This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

КОММЕНТАРІИ

НАПОЛЕОНА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 18 дня 1852 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

И 19
N 3418

Перепечатано съ дозволенія Военно-Ученаго Комитета, изъ Военнаго Журнала, № IV 1850 г., № II IV и VI 1851 г. и № IV и V 1852 годовъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ѲЕДОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

САМАРИНУ.

УСЕРДНѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Смѣсь чрезвычайно разнородныхъ предметовъ, заключающихся въ запискахъ, диктованныхъ Наполеономъ на островѣ св. Елены, говоритъ авторъ *Комментарій Наполеона*, безпрестанно встрѣчаемыя въ нихъ повторенія и наконецъ самый объемъ сочиненія, все это вмѣстѣ затрудняетъ для читателя вѣрную оцѣнку сущности важнѣйшихъ правилъ военнаго искусства, въ нихъ содержащихся: это брильянты, вставленные въ болѣе или менѣе богатую отдѣлку, но для полнаго блеска своего, необходимо требующіе отдѣленія отъ нихъ постороннихъ частей.

Предпринявъ, продолжаетъ авторъ, сдѣлать выборъ изъ этихъ богатствъ и составить, изъ диктованныхъ Наполеономъ отрывковъ, *сводъ правилъ о наукѣ войны*, мы въ то же время старались, посредствомъ подлинныхъ документовъ, дополнить пробѣлы въ трудѣ, прерванномъ смертію автора. —Такъ, оффиціальная переписка Наполеона и его начальника штаба съ начальниками различныхъ частей войскъ и съ корпусными командирами, дала намъ возможность пополнить описаніе нѣкоторыхъ кампаній и вообще военныхъ

дѣйствій, которыя служатъ подтвержденіемъ изложенныхъ здѣсь правилъ.—Съ этою же цѣлію, мы пользовались записками Военнаго Дѣло, военными сочиненіями маршала Гувьона С. Сира, генераловъ: Фуа, Матье Дюма и другихъ.

Недостатокъ на русскомъ языкѣ подобнаго извлеченія изъ сочиненій величайшаго полководца убѣдилъ меня что предлагаемый переводъ *Стратегіи Наполеона* (ибо такъ по справедливости могутъ быть названы Комментаріи Наполеона) въ состояніи принести пользу моимъ соотечественникамъ, посвящающимъ себя изученію военнаго искусства.

Конечно, у насъ есть, въ этомъ родѣ, прекрасный переводъ сборника Каузлера (Napoleons Grundsätze Ansichten und Aeußerungen über Kriegskunst u. s. w., но не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя статьи этаго сборника вовсе не относятся къ военному дѣлу (какъ напр. Отвѣтъ Наполеона при избраніи его въ члены института наукъ. Торжественный пріемъ Наполеона, при возвращеніи его изъ Италіи, въ концѣ 1797 г. и проч.), Каузлеръ совсѣмъ не имѣлъ въ виду изложенія стратегіи Наполеона въ видѣ науки; иначе его сборникъ не былъ бы лишенъ системы, необходимой для такого изложенія.—Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ самимъ переводчикомъ Napoleons Grundsätze u. s. w., который говоритъ: «Я «счелъ нужнымъ, для большаго однообразія и «порядка, перемѣстить въ главѣ VI, 1-го отд.

«и въ 5-мъ отдѣленіи (II части) нѣкоторыя «статьи».—Потомъ, тотже недостатокъ замѣченъ ваторомъ *Записокъ Стратегіи*, принятыхъ въ руководство, при преподаваніи этой науки въ Военной Академіи, да и не могъ быть не замѣченъ всѣми и каждымъ.

Что касается до, приложеннаго къ Комментаріямъ, сокращенія стратегіи Эрцъ-Герцога Карла, то мнѣ кажется это приложеніе не совсѣмъ умѣстнымъ и потому я не перевелъ его. — Притомъ, несравненно лучшее сокращеніе стратегіи Э. Г. Карла желающіе могутъ найти въ Запискахъ Стратегіи, принятыхъ къ руководству въ Военной Академіи.

Наконецъ, долгомъ считаю принести живѣйшую благодарность редакціи Военнаго Журнала (въ которомъ первоначально былъ напечатанъ этотъ переводъ), просматривавшей трудъ мой, какъ равно и критику Отечественныхъ Записокъ, за сдѣланныя имъ замѣчанія, по которымъ я непреминулъ исправить, находившіяся въ переводѣ, ошибки, хотя ни какъ не могу согласиться съ мнѣніемъ Г. критика будто бы, въ оригиналѣ, Комментаріи Наполеона есть не что иное какъ весьма неудачное сокращеніе книги Каузлера, и предоставляю судить объ этомъ самимъ читателямъ.

Кн. О. Мещерскій

С. Петербургъ
1 Декабря 1852 г.

Napoléon. I

КОММЕНТАРІИ НАПОЛЕОНА.

сочиненіе

Левассера,

французской артиллеріи эскадроннаго командира.

переводъ

генеральнаго штаба штабсъ-капитана

К. О. Мещерскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ типографіи Эдуарда Веймара.
1852.

HOOVER LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 18 дня 1852 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

И 19
N 3418

Перепечатано съ дозволенія Военно-Ученаго Комитета, изъ Военнаго Журнала, № IV 1850 г., № II IV и VI 1851 г. и № IV и V 1852 годовъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ѲЕДОРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

САМАРИНУ.

УСЕРДНѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Смѣсь чрезвычайно разнородныхъ предметовъ, заключающихся въ запискахъ, диктованныхъ Наполеономъ на островѣ св. Елены, говоритъ авторъ *Комментарій Наполеона*, безпрестанно встрѣчаемыя въ нихъ повторенія и наконецъ самый объемъ сочиненія, все это вмѣстѣ затрудняетъ для читателя вѣрную оцѣнку сущности важнѣйшихъ правилъ военнаго искусства, въ нихъ содержащихся: это брильянты, вставленные въ болѣе или менѣе богатую отдѣлку, но для полнаго блеска своего, необходимо требующіе отдѣленія отъ нихъ постороннихъ частей.

Предпринявъ, продолжаетъ авторъ, сдѣлать выборъ изъ этихъ богатствъ и составить, изъ диктованныхъ Наполеономъ отрывковъ, *сводъ правилъ о наукѣ войны*, мы въ то же время старались, посредствомъ подлинныхъ документовъ, дополнить пробѣлы въ трудѣ, прерванномъ смертію автора. —Такъ, оффиціальная переписка Наполеона и его начальника штаба съ начальниками различныхъ частей войскъ и съ корпусными командирами, дала намъ возможность пополнить описаніе нѣкоторыхъ кампаній и вообще военныхъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Смѣсь чрезвычайно разнородныхъ предметовъ, заключающихся въ запискахъ, диктованныхъ Наполеономъ на островѣ св. Елены, говоритъ авторъ *Комментарій Наполеона*, безпрестанно встрѣчаемыя въ нихъ повторенія и наконецъ самый объемъ сочиненія, все это вмѣстѣ затрудняетъ для читателя вѣрную оцѣнку сущности важнѣйшихъ правилъ военнаго искусства, въ нихъ содержащихся: это брильянты, вставленные въ болѣе или менѣе богатую отдѣлку, но для полнаго блеска своего, необходимо требующіе отдѣленія отъ нихъ постороннихъ частей.

Предпринявъ, продолжаетъ авторъ, сдѣлать выборъ изъ этихъ богатствъ и составить, изъ диктованныхъ Наполеономъ отрывковъ, *сводъ правилъ о наукѣ войны*, мы въ то же время старались, посредствомъ подлинныхъ документовъ, дополнить пробѣлы въ трудѣ, прерванномъ смертію автора. —Такъ, оффиціальная переписка Наполеона и его начальника штаба съ начальниками различныхъ частей войскъ и съ корпусными командирами, дала намъ возможность пополнить описаніе нѣкоторыхъ кампаній и вообще военныхъ

дѣйствій, которыя служатъ подтвержденіемъ изложенныхъ здѣсь правилъ.—Съ этою же цѣлію, мы пользовались записками Военнаго Депо, военными сочиненіями маршала Гувьона С. Сира, генераловъ: Фуа, Матье Дюма и другихъ.

Недостатокъ на русскомъ языкѣ подобнаго извлеченія изъ сочиненій величайшаго полководца убѣдилъ меня что предлагаемый переводъ *Стратегіи Наполеона* (ибо такъ по справедливости могутъ быть названы Комментаріи Наполеона) въ состояніи принести пользу моимъ соотечественникамъ, посвящающимъ себя изученію военнаго искусства.

Конечно, у насъ есть, въ этомъ родѣ, прекрасный переводъ сборника Кауэлера (Napoleons Grundsätze Ansichten und Aeußerungen über Kriegskunst u. s. w., но не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя статьи этаго сборника вовсе не относятся къ военному дѣлу (какъ напр. Отвѣтъ Наполеона при избраніи его въ члены института наукъ, Торжественный пріемъ Наполеона, при возвращеніи его изъ Италіи, въ концѣ 1797 г. и проч.), Кауэлеръ совсѣмъ не имѣлъ въ виду изложенія стратегіи Наполеона въ видѣ науки; иначе его сборникъ не былъ бы лишенъ системы, необходимой для такого изложенія.—Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ самимъ переводчикомъ Napoleons Grundsätze u. s. w., который говоритъ: «Я «счелъ нужнымъ, для большаго однообразія и «порядка, перемѣстить въ главѣ VI, 1-го отд.

«и въ 5-мъ отдѣленіи (II части) нѣкоторыя «статьи».—Потомъ, тотже недостатокъ замѣченъ ваторомъ *Записокъ Стратегіи*, принятыхъ въ руководство, при преподаваніи этой науки въ Военной Академіи, да и не могъ быть не замѣченъ всѣми и каждымъ.

Что касается до, приложеннаго къ Комментаріямъ, сокращенія стратегіи Эрцъ-Герцога Карла, то мнѣ кажется это приложеніе не совсѣмъ умѣстнымъ и потому я не перевелъ его. — Притомъ, несравненно лучшее сокращеніе стратегіи Э. Г. Карла желающіе могутъ найти въ Запискахъ Стратегіи, принятыхъ къ руководству въ Военной Академіи.

Наконецъ, долгомъ считаю принести живѣйшую благодарность редакціи Военнаго Журнала (въ которомъ первоначально былъ напечатанъ этотъ переводъ), просматривавшей трудъ мой, какъ равно и критику Отечественныхъ Записокъ, за сдѣланныя имъ замѣчанія, по которымъ я непреминулъ исправить, находившіяся въ переводѣ, ошибки, хотя ни какъ не могу согласиться съ мнѣніемъ Г. критика будто бы, въ оригиналѣ, Комментаріи Наполеона есть не что иное какъ весьма неудачное сокращеніе книги Каузлера, и предоставляю судить объ этомъ самимъ читателямъ.

Кн. О. Мещерскій

С. Петербургъ
1 Декабря 1852 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАНИЦЫ.

Основныя правила военнаго искусства. 1

О планѣ кампаніи 7

О единоначаліи 26

Объ отрядахъ и наблюдательныхъ корпусахъ. 39

О быстротѣ стратегическихъ движеній 48

Объ устройствѣ сообщеній арміи во время войны . . 93

Перемѣна операціонной линіи 106

О дѣйствіи сосредоточенными силами (*). 127

О второстепенныхъ путяхъ дѣйствій и объ отступленіи. . 158

(*) Комментаріи Наполеона начаты были переводиться мною изъ Journal des armes spèciales etc 1850. Большая ихъ часть была переведена еще въ первой половинѣ 1851 года, для напечатанія статьями въ Военномъ Журналѣ. — Между тѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того года Commentaires de Napoleon etc. Paris. 1851. получены здѣсь, въ Петербургѣ особою книгою. — Въ этой книгѣ находится статья подъ заглавіемъ «Developpement du second principe fondamental de la guerre (названная въ переводѣ — О дѣйствіи сосредоточенными силами), *которой не было помѣщено* въ Jurnal des armes spèciales, а потому она и не напечатана въ своемъ мѣстѣ, ни въ Военномъ Журналѣ, ни въ печатавшихся тогда же отдѣльныхъ экземплярахъ этого перевода. —

Статья «О дѣйствіи сосредоточенными силами» должна слѣдовать послѣ статьи «О планѣ кампаніи»

Переводчикъ.

Соединеніе дѣйствій наступательныхъ съ отступленіемъ. 170

О дѣйствіи арміи внѣ операціонной линіи 178

Объ опасности основывать дѣйствія на однѣхъ догадкахъ. 188

О вліяніи случайныхъ обстоятельствъ на военныя дѣйствіи- 196

О качествахъ и обязанностяхъ полководца. 232

КОММЕНТАРІИ НАПОЛЕОНА.

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Необходимость правилъ.

Всѣ великіе полководцы древности и тѣ, которые достойно слѣдовали по проложеннымъ ими путямъ, были обязаны славою своихъ подвиговъ исключительно тому, что дѣйствовали на основаніи истинныхъ правилъ военнаго искусства, т. е. на основаніи точнаго соображенія своихъ средствъ съ цѣлію и обстоятельствами. Сколь ни велики были ихъ предпріятія, сколь ни огромны успѣхи, они постоянно смотрѣли на войну, какъ на науку. Въ этомъ то смыслѣ, дѣйствія великихъ полководцевъ должны служить намъ

образцами, и только при внимательномъ изученіи сихъ примѣровъ мы можемъ питать надежду приблизиться къ нимъ. Самые блистательные мои подвиги были приписываемы счастію, и конечно, не задумаются вмѣнить мнѣ въ ошибки мои неудачи, хотя иногда лучшіе планы не удаются по обстоятельствамъ совершенно случайнымъ, между тѣмъ какъ, по прихотямъ счастія, соображенія ошибочныя оканчиваются успѣшно. Если-бы я написалъ исторію моихъ походовъ, то многіе удивились-бы, что я постоянно изощрялъ мой умъ и мои способности изученіемъ основныхъ правилъ искусства.

Изложеніе основаній военнаго искусства.

Всякая война, оборонительная или наступательная, должна быть ведена основательно, т. е. на основаніи правилъ военнаго искусства, изъ которыхъ главныя суть:

1. Дѣйствовать всегда сообразно съ обстоятельствами, которыя можемъ предвидѣть.

2. Всегда держать силы свои въ совокупности, а вблизи непріятеля имѣть ихъ *подъ рукою*.

3. Быстро устремляться къ важнѣйшимъ или стратегическимъ пунктамъ (*).

(*) Въ каждомъ государствѣ есть стратегическіе пункты, занятіе которыхъ можетъ рѣшить его участь и отдать въ нашу власть страну и ея средства. Большая часть такихъ пунктовъ находятся внутри страны, на соединеніи главныхъ сообщеній, у переправъ черезъ большія рѣки, или на узлахъ горныхъ цѣпей, пересѣкающихъ страну (Основанія стратегіи эрцъ-герцога Карла). Стратегическіе пункты бываютъ постоянные или географическіе, какъ на прим. Регенсбургъ, Виттенбергъ, Лейпцигъ, и случайные, важность которыхъ усло-

4. Сколь возможно быть въ состояніи дать непріятелю опоръ на каждомъ пунктѣ.

5. Строго сохранять единство командованія.

6. Обезпечивать свою операціонную линію посредствомъ крѣпостей или укрѣпленныхъ лагерей, устраиваемыхъ на разстояніи семи или восьми переходовъ, для склада военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

7. Обращать также вниманіе на средства нравственныя—славу своего оружія, страхъ имъ внушаемый; а равно и на средства политическія—къ удержанію въ вѣрности союзниковъ и въ повиновеніи покоренныхъ народовъ.

Вотъ правила, руководившія великихъ полководцевъ, каковы были Аннибалъ и Цесарь.

О выгоднѣйшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Строгое соблюденіе изложенныхъ правилъ не въ состояніи еще упрочить нашихъ успѣховъ, если мы будемъ принуждены дѣйствовать на невыгодномъ театрѣ войны, если сей театръ не имѣетъ достаточной глубины, доставляющей возможность съ успѣхомъ оборонять его.

Такъ, напримѣръ, армія расположенная на Приморскихъ Альпахъ, фронтомъ къ Италіи, лѣвымъ флангомъ къ Коль-д' Аржантьеру и правымъ къ Коль-ди-Тенде, будетъ прикрывать все графство Ниццу;

зливается взаимнымъ положеніемъ воюющихъ армій. Если избранный пунктъ соединяетъ важность стратегическую съ тактическими выгодами, то занятіе его окажетъ рѣшительное вліяніе на ходъ войны. Въ странахъ ровныхъ гдѣ сообщенія находятся повсюду, занятіе пунктовъ не имѣетъ уже той важности, ибо тамъ ихъ легко обойти. (Жомини).

она будетъ находиться отъ моря въ 60 или 70 верстахъ, т. е. въ растояніи двухъ или трехъ переходовъ; будетъ имѣть въ тылу множество выгодныхъ позицій, гдѣ, въ случаѣ нужды, можетъ сосредоточиться и остановить непріятеля и наконецъ будетъ имѣть время удалиться за Варъ.

Предположимъ для другаго примѣра, что армія занимаетъ линію отъ Коль-ди-Тенде до Монте-Санъ-Бернара; тогда она будетъ прикрывать часть Понентскаго прибрежья, въ двухъ или трехъ переходахъ отъ моря, и имѣть въ тылу у себя позиціи на Монте-Грандо, Рокка-Барбоннѣ и рѣчкѣ Арошія (Aroscia), которая можетъ доставить хорошее прикрытіе. Расположенная такимъ образомъ, армія можетъ безопасно маневрировать на означенномъ театрѣ дѣйствій, и двинуться по произволу, къ Ниццѣ, или къ Генуѣ.

Армія, которая заняла бы высшіе пункты горъ, отъ Монте-Санъ-Бернара до Бокетты, безъ сомнѣнія прикрывала бы своимъ расположеніемъ все пространство, въ тылу своемъ, до самой Генуи; но какъ эта армія находилась бы отъ моря въ разстояніи осьми или двѣнадцати верстъ, то она могла бы тотчасъ быть отрѣзана, и не имѣла бы времени сосредоточиться: такой театръ военныхъ дѣйствій невыгоденъ именно по недостаточному протяженію въ глубину. Такъ, въ 1796 году, когда Наполеонъ показывалъ видъ, будто хочетъ угрождать Генуѣ, Болье долженъ былъ двинуться не къ Вольтри, а къ Акви или Каиро: дѣйствуя такимъ образомъ, онъ принудилъ бы французскую армію занять помянутый нами хребетъ горъ для прикрытія какъ Савонны, гдѣ находились ея склады, такъ

равно и выхода у Сенъ-Жакъ-Калибоны. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, австрійскій полководецъ получалъ возможность маневрировать на театрѣ вполнѣ для него выгодномъ, и могъ, при самомъ открытіи кампаніи, разрѣзать французскую армію, отбросить ее къ морю и даже совершенно уничтожить.

Лучшимъ театромъ войны долженъ почитаться тотъ, который, при достаточной глубинѣ, представляетъ хорошія прикрытія для фланговъ дѣйствующей на немъ арміи; такими прикрытіями могутъ служить нейтральныя или союзныя земли, или естественныя преграды, какъ-то большія рѣки, цѣпи горъ и прочая.

«Армія, оба фланга которой прикрыты, будетъ ли «имѣть цѣлію завоеваніе страны, или только оборону «прикрываемаго ею пространства, должна заботиться «исключительно о томъ, чтобы не быть прорванною «въ центрѣ; если же будетъ прикрытъ только одинъ изъ «ея фланговъ, то она должна стягивать свои части къ «этому флангу. Въ первомъ случаѣ, операціонная ея «линія можетъ проходить одинаково какъ чрезъ пра«вый, такъ и чрезъ лѣвый флангъ; во второмъ, она «должна примыкать къ прикрытому флангу, и, нако«нецъ, проходить чрезъ середину пространства, ежели «оба фланга открыты.»

Раздѣленіе естественныхъ прикрытій.

Естественными прикрытіями почитаются цѣпи горъ, большія, непереходимыя въ бродъ рѣки и обширныя, безплодныя пустыни. Послѣднія представляютъ самыя непреодолимыя препятствія; горы занимаютъ второе мѣсто, а рѣки послѣднее.

Мѣстныя затрудненія, встрѣчаемыя при переходѣ чрезъ горы, не могутъ еще сдѣлать изъ нихъ вполнѣ надежнаго прикрытія: армія, во всякое время года, пройдетъ тамъ, гдѣ могутъ пройти два человѣка. Переходы чрезъ С. Бернаръ, въ 1800 году, и чрезъ Симплонъ, произведенный, въ декабрѣ того же года, Макдональдомъ, представляютъ блистательные тому примѣры. Чтобы горная цѣпь могла служить надежною оборонительною линіею, необходимо увеличить затрудненія мѣстныя помощію искусства. Предположимъ, что французская армія, сохраняя неутралитетъ Швейцаріи, намѣревалась бы вступить въ Италію чрезъ Альпы; она необходимо была бы принуждена слѣдовать чрезъ одинъ изъ альпійскихъ проходовъ, находящихся на протяженіи сихъ горъ, отъ Апеннинъ до Швейцаріи, а именно: Коль ди Тенде, д'Аржантьеръ, де ла Круа, горы Женевръ, Сенисъ и С. Бернаръ. Ежели высшій хребетъ сихъ горъ находится во власти обладателя Италіи, то для усиленія линіи крѣпостей: Кони, Турина, Ивреи, фортовъ Демонтъ, Шато-Дофинъ, Екзиль, Суза, ла Брюннетъ и Бардъ, необходимо было бы устроить на упомянутомъ хребтѣ казематированныя башни.

Равномѣрно, чтобы рѣки могли служить хорошими оборонительными линіями, ихъ должно усиливать крѣпостями, тетъ-де-понами, устроенными на удачно избранныхъ пунктахъ, или посредствомъ батарей и другихъ укрѣпленій, расположенныхъ на прилегающихъ высотахъ. Кромѣ того, необходимо, чтобы рѣки были достаточно широки, быстры и глубоки, и чтобы ни въ какое время года не могли быть переходимы въ бродъ; иначе онѣ представятъ непріятелю препятствіе

весьма слабое. Такъ, напримѣръ, Адижъ представляетъ превосходную оборонительную линію для Италіи противу германской арміи, дебушируюшей изъ Тироля и Швейцаріи. Адижъ глубокъ, широкъ, быстръ и не прикрываетъ одни венеціянскія владѣнія. Ежели на Гардскомъ Озерѣ устроить флотилію изъ канонерскихъ лодокъ, а въ долинѣ Кіезы занять фортъ Рокко д'Анфо, то линія по Адижу совершенно прикроетъ остальную часть Италіи, и сама будетъ защищена, на всемъ своемъ протяженіи, высотами Монте-Бальда, позиціею при Короннѣ и тетъ-де-понами, образующими крѣпость Верону и крѣпостцу Леньяго. Разрушивъ плотины Адижа, ниже Порто-Леньяга, можно наводнить все пространство между этою рѣкою и По, и сдѣлать непроходимою всю мѣстность отъ Леньяга до моря. Какъ оборонительная линія противу войскъ, двигающихся изъ Тироля и Баваріи, Минчіо занимаетъ второе мѣсто послѣ Адижа; но и эта линія, подобно Адижу, требуетъ, чтобы обороняющійся владѣлъ Гардскимъ Озеромъ и Рокко-д'Анфо. Правда, рѣка Минчіо не широка и сама по себѣ не представляетъ значительнаго препятствія; но, закрывъ каналы, служащіе для орошенія полей, которыя много отнимаютъ воды у рѣки, можно сдѣлать ее непроходимою въ бродъ. Пескьера и Мантуа составляютъ главную силу этой оборонительной линіи; но армія, расположенная на Минчіо, должна отдѣлить часть войскъ на правый берегъ нижняго По, для прикрытія средней Италіи.

О планѣ кампаніи.

Успѣхъ, какъ самыхъ большихъ, такъ и самыхъ незначительныхъ военныхъ предпріятій исключитель-

но зависитъ отъ соблюденія перваго, основнаго правила каждой *методической* войны, т. е. отъ внимательнаго обсужденія и вѣрнаго соображенія силъ и средствъ съ цѣлію и обстоятельствами. А для этого, прежде всего, необходимо изучить географическое и политическое положеніе тѣхъ странъ, которыя могутъ сдѣлаться театромъ войны, значеніе и важность ихъ границъ, отношеніе ихъ къ сосѣднимъ землямъ, ихъ нужды, средства и различные интересы. Должно стараться узнать виды, намѣренія и то, что называется *политическою системою* (systéme politique) государства, съ которымъ намѣреваемся вести войну. Сіи различныя свѣдѣнія, съ болѣе или менѣе точнымъ знаніемъ о непріятельскихъ силахъ, дадутъ возможность опредѣлить пунктъ, съ котораго должны начаться военныя дѣйствія (*базу*), и къ которому должны быть устремляемы главныя наши усилія-*предметъ дѣйствій*: словомъ, они послужатъ къ начертанію плана кампаніи (*).

Начавъ дѣйствія, должно слѣдить за ходомъ дѣла, чтобы знать куда, напримѣръ, выгоднѣе произвести диверсію; полезно ли занять, или покорить такую-то страну или такой-то городъ; слѣдуетъ ли согласиться на перемиріе, или лучше отказать въ немъ противнику и проч. И здѣсь вѣрное соображеніе и обсужденіе политическихъ и военныхъ условій дастъ возможность безошибочно разрѣшать вопросы, которые безпрестанно встрѣчаются на войнѣ, и которые можно

(*) Въ основательно-соображенномъ планѣ кампаніи, предметъ первоначальныхъ дѣйствій опредѣлится мѣстомъ нахожденія главной части непріятельскихъ войскъ; самый выгодный географическій пунктъ не можетъ быть безопасно назначенъ предметомъ дѣйствій, прежде нежели будутъ разбиты или разстроены войска противника (Жомини).

сравнить съ физико-математическими задачами, неразрѣшимыми съ помощію правилъ начальной геометріи (*).

Какъ ни просты основныя правила военнаго искусства, однако приложеніе ихъ весьма разнообразно. Оно состоитъ въ чрезвычайно трудномъ умѣньи употреблять, въ различныхъ случаяхъ, приличныя мѣры, не теряя въ тоже время изъ виду основныхъ правилъ искусства, на которыя должно смотрѣть какъ на оси кривой: *кривая можетъ болѣе или менѣе удаляться отъ своихъ осей, не переставая однако сохранять къ нимъ одного и того же отношенія.* Такимъ образомъ планъ кампаніи подлежитъ безконечнымъ измѣненіямъ, которыя будутъ зависѣть отъ способностей главнокомандующаго, отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, отъ качества войскъ, мѣстности.... Одно только изученіе плановъ кампаній, начертанныхъ великими полководцами, дастъ возможность уловить всѣ ихъ оттѣнки и способъ примѣненія къ дѣлу какъ главныхъ основаній искусства. такъ и подробностей его правилъ.

Ежели предпріятія великихъ военныхъ людей и не всегда оканчивались успѣхами, тѣмъ не менѣе они достойны внимательнаго размышленія тѣхъ, которые думаютъ когда нибудь начальствовать арміями; случайныя обстоятельства, какъ напримѣръ, измѣна, неисполненіе отданнаго приказанія, паническій страхъ, и проч. могутъ мгновенно измѣнить отношенія про-

---

(*) Чтобы военныя соображенія главнокомандующаго были вполнѣ основательны, необходимо, чтобы въ нихъ входили условія политическія. Не должно стѣснять границъ военнаго искусства: оно не заключается въ однихъ техническихъ подробностяхъ, но имѣетъ также свою философію. (Генералъ Фоа)

тивныхъ сторонъ, обмануть всѣ надежды главнокомандующаго и сдѣлать неудачнымъ превосходно-соображенный планъ; но это дѣло случая, и отвѣтственность за подобныя неудачи не можетъ падать на соображенія полководца.

ПЕРВЫЙ ПРИМѢРЪ.

Планъ итальянской кампаніи 1796 года.

Въ началѣ 1796 года, французская республика опредѣлила произвести вторженіе въ Италію, чтобы нанести Австріи рѣшительный ударъ въ ея итальянскихъ владѣніяхъ; въ тоже время, арміи, назначенныя, подъ начальствомъ Журдава и Моро, для дѣйствія въ Германіи, должны были, чрезъ Франконію и Швабію, проникнуть въ Баварію.

Наполеонъ, которому было поручено исполненіе этого предначертанія, нашелъ французскую армію растянутою отъ Вара, чрезъ Ниццу до Коль д'Аржантьеръ; армія эта была въ самомъ жалкомъ состояніи и простиралась едва до сорока тысячъ. Первою заботою новаго главнокомандующаго было измѣнить ея организацію, дать ей выгоднѣйшее положеніе, сосредоточивъ къ правому флангу, и перенести главную квартиру изъ Ниццы въ Альбенгу, при устьѣ Арошіи.

Австро-сардинская армія, силою около 80 т. человѣкъ, была расположена по другую сторону Альповъ и Апеннинъ, отъ Монъ-Блана до Генуэзскаго Залива. Главная квартира Піемонтцевъ, которыми командовалъ Колли, находилась въ Чевѣ, а Австрійцевъ, предводимыхъ Болье, въ Нови. Это было въ мартѣ мѣся-

цѣ: еще снѣгъ покрывалъ горные выходы, чрезъ которые могъ двинуться непріятель, что́ благопріятствовало сосредоточенію французскихъ войскъ. Пользуясь естественнымъ прикрытіемъ, которое доставляла французской арміи цѣпь Альповъ, Наполеонъ произвелъ фланговое движеніе отъ Лоано и Финале къ Савоннѣ; при всемъ томъ, для лучшаго обезпеченія этого движенія, французскій главнокомандующій прикрылъ наблюдательнымъ отрядомъ Серрюрье, поставленнымъ въ Гарессіо, главный выходъ, которымъ Австрійцы могли двинуться противу расположенія французской арміи.

Отъ Савонны въ Италію вели два пути: первый, чрезъ Генуу, огибалъ Альпы и представлялъ большія выгоды въ военномъ отношеніи; но генуэзскій сенатъ, смѣло отвергнувшій, для торговыхъ выгодъ своей республики, всѣ предложенія и угрозы коалиціи, рѣшился соблюдать неутралитетъ. Слѣдовательно, избирая этотъ путь, должно было опасаться нерасположенія большинства именитыхъ генуэзскихъ жителей. Съ перваго взгляда, казалось, слѣдовало бы оставить сильный корпусъ для обезпеченія себя со стороны Генуи, между тѣмъ какъ, ограничиваясь наблюденіемъ за симъ городомъ съ запада, подобно тому какъ союзныя арміи наблюдали его съ сѣвера и востока, можно было ручаться, что Генуэзцы сохранятъ неутралитетъ и что ежели Французамъ удастся оттѣснить Австрійцевъ за По, то генуэзская республика падетъ во власть Франціи.

Второй путь, отъ Савонны на Кадибону, проходилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются Альпы и начинаются лигурійскіе Апеннины, и гдѣ оба хребта имѣютъ наименьшую высоту; слѣдуя этимъ путемъ, можно бы-

ло обойти Альпы, угрожать въ одно и тоже время Ломбардіи и Піемонту, съ одинаковымъ удобствомъ двинуться на Миланъ и на Туринъ, и такимъ образомъ разобщить сардинскую армію отъ австрійской, ибо Туринъ былъ преимущественно важенъ для первой, а Миланъ для второй. При томъ Австрійцы, сколько можно было судить по примѣрамъ прежнихъ войнъ, мало заботились о своихъ союзникахъ, и думали только о томъ, какъ бы лучше прикрыть собственныя провинціи, въ изобиліи снабжавшія ихъ всѣмъ необходимымъ. И такъ, политическія разсчеты указывали на второй путь, и Французы рѣшились вступить въ Италію чрезъ Кадибону, двинувшись отъ Савонны, какъ отъ основанія дѣйствій и складочнаго пункта запасовъ.

Планъ этотъ, исполненіе котораго отличалось искусными и быстрыми движеніями, удался какъ нельзя лучше: австрійская и піемонтская арміи были совершенно разобщены между собою, а послѣдняя, преслѣдуемая отъ Миллезимо по пятамъ, послѣ сраженія при Мондови, уже не оказывала никакого сопротивленія.

Сардинскій Король не зналъ на что рѣшиться, Австрійцы же заботились исключительно о прикрытіи Милана. Въ Піемонтѣ умы были сильно взволнованы; дворъ отдался на великодушіе Наполеона и умолялъ о перемиріи. Многіе думали, что французской арміи слѣдовало двинуться къ Турину; но, не говоря уже о безчисленныхъ затрудненіяхъ этого движенія въ военномъ отношеніи, переговоры съ Королемъ Сардинскимъ доставляли Французамъ большія выгоды, и побуждали Наполеона согласиться на перемиріе.

Дѣйствительно, для овладѣнія Туриномъ необходима была осадная артиллерія, а у Французовъ ея не было.

Кромѣ того, во власти Сардинскаго Короля оставалось еще много крѣпостей, и потому, не взирая на одержанные успѣхи, малѣйшая неудача Французовъ могла дать совершенно другой оборотъ дѣлу. Непріятельскія арміи, даже послѣ своихъ неудачъ, взятыя вмѣстѣ, въ числительномъ отношеніи превышали армію Французовъ. Напротивъ, договоръ съ Королемъ Сардинскимъ могъ отвлечь его отъ союза съ Австрійцами, и безъ выстрѣла отдать во власть Французовъ крѣпости: Чеву, Кони, Тортону и Александрію, съ ихъ артиллеріею и запасами.

Притомъ, включая въ этотъ договоръ условія, чтобы военныя дороги, пересѣкающія во всѣхъ направленіяхъ Піемонтъ, были открыты французскимъ войскамъ для свободнаго сообщенія ихъ съ Франціею, чтобы народное ополченіе было распущено, и чтобы регулярныя войска были размѣщены по крѣпостямъ, Французы получали возможность преслѣдовать разобщенную австрійскую армію въ самую середину Ломбардіи, усиливая себя остававшимися на границахъ Сардиніи войсками, которыя, по заключеніи мирнаго договора, могли быть употреблены съ большею пользою. Такимъ договоромъ на половину сокращались сообщенія съ Франціею, и французская армія пріобрѣтала опорные пункты и большое количество орудій, изъ которыхъ можно было устроить осадные парки для покоренія самаго Турина, въ случаѣ ежели бы Директорія не согласилась на миръ.

Прямыя выгоды французскаго правительства заставляли его направлять главныя усилія противу австрій-

ло обойти Альпы, угрожать въ одно и тоже врем Ломбардіи и Піемонту, съ одинаковымъ удобством двинуться на Миланъ и на Туринъ, и такимъ образом разобщить сардинскую армію отъ австрійской, иб Туринъ былъ преимущественно важенъ для пер вой, а Миланъ для второй. При томъ Австрійцы сколько можно было судить по примѣрамъ прежних войнъ, мало заботились о своихъ союзникахъ, и думал только о томъ, какъ бы лучше прикрыть собственны провинціи, въ изобиліи снабжавшія ихъ всѣмъ необх димымъ. И такъ, политическія разсчеты указывали н второй путь, и Французы рѣшились вступить въ Ита лію чрезъ Кадибону, двинувшись отъ Савонны, как отъ основанія дѣйствій и складочнаго пункта запасов

Планъ этотъ, исполненіе котораго отличалось иску ными и быстрыми движеніями, удался какъ нельз лучше: австрійская и піемонтская арміи были совер шенно разобщены между собою, а послѣдняя, пре слѣдуемая отъ Миллезимо по пятамъ, послѣ сражені при Мондови, уже не оказывала никакого сопротив ленія.

Сардинскій Король не зналъ на что рѣшиться, Ав стрійцы же заботились исключительно о прикрыті Милана. Въ Піемонтѣ умы были сильно взволнованы дворъ отдался на великодушіе Наполеона и умолял о перемиріи. Многіе думали, что французской арм слѣдовало двинуться къ Турину; но, не говоря уже безчисленныхъ затрудненіяхъ этого движенія въ воен номъ отношеніи, переговоры съ Королемъ Сардинским доставляли Французамъ большія выгоды, и побуждал Наполеона согласиться на перемиріе.

Дѣйствительно, для овладѣнія Туриномъ [illegible] была осадная артиллерія, а у Французовъ [illegible]

Кромѣ того, во власти Сардинскаго Короля [illegible] лось еще много крѣпостей, и потому, [illegible] одержанные успѣхи, малѣйшая неудача Французовъ могла дать совершенно другой оборотъ дѣлу. Неприятельскія арміи, даже послѣ своихъ неудачъ, взятыя вмѣстѣ, въ числительномъ отношеніи превышали армію Французовъ. Напротивъ, договоръ съ Королемъ Сардинскимъ могъ отвлечь его отъ союза съ Австрійцами, и безъ выстрѣла отдать во власть Французовъ крѣпости: Чеву, Кони, Тортону и [illegible] съ ихъ артиллеріею и запасами.

Притомъ, включая въ этотъ договоръ условіе [illegible] бы военныя дороги, пересѣкающія во всѣхъ [illegible] леніяхъ Піемонтъ, были открыты французскимъ войскамъ для свободнаго сообщенія ихъ съ Франціею, чтобы народное ополченіе было распущено и чтобы регулярныя войска были разоружены [illegible] Французы получали возможность [illegible] щенную австрійскую армію въ самомъ [illegible] бардіи, усиливая себя остававшимися на [illegible] Сардиніи войсками, которыя, по заключеніи [illegible] договора, могли быть употреблены съ [illegible] зою. Такимъ договоромъ на половину [illegible] сообщенія съ Франціею, и французская [illegible] тала опорные пункты и большое [illegible] изъ которыхъ можно было устроить [illegible] для покоренія самаго Турина, [illegible] . Директорія не согласилась на [illegible].

Прямыя выгоды французск[illegible] ляли его направлять главныя [illegible]

ской арміи и противу австрійскихъ владѣній въ Ломбардіи, потому что изъ двухъ непріятелей республики, Сардинцевъ и Австрійцевъ, послѣдніе были опаснѣе, какъ по всегдашней ненависти къ Франціи и по огромности всякаго рода средствъ, такъ и по союзу своему съ постоянными врагами Франціи, Англичанами, а особенно по вліянію, которое давали имъ на Туринъ ихъ итальянскія владѣнія. По зрѣломъ обсужденіи сихъ соображеній, было подписано перемиріе съ Королемъ Сардинскимъ.

Послѣ заключеніи договора въ Хераско, по которому всѣ піемонтскія крѣпости отдавались во власть Франціи, представился вопросъ: слѣдуетъ ли двинуться впередъ, и до которыхъ поръ продолжать движеніе?..... Многія важныя обстоятельства были и въ пользу и противъ этого вопроса; одни говорили, что «прежде чѣмъ идти далѣе, выгоднѣе было бы воспользоваться пріобрѣтенными средствами и совершенно «измѣнить правленіе Піемонта и Генуи; что безразсудно удаляться отъ предѣловъ Франціи и перейти за Тессино, не обезпечивъ своихъ сооб«щеній? — Сардинское правительство находится подъ «вліяніемъ дворянства и духовенства, непримиримѣйшихъ враговъ Франціи, и чего нельзя ожидать отъ «ихъ мщенія и ненависти, ежели, углубившись въ «Италію, Французы потерпятъ пораженіе? Самая Генуа можетъ ли не возбуждать безпокойствъ? Въ ней «по прежнему властвуютъ олигархи; они предводительствуютъ войсками и располагаютъ восьми или десятью «тысячами жителей долины Фонтаны-Боны и другихъ. Наконецъ, слѣдуетъ ли остановиться по переходѣ черезъ Тессино, или перейти Адду, Оліо,

«Адижъ? Благоразумно ли оставлять въ тылу у «себя многочисленное и враждебное народонаселеніе? «Средство къ одержанію прочныхъ успѣховъ не со«стоитъ ли въ томъ, чтобы двигаться осторожно и «склонять на свою сторону пройденныя провинціи, из«мѣняя ихъ правленіе и поручая его людямъ одинако«ваго съ нами образа мыслей? Ежели Французы дви«нутся во владѣнія Венеціянской Республики, то не «заставятъ ли они тѣмъ ее принять сторону непріяте«лей Франціи; а Венеція можетъ располагать 50.000 «войска....»

Другіе на это отвѣчали, что «французской арміи «слѣдуетъ пользоваться своими успѣхами и что она «можетъ остановиться, но не иначе какъ на такой «оборонительной линіи, которая представляла бы ей «наилучшее прикрытіе со стороны австрійской арміи; «а такую линію представляетъ только Алижъ: эта «рѣка прикрываетъ всю долину По, и отрѣзываетъ «всѣ сообщенія крѣпости Мантуи.

Къ этому стратегическому соображенію присовокупляли, что «на Адижѣ получится возможность удовле«творить всѣмъ нуждамъ арміи, не раздражая жите«лей, ибо тягость содержанія арміи будетъ лежать «тогда на многочисленномъ народонаселеніи Піемонта, «Ломбардіи, феррарскихъ и болонскихъ легацій и гер«цогствъ Пармы и Модены.

«Не опасаются ли возстановить противу Франціи Ве«неціянскую Республику?... Но лучшее средство для «воспрепятствованія тому состоитъ въ скорѣйшемъ «внесеніи войны въ ея предѣлы; Венеція не приго«товлена къ отпору; она не успѣла еще собрать вой«ска и принять необходимыя мѣры къ оборонѣ; не

«должно давать сенату времени одуматься. Ежели «французская армія останется на правомъ берегу Тес«сино, то Австрія принудитъ Венеціянскую Республи«ку дѣйствовать заодно съ нею, или же Венеція са«ма, уступая вліянію партій, приметъ сторону Австріи.

«Сардинскаго Короля опасаться нечего, съ одной «стороны потому, что у него всего остается отъ 15 «до 18 тысячъ войскъ, разсѣянныхъ по многочислен«нымъ крѣпостямъ, что́ едва достаточно для поддер«жанія внутренняго спокойствія государства; съ дру«гой потому, что неудовольствіе между вѣнскимъ «кабинетомъ и туринскимъ дворомъ будетъ постоянно «возрастать, и Австрія не замедлитъ упрекнуть короля «въ томъ, что онъ, при первомъ проигранномъ сраже«ніи, отчаялся въ успѣхѣ общаго дѣла.»

«Генуэзскіе олигархи также не должны внушать опа«сенія Франціи; безчисленныя выгоды, извлекаемыя ими «изъ неутральнаго положенія республики, вѣрнѣе все«го ручаются за безопасность съ ихъ стороны. Фран«цузы хотятъ поддержать свободу въ Піемонтѣ и Ге«нуѣ, но для этого должно произвести въ нихъ на«родную войну, вооруживъ народъ противу дворянъ и «духовенства, слѣдовательно поставить себя въ от«вѣтственность за всѣ ужасы, которыми обыкновенно «сопровождается подобная борьба.»

«Напротивъ, достигнувъ Адижа, французская армія «будетъ владѣть всѣми итальянскими землями ав«стрійскаго дома и папскими областями, по сю сто«рону Апеннинъ. Она получитъ тогда возможность «возбуждать патріотизмъ Итальянцевъ противу Австріи. «Тогда не будетъ надобности посѣвать раздора въ «различныхъ классахъ гражданъ; дворянство, город-

«скіе и сельскіе жители, всѣ единодушно вооружатся «за Италію.»

Только послѣ глубокаго соображенія и вѣрной оцѣнки всѣхъ этихъ разнородныхъ вопросовъ, Наполеонъ начерталъ планъ завоеванія Италіи, и въ исполненіи его постоянно слѣдовалъ главному, основному правилу методической войны, соображая свои средства съ обстоятельствами и противудѣйствіемъ непріятеля. Такимъ образомъ, съ самаго начала кампаніи, Наполеонъ разсчелъ, что ввѣренной ему арміи, не смотря на ея малочисленность, будетъ достаточно для выполненія предположенной цѣли, ежели ему удастся разобщить сардинскую и австрійскую арміи, и что, при помощи быстроты движеній и искуснаго выбора позицій и пунктовъ атаки, было возможно уравновѣсить свои силы съ силами противника. Чтобы вѣрнѣе достигнуть разобщенія непріятельскихъ армій, Наполеонъ, при самомъ началѣ своего фланговаго движенія къ Савоннѣ, послалъ одну дивизію къ Вольтри, для угроженія Генуи, и въ тоже время потребовалъ отъ генуэзскаго сената (за покушеніе въ генуэзскомъ портѣ противу французскаго фрегата La Modeste) свободнаго пропуска французскихъ войскъ черезъ городъ и черезъ проходъ Боккету, обѣщая за эту уступку покровительство Франціи. Такая хитрость, вмѣстѣ съ демонстраціею, произведенною къ Чевѣ другимъ отрядомъ, находившимся у Гарессіо, заставила непріятельскія арміи стянуть главныя силы къ противуположнымъ флангамъ общаго расположенія, что ослабило ихъ центръ и тѣмъ уравновѣсило на этомъ пунктѣ силы противныхъ сторонъ. Въ позднѣй-

шихъ кампаніяхъ, тактика (*) и нравственныя качества давали французскимъ войскамъ превосходство надъ непріятелемъ.

Впрочемъ, послѣ сраженія при Мондови, для французской арміи открылось прямое сообщеніе съ Ниццою чрезъ Коль-ди-Тенде, что дало Наполеону возможность усилить артиллерію, въ которой Французы терпѣли недостатокъ, а французская кавалерія была укомплектована лошадьми въ окрестностяхъ Мондови. Въ тоже время молва о побѣдахъ итальянской арміи и о изобиліи, въ которомъ она находилась, возвратила здоровье французскимъ солдатамъ, остававшимся въ госпиталяхъ, и они со всѣхъ сторонъ стекались въ ряды арміи.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Опредѣленіе относительной важности границъ (1800).

Когда мы принуждены дѣйствовать на нѣсколькихъ смежныхъ фронтахъ границъ, необходимо изучить ихъ и опредѣлить, который изъ нихъ представляетъ *важность первостепенную* (prédominante), чтобы послать туда главныя силы.

Разсматривая планъ кампаніи 1800 года, и принимая во вниманіе тогдашнее положеніе Франціи, Наполеонъ рѣшилъ, что изъ двухъ пограничныхъ пространствъ, на которыхъ предполагалось открыть военныя дѣй-

---

(*) Стратегія есть искусство вести войну на картѣ, обнимая однимъ взглядомъ весь театръ военныхъ дѣйствій а тактика есть искусство сражаться въ полѣ, располагать на немъ войска, сообразно мѣстности, и вводить ихъ въ дѣло (Жомини).

ствія, германская граница представляла важность первостепенную, между тѣмъ какъ итальянская занимала второстепенное мѣсто.

Дѣйствительно, если бы, изъ двухъ республиканскихъ армій, итальянская одержала успѣхъ, а назначенная для дѣйствія въ Германіи потерпѣла пораженіе въ долинѣ Рейна, то австрійскія войска, дѣйствовавшія противу послѣдней, проникли бы въ Альзацію, Франшъ-Конте или Бельгію, между тѣмъ какъ побѣдоносная итальянская армія не имѣла бы времени произвесть диверсіи, которая бы могла остановить дальнѣйшее движеніе Австрійцевъ. Ибо для того, чтобы стать твердою ногою въ долинѣ По, Французамъ необходимо было бы овладѣть не только Александріею и Тортоною, но и крѣпостію Мантуею, на что потребовалась бы цѣлая кампанія.

Напротивъ, если бы Французы имѣли успѣхъ на германской границѣ, и потерпѣли бы неудачи въ Италіи, то вся опасность для республики ограничилась бы тѣмъ, что непріятель получилъ бы возможность вторгнуться въ Провансъ, и, можетъ быть, осадилъ бы Тулонъ. Но тогда стоило только послать изъ германской арміи отрядъ, который, движеніемъ изъ Швейцаріи въ долину По, остановилъ бы успѣхи непріятельскихъ войскъ въ Италіи и Провансѣ.

Изъ этого Наполеонъ заключилъ, что въ Италію слѣдовало послать не болѣе сорока-тысячной арміи, и что главныя силы республики должны были двинуться на границу первенствующей важности, т. е. къ Рейну. А потому, на пространствѣ отъ Швейцаріи до Мангейма, была собрана ста-сорока-тысячная армія, и въ тоже время другая армія собиралась, въ видѣ резерва, въ

Бургундіи, между Соною и Юрою. Послѣ такого распоряженія, Франція могла сопротивляться непріятелю, каковы бы ни были его намѣренія, ибо Австрійцы могли дѣйствовать двояко, а именно;

Собрать главныя свои силы, до 160 тысячъ человѣкъ, въ Швейцаріи и на Нижнемъ Рейнѣ, и, послѣ первыхъ успѣховъ надъ Французами, соединиться съ англійскими войсками, высадившимися въ Голландіи и въ Бельгіи.

Въ Италіи же, австрійскія войска могли спокойно оставаться на рѣкѣ По, въ полной готовности встрѣтить, въ долинѣ этой рѣки, французскія войска, которыя могли тамъ явиться съ небольшимъ числомъ кавалеріи и съ артиллеріею дурно вооруженною.

Второй планъ вѣнскаго двора могъ состоять въ томъ, чтобы, оставаясь въ Германіи въ оборонительномъ положеніи, послать сильную армію къ Генуѣ и оттуда къ Вару; войти потомъ въ Провансъ, соединиться тамъ съ 18 тысячами Англичанъ, которые съ нѣкотораго времени занимали Магонъ, и воспользоваться содѣйствіемъ партіи Бурбоновъ, становившеюся замѣтною на югѣ Франціи.

Если бы Австрійцы стали дѣйствовать по первому, менѣе опасному для Франціи, плану, то Наполеонъ двинулся бы со своею резервною арміею на помощь французской арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ, т. е. противупоставилъ бы наибольшее число войскъ многочисленнѣйшей изъ непріятельскихъ армій.

Если бы, напротивъ, вѣнскій кабинетъ рѣшился привести въ исполненіе второй планъ дѣйствій, то французская армія превышала бы, на Рейнѣ, армію непріятельскую. Наконецъ, еслибы Австрійцы двину-

ли главныя свои силы къ Генуѣ, то Наполеонъ перешелъ бы съ резервною арміею Альпы, явился бы въ долинѣ По, въ тылу противника, и отрѣзалъ бы и магазины, и пути отступленія непріятельской арміи.

Австрійцы предпочли второй планъ; Меласъ началъ военныя дѣйствія, прошелъ Боккету и одновременно направилъ войска къ Генуѣ и Савоннѣ. Въ тоже самое время, французская резервная армія, перейдя С. Бернаръ, отрѣзала Австрійцевъ отъ ихъ сообщеній.

А между тѣмъ какъ они направляли главныя свои усилія на Италію, французская армія на Рейнѣ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, одержала блистательные успѣхи надъ войсками Края, уступавшими въ числительности, и еще болѣе въ нравственномъ отношеніи, арміи Моро.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

Разсмотрѣніе плановъ кампаніи 1815 года.

Въ маѣ 1815 года, когда французскія войска находились въ совокупности, и когда уже невозможно было и думать о сохраненіи мира, правительству было представлено множество плановъ дѣйствій, изъ которыхъ Наполеону надлежало сдѣлать выборъ. По первому плану, Французы должны были сперва ограничиться обороною, позволить непріятелю пройти все пространство Франціи, обороняемое крѣпостями, допустить союзниковъ проникнуть до Парижа и Ліона, и потомъ, базируясь на этихъ двухъ пунктахъ, начать рѣшительную войну. Дѣйствуя такимъ образомъ, разсчитывали возбудить противу непріятеля ненависть народа.

Этотъ планъ имѣлъ свои выгоды: 1) Войска союзниковъ, въ то время еще не собранныя, не могли открыть военныхъ дѣйствій ранѣе 15 іюня, и по разсчету времени не могли прибыть къ Парижу и Ліону ранѣе 15 августа, а къ этому сроку Французы успѣли бы сосредоточить къ Парижу 240.000 войска. Въ тоже время, первый наблюдательный корпусъ Брюна, находившійся на Варѣ, и седьмой корпусъ Сюшета, въ Шамбери, соединились бы у Ліона: 15 іюня, въ обоихъ сихъ корпусахъ считалось до 25 тысячъ человѣкъ, но къ 15 августа они могли быть усилены до 60.000. 2) Къ 15 августа укрѣпленія Парижа и Ліона были бы окончены. 3) Къ этому же сроку можно было собрать и вооружить войска для обороны обоихъ городовъ. 4) Непріятельскія войска двинувшіяся къ Парижу со стороны сѣверныхъ и восточныхъ границъ, были бы принуждены оставить 150.000 человѣкъ для наблюденія 42 крѣпостей, находящихся на этихъ границахъ; слѣдовательно, ежели бы непріятельская армія вообще простиралась до 600.000 человѣкъ, то она прибыла бы къ Парижу въ числѣ только 45.000. Такимъ же образомъ войска союзниковъ, направившіяся къ Ліону, были бы принуждены оставить часть для наблюденія десяти крѣпостей по Юрѣ и Альпамъ, и еслибы эти войска простирались до 150.000 человѣкъ, то изъ нихъ къ Ліону подошло бы неболѣе 100.000. 5) 240.000 человѣкъ, дѣйствующихъ подъ начальствомъ Наполеона, на обоихъ берегахъ Сены и Марны, подъ прикрытіемъ обширнаго укрѣпленнаго парижскаго лагеря, обороняемаго 100.000 человѣкъ, безъ всякаго сомнѣнія могли одержать верхъ надъ 450.000 непріятелей, а

60.000 человѣкъ, предводимыхъ Сюшетомъ и дѣйствующихъ на обоихъ берегахъ Роны и Соны и упирающихся на Ліонъ, занятый 25.000 гарнизономъ, противодѣйствовали бы также съ успѣхомъ войскамъ союзниковъ.

Согласно второму плану, слѣдовало начать дѣйствія пока союзники не были еще готовы къ нимъ, т. е. открыть кампанію 15 іюня, и разбить находившіяся въ Бельгіи англійскую и прусскую арміи, прежде чѣмъ русскія, австрійскія и баварскія войска могли прибыть къ Рейну.

Къ 15 іюня, Французы успѣли бы собрать во Фландріи 140.000 армію, оставивъ наблюдательные отряды по всѣмъ границамъ и достаточные гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ. Еслибы Французамъ удалось разбить Англичанъ и Пруссаковъ, то въ Бельгіи произошло бы возстаніе и войска ея пополнили бы французскую армію. Разбитіе англійской арміи повлекло бы за собою паденіе англійскаго министерства и возвышеніе оппозиціи, что само собою окончило бы войну.

А еслибы этого и не случилось, то французская армія, по одержаніи побѣды въ Белгіи, двинулась бы на соединеніе съ пятымъ корпусомъ, остававшимся въ Альзаціи подъ начальствомъ Раппа, а оттуда направилась бы, чрезъ Вогезы, противу русской и австрійской армій.

Второй планъ представлялъ многочисленныя выгоды: онъ согласовался съ духомъ народа и съ правилами войны, и устранялъ важное неудобство перваго плана, по которому слѣдовало безъ выстрѣла уступить непріятелю Фландрію, Пикардію, Артуа, Альзацію, Лотарингію, Шампань, Бургундію, Франшъ-Конте́ и Дофине.

Не можно ли было надѣяться со 140.000-ною арміею разбить 220.000 Англо-Голландцевъ и Пруссо-Саксонцевъ, занимавшихъ Бельгію?

На это скажемъ въ отвѣтъ, что не должно увлекаться числительнымъ отношеніемъ войскъ противныхъ сторонъ, ибо хотя арміи союзниковъ состояли изъ войскъ болѣе или менѣе надежныхъ, но находились подъ начальствомъ двухъ главнокомандующихъ, и принадлежали правительствамъ неодинаковаго образа мыслей, руководившимися различными разсчетами.

Наконецъ, планъ разобщенія англійской и прусской армій былъ весьма основателенъ: такое дѣйствіе замѣняло Французамъ недостававшихъ у нихъ 100.000 человѣкъ. Французы могли аттаковать непріятельскія войска съ праваго или съ лѣваго фланга, либо прорвать ихъ центръ; въ первомъ случаѣ, они двинулись бы со стороны Лилля и встрѣтили бы англо-голландскую армію, которая примкнула бы лѣвымъ флангомъ къ правому флангу Пруссаковъ; во второмъ, они направились бы на Живе и Шарлемонъ противу пруссо-саксонскихъ войскъ, которыя придвинулись бы къ англо-голландской арміи, и такимъ образомъ непріятельскія арміи не были бы разобщены.

Опредѣливъ пунктъ аттаки, надлежало рѣшить, на которую изъ непріятельскихъ армій выгоднѣе устремить главную аттаку силъ. Прусская армія, находившаяся на лѣвомъ крылѣ, была выдвинута впередъ болѣе прочихъ союзныхъ войскъ; она была расположена по берегу Самбры, и имѣла сборный пунктъ во Флерюсѣ; поэтому на нее и должно было направить первыя аттаки.

Независимо отъ стратегическихъ соображеній, лич-

ныя свойства главнокомандующихъ условливали такой планъ дѣйствій: дѣятельность и гусарская отвага Блюхера составляли разительную противуположность съ осторожностію и медленностію герцога Веллингтона. Если бы Французы аттаковали сперва Англичанъ, то энергическій прусскій полководецъ тотчасъ бы поспѣшилъ къ нимъ на помощь, чего нельзя было ожидать отъ Веллингтона, при нападеніи на Пруссаковъ.

И такъ, всѣ усилія Французовъ должны были клониться къ тому, чтобы напасть на расположеніе Пруссаковъ и разобщить ихъ съ Англичанами.

Для достиженія первой цѣли, т. е. для нападенія на прусскую армію, Французы озаботились прикрыть сильными отрядами движеніе своихъ корпусовъ отъ Лана, Меца, Лиля и Валансьеня, и сосредоточеніе ихъ на правомъ берегу Самбры, между Сольромъ и Филипвиллемъ. Эти отряды охраняли границы Франціи отъ непріятельскихъ партизановъ. Расположеніе бивуаковъ было примѣнено къ мѣстности такимъ образомъ, чтобы бивуачные огни не могли быть замѣчены; частные начальники должны были наблюдать, чтобы никто не отлучался изъ лагеря.

Съ помощію такихъ предосторожностей, движеніе и сосредоточеніе французской 122.000 арміи было такъ хорошо скрыто отъ непріятеля, что возвратившіеся въ главную квартиру Французовъ, въ ночи съ 14-го на 15-е іюня, шпіоны объявили, что въ Намюрѣ, Брюсселѣ и Шарльруа, гдѣ находилась главная квартира Блюхера, все было совершенно спокойно. Французскія войска, перейдя Самбру по тремъ мостамъ, въ Мармьенѣ, Шарльруа и Шателе, провели ночь съ 15 на 16

іюня, въ разстояніи небольшаго перехода отъ ближайшихъ войскъ Блюхера.

Возстаніе Вандеи, неожиданно происшедшее въ то время, когда Наполеонъ былъ занятъ соображеніемъ плана дѣйствій, ослабило французскую армію во Фландріи до 20.000 человѣкъ, и уменьшило надежду на успѣхъ дѣйствій. Война въ Вандеѣ могла получить обширные размѣры: успѣхи союзниковъ, ежели бы они первые начали военныя дѣйствія и двинулись къ Парижу и Ліону, могли благопріятствовать возстанію Вандейцевъ; между тѣмъ Бельгія и четыре рейнскіе департамента громко призывали Французовъ.

И такъ Наполеонъ рѣшился 15 іюня аттаковать англо-прусскія войска. Если бы Наполеону не удалось разобщить непріятельскія арміи и разбить ихъ порознь, то онъ отступилъ бы съ своими войсками къ Парижу и Ліону, и сталъ бы дѣйствовать согласно первому плану. Только безпрерывныя неудачи, безпрерывные удары судьбы могли сдѣлать безуспѣшными столь вѣрные разсчеты.

О единоначаліи.

Въ военномъ дѣлѣ чрезвычайно важно, чтобы, на одномъ и томъ же театрѣ войны, дѣйствовала одна только армія, и слѣдовательно былъ одинъ главнокомандующій. Единство командованія есть необходимое слѣдствіе того правила, по которому всѣ силы должно держать въ совокупности и дѣйствовать ими по одному, главному направленію. Безъ единоначалія, нѣтъ ни единства въ военныхъ соображеніяхъ, ни общности, ни согласія въ движеніяхъ; у каждой изъ дѣйствующихъ армій будетъ своя операціонная

линія, не говоря уже о множествѣ операціонныхъ линій второстепенныхъ, которыя необходимо явятся въ томъ случаѣ, когда каждая армія будетъ двигаться, раздѣлившись на нѣсколько колоннъ, удаленныхъ одна отъ другой. И если трудно надлежащимъ образомъ обезпечить два фланга одной арміи, то ясно, что затрудненіе удвоивается и утроивается, когда должно прикрывать четыре или пять фланговъ двухъ или трехъ армій, подчиненныхъ независимымъ одинъ отъ другаго главнокомандующихъ, и маневрирующихъ по различнымъ направленіямъ. (Раздѣленіе высшаго начальствованія между многими потребуетъ принять нѣсколько различныхъ операціонныхъ линій, что, въ свою очередь, заставитъ разсѣять значительныя силы, для охраненія важнѣйшихъ пунктовъ, находящихся на этихъ линіяхъ.) Кромѣ того, невозможно ожидать отъ многихъ главнокомандующихъ совершенно одинаковаго понятія объ образѣ дѣйствій. Предполагая даже, что полководцы обладаютъ одинаковою силою воли и руководствуются одними и тѣми же правилами, все же въ ихъ дѣйствіяхъ мы не найдемъ той рѣшительности и *благовременности* (à propos), которыя составляютъ необходимое условіе успѣха на войнѣ.

И такъ, необходимо, что бы, на одномъ и томъ же театрѣ дѣйствій, всѣ силы находились во власти одного главнокомандующаго, который направлялъ бы къ одной цѣли дѣйствія различныхъ частей (корпусовъ и дивизій), на которыя подраздѣлена его армія (*).

(*) Наполеонъ выразилъ эту мысль въ 1796 году, когда писалъ къ директоріи, намѣревавшейся, послѣ побѣды при Лоди, раздѣлить начальство надъ итальянскою арміею между имъ и Келлерманомъ: «Я

Это правило было упущено директоріею изъ виду въ 1796 году, и потому именно Французы не пріобрѣли никакихъ значительныхъ результатовъ изъ одновременнаго дѣйствія двухъ отдѣльныхъ армій на Рейнѣ, предводимыхъ двумя главнокомандующими: Журданомъ и Моро́. Изложеніе ихъ дѣйствій противу эрцъ-герцога Карла, которому было поручено главное начальство надъ австрійскими войсками, покажетъ необходимость единоначалія во всякой правильной войнѣ.

Дѣйствія Моро и Журдана въ 1796 году.

Во время итальянской кампаніи, когда Вурмзеръ съ 30.000 человѣкъ, взятыхъ изъ верхне-рейнской арміи, двигался на помощь Мантуѣ, эрцъ-герцогу Карлу было поручено оборонять переправу чрезъ Рейнъ и прикрывать Германію. Числительная сила его арміи простиралась до 150.000 человѣкъ, изъ числа которыхъ должны были пополниться гарнизоны Эренбрейштейна, Майнца и Мангейма. Французскія арміи, взятыя вмѣстѣ, равнялись австрійской, и занимали протяженіе отъ Дюссельдорфа до Страсбурга.

Предписывая вторженіе въ Германію, директорія имѣла цѣлью: 1) овладѣть крѣпостями, которыя дол-

---

«веду компанію, не совѣтуясь ни съ кѣмъ; я бы ничего не былъ въ «состояніи сдѣлать хорошаго, если бы былъ вынужденъ руководство-«ваться чужимъ взглядомъ на вещи. Лишенный всего, я пріобрѣлъ «нѣкоторую поверхность надъ превосходнымъ непріятелемъ, потому «что движенія мои были столько же быстры, какъ и мои слова...» Въ другомъ письмѣ, писанномъ Наполеономъ, въ то же время, къ Карно, сказано: «Послать Келлермана вмѣстѣ со мною въ Италію, значитъ «желать—потерять все... я думаю, что одинъ посредственный главно-«командующій лучше двухъ хорошихъ...»

жны были обезпечить границы Франціи по Рейну; 2) отклонить германскихъ князей отъ союза съ императоромъ, и 3) одновременно съ итальянскою арміею напасть, со стороны Германіи, на наслѣдственныя владѣнія австрійскаго дома. Непосредственными слѣдствіями этого вторженія долженствовали быть: 1) производство диверсіи, которая не позволила бы вѣнскому кабинету послать въ Италію новыя войска изъ рейнской арміи, и 2) продовольствіе войскъ на счетъ Германіи; собираемую же съ германскихъ государствъ контрибуцію, равно и лошадей, предполагалось употребить на преобразованіе различныхъ частей войскъ и на сформированіе резервной арміи.

Согласно утвержденному въ Парижѣ плану, французскія войска въ Германіи были раздѣлены на двѣ арміи (подобно тому какъ хотѣли поступить съ итальянскими войсками), порученныя двумъ независимымъ одинъ отъ другаго главнокомандующимъ, Журдану и Моро. Обѣ эти арміи вступили въ Германію по двумъ направленіямъ и двигались безъ всякаго согласія, даже безъ связи, такъ сказать, на удачу.

Предводимая Журданомъ, 65 тысячная самбро-маасская армія начала движеніе 1-го іюня. Лѣвое крыло ея, выступивъ отъ Дюссельдорфа, перешло Сигъ и направилось къ Лану, разбивъ напередъ 15-ти тысячный австрійскій корпусъ, расположенный на высотахъ альткирхенскихъ. Центръ перешелъ Рейнъ въ Нейвидѣ, и только на Ланѣ соединился съ лѣвымъ крыломъ; между тѣмъ правое крыло все еще находилось предъ Майнцомъ, такъ что, съ самаго начала кампаніи, самбро-маасская армія маневрировала, въ одно и тоже время, на обоихъ берегахъ Рейна, который отдѣ-

лялъ ея лѣвое крыло отъ центра и праваго крыла. Если бы войска лѣваго крыла, вмѣсто того чтобы имѣть дѣло съ 15.000 непріятелей, были аттакованы, 7 іюня, при Альтенкирхенѣ, 30.000 Австрійцевъ (что очень было возможно), то это произошло бы единственно по ошибкѣ ихъ главнокомандующаго. По крайней мѣрѣ, 1-го іюня, вся самбро-маасская армія должна была собраться у Дюссельдорфа, двинуться къ Сигу и Лану, занять тамъ выгодную позицію, укрѣпиться, ежели бы встрѣтилась въ томъ надобность, и ждать, покуда армія Моро не перейдетъ на правый берегъ Рейна.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, взявъ часть войскъ съ верхняго Рейна, двинулся противъ Журдана и разбилъ при Вецларѣ одну изъ дивизій лѣваго его крыла. Тогда Журданъ сталъ отступать *на всѣхъ пунктахъ*, и перешелъ обратно черезъ Рейнъ въ Кельнѣ и Нейвидѣ; между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы (ежели онъ хотѣлъ приблизиться къ своимъ складамъ запасовъ) произвести это отступленіе, сосредоточивъ напередъ всю свою армію на правомъ берегу Рейна. Тогда непріятель не посмѣлъ бы, въ виду его арміи, ослаблять себя, чтобы двинуться противу Моро.

Рейнская армія начала свое движеніе въ Страсбургѣ 24 іюня. Первыя войска переправились на правый берегъ Рейна въ три часа утра, а мостъ былъ готовъ не прежде полудня 25 числа, т. е. спустя цѣлыя сутки послѣ начала переправы. Дѣйствія, подобныя переправѣ чрезъ такую рѣку, каковъ Рейнъ, столь опасны, что при нихъ не слѣдуетъ долгое время оставлять войска разобщенными. Когда часть арміи Моро соединилась на правомъ берегу Рейна, то главнокоман-

дующій, вмѣсто того чтобы быстрымъ движеніемъ уничтожить непріятельскія дивизіи, разсѣянныя вдоль рѣки, отрядилъ войска своего праваго фланга (составлявшія почти $^1/_3$ его арміи), подъ начальствомъ Ферино, который двинулся вверхъ по Рейну, перешелъ Шварцвальдъ и направился къ Констанцскому Озеру, въ то время, когда центръ и лѣвое крыло приближались къ Неккеру. Такимъ образомъ, и вторая армія была раздѣлена на двѣ части Шварцвальдомъ и Виртембергскими Альпами. Старрай, остановившій на короткое время Французовъ, двинулся къ Неккеру, на присоединеніе къ лѣвому крылу эрцъ-герцога. А эрцъ-герцогъ Карлъ, оставивъ 26 тысячъ для прикрытія Майнца и 36 тысячъ для наблюденія за самбро-маасскою арміею, обратился къ Эттлингену, съ цѣлію отбросить рейнскую армію на лѣвый берегъ рѣки; но предупрежденный и аттакованный Французами, принужденъ былъ отступить. Моро двинулся на Пфорцгеймъ къ Штутгарду, перешелъ чрезъ Виртембергскія Альпы, и 22 іюля переправился чрезъ Неккеръ, тѣсня передъ собою Австрійцевъ, разбитыхъ при Эттлингенѣ и отступавшихъ къ Дунаю, по двумъ шоссе: гмюндскому и геппингенскому.

Съ своей стороны, Журданъ, по отбытіи эрцъ-герцога, снова перешелъ Рейнъ: наблюдавшій его непріятельскій корпусъ отступилъ. Пользуясь весьма значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, Журданъ долженъ былъ уничтожить этотъ корпусъ; но, по господствовавшему въ то время правилу, онъ двинулъ войска свои по всѣмъ дорогамъ: австрійскій арріергардъ былъ преслѣдуемъ лишь равными силами, и не будучи угрожаемъ ни съ фланговъ, ни въ центрѣ,

отнюдь не находился въ затруднительномъ положеніи и отплачивалъ Французамъ за каждую понесенную имъ потерю. Такимъ образомъ Австрійцы имѣли возможность отступить на Бамбергъ, за рѣку Редницъ; Французы слѣдовали за ними, оставивъ у Франкфурта, Кенигштейна и Вюрцбурга около 30.000 человѣкъ. Непріятель, разбитый, 6-го августа, при Форхгеймѣ, отступилъ за рѣки Вильсъ и Наабъ. Тогда Журданъ двинулся, внизъ по долинѣ Редница, на Нюрнбергъ, а оттуда, круто поворотивъ налѣво, чрезъ Зульцбахъ и Амбергъ, подошелъ къ Наабу. Во время этого движенія, которое удаляло его отъ Моро, Журданъ неосторожно приблизилъ флангъ свой къ Дунаю, главныя переправы чрезъ который находились во власти противника. Чтобы прикрыть себя съ этой стороны, во время слѣдованія по шоссе отъ Нюрнберга къ Бамбергу, не вдалекѣ отъ Богемскихъ Горъ, онъ послалъ дивизію Бернадота къ Неймаркту, для угроженія Регенсбургу.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ авангардомъ Моро (5-го и 8-го августа), заключилъ по движенію Бернадота, что французскія арміи намѣрены соединиться на Альтмюлѣ, и чтобы воспрепятствовать этому соединенію, рѣшился дать сраженіе. Арріергардъ его сдѣлался авангардомъ. Армія Моро находилась впереди Нересгейма и была растянута на протяженіи тридцати двухъ верстъ (*восьми льё*); ничѣмъ не прикрытое правое крыло ея отстояло на восемь верстъ (*два льё*) отъ Дуная: съ самаго начала сраженія, правый флангъ Французовъ былъ обойденъ генераломъ Фрелихомъ, который, перейдя Дунай въ Ульмѣ, явился въ тылу французской арміи. Между

тѣмъ, отдѣльная аттака эрцъ-герцога на лѣвый флангъ Моро была не совсѣмъ успѣшна; войска, назначенныя для нея, находились въ двѣнадцати верстахъ (*трехъ лье*) отъ поля сраженія, и не могли принять участія въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, что позволило французскому генералу сосредоточить свои силы и возстановить сообщенія. Эрцъ-герцогъ Карлъ, не успѣвъ, въ этотъ день, отбросить армію Моро, потерялъ надежду воспрепятствовать его соединенію съ Журданомъ, и перешелъ обратно за Дунай и Лехъ для прикрытія Баваріи. Лишь только Моро былъ оставленъ своимъ противникомъ, ему слѣдовало бы двинуться къ Альтмюлю, соединиться наконецъ съ Журданомъ, перенесть главную свою квартиру въ Регенсбургъ, укрѣпить этотъ важнѣйшій, послѣ Ульма, пунктъ, на который онъ сперва не обращалъ должнаго вниманія, и маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная: участь кампаніи была бы рѣшена. Вмѣсто того, французскій полководецъ оставался нѣсколько дней въ бездѣйствіи на полѣ сраженія, у Нересгейма, потомъ двинулся къ Донауверту, и наконецъ отступилъ къ Гохштедту, не пославъ ни одного разъѣзда къ Альтмюлю. Такая нерѣшительность и столь ошибочныя движенія внушили эрцъ-герцогу самоувѣренность: онъ снова увидѣлъ возможность воспрепятствовать соединенію французскихъ армій, на что уже потерялъ надежду. Оставивъ за Лехомъ 30 баталіоновъ подъ начальствомъ генерала Латура, для удержанія и замедленія Моро, эрцъ-герцогъ, съ 30.000 человѣкъ, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, аттаковалъ и разбилъ Бернадота, и оттѣснилъ его къ Нюрнбергу и Лауфу, отрѣзавъ такимъ образомъ сообщенія самбро-маасской

арміи. Поставленной наступленіемъ эрцъ-герцога Карла въ такое невыгодное положеніе, арміи Журдана слѣдовало бы форсировать переправу черезъ Наабъ, двинуться на Регенсбургъ, отъ котораго она находилась въ небольшомъ разстояніи, и соединиться тамъ съ рейнскою арміею. Столь рѣшительное дѣйствіе, принудивъ противника отозвать назадъ отряды, посланные въ тылъ Французамъ, уничтожило бы угрожавшую имъ опасность и, по крайней мѣрѣ, возстановило бы ихъ сообщенія. Но, вмѣсто того, главнокомандующій самбро-маасскою арміею сталъ отступать черезъ горы по такимъ дорогамъ, по которымъ едва могла двигаться артиллерія, и съ большими затрудненіями достигъ Швейнфурта. Послѣ кратковременнаго, необходимаго отдыха, Журданъ продолжалъ отступать къ Вюрцбургу, весьма не кстати оставивъ у Швейнфурта одну изъ своихъ дивизій; но непріятель уже предупредилъ его у Вюрцбурга, и противупоставилъ 52.000 человѣкъ 30.000 Французовъ. Послѣдніе потеряли сраженіе и отступили къ рѣкѣ Лану, гдѣ ихъ ожидали многочисленныя подкрѣпленія. Теперь силы Журдана превосходили силы его противниковъ, но вмѣсто того, чтобы сосредоточить войска къ оконечности своего лѣваго фланга, къ Вецлару, съ цѣлію отбросить Австрійцевъ сперва къ Майну, а потомъ на Дунай, французскій главнокомандующій растянулъ свою армію кордономъ, вдоль по Лану; кордонъ этотъ былъ прорванъ у Лимбурга, и французская армія оттѣснена къ Альткирхену. Здѣсь Журдану снова представлялось благопріятное время перейти въ наступленіе и поправить все дѣло; онъ, напротивъ, растянулъ свою армію: лѣвый ея флангъ занялъ Дюс-

сельдорфъ, а прочія войска перешли Рейнъ, какъ будто границамъ Франціи угрожала какая нибудь опасность, между тѣмъ какъ эрцъ-герцогъ, въ это время, уже хотѣлъ обратиться противу рейнъ-мозельской арміи, находившейся въ центрѣ Германіи.

Послѣ непонятнаго двѣнадцатидневнаго бездѣйствія у Нересгейма, Моро приказалъ наконецъ своей арміи переправляться черезъ Дунай, и рѣшился форсировать переходъ черезъ Лехъ, обороняемый генераломъ Латуромъ, на пространствѣ между Аугсбургомъ и Ландсбергомъ. Латуръ отступилъ къ Ландсгуту, на Изерѣ. Французскій главнокомандующій вмѣсто того, чтобы превосходствомъ своихъ силъ подавить вдвое слабѣйшаго непріятеля, еще разъ остался въ бездѣйствіи, и довольствовался отряженіемъ двѣнадцати-тысячнаго отряда Дезе на лѣвый берегъ Дуная, для отысканія самбро-маасской арміи. На половинѣ пути изъ Нейбурга въ Нюрнбергъ, Дезе подробно узналъ обо всемъ случившемся съ этою арміею; получивъ свѣдѣніе, что она давно уже была оттѣснена къ Рейну, онъ возвратился къ Моро, который, видя что ему приходится имѣть дѣло со всѣми непріятельскими силами, перешелъ обратно черезъ Лехъ и началъ отступленіе.

Достигнувъ Фрейбурга и Альтъ-Брейзаха, Моро могъ избрать одно изъ двухъ: или, въ тотъ же день, перейти за Рейнъ, дать отдыхъ своимъ войскамъ и потомъ соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями самбро-маасской арміи, или тотчасъ обратиться противу эрцъ-герцога Карла, воспользоваться тою минутою, когда силы противника не были еще сосредоточены, отбросить его за Ренаенъ и Мургъ и воспрепятствовать его соединенію съ Латуромъ, что, по крайней мѣрѣ,

дало бы Французамъ возможность держаться въ Бризгау и въ баденскихъ владѣніяхъ. Но Моро не сдѣлалъ ни того, ни другаго; онъ оставался на позиціи у Фрейбурга, и далъ эрцъ-герцогу Карлу время присоединить къ себѣ всѣ отряды. Наконецъ, французскія войска, какъ будто разбитыя и принужденныя къ отступленію, возвратились во Францію.

Ясно, что недостатокъ единства въ командованіи былъ главною причиною невыгоднаго для Французовъ окончанія этой кампаніи, въ которой, впрочемъ, оба французскіе главнокомандующіе дѣлали большія ошибки.

Для достиженія цѣли, предположенной директоріею, необходимо было сперва обложить крѣпости Эренбрейштейнъ и Филипсбургъ, и въ слѣдъ за тѣмъ приступить къ осадѣ Мангейма и Майнца, а не наблюдать за ними только издали, какъ это сдѣлали Французы. Эти блокады и осады слѣдовало прикрыть сильною арміею, предводимою однимъ главнокомандующимъ, который, въ послѣдствіи, перенесъ бы войну въ средину Германіи.

Сосредоточеніе такоії арміи должно было произвести скрытно, на лѣвой сторонѣ Рейна, подъ стѣнами Страсбурга; потомъ эта армія неожиданно перешла бы Рейнъ и легко уничтожила бы непріятельскія войска, разсѣянныя для обороны рѣки. Австрійская армія, оставивъ Рейнъ, отступила бы къ Дунаю. Французы могли бы предупредить Австрійцевъ при Ульмѣ, изъ котораго, какъ изъ центральнаго пункта, они имѣли возможность маневрировать по рѣкѣ Карницу, въ Вюртембергѣ, и по Леху, въ Баваріи, держась одной операціонной линіи на Кель и Страсбургъ.

Въ случаѣ дѣйствія двумя арміями, самбро-маасская должна была двигаться по лѣвому берегу Майна и обеспечить свой правый флангъ, примкнувъ его къ лѣвому флангу рейнской арміи, а послѣдней слѣдовало прикрываться съ праваго фланга Дунаемъ, и сдѣлавъ захожденіе правымъ крыломъ, занять лѣвымъ Регенсбургъ.

Силы Австрійцевъ, въ эту кампанію, были сосредоточены въ рукахъ одного главнокомандующаго, и потому, не смотря на нѣкоторыя ошибки въ исполненіи плана войны, дѣйствія эрцъ-герцога увѣнчались успѣхомъ (*).

(*) Кампанія 1813 года показала всю выгоду, какую, благодаря единству командованія и соображеній, Наполеонъ имѣлъ надъ своими противниками: никогда, ни въ одной арміи, не было такого множества начальниковъ какъ въ арміи союзниковъ. Австрійскій придворный военный совѣтъ изготовлялъ планы и разсылалъ приказанія, представивъ ихъ сперва на благоусмотрѣніе государей, окружающіе которыхъ образовывали какъ бы другой совѣтъ, разсматривавшій дѣйствія, проэктированныя австрійскимъ гофкригсратомъ. То были генералы Моро, Дибичъ и прочіе; а какъ они должны были излагать свои мнѣнія на основаніи ошибочно сдѣланныхъ плановъ, то изъ этого проистекали нескончаемые споры и затрудненія. (Жомини) (*).

(*) Соглашаясь отчасти съ знаменитымъ военнымъ писателемъ, мы не можемъ не замѣтить, что эти споры и затрудненія были бы несравненно продолжительнѣе и гибельнѣе, если бы дѣйствіями союзниковъ не руководилъ императоръ Александръ и собственными распоряженіями въ критическія минуты не рѣшалъ ихъ споровъ. Такъ, подъ Лейпцигомъ (1813 года), по диспозиціи Шварценберга, русскія войска должны были дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, между Эльстеромъ и Плейсою; но, по волѣ Императора Александра, усмотрѣвшаго несообразность такого распоряженія, войскамъ нашимъ было приказано не переходить Плейсы: ходъ сраженія оправдалъ необходимость этой мѣры.

Примѣч. переводчика.

Недостатокъ единства власти во время испанской кампаніи.

Недостатокъ единоначалія былъ одною изъ причинъ пораженія Французовъ въ Испаніи. По отбытіи Наполеона, въ этой странѣ оставалось до десяти отдѣльныхъ корпусовъ, которые, по взаимной непріязни ихъ начальниковъ, могли оказывать другъ другу помощь лишь весьма слабую. Такъ, напримѣръ, въ Галисіи, Ней цѣлые шесть мѣсяцевъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, потому что ему не были подчинены войска, находившіяся въ Вальядолидѣ, Леонѣ и Астуріи, и онъ не могъ убѣдить ни одного изъ начальниковъ войскъ дѣйствовать согласно съ другими. Французамъ слѣдовало бы всѣ войска, находившіяся между Бургосомъ и Океаномъ, подчинить власти одного главнокомандующаго. И на востокѣ полуострова, для дѣйствій въ Аррагоніи и Кастиліи, достаточно было одной восточно-пиренейской арміи.

Въ три мѣсяца, Наполеонъ разбилъ и разсѣялъ четыре испанскія арміи, всего до 160.000 человѣкъ, взялъ Мадридъ и Саррагоссу, а генерала Мура принудилъ къ отплытію, съ потерею половины войска, снарядовъ и денежной казны. Испанія была завоевана. Но въ то время, когда война съ Австріею заставила Наполеона возвратиться во Францію, въ Испаніи война возобновилась; король Іосифъ не былъ въ состояніи вести её. Если бы Наполеонъ остался на Пиренейскомъ Полуостровѣ еще на нѣсколько мѣсяцевъ, то онъ взялъ бы Лиссабонъ и Кадиксъ, примирилъ бы партіи и успокоилъ бы страну. Присутствіе главнокомандующаго необходимо: онъ — глава арміи.

Объ отрядахъ и наблюдательныхъ корпусахъ.

Основное правило, по которому главнокомандующій долженъ постоянно держать войска свои въ совокупности, не исключаетъ употребленія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ (*). Цѣлію такихъ отрядовъ могутъ быть: обходъ непріятельской позиціи, аттака одного изъ его фланговъ, отрѣзаніе противнику пути отступленія, удержаніе превосходныхъ или равносильныхъ непріятельскихъ отрядовъ, которые, безъ этой предосторожности, могли бы угрожать флангамъ, или даже и сообщеніямъ нашей главной арміи, въ то время когда она устремляетъ свои усилія къ достиженію главной цѣли войны. Въ послѣднемъ случаѣ, отдѣльные отряды получаютъ названіе наблюдательныхъ корпусовъ. Они могутъ быть снова присоединяемы къ арміи и участвовать съ нею въ главныхъ дѣйствіяхъ, но тѣмъ не менѣе успѣхъ главныхъ дѣйствій никогда не долженъ быть основанъ на предварительномъ отдѣленіи отрядовъ; иначе, это значило бы прибѣгать къ отдѣльнымъ дѣйствіямъ на значительномъ разстояніи, что́ противно истиннымъ правиламъ военнаго искусства.

Въ началѣ кампаніи 1796 года, въ Италіи, дивизія Серюрье, отряженная къ Гарессіо, на лѣвомъ крылѣ

(*) Какъ только обстоятельства заставятъ послать отдѣльный отрядъ, то въ начальники ему долженъ быть данъ офицеръ опытный и умный; ибо съ той минуты, какъ военный человѣкъ назначенъ дѣйствовать отдѣльно, онъ (какой бы ни былъ его чинъ) становится, такъ сказать, главнокомандующимъ, и долженъ обладать наивозможно большимъ числомъ качествъ, необходимыхъ для исполненія такой обязанности. (Маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ)

французской арміи, удерживала Піемонтцевъ въ ихъ лагерѣ при Чевѣ, въ то время, когда главныя силы Французовъ ринулись на Австрійцевъ, находившихся при Монтенатте. Подобнымъ же образомъ дивизія Лагарпа была послана къ Санъ-Бенедетто, для наблюденія за лагеремъ при Акви, въ которомъ находились собранные Болье остатки австрійской арміи; между тѣмъ какъ остальныя французскія дивизіи, въ томъ числѣ и дивизія Серюрье, довершали, при Мондови, пораженіе сардинской арміи Колли.

Походъ Наполеона противъ эрцъ-герцога Карла въ 1797 году.

Въ 1797 году, во вторую итальянскую кампанію, Наполеонъ обеспечилъ свое наступательное движеніе противу эрцъ-герцога Карла, находившагося на Таліяменто, отряженіемъ семнадцати-тысячнаго корпуса въ Тироль, противъ австрійскихъ генераловъ Керпена и Лаудона, расположившихся за рѣками Лависомъ и Носсомъ. Одной этой мѣры было достаточно, чтобы дать войнѣ ходъ совершенно правильный: дѣйствительно, для дѣйствія противу наслѣдственныхъ австрійскихъ владѣній, отъ Адижа, представлялись двѣ операціонныя линіи, пересѣкающіяся въ Веронѣ подъ прямымъ угломъ: одна на сѣверъ, по долинѣ Адижа и далѣе на Тироль; другая на востокъ, чрезъ Фріуль и Карніолію. Непріятель занималъ оба эти пути дѣйствій, и слѣдовательно невозможно было двигаться ни по одному изъ нихъ, не подвергая свой флангъ или тылъ дѣйствію непріятельскихъ войскъ, могшихъ направиться по другому. Тироль представляетъ болѣе выгодъ обо-

роняющемуся, и путь чрезъ него въ австрійскія наслѣдственныя владѣнія не столь прямъ, какъ путь черезъ Фріуль; кромѣ того, узкія долины Тироля не позволяютъ развертыванія значительныхъ силъ. И такъ, выгоднѣе было дѣйствовать на Фріуль. Но, приближаясь къ границамъ Австріи съ этой стороны, Французы открывали свои сообщенія непріятелю, который могъ дебушировать изъ Тироля; это заставило ихъ послать къ верховьямъ Адижа сильный корпусъ. Слѣдовательно, Французы все же дѣйствовали по одной, а не по двумъ операціоннымъ линіямъ, что было бы противно истиннымъ правиламъ искусства. Корпусъ, посланный къ верхнему Адижу, долженъ былъ удерживать въ бездѣйствіи непріятеля, находившагося въ Тиролѣ, и потомъ, по долинѣ Дравы, присоединиться къ главной арміи. Что касается до Австрійцевъ, дѣйствовавшихъ со стороны Фріуля, то путь ихъ къ Таліяменто шелъ вдоль берега моря, которое находилось въ весьма недальнемъ разстояніи отъ ихъ лѣваго фланга. Прямое же и естественное сообщеніе австрійской арміи съ Вѣною, по дорогѣ, ведущей на Понтебу въ Виллахъ, находилось на правомъ ея флангѣ. Слѣдовательно, Австрійцы легко могли потерять главное свое сообщеніе, и быть отброшены къ Адріатическому Морю.

На такихъ данныхъ былъ основанъ планъ кампаніи. Во французской арміи считалось 55.000 человѣкъ. Жуберъ съ 17.000 двинулся къ Тиролю. Наполеонъ съ четырьмя дивизіями, составлявшими всего 38.000 человѣкъ, подошелъ къ Вальвазоне, на Таліяменто. Дивизіи Массены приказано было обойти правый флангъ эрцъ-герцога на Спилимберго, и стать

на дорогѣ въ Виллахъ, по которой непріятель могъ отступить.

По приближеніи Французовъ къ Таліяменто, эрцъ-герцогъ, чувствуя себя не въ силахъ противустать непріятелю, отступилъ къ Горицѣ, по пальмановской дорогѣ, оставя арріергардъ на Тальяменто. Рѣка оказалась проходимою въ бродъ; французскія дивизіи поспѣшили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; Австрійцы были опрокинуты и преслѣдуемы по направленію къ Пальма-Новѣ; одна изъ ихъ дивизій, съ большею частію своихъ обозовъ, была направлена на Тарвисъ и Виллахъ, чрезъ чивидальское и капоретское ущелья; самъ эрцъ-герцогъ отступалъ съ лѣвымъ крыломъ, прикрываясь городомъ Градишкою, занятымъ четырьмя баталіонами. Въ то время, когда Массена, двигаясь вверхъ по долинѣ Піавы, угрожалъ правому флангу эрцъ-герцога, Наполеонъ маневрировалъ противъ лѣваго его фланга, надѣясь оттѣснить Австрійцевъ въ долину Изонцы. Отрядъ, сильно атакованный въ Градишкѣ, сдался на капитуляцію, а эрцъ-герцогъ поспѣшно отступилъ чрезъ Горицу на Лайбахъ. Бернадоту было поручено преслѣдовать эрцъ-герцога; самъ же Наполеонъ, перейдя съ главными силами на лѣвый берегъ Изонцо, двинулъ ихъ противъ австрійской колонны, отступавшей по капоретскому ущелью. Между тѣмъ Массена, овладѣвъ Кіюза-Венетою, защищаемою бригадою Очкая, приблизился къ Понтебѣ и Тарвису, на дорогѣ къ Виллаху, и такимъ образомъ естественно долженъ былъ аттаковать голову отступавшей по этой дорогѣ австрійской колонны, которую и принудилъ положить оружіе. Тогда вся французская армія могла обратиться къ преслѣдованію эрцъ-герцога, ко-

торый изъ Лайбаха, чрезъ Клагенфуртъ и Юденбургъ, продолжалъ отступать къ Вѣнѣ. Французы достигли Юденбурга; но въ это время къ Австрійцамъ приближались подкрѣпленія, и положеніе французской арміи не позволило ей продолжать преслѣдованіе непріятеля къ Вѣнѣ: съ одной стороны, рейнская и самбромаасская армія еще не трогались съ своихъ квартиръ и долго нельзя было ожидать ихъ содѣйствія; съ другой стороны, Жуберъ хотя и одержалъ нѣкоторые успѣхи надъ Лаудономъ и Керпеномъ, но, достигнувъ Бриксена, вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ непріятелями: это было слѣдствіе тирольскаго возстанія. Жуберу, не смотря на то, удалось, спуститься по долинѣ Дравы въ Каринтію; но тогда уже ничто не могло препятствовать Керпену двинуться по долинѣ Зальцы и соединиться съ эрцъ-герцогомъ; а Лаудону, усиленному тирольскою милиціею, спустившись по Адижу, двинуться къ областямъ Венеціи и поддерживать въ нихъ возстаніе.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ рѣшился отложить на нѣкоторое время свое побѣдоносное движеніе, и остановился на высотахъ Зиммеринга. Хотя, съ присоединеніемъ Жубера, силы французской арміи возросли до 50.000, однако Французы поступили бы неблагоразумно, если бы вздумали рѣшить участь кампаніи боемъ подъ стѣнами Вѣны, который не могъ обѣщать имъ большихъ выгодъ: эрцъ-герцогъ, поддержанный общимъ возстаніемъ Венгерцевъ и волонтерами, которые, видя столицу въ опасности, не приминули бы присоединиться къ его арміи, нашелъ бы возможность противостать Французамъ въ несравненно превосходныхъ силахъ. Та-

кое заключеніе и въ тоже время неожиданное увѣдомленіе директоріи о томъ, что не должно разсчитывать на содѣйствіе рейнскихъ армій, принудили Наполеона, бывшаго тогда уже въ Клагенфуртѣ, предложить эрцъ-герцогу перемиріе. Тѣмъ не менѣе Наполеонъ продолжалъ преслѣдовать непріятеля, настигъ его у Неймаркта и обратилъ въ бѣгство. Наконецъ, доведенный до крайности, вѣнскій дворъ охотно согласился на открытіе мирныхъ переговоровъ, предварительныя статьи которыхъ были подписаны въ Леобенѣ 18 апрѣля.

Наблюдательные корпуса Ожеро и Макдональда въ 1800 году.

Во второй періодъ кампаніи 1800 года, движеніе рейнской арміи, по долинѣ Дуная, къ столицѣ Австріи, было обезпечено съ фланговъ двумя отдѣльными корпусами. Первый, называвшійся галло-батавской арміею, находился подъ начальствомъ Ожеро и былъ силою въ 20.000 человѣкъ. Онъ назначался для пораженія возставшихъ Вестфальцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ резервомъ главной арміи, для употребленія въ непредвидѣнныхъ случаяхъ; кромѣ того, ему было поручено безпокоить Австрію со стороны Богеміи, въ то время когда рейнская армія должна была перейти за Иннъ, и, наконецъ, обезпечивать тылъ и лѣвое крыло этой арміи.

Другой корпусъ, подъ начальствомъ Макдональда и подъ названіемъ граубинденской арміи, простирался до 15.000 человѣкъ. Онъ имѣлъ назначеніемъ прикрывать правый флангъ рейнской и лѣвый италь-

янской армій, и въ тоже время угрожать германскимъ и итальянскимъ областямъ въ Тиролѣ.

Оба эти корпуса, въ числѣ всего до 35.000 человѣкъ, дѣйствіями своими занимали, кромѣ майнцской арміи, еще до 50.000 человѣкъ изъ числа войскъ главной австрійской арміи, предводимой эрцъ-герцогомъ Іоанномъ. Такимъ образомъ эрцъ-герцогъ, изъ 130.000 войска, могъ, на самомъ дѣлѣ, противупоставить Моро не болѣе 80.000.

Подобное употребленіе отдѣльныхъ отрядовъ принесетъ не меньшую пользу, какъ и увеличеніе силъ на главномъ театрѣ дѣйствій. Но, чтобы эти отряды, по малочисленности своей, не могли подвергнуться опасности, слѣдуетъ ихъ держать нѣсколько назади и не вводить въ столкновеніе съ значительными непріятельскими силами.

Ожеро легко могъ выполнить послѣднее правило: ему стоило только не переходить Редницъ; однако обычная пылкость этого генерала, увлекшая его на противуположный берегъ рѣки, принесла Французамъ пользу въ томъ отношеніи, что заставила эрцъ-герцога Карла отрядить 10.000 человѣкъ на поддержаніе корпуса, прикрывавшаго Богемію. Впрочемъ, это счастливое исключеніе или нарушеніе правила подтвердило его непреложность; ибо, въ самый день сраженія при Гогенлинденѣ, Ожеро долженъ былъ выдержать жесточайшій бой при Бургъ-Эберахѣ, на правомъ берегу Редница, бой, въ которомъ только изумительная неустрашимость Французовъ могла замѣнить ихъ численный недостатокъ.

О присоединеніи отдѣльныхъ отрядовъ къ главнымъ силамъ во время боя.

Ежели отдѣльные отряды, посланные для задержанія непріятеля, или только для доставленія о немъ свѣдѣній, будутъ находиться неподалеку отъ арміи, напримѣръ на разстояніи одного, много двухъ переходовъ, (*) то должно стараться, чтобы эти отряды, въ рѣшительныхъ случаяхъ, могли дѣйствовать въ совокупности съ главными силами. Нѣсколько лишнихъ батальоновъ или эскадроновъ, на полѣ сраженія, могутъ рѣшить участь боя, а потому, въ важныхъ случаяхъ, должно стягивать къ главнымъ силамъ всѣ отдѣльные отряды, если только они не крайне необдимы тамъ, куда были предварительно посланы. Особенно важную пользу могутъ принести подобные отряды неожиданнымъ своимъ появленіемъ на флангѣ, или въ тылу противника.

По той же самой причинѣ, главнокомандующій долженъ весьма остерегаться отряжать наканунѣ сраженія какую либо часть своихъ силъ, и только тогда, когда къ тому принудитъ его крайняя необходимость; но, и въ такомъ случаѣ, онъ долженъ наблюдать, чтобы отряженная часть какимъ бы то ни было образомъ могла способствовать къ уничтоженію перевѣса непріятельскихъ силъ.

Такъ, во время похода въ Италію, въ 1796 году,

(*) Когда говорится, что различныя части должны находиться другъ отъ друга въ нѣсколькихъ переходахъ, тогда переходы разумѣются въ шестнадцать или двадцать верстъ (въ четыре или пять лье), такъ чтобы, въ день встрѣчи съ противникомъ, всѣ войска могли принять участіе въ бою. (Изъ переписки Бертье)

успѣхомъ сраженія при Кастильоне Французы были частію обязаны дивизіи Серюрье, притянутой отъ Маркаріи на поле сраженія.

Равнымъ образомъ, побѣда при Маренго была рѣшена прибытіемъ дивизіи Дезе, на поле сраженія, отъ Ривальты, куда она была отряжена для наблюденія за движеніями, которыя непріятель могъ предпринять на своемъ правомъ флангѣ. Между тѣмъ, въ тотъ же самый день, Меласъ слишкомъ хорошо почувствовалъ отсутствіе 3 тысячъ человѣкъ его кавалеріи, отряженной, не задолго до сраженія, на дорогу въ Акви, противу Сюше и Массены. Будь на мѣстѣ его полководецъ искусный, онъ конечно разсчелъ бы, что ежели, черезъ нѣсколько часовъ, на поляхъ маренгскихъ должна рѣшиться судьба австрійской арміи, то весьма неумѣстно отдѣлять въ то время отряды, которые своимъ отсутствіемъ могутъ причинить потерю сраженія, между тѣмъ какъ Сюше и Массена ничего не могли бы сдѣлать, если бы Французы были разбиты при Маренго.

Въ сраженіи при Эйлау, французская армія, какъ и въ сраженіи при Маренго, была обязана спасеніемъ корпусамъ Даву и Нея, прибывшимъ съ отдаленныхъ пунктовъ на поле битвы. Накапунѣ, Князь Экмюльскій получилъ приказаніе двинуться съ третьимъ корпусомъ, на разстояніе восьми или двѣнадцати верстъ (двухъ или трехъ лье) отъ праваго фланга французской арміи, противу русской колонны, отряженной къ рѣкѣ Алле. Оттѣснивъ эту колонну, Князь Экмюльскій долженъ былъ слѣдовать къ Эйлау, для обхода лѣваго фланга союзной арміи. Около перваго часа по полудни, третій корпусъ, испол-

нивъ данное ему приказаніе, присоединился къ правому крылу Французовъ и заставилъ отступить лѣвое крыло Русскихъ; а къ вечеру прибытіе маршала Нея (который былъ отряженъ на рѣку Пассаржу, противъ прусскаго корпуса Лестока), угрожая правому флангу Русскихъ, принудило ихъ къ отступленію.

О быстротѣ стратегическихъ движеній.

Недовольно, чтобы умѣть соображать средства свои съ тѣми обстоятельствами, которыя можно предвидѣть, умѣть держать въ совокупности, и, такъ сказать, подъ рукою, войска свои, сохранять единство въ командованіи и проч. Соблюдая эти основныя правила, мы почти никогда не достигнемъ полнаго успѣха, ежели не будемъ соединять съ ними быстроту въ исполненіи.

Для нанесенія рѣшительнаго удара и для пріобрѣтенія выгодныхъ результатовъ, должно съ быстротою устремляться на важнѣйшіе или стратегическіе пункты, и, по возможности, предупреждать на нихъ непріятеля, или же вытѣснять его изъ занятыхъ позицій, если мы не успѣли предупредить на нихъ противника.

Стратегическими пунктами въ особенности бываютъ узлы главныхъ сообщеній, т. е. города и крѣпости, занятіе которыхъ можетъ угрожать тылу и флангамъ непріятеля, перерѣзывать его путь отступленія и коммуникаціонныя его линіи, и препятствовать прибытію къ нему подкрѣпленій или отдѣльныхъ корпусовъ, которыхъ онъ можетъ ожидать по этимъ путямъ.

Быстрота движеній извиняетъ а иногда и требуетъ временнаго отступленія отъ котораго нибудь изъ основ-

ныхъ правилъ стратегіи. Правильная война похожа, въ этомъ отношеніи, на математическую кривую: «основныя правила въ такой войнѣ тоже, что оси въ «кривой: кривая, приближаясь къ одной изъ своихъ «осей, часто удаляется отъ другой, не переставая од«нако, въ одно и тоже время, сохранять должное «отношеніе къ нимъ обѣимъ».

Дѣйствія въ Италіи 1796 года показали, какимъ образомъ быстрые и искусные маневры, въ случаѣ нужды, могутъ избавить главнокомандующаго отъ необходимости имѣть числительныя и матеріяльныя силы, соразмѣрныя съ силами противника. Еще болѣе разительные примѣры, въ этомъ отношеніи, представляетъ намъ кампанія 1814 года; но тогда самыя побѣды ежедневно ослабляли силы Французовъ.

Во время походовъ въ Италію, въ 1800 году, и въ Германію, въ 1805 году, Наполеонъ, на время, пренебрегъ правиломъ, по которому должно держать войска свои въ совокупности. Въ этихъ походахъ, цѣлію Наполеона было съ быстротою молніи броситься въ средину Италіи или Баваріи, на фланги и въ тылъ непріятелей, прежде нежели они могли получить подкрѣпленія. Одни смѣлыя стратегическія движенія, почти безъ помощи дѣйствій тактическихъ, нанесли непріятелямъ Франціи столько же сильные, сколько и неожиданные удары, въ нѣсколько дней доставившіе побѣдителямъ цѣлыя области, множество крѣпостей и огромное количество продовольственныхъ запасовъ.

Такое отступленіе отъ одного изъ главныхъ правилъ военнаго искусства, съ тѣмъ, чтобы держаться другаго, относительно важнѣйшаго, въ продолженіе выше-

приведенныхъ двухъ кампаній, было основано на твердомъ знаніи характера австрійскихъ полководцевъ и расположенія непріятельскихъ армій.

Такимъ образомъ, смотря по обстоятельствамъ, правила военнаго искусства пріобрѣтаютъ болѣе или менѣе относительной важности, и могутъ частію замѣняться одно другимъ, не уничтожаясь совершенно и не переставая служить основаніемъ всякой правильной войны.

Быстрота движеній составляетъ главное условіе подобной войны, на какомъ бы театрѣ она ни происходила. Наполеонъ, въ самый день высадки въ Египтѣ, взялъ приступомъ Александрію. Овладѣвъ главнымъ входомъ въ страну, французскій главнокомандующій не теряетъ времени: двигается вверхъ по долинѣ Нила къ Каиру, занимаетъ всѣ важнѣйшіе пункты на правомъ берегу рѣки и настигаетъ мамелюковъ, прежде нежели ихъ беи успѣваютъ сосредоточить свои силы и составить общій планъ обороны. Наполеонъ не сдѣлалъ тогда ошибки, за которую такъ дорого заплатилъ Лудовикъ IX. Извѣстно, что послѣдній, у Дамьеты, въ ожиданіи прибытія графа Пуатье, упустилъ самое лучшее для дѣйствій время года.

Если бы и въ Испаніи, какъ требовали того нѣкоторые строгіе судьи, Французы стали заниматься устройствомъ основанія дѣйствій на Эбро, вмѣсто того, чтобы двигаться на Сомо-Сіерру. Мадридъ, Бургосъ, для изгнанія Англичанъ, послѣ побѣдъ при Витторіи, Эспиносѣ, Туделлѣ, Бургосѣ; то, спустя два мѣсяца, они увидѣли бы предъ собою двухъ-сотъ-тысячную соединенную армію Англичанъ, Испанцевъ и Португальцевъ, и были бы прогнаны за Пиренеи,

Средство къ покоренію Испаніи состояло не въ томъ, чтобы, въ сопровожденіи огромныхъ обозовъ, производить воинственное шествіе по странѣ, и на каждомъ шагу останавливаться для устройства управленія пройденнымъ пространствомъ; напротивъ, должно было, питая войну войною, (*) быстро разсѣвать всѣ устроенныя непріятельскія массы и обезпечивать себя резервами, достаточными для занятія и успокоенія очищенныхъ отъ непріятеля провинцій. По отъѣздѣ Наполеона изъ Испаніи, тамъ не употребляли во зло быстроты движеній, но дѣйствовали черезъ-чуръ медленно. Король Іосифъ, по отплытіи Англичанъ, потерялъ понапрасну цѣлые четыре мѣсяца; ему слѣдовало бы тотчасъ двинуться на Кадиксъ, Валенсію и Лиссабонъ; политика довершила бы остальное. Нѣкогда Испанцы столь же упорно сопротивлялись Римлянамъ. Побѣжденные народы только тогда становятся подданными своихъ побѣдителей, когда послѣдніе дѣйствуютъ на нихъ тѣснымъ союзомъ политики, строгости и войска.

Живость и быстрота движеній столько же необходимы при окончаніи кампаніи, какъ въ началѣ и въ продолженіе ея: результатъ побѣды много зависитъ отъ быстроты преслѣдованія. Великіе полководцы всѣхъ временъ постоянно твердили извѣстную истину:

(*) Недостатокъ каваловъ, перевозочныхъ способовъ и судоходныхъ рѣкъ дѣлалъ болѣе нежели сомнительною возможность движенія значительныхъ запасовъ въ возставшей странѣ; слѣдовало или остановиться лагеремъ, или щедро платить за издержки на продовольствіе войска, во время его марша. Деньги, умно разсѣянныя въ странѣ, гдѣ народъ бѣденъ и корыстолюбивъ, доставили бы Французамъ приверженцевъ. (Жомини)

истинныхъ правилъ военнаго искусства, но онъ дѣйствовалъ слишкомъ осторожно, какъ полководецъ, сознававшій достоинство сихъ правилъ, но не вполнѣ усвоившій ихъ; онъ не умѣлъ наносить тѣхъ быстрыхъ и рѣшительныхъ ударовъ, которые характеризуютъ кампаніи Наполеона 1800 и 1805 годовъ.

Итальянская кампанія 1800 года.

Французская армія перешла чрезъ Альпы пятью колоннами, въ пяти мѣстахъ, между Монъ-Женевромъ и С. Готардомъ. Загадочное дотолѣ, даже для самого австрійскаго гофкригсрата, существованіе резервной арміи и присутствіе при ней Наполеона, въ чемъ уже убѣдились многіе австрійскіе офицеры, не позволяли болѣе сомнѣваться въ истинѣ. Фельдмаршалъ Меласъ рѣшился оставить линію по рѣкѣ Вару, защищаемую Сюшетомъ, и двинулся къ Александріи и Турину. Съ этой минуты, французскія колонны должны были двигаться съ тою же скоростію, съ которою онѣ были сформированы; онѣ дѣлали переходы скрытые и хорошо разсчитанные, ибо Наполеонъ предполагалъ не только разбить непріятеля, но отрѣзать его отъ Австріи, овладѣть его магазинами, парками, госпиталями, и принудить къ такимъ условіямъ, по которымъ бы Австрійцы возвратили Французамъ всѣ итальянскія крѣпости.

Между тѣмъ, начальствовавшій въ Туринѣ австрійскій генералъ (Каймъ), полагая, что Французы двинутся къ этому городу, соединилъ войска свои съ отрядомъ генерала Брея, который, не будучи въ состояніи задержать движеніе французскаго авангарда, на про-

странствѣ отъ Аосты до Ивреи, отступилъ на войска корпуса Гаддика. Эти отряды составили въ совокупности отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ пѣхоты и отъ 3 до 4 тысячъ кавалеріи, и заняли позицію на Кіюзеллѣ, рѣчкѣ, впадающей, ниже Ивреи, въ Дору-Балтеу. Французскій авангардъ, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и такого же числа кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Ланна, спѣшилъ обезпечить для арміи главный выходъ въ долину сѣверной Италіи, и овладѣвъ одновременно городомъ и цитаделью Ивреи, почти вмѣстѣ съ непріятелемъ достигъ моста на Кіюзеллѣ. Австрійцы, сильно аттакованные въ своей позиціи, были разбиты и отброшены къ Турину. Французскій авангардъ тотчасъ овладѣваетъ позиціею при Кивассо, прерываетъ тѣмъ сообщеніе по рѣкѣ По и угрожаетъ Турину, главной квартирѣ Австрійцевъ. 27 мая, т. е. спустя 10 дней, послѣ перехода чрезъ С. Бернардъ, вся резервная армія, съ ея артиллеріею, соединилась у Ивреи.

Всѣ полагали, что Первый Консулъ, пользуясь успѣхомъ при Кіюзеллѣ, пойдетъ къ Турину, чтобы изгнать оттуда войска Меласа и соединиться съ генераломъ Тюро, который былъ направленъ, чрезъ Монъ-Сенисъ, къ Сузѣ и Турину, для обезпокоенія непріятеля и для отвлеченія его вниманія отъ Доры-Балтеи. Если бы Наполеонъ поступилъ такимъ образомъ, то армія его могла бы опираться на крѣпости и выходы у Монъ-Блана, но, въ то же время, въ относительномъ положеніи обѣихъ противныхъ сторонъ не было бы существеннаго различія. Планъ Бонапарта былъ гораздо обширнѣе и рѣшительнѣе. Въ то время, когда французскій авангардъ удерживаетъ войска Меласа въ

«Пользуйтесь расположеніемъ фортуны, бойтесь ея «измѣны: она женщина.» На войнѣ не должно пренебрегать счастіемъ. Если бы Тюрень, послѣ блистательной побѣды при Дюнкирхенѣ, и по соединеніи съ войсками маршала Лаферте, быстро двинулся къ Брюсселю и овладѣлъ этимъ городомъ, то покорилъ бы всѣ небольшія фландрскія крѣпости и ускорилъ бы заключеніе мира.

Въ послѣдствіи, когда Тюрень, подъ начальствомъ самого Лудовика XIV, распоряжалъ покореніемъ Голландіи, онъ спустился по лѣвому берегу Рейна, до того мѣста, гдѣ эта рѣка дѣлится на острова, перешелъ на противуположный берегъ, овладѣлъ многочисленными крѣпостями и выдвинулъ свой авангардъ къ Наардену; но тамъ, неизвѣстно почему, остановился и не вошелъ въ Амстердамъ. Оправившіеся отъ смятенія Голландцы открыли шлюзы; страна была наводнена, и французская армія, ослабленная гарнизонами, отдѣленными въ завоеванныя крѣпости, ничего не могла сдѣлать.

Наполеонъ, во время похода въ Италіи 1796 года, первый показалъ примѣры быстраго преслѣдованія, столь необходимаго для довершенія побѣды. Послѣ сраженія при Кастильоне, 5-го августа, французскія войска, не взирая на чрезмѣрную усталость, продолжали движеніе впередъ, и седьмаго числа, ночью, главнокомандующій ихъ прибылъ къ Веронѣ. Вурмзеръ приказалъ затворить крѣпостныя ворота, надѣясь воспользоваться ночнымъ временемъ, чтобы вывести свои обозы; но ворота были разбиты пушечными выстрѣлами и Французы овладѣли городомъ. Между тѣмъ Массена взялъ снова Пескьеру и двигался къ Коронѣ,

на Монте-Бальдо. Ожеро, въ слѣдъ за Массеною, перейдя Минчіо въ Пескьерѣ, дошелъ по лѣвому берегу Адижа до Алы, а генералъ Сентъ-Иллеръ, разбившій Квазданович въ долинѣ Идро, овладѣлъ Рокко д'Анфою, Лодроною и Идро. Такимъ образомъ французская армія, пользуясь побѣдою, не давала непріятелю покою до тѣхъ поръ, покуда не овладѣла важною линіею по Адижу, которая прикрываетъ всю долину По; кромѣ того, эта линія отрѣзывала всякое сообщеніе австрійской арміи съ крѣпостію Мантуею, и доставляла все необходимое для арміи, обязанность снабженія которой была возложена на многочисленное народонаселеніе окрестной страны.

Что касаетси до австрійскихъ генераловъ, то изумленные столь быстрымъ преслѣдованіемъ Французовъ по всѣмъ направленіемъ, они поспѣшили отступить къ Тріенту, не смѣя держаться даже при Ровередо.

Въ послѣдствіи, быстрыя по прежнему движенія Французовъ разстроили всѣ соображенія престарѣлаго австрійскаго главнокомандующаго (*), которому дѣйствія Семилѣтней Войны не представляли нечего подобнаго. Въ то время, когда австрійскій фельдмаршалъ, слѣдуя долиною Бренты, думалъ нечаянно овладѣть Вероною, онъ самъ, во время исполненія своего плана, былъ настигнутъ (**) французскимъ полководцемъ, быстро и совершенно неожиданно появившимся въ тылу своего противника.

Правда, и самъ эрцъ-герцогъ Карлъ маневрировалъ, въ 1796 году, противу Журдана и Моро, на основаніи

(*) Вурмзера.

(**) При Бассано (8 сентября 1796). *Примѣч. переводчика.*

истинныхъ правилъ военнаго искусства, но онъ дѣйствовалъ слишкомъ осторожно, какъ полководецъ, сознававшій достоинство сихъ правилъ, но не вполнѣ усвоившій ихъ; онъ не умѣлъ наносить тѣхъ быстрыхъ и рѣшительныхъ ударовъ, которые характеризуютъ кампаніи Наполеона 1800 и 1805 годовъ.

Итальянская кампанія 1800 года.

Французская армія перешла чрезъ Альпы пятью колоннами, въ пяти мѣстахъ, между Монъ-Женевромъ и С. Готардомъ. Загадочное дотолѣ, даже для самого австрійскаго гофкригсрата, существованіе резервной армія и присутствіе при ней Наполеона, въ чемъ уже убѣдились многіе австрійскіе офицеры, не позволяли болѣе сомнѣваться въ истинѣ. Фельдмаршалъ Меласъ рѣшился оставить линію по рѣкѣ Вару, защищаемую Сюшетомъ, и двинулся къ Александріи и Турину. Съ этой минуты, французскія колонны должны были двигаться съ тою же скоростію, съ которою онѣ были сформированы; онѣ дѣлали переходы скрытые и хорошо разсчитанные, ибо Наполеонъ предполагалъ не только разбить непріятеля, но отрѣзать его отъ Австріи, овладѣть его магазинами, парками, госпиталями, и принудить къ такимъ условіямъ, по которымъ бы Австрійцы возвратили Французамъ всѣ итальянскія крѣпости.

Между тѣмъ, начальствовавшій въ Туринѣ австрійскій генералъ (Каймъ), полагая, что Французы двинутся къ этому городу, соединилъ войска свои съ отрядомъ генерала Брея, который, не будучи въ состояніи задержать движеніе французскаго авангарда, на про-

странствѣ отъ Аосты до Иврен, отступилъ на войска корпуса Гаддика. Эти отряды составили въ совокупности отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ пѣхоты и отъ 3 до 4 тысячъ кавалеріи, и заняли позицію на Кіюзеллѣ, рѣчкѣ, впадающей, ниже Иврен, въ Дору-Балтеу. Французскій авангардъ, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и такого же числа кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Ланна, спѣшилъ обезпечить для арміи главный выходъ въ долину сѣверной Италіи, и овладѣвъ одновременно городомъ и цитаделью Иврен, почти вмѣстѣ съ непріятелемъ достигъ моста на Кіюзеллѣ. Австрійцы, сильно аттакованные въ своей позиціи, были разбиты и отброшены къ Турину. Французскій авангардъ тотчасъ овладѣваетъ позиціею при Кивассо, прерываетъ тѣмъ сообщеніе по рѣкѣ По и угрожаетъ Турину, главной квартирѣ Австрійцевъ. 27 мая, т. е. спустя 10 дней, послѣ перехода чрезъ С. Бернардъ, вся резервная армія, съ ея артиллеріею, соединилась у Иврен.

Всѣ полагали, что Первый Консулъ, пользуясь успѣхомъ при Кіюзеллѣ, пойдетъ къ Турину, чтобы изгнать оттуда войска Меласа и соединиться съ генераломъ Тюро, который былъ направленъ, чрезъ Монъ-Сенисъ, къ Сузѣ и Турину, для обезпокоенія непріятеля и для отвлеченія его вниманія отъ Доры-Балтеи. Если бы Наполеонъ поступилъ такимъ образомъ, то армія его могла бы опираться на крѣпости и выходы у Монъ-Блана, но, въ то же время, въ относительномъ положеніи обѣихъ противныхъ сторонъ не было бы существеннаго различія. Планъ Бонапарта былъ гораздо обширнѣе и рѣшительнѣе. Въ то время, когда французскій авангардъ удерживаетъ войска Меласа въ

Туринѣ, аррьергардъ ихъ (отрядъ Мюрата) составляетъ новый авангардъ, овладѣваетъ 31 мая Верчели и Новаррою, и, пользуясь нѣсколькими лодками и лѣсистою мѣстностію, форсируетъ переправу черезъ Тессино, защаемую нѣсколькими отрядами, оставленными для наблюденія выходовъ изъ Швейцаріи. 2 іюня. Первый Консулъ, въ слѣдъ за своимъ авангардомъ, входитъ въ Миланъ, и тотчасъ приказываетъ обложить миланскую цитадель. Эти движенія, доставившія Французамъ всѣ средства, находившіяся прежде во власти непріятеля, были произведены съ такою быстротою, что еще не прошло двухъ сутокъ съ тѣхъ поръ, когда жители Италіи начали говорить о резервной арміи и о переходѣ ея чрезъ Альпы.

30 мая, французскій авангардъ очищаетъ Кіюзеллу и переходитъ Дора-Балтеу, оставивъ на лѣвомъ берегу рѣки только наблюдательный отрядъ. Потомъ онъ заступаетъ мѣсто аррьергарда, переправляется черезъ Сезію, и направясь черезъ Крешентино, является, 1 іюня, въ Павіи, гдѣ находитъ значительные магазины и 200 орудій, въ томъ числѣ 30 полевыхъ. Меласъ очистилъ Туринъ, и, казалось, готовился перейти на правый берегъ По. Въ тоже время, генералъ Монсей, прибывшій чрезъ С. Готардъ съ 15 тысячнымъ отрядомъ изъ рейнской арміи, получилъ приказаніе смѣнить, въ Миланѣ, отрядъ Мюрата, который долженъ былъ перейти По въ Піаченцѣ. Войска, перешедшія Симплонъ, овладѣли крѣпостцою Ароною, на оконечности Лаго-Маджіоре, и обезпечили такимъ образомъ сообщеніе Французовъ съ Валлисомъ, куда были направлены въ значительномъ количествѣ продовольственные запасы ихъ армій.

6 іюня, Мюратъ, по приказанію Перваго Консула, овладѣлъ піаченцскимъ тетъ-де-пономъ и частію судовъ, которыя, на другой день, дали ему возможность перейти черезъ мостъ въ Ночеттѣ; потомъ проникъ въ Піаченцу, и, разсѣявъ двухъ-тысячную австрійскую колонну, шедшую къ нему на встрѣчу, быстро двинулся къ Страделлѣ на соединеніе съ авангардомъ Ланна, который, 6 іюня, тоже перешелъ черезъ По, противъ Павіи.

Остальная часть французской арміи перешла рѣку у Страделлы, при помощи судовъ, захваченныхъ у непріятеля Французами, благодаря быстротѣ ихъ движенія. Тщетно нѣсколько австрійскихъ командъ, прибывшихъ къ Страделлѣ, думали остановить потокъ французскихъ войскъ, которыя прерывали сообщеніе Меласа съ Мантуею и Австріею. Австрійцы были принуждены отступить на Тортону. Дивизія Дюгема пришла въ Лоди и уже угрожала Пиччигетонѣ и Кремонѣ.

Австрійскія войска видѣли, что консульская армія, обошедшая ихъ лѣвый флангъ и могущая безопасно дебушировать чрезъ С. Готардъ и Симплонъ, скоро отброситъ ихъ къ Альпамъ.

6 іюня, французская армія начала переправу черезъ рѣку По; между тѣмъ получено было извѣстіе, что Генуа сдалась на капитуляцію четвертаго того же мѣсяца. Блокировавшія ее австрійскія войска назначались на усиленіе своей арміи; слѣдовательно, Французамъ необходимо было дать сраженіе для того, чтобы предупредить соединеніе непріятельскихъ войскъ.

Едва только десяти-тысячный отрядъ Ланна, шедшій въ авангардѣ, успѣлъ перейти По, и отбить, въ Страделлѣ, аттаку 4.000 или 5.000 Австрійцевъ, какъ получилъ

приказаніе идти въ Александрію; у Монтебелло, онъ встр
тилъ восемнадцати-тысячный австрійскій корпусъ ге
рала Отта, двигавшійся изъ Генуи, чтобы воспрепятств
вать Французамъ переправиться черезъ По и тѣмъ да
Меласу время сосредоточить свои силы. Завязал
упорный бой, продолжавшійся до самой ночи: Австрі
цы были совершенно разбиты, и съ потерею полови
войскъ отступили на Вогеру.

Послѣ сраженія при Монтебелло, французская ар
снова продолжала движеніе и перешла Скривію. Обл
живъ на пути Тортону, она встрѣтила, 13 іюня, н
пріятеля, защищавшаго доступъ къ Бормидѣ и мост
имѣвшіеся у него близъ Александріи; Французы опрок
нули Австрійцевъ и заняли позицію вдоль Скривіи.

Въ то же время, генералъ Шабранъ сталъ проти
Валенцы, что бы воспрепятствовать непріятелю пере
ти, въ этомъ пунктѣ, на лѣвый берегъ рѣки, или,
крайней мѣрѣ, чтобы наблюдать за непріятелемъ
увѣдомлять свои войска о движеніяхъ Австрійцев
Съ этою цѣлію, Шабранъ, вмѣстѣ съ Монсеемъ, до
женъ былъ препятствовать непріятелю переходи
чрезъ Сезію, и тѣмъ дать время главнымъ силамъ фра
цузской арміи двинуться, въ случаѣ надобности,
лѣвый берегъ По и предупредить Австрійцевъ на Те
сино. Дѣйствительно, можно было опасаться, чтоб
армія Меласа, послѣ встрѣчи при Монтебелло, нѣк
торымъ образомъ стѣсненная между Бормидою и П
не попыталась перейти послѣднюю, подъ прикрытіем
тетъ-де-пона, устроеннаго въ Казале, форсирова
переходъ чрезъ Сезію и Тессино, пройти чрезъ Ло
бардію и соединиться съ Вукасовичемъ, въ доли
Адды. Но, въ три часа утра 13-го іюня, т. е. нак

нунѣ сраженія при Маренго, генералъ Шабранъ увѣдомилъ, что непріятель не дѣлаетъ никакихъ распоряженій и что мостъ его въ Казале еще не наведенъ. Тогда Первый Консулъ убѣдился, что онъ, во всякомъ случаѣ, предупредитъ непріятеля, если бы Меласъ рѣшился переправиться на лѣвую сторону рѣки По.

Второе средство, на которое могъ рѣшиться Меласъ, состояло въ томъ, чтобы идти противу Сюшета, который тогда двигался отъ Вара къ Бормидѣ, на встрѣчу 8 или 9 тысячному корпусу, вышедшему изъ Генуи, на основаніи капитуляціи Массены, аттаковать Сюшета и стараться разбить его. Крѣпость Александрія и владѣніе обоими берегами Бормиды способствовали исполненію этого плана дѣйствій.

Австрійцы могли также, избѣгая столкновенія съ французскою арміею, направиться къ Генуѣ, открыть сообщеніе съ англійскою эскадрою и съ тосканскимъ корпусомъ, и потомъ дѣйствовать обычнымъ своимъ способомъ, оставляя сильные гарнизоны по крѣпостямъ.

Чтобы отнять у Австрійцевъ сіи два послѣднія средства къ спасенію, Дезе, прибывшій изъ Египта и поспѣшно присоединившійся къ арміи, около Тортоны, получилъ приказаніе тотчасъ слѣдовать къ Ривальтѣ, лежащей въ полупереходѣ отъ Маренго, на дорогѣ изъ Александріи въ Генуу. Дивизія Дезé могла, въ случаѣ надобности, составить авангардъ французской арміи и удерживать Австрійцевъ, двигавшихся со стороны послѣдняго изъ сихъ пунктовъ.

Главная квартира австрійской арміи находилась въ Вогерѣ, на дорогѣ изъ Александріи въ Піаченцу.

Такимъ образомъ, быстрыми и искусными движе-

приказаніе идти въ Александрію; у Монтебелло, онъ встрѣтилъ восемнадцати-тысячный австрійскій корпусъ генерала Отта, двигавшійся изъ Генуи, чтобы воспрепятствовать Французамъ переправиться черезъ По и тѣмъ дать Меласу время сосредоточить свои силы. Завязался упорный бой, продолжавшійся до самой ночи: Австрійцы были совершенно разбиты, и съ потерею половины войскъ отступили на Вогеру.

Послѣ сраженія при Монтебелло, французская армія снова продолжала движеніе и перешла Скривію. Обложивъ на пути Тортону, она встрѣтила, 13 іюня, непріятеля, защищавшаго доступъ къ Бормидѣ и мосты, имѣвшіеся у него близъ Александріи; Французы опрокинули Австрійцевъ и заняли позицію вдоль Скривіи.

Въ то же время, генералъ Шабранъ сталъ противу Валенцы, что бы воспрепятствовать непріятелю перейти, въ этомъ пунктѣ, на лѣвый берегъ рѣки, или, по крайней мѣрѣ, чтобы наблюдать за непріятелемъ и увѣдомлять свои войска о движеніяхъ Австрійцевъ. Съ этою цѣлію, Шабранъ, вмѣстѣ съ Монсеемъ, долженъ былъ препятствовать непріятелю переходить чрезъ Сезію, и тѣмъ дать время главнымъ силамъ французской арміи двинуться, въ случаѣ надобности, на лѣвый берегъ По и предупредить Австрійцевъ на Тессино. Дѣйствительно, можно было опасаться, чтобы армія Меласа, послѣ встрѣчи при Монтебелло, нѣкоторымъ образомъ стѣсненная между Бормидою и По, не попыталась перейти послѣднюю, подъ прикрытіемъ тетъ-де-пона, устроеннаго въ Казале, форсировать переходъ чрезъ Сезію и Тессино, пройти чрезъ Ломбардію и соединиться съ Вукасовичемъ, въ долинѣ Адды. Но, въ три часа утра 13-го іюня, т. е. нака-

нунѣ сраженія при Маренго, генералъ Шабранъ увѣдомилъ, что непріятель не дѣлаетъ никакихъ распоряженій и что мостъ его въ Казале еще не наведенъ. Тогда Первый Консулъ убѣдился, что онъ, во всякомъ случаѣ, предупредитъ непріятеля, если бы Меласъ рѣшился переправиться на лѣвую сторону рѣки По.

Второе средство, на которое могъ рѣшиться Меласъ, состояло въ томъ, чтобы идти противу Сюшета, который тогда двигался отъ Вара къ Бормидѣ, на встрѣчу 8 или 9 тысячному корпусу, вышедшему изъ Генуи, на основаніи капитуляціи Массены, аттаковать Сюшета и стараться разбить его. Крѣпость Александрія и владѣніе обоими берегами Бормиды способствовали исполненію этого плана дѣйствій.

Австрійцы могли также, избѣгая столкновенія съ французскою арміею, направиться къ Генуѣ, открыть сообщеніе съ англійскою эскадрою и съ тосканскимъ корпусомъ, и потомъ дѣйствовать обычнымъ своимъ способомъ, оставляя сильные гарнизоны по крѣпостямъ.

Чтобы отнять у Австрійцевъ сіи два послѣднія средства къ спасенію, Дезе, прибывшій изъ Египта и поспѣшно присоединившійся къ арміи, около Тортоны, получилъ приказаніе тотчасъ слѣдовать къ Ривальтѣ, лежащей въ полупереходѣ отъ Маренго, на дорогѣ изъ Александріи въ Генуу. Дивизія Дезé могла, въ случаѣ надобности, составить авангардъ французской арміи и удерживать Австрійцевъ, двигавшихся со стороны послѣдняго изъ сихъ пунктовъ.

Главная квартира австрійской арміи находилась въ Вогерѣ, на дорогѣ изъ Александріи въ Піаченцу.

Такимъ образомъ, быстрыми и искусными движе-

ніями, Французы успѣли стать на операціонной линіи австрійской арміи, которая, подъ начальствомъ Меласа, уже два дня была сосредоточена у Александріи, успѣли отрѣзать Австрійцевъ отъ ихъ складовъ запасовъ, и поставить ихъ армію между арміею Перваго Консула и корпусомъ Сюшета, котораго передовыя войска, перейдя горы, начинали появляться въ тылу праваго фланга Австрійцевъ.

Послѣ долгаго колебанія, австрійскій фельдмаршалъ рѣшился, 14-го іюня, послать противъ Сюшета сильный отрядъ; остальныя войска Австрійцевъ были прикрыты рѣкою Бормидою и александрійскою цитаделью. Но, узнавъ еще въ ночи съ 11 на 12 іюня, о движеніи Перваго Консула къ Скривіи, Меласъ собралъ на другой день, 13-го числа, военный совѣтъ. Послѣ шумныхъ споровъ, было рѣшено: прорвать центръ французской арміи и, принявъ операціонную линію на Мантуу, открыть такимъ образомъ потерянное сообщеніе съ Вѣною. Австрійцы разсуждали, что, въ случаѣ успѣха битвы, все будетъ спасено, и какъ Генуа теперь въ ихъ рукахъ, то, быстро двинувшись къ Ниццѣ, они тѣмъ выполнятъ планъ дѣйствій, утвержденный въ Вѣнѣ; наконецъ, хотя Австрійцы и сознавались, что, въ случаѣ проиграннаго сраженія, положеніе ихъ арміи будетъ отчаянное, однако, говорили они, вся отвѣтственность падетъ тогда на гофкригсратъ, въ повелѣніяхъ и инструкціяхъ котораго упоминалось объ одной лишь арміи Массены.

Это мнѣніе было принято единодушно, раздался крикъ—къ оружію! и всѣ стали готовиться къ битвѣ.

Въ тотъ же самый день, какъ уже было сказано,

французскій авангардъ сбилъ непріятельскіе аванпосты, находившіеся на правомъ берегу Бормиды и овладѣлъ деревнею Маренго, расположенною на томъ же берегу рѣки, на дорогѣ въ Тортону и близъ моста, по которому непріятель долженъ былъ двигаться изъ Александріи.

Лишь только наступила ночь и французскія дивизіи расположились на бивуакахъ, какъ Наполеонъ поспѣшилъ въ Вогеру узнать о свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ арміи. Въ Торре-ди-Гарафоло, на половинѣ дорогѣ въ Вогеру, Наполеонъ узналъ, что на лѣвомъ берегу По, въ корпусѣ Шабрана, не произошло никакого движенія; а какъ въ то время Скривія выступила изъ береговъ, то Первый Консулъ принужденъ былъ остаться на ночлегъ въ этой деревнѣ. Утромъ, 14 числа, получено было извѣстіе, что со стороны Генуи ничего не замѣтно, что въ Акви находится только кавалерійскій авангардъ; но что вся непріятельская армія двигается по лѣвому берегу Бормиды, и что къ тетъ-депону слѣдуютъ значительныя подкрѣпленія.

Тогда Французы заключили, что Австрійцы, оставившіе безъ защиты селеніе Маренго, наконецъ поняли свою ошибку и хотѣли пробиться сквозь французскую армію, чтобы снова овладѣть симъ важнымъ пунктомъ, занятіе котораго должно было способствовать построенію ихъ войскъ на равнинѣ.

Сраженіе при Маренго.

Дѣйствительно, въ шесть часовъ утра, австрійская армія стала переправляться по мостамъ, устроеннымъ черезъ Бормиду. Тяжелая кавалерія, подъ начальствомъ

переходившая изъ рукъ въ руки, осталась наконецъ во власти Австрійцевъ.

Войска Виктора въ безпорядкѣ отступили къ С. Джуліано. Было 10-ть часовъ утра, когда Первый Консулъ прибылъ на поле сраженія, между селеніемъ С. Джуліано и Маренго; влѣво отъ тортонской дороги, долина была покрыта бѣгущими Французами, которые повсюду распространяли смятеніе, и уже раздавались вопли: все потеряно!

Нѣсколько позади и правѣе Маренго, корпусъ Ланна вступилъ въ рукопашный бой съ непріятелемъ, который, овладѣвъ деревнею, охватилъ правый флангъ Французовъ и сталъ строиться противу него въ боевой порядокъ. Для удержанія Австрійцевъ, Первый Консулъ тотчасъ послалъ одинъ баталіонъ своей консульской гвардіи, въ числѣ 800 человѣкъ лучшихъ солдатъ, занять выгодную позицію, саженяхъ въ 500-хъ отъ праваго фланга Ланна, а самъ съ 72-ю полубригадою двинулся на помощь его корпусу, пославъ на правую оконечность Кастель-Черіоло резервную дивизію Монье, прибывшую изъ Гарафола.

Между тѣмъ, посреди обширной равнины, французская армія замѣтила Перваго Консула, окруженнаго главнымъ штабомъ и двумя стами конныхъ гренадеръ въ мѣховыхъ шапкахъ; этого было достаточно для Французовъ: они снова начинаютъ мечтать о побѣдѣ; снова въ войскахъ ихъ рождается самоувѣренность; бѣгущіе собираются у селенія С. Джуліано, позади лѣваго фланга корпуса Ланна. Аттакованный большею частію непріятельской арміи, Ланнъ отступаетъ хладнокровно: въ продолженіе цѣлыхъ трехъ часовъ, остатки его корпуса проходятъ только три

версты (три четверти лье,) будучи подвержены, на всемъ этомъ пространствѣ, картечному огню 80-ти орудій, которымъ Ланнъ могъ противупоставить лишь нѣсколько легкихъ пушекъ.

Мюратъ употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы прикрыть своею кавалеріею флангъ пѣхоты. Консульская гвардія, стоявшая между центромъ и Кастель-Черіоло, медленно слѣдовала за отступленіемъ общей линіи. 72-я полубригада дивизіи Монье поравнялась съ фермою Поджи, въ 850 саженяхъ за Барботтою, гдѣ собирались опрокинутые баталіоны лѣваго фланга; остальная часть этой дивизіи, подъ начальствомъ Карра Сенъ-Сира, овладѣвъ на нѣсколько минутъ селеніемъ Кастель-Черіоло, должна была уступить его численному превосходству непріятеля. Находясь на разстояніи 850 сажень отъ праваго фланга линіи, Карра Сенъ-Сиръ перестроиваетъ свои двѣ полу-бригады въ густыя дивизіонныя колонны, слѣдуетъ за общимъ движеніемъ прочихъ войскъ, и пользуясь виноградниками, чрезъ которыя ему надлежало проходить, удерживаетъ и даже отражаетъ непріятельскую кавалерію.

Австрійская армія направляла главныя свои усилія на центръ и лѣвый флангъ Французовъ. Меласъ, видя совершенное отступленіе Французовъ, спѣшитъ съ большею самоувѣренностію обойти ихъ лѣвый флангъ и отрѣзать имъ путь на Тортону. Съ этою цѣлію, онъ формируетъ колонну изъ 6.000 гренадеръ, предшествуемую сильнымъ авангардомъ: колоннѣ этой приказано двинуться по большой дорогѣ, чтобы предупредить непріятеля и воспрепятствовать сбору французскихъ дивизій, которыя, какъ полагалъ Меласъ, находятся въ разстройствѣ. Но, въ третьемъ часу по

Эльснида, двигалась на лѣвомъ крылѣ. Правое крыло состояло изъ двухъ линій пѣхоты, подъ начальствомъ Гаддика и Кайма; между ними и кавалеріею, позади ручья, находилось пространство, занятое 3.000 отборныхъ войскъ, подъ командою генерала Отта. Такимъ образомъ у непріятеля было подъ ружьемъ около 45.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 10.000 кавалеріи и многочисленная артиллерія (*). Въ это время французская армія была расположена эшелонами по дивизіямъ: дивизія Гардана, составляя первый эшелонъ, занимала Казу-ди-Піетро-Буону, на александрійской дорогѣ, и упиралась лѣвымъ флангомъ въ Бормиду; во второмъ эшелонѣ, влѣво отъ Маренго и занимая эту деревню, стояла дивизія Шамберлака; на правомъ флангѣ всей линіи и позади праваго фланга дивизіи Шамберлака, стоялъ третій эшелонъ—дивизія Ланна. Дивизія Монье, вмѣстѣ съ консульскою гвардіею, находилась въ резервѣ, впереди Торре-ди Гарафоло.

Мюратъ расположилъ кавалерію слѣдующимъ образомъ: бригада Келлермана стала на лѣвомъ флангѣ, бригада Шаппо на правомъ. Генералъ Риво, съ двумя полками легкой кавалеріи, былъ посланъ въ Сале, близъ рѣки По, для наблюденія за движеніями непріятеля на правомъ флангѣ французской арміи. Силы Наполеона простирались всего-на-все до 24.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 6.000 кавалеріи, и менѣе нежели по два орудія на тысячу человѣкъ (**).

(*) Это исчисленіе австрійскихъ войскъ весьма преувеличено.

Прим. Редакціи.

(**) До тридцати тысячъ.

Прим. Редакціи.

14-го іюня, въ 8 часовъ утра, Австрійцы аттаковали дивизію Гардана, которая, выдержавъ жесточайшій бой, принуждена была отступить къ Маренго, т. е. болѣе версты назадъ отъ прежней своей позиціи. По сильной канонадѣ, Наполеонъ заключилъ, что Австрійцы начали аттаку, и тотчасъ послалъ приказаніе Дезе идти отъ Ривальты на С. Джуліяно, селеніе, находящееся въ разстояніи около трехъ верстъ отъ Маренго, по тортонской дорогѣ. Селеніе Маренго сдѣлалось главнымъ пунктомъ аттаки Австрійцевъ; Викторъ получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ дивизіями Гардана и Шамберлака защищать эту деревню. Сіи дивизіи были прикрыты ручьемъ или болотистою канавою, Фонтаноною, идущею впереди Маренго, параллельно Бормидѣ. Въ тоже время, Ланнъ быстро подходилъ къ фермѣ Барботтѣ, между деревнями Кастель-Черіоло и Маренго, на правомъ флангѣ Виктора; а резерву, находившемуся близъ Торре-ди-Гарафоло, позади С. Джуліано, было послано приказаніе идти во вторую линію, для поддержанія, въ случаѣ надобности, праваго фланга.

Превосходство въ числѣ войскъ дозволило Австрійцамъ аттаковать Маренго значительными силами, и въ то же время послать правое крыло Гаддика, подъ начальствомъ Орельи, вдоль Бормиды, въ обходъ лѣваго фланга Французовъ, между тѣмъ какъ Оттъ направился на Кастель-Черіоло, двухъ въ верстахъ отъ Маренго, въ обходъ праваго ихъ фланга, примыкавшаго къ Барботтѣ, въ 800 саженяхъ отъ Кастель-Черіоло. Французы долго и упорно защищали ручей Фонтаноу, но непріятель перешелъ чрезъ него, подъ покровительствомъ сильныхъ баттарей, и деревня Маренго,

переходившая изъ рукъ въ руки, осталась наконецъ во власти Австрійцевъ.

Войска Виктора въ безпорядкѣ отступили къ С. Джуліано. Было 10-ть часовъ утра, когда Первый Консулъ прибылъ на поле сраженія, между селеніемъ С. Джуліано и Маренго; влѣво отъ тортонской дороги, долина была покрыта бѣгущими Французами, которые повсюду распространяли смятеніе, и уже раздавались вопли: все потеряно!

Нѣсколько позади и правѣе Маренго, корпусъ Ланна вступилъ въ рукопашный бой съ непріятелемъ, который, овладѣвъ деревнею, охватилъ правый флангъ Французовъ и сталъ строиться противу него въ боевой порядокъ. Для удержанія Австрійцевъ, Первый Консулъ тотчасъ послалъ одинъ баталіонъ своей консульской гвардіи, въ числѣ 800 человѣкъ лучшихъ солдатъ, занять выгодную позицію, саженяхъ въ 500-хъ отъ праваго фланга Ланна, а самъ съ 72-ю полубригадою двинулся на помощь его корпусу, пославъ на правую оконечность Кастель-Черіоло резервную дивизію Монье, прибывшую изъ Гарафола.

Между тѣмъ, посреди обширной равнины, французская армія замѣтила Перваго Консула, окруженнаго главнымъ штабомъ и двумя стами конныхъ гренадеръ въ мѣховыхъ шапкахъ; этого было достаточно для Французовъ: они снова начинаютъ мечтать о побѣдѣ; снова въ войскахъ ихъ рождается самоувѣренность; бѣгущіе собираются у селенія С. Джуліяно, позади лѣваго фланга корпуса Ланна. Аттакованный большею частію непріятельской арміи, Ланнъ отступаетъ хладнокровно: въ продолженіе цѣлыхъ трехъ часовъ, остатки его корпуса проходятъ только три

версты (три четверти лье,) будучи подвержены, на всемъ этомъ пространствѣ, картечному огню 80-ти орудій, которымъ Ланнъ могъ противупоставить лишь нѣсколько легкихъ пушекъ.

Мюратъ употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы прикрыть своею кавалеріею флангъ пѣхоты. Консульская гвардія, стоявшая между центромъ и Кастель-Черіоло, медленно слѣдовала за отступленіемъ общей линіи. 72-я полубригада дивизіи Монье поравнялась съ фермою Поджи, въ 850 саженяхъ за Барботтою, гдѣ собирались опрокинутые баталіоны лѣваго фланга; остальная часть этой дивизіи, подъ начальствомъ Карра Сенъ-Сира, овладѣвъ на нѣсколько минутъ селеніемъ Кастель-Черіоло, должна была уступить его численному превосходству непріятеля. Находясь на разстояніи 850 сажень отъ праваго фланга линіи, Карра Сенъ-Сиръ перестроиваетъ свои двѣ полу-бригады въ густыя дивизіонныя колонны, слѣдуетъ за общимъ движеніемъ прочихъ войскъ, и пользуясь виноградниками, чрезъ которыя ему надлежало проходить, удерживаетъ и даже отражаетъ непріятельскую кавалерію.

Австрійская армія направляла главныя свои усилія на центръ и лѣвый флангъ Французовъ. Меласъ, видя совершенное отступленіе Французовъ, спѣшитъ съ большею самоувѣренностію обойти ихъ лѣвый флангъ и отрѣзать имъ путь на Тортону. Съ этою цѣлію, онъ формируетъ колонну изъ 6.000 гренадеръ, предшествуемую сильнымъ авангардомъ: колоннѣ этой приказано двинуться по большой дорогѣ, чтобы предупредить непріятеля и воспрепятствовать сбору французскихъ дивизій, которыя, какъ полагалъ Меласъ, находятся въ разстройствѣ. Но, въ третьемъ часу по

полудни, приходитъ дивизія Дезе (*). Первый Консулъ приказываетъ ей стать на шоссе, впереди Санъ-Джуліано. Французская кавалерія и 15 орудій были прикрыты виноградниками, и находились между полками дивизіи Дезе. Первые и третьи баталіоны сихъ полковъ стояли въ колоннахъ, за флангами вторыхъ, находившихся въ развернутомъ фронтѣ; кавалерія также была построена въ колоннѣ. Корпусъ Виктора сталъ въ косвенномъ направленіи, позади лѣваго фланга Дезе, прикрываясь деревнею Казатти-дель-Соттиле, на другой сторонѣ дороги. Ланнъ, также въ косвенномъ направленіи, сталъ впереди праваго фланга дивизіи Дезе. Правый флангъ новой позиціи Французовъ упирался въ ферму Кастеллана, и былъ поддерживаемъ консульскою гвардіею и 1-мъ драгунскимъ полкомъ; такимъ образомъ эта новая позиція занимала протяженія по фронту около полуторы версты. Готовясь перейти въ наступленіе, Первый Консулъ объѣзжаетъ ряды своего войска; спокойный взоръ его предвѣщаетъ побѣду; обращаясь къ начальникамъ и солдатамъ, онъ говоритъ, что для Французовъ такое отступленіе слишкомъ продолжительно и что настала минута сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ. «Солдаты, прибавляетъ «онъ, вспомните, что я привыкъ проводить ночь на «полѣ битвы.»

Въ это время войска праваго крыла Австрійцевъ прошли деревню Венторину, слишкомъ въ 400 саж.

(*) «Въ тотъ день было два сраженія,» сказалъ Бонапартъ, говоря о сраженіи при Маренго; «я проигралъ первое и выигралъ второе.« По мнѣнію Бивьона, это едва ли не вѣрнѣйшее сужденіе. (Histoire de France par M. Bignon. T. 1-re, page 203). *Примѣч. переводчика.*

предъ фронтомъ Французовъ; австрійскія ядра и гранаты падали въ С. Джуліано; колонна гренадеръ, прикрытая справа пѣхотнымъ полкомъ, поставленнымъ въ Казину-Гроссу, а съ лѣваго фланга полкомъ кавалеріи, казалось готова была охватить лѣвый флангъ Французовъ; но австрійская артиллерія опоздала; войска ихъ центра находились не на одной высотѣ; большая часть австрійской кавалеріи лѣваго фланга, удержанная въ бездѣйствіи Карра Сенъ-Сиромъ, не участвовала въ этомъ наступленіи.

Маскированная французская артиллерія тотчасъ была открыта; цѣлыя десять минутъ она производила сильнѣйшій огонь, и вскорѣ изумленные Австрійцы остановились. По всей линіи французскихъ войскъ раздались сигналы аттаки, тѣ сигналы, которые съ быстротою электрической искры отзываются въ сердцахъ храбрыхъ; все закипѣло, одушевляемое присутствіемъ вождя, никогда напрасно не обѣщавшаго побѣды.

Съ благородною рѣшимостію дивизія Дезе идетъ противъ непріятеля: она хочетъ славою своихъ подвиговъ, въ нѣсколько минутъ, сравняться съ другими дивизіями; она гордится своимъ начальникомъ, котораго любимое мѣсто всегда было въ челѣ храбрыхъ. Легкая возвышенность, покрытая виноградниками, скрываетъ отъ Дезе часть непріятельской линіи; въ нетерпѣніи, онъ летитъ на эту высоту, безстрашная 9-я легкая бригада слѣдуетъ за нимъ ускореннымъ шагомъ. Французы стремительно аттакуютъ непріятеля: схватка становится ужасною, множество храбрыхъ покрываютъ поле своими трупами, и..... Дезе убитъ!...

Когда, подъ Зассбахомъ, смертельный ударъ сразилъ

Тюреня, пораженные горестію солдаты бросились къ оружію и требовали битвы, чтобы отмстить за смерть своего полководца. Смерть Дезе возбуждаетъ теперь тѣ же чувства горести и мщенія; но уже войска сражаются; Французами командуетъ Наполеонъ и смерть Дезе будетъ отомщена!... Его дивизія, увлекаемая желаніемъ нанести непріятелю первые удары, стремительно аттакуетъ баталіоны, развернувшіеся впереди походной колонны; баталіоны эти не могутъ устоять противъ французскихъ штыковъ и въ безпорядкѣ кидаются на колонну гренадеръ, которую Цахъ ведетъ шагахъ во ста за своимъ авангардомъ. Безпорядокъ сообщается головнымъ частямъ грозной колонны; а между тѣмъ къ ней уже приближалась 9-я легкая бригада, и слѣдуя внушенію перваго своего порыва, мужественно аттаковала её. Правое крыло Австрійцевъ, видя, что Французы хотятъ вырвать у нихъ побѣду, воспламеняется мщеніемъ и настойчивымъ аттакамъ непріятеля противупоставляетъ не менѣе упорное сопротивленіе: пользуясь глубокимъ строемъ, Австрійцы, въ свою очередь, аттакуютъ сами, и въ эту минуту происходитъ столкновеніе, подобнаго которому, можетъ быть, не было въ продолженіе цѣлаго дня. Дивизія Буде открываетъ сильный огонь, но и сама чрезвычайно терпитъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; часть дивизіи Ватреня, корпуса Ланна, идетъ влѣво для поддержанія дивизіи Буде; въ этомъ бою принимаетъ участіе и дивизія Гардана, корпуса Виктора.

Между тѣмъ, дивизіи Кайма и Гаддика, находившіяся въ центрѣ и составлявшія вторую линію австрійскихъ войскъ, прошли ферму Поджи и подвига-

лись впередъ въ боевомъ порядкѣ. Впереди шла кавалерія, прикрывавшая ихъ правый флангъ; казалось, назначеніемъ ея было поддержаніе венгерскихъ гренадеръ; но эта кавалерія находилась еще въ разстояніи далѣе пушечнаго выстрѣла; кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла оставалась въ прежней своей позиціи и наблюдала 19-ю и 70-ю французскія полубригады, стоявшія въ густыхъ колоннахъ и на правомъ флангѣ всей линіи, нѣсколько впереди ея. Теперь наступила минута для нанесенія рѣшительнаго удара: Келлерманъ, съ 800 кирасирами, построенными въ колонну, по затруднительности движенія развернутымъ фронтомъ, черезъ виноградники, лозы которыхъ гирляндами висѣли отъ одного дерева къ другому, слѣдуетъ параллельно большой дорогѣ за общимъ движеніемъ французской арміи. Вдругъ раздается его команда; онъ устремляетъ головные свои эскадроны, чрезъ интервалы линіи, въ аттаку на лѣвый флангъ колонны австрійскихъ гренадеръ, и въ тоже время изъ остальныхъ эскадроновъ строитъ фронтъ, и рысью ведетъ ихъ на находящуюся противъ него непріятельскую кавалерію.

Эта внезапная и стремительная аттака открываетъ флангъ грозной непріятельской колонны, головныя части которой уже были разстроены нѣсколько разъ повторенными аттаками дивизіи Буде. Келлерманъ немедленно пользуется успѣхами своей кавалеріи, приводитъ австрійскую колонну въ совершенное разстройство, и прежде чѣмъ успѣваетъ подойти къ ней подкрѣпленіе, заставляетъ её положить оружіе и сдаться военноплѣнною, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба арміи, генераломъ Цахомъ. Въ тоже время, корпусъ

Ланна снова производитъ сильную аттаку; гренадеры и стрѣлки консульской гвардіи опрокидываютъ всѣ встрѣченныя ими войска, а генералъ Карра Сенъ-Сиръ, перейдя въ наступленіе, двигается къ Кастель-Черіоло.

Кавалерія Риво начинаетъ тѣснить посты генерала Эльсница, по дорогѣ въ Саде; главная масса австрійской кавалеріи, удержанная такимъ образомъ на лѣвой оконечности ихъ линіи, не можетъ въ эту минуту подать помощи своей пѣхотѣ.

Французская армія, въ три четверти часа, проходитъ то пространство, которое она защищала въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ часовъ.

Тѣснимая генераломъ Риво и поражаемая ружейнымъ огнемъ изъ за плетней селенія Кастель-Черіоло, которымъ уже снова успѣла овладѣть дивизія Карра Сенъ-Сира, австрійская кавалерія спѣшитъ на помощь своей пѣхотѣ. Австрійцы собираются, достигаютъ Маренго и, прикрывая конницею правый флангъ, рѣшаются отстоять деревню.

Дивизія Буде, посланная для овладѣнія снова деревнею Маренго, производитъ нападеніе съ тѣмъ же мужествомъ, какимъ отличались первыя аттаки Французовъ; эту дивизію поддерживаетъ корпусъ Виктора, возвратившійся на тѣ мѣста, гдѣ онъ уже дрался съ такою славою. Къ сѣверу отъ Маренго, Ланнъ аттакуетъ резервный австрійскій корпусъ, встрѣчаетъ тоже сопротивленіе, какъ и прочія французскія войска, и одерживаетъ такой же успѣхъ.

Австрійская кавалерія, стоявшая въ резервѣ, готовилась аттаковать правый флангъ дивизіи Буде; но бригадный генералъ Бессіеръ, съ головорѣзами (Casse-

Cou) (*) и гвардейскими гренадерами, предупреждаетъ непріятеля, стремительно бросается на австрійскій корпусъ и опрокидываетъ его на ручей Фонтаноне. Такимъ образомъ Бессіеръ открываетъ флангъ австрійской пѣхоты и заставляетъ ее отступить, распространяя смятеніе и ужасъ въ разстроенныхъ рядахъ непріятеля.

Наступила ночь; остатки австрійской арміи, пользуясь темнотою, перешли обратно за Бормиду; Французы расположились бивуаками посреди своихъ кровавыхъ трофеевъ и на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимали въ началѣ сраженія.

На другой день, на разсвѣтѣ, гренадеры дивизіи Гардана аттаковали непріятельскіе аванпосты, оставленные у тетъ-де-пона, на правой сторонѣ Бормиды; но въ эту минуту является парламентеръ, и объявляетъ, что генералъ Меласъ требуетъ позволенія прислать къ Первому Консулу офицера своего штаба. Послѣ первыхъ совѣщаній, Бертье, получивъ инструкціи, которыми Наполеонъ уполномочилъ его вести переговоры, отправился въ Александрію, и чрезъ нѣсколько часовъ прислалъ на утвержденіе Перваго Консула капитуляцію, по которой Піемонтъ, Ломбардія и Генуа были отданы во власть Французской Республики.

Послѣ сраженія, Меласъ собралъ военный совѣтъ. Генералы его полагали, что, не смотря на потерю въ бывшемъ сраженіи, 10.000 человѣкъ войска, можно было снова рѣшиться на битву, хотя надежда на успѣхъ въ ней казалась очень сомнительна; что дви-

(*) Такъ въ бюллетенѣ были названы стрѣлки консульской гвардіи.

женіе арміи вверхъ по Бормидѣ, на Акви, было бы неизвинительно, ибо Первый Консулъ могъ предупредить австрійскую армію на этомъ пунктѣ и поставить ее между арміями консульскою и Сюшета. Что же касается до перехода на лѣвый берегъ По, то это движеніе, по мнѣнію ихъ, было сопряжено съ большими затрудненіями. И дѣйствительно: дивизіи Шабрана и Лапоипа могли оборонять переправу черезъ Тессино, до прибытія къ нимъ на помощь французской арміи, а въ такомъ случаѣ Австрійцамъ не было возможности пройти въ Мантуу.

Сраженіе при Маренго, какъ равно и предшествовавшія ему движенія, показали важность правила, по которому должно быстро направлять главныя силы на рѣшительные пункты дѣйствій. Нельзя довольно надивиться медленности Австрійцевъ, не позволившей имъ воспользоваться первоначальными успѣхами въ этомъ сраженіи. Съ шести часовъ утра до трехъ по полудни, они имѣли постоянный перевѣсъ, а между тѣмъ едва могли разстроить Французовъ; они поражали непріятеля своимъ огнемъ, но не успѣли отрѣзать ни одного французскаго баталіона. Австрійцы не произвели ни одного замѣчательнаго движенія, съ тѣмъ, чтобы перенести свои усилія съ одного пункта на другой. Ежели ручей Фонтаноне представилъ значительное препятствіе для ихъ движенія, то это произошло единственно потому, что они не преслѣдовали быстро дивизію Гардана, а стали устроиваться, не пройдя еще деревни Маренго. Австрійцы двигались въ походной колоннѣ въ то время, когда были аттакованы войсками Дезе и Келлермана, между тѣмъ какъ имъ слѣдовало бы находиться въ готовности къ

бою; они съ утра начали строиться въ боевой порядокъ, тогда какъ имъ слѣдовало бы преслѣдовать Гардана по пятамъ. Ланну достаточно было 8.000 для удержанія 18-ти или 20 тысячъ Австрійцевъ, а этого бы не случилось, если бы они смѣло аттаковали Французовъ около полудня.

Напротивъ, быстрый переходъ Французовъ въ наступленіе, какъ равно и искусныя распоряженія ихъ главнокомандующаго, рѣшили побѣду. Такъ, послѣ внезапной аттаки, разстроившей колонну венгерскихъ гренадеръ, Келлерманъ поспѣшно собираетъ свою кавалерію, еще одушевленную послѣднею аттакою, преслѣдуетъ драгуновъ Лихтенштейна и опрокидываетъ ихъ на кавалерійскую бригаду Пилати, которая только что подошла къ Казинѣ-Гроссѣ. Объятая паническимъ страхомъ, бригада эта частію бросается къ колоннѣ Отта, которая не успѣла развернуться, частію несется назадъ по дорогѣ и приводитъ въ замѣшательство и смятеніе послѣднія линіи Кайма и Гаддика. Только шесть баталіоновъ Вейденфельда, стоявшихъ въ резервѣ на высотахъ спинеттскихъ, держались твердо и прикрыли отступленіе Орельи, вдоль рѣки Бормиды.

Наконецъ, какъ мы уже видѣли, французскій полководецъ, вѣрный правиламъ истиннаго военнаго искусства, старается присоединить къ арміи всѣ отдѣльные отряды; между тѣмъ какъ Меласъ, казалось, заботится о томъ, чтобы разбросать свои войска въ ту минуту, когда особенно необходимо было ихъ сосредоточеніе.

Изложеніе кампаніи 1805 года, въ подтвержденіе сказаннаго выше.

Таже быстрота движеній, которой Французы были столько обязаны своими успѣхами въ кампанію 1800 года, дала имъ, пять лѣтъ спустя, возможность разрушить всѣ надежды составившейся противу нихъ коалиціи. Едва только успѣла многочисленная австрійская армія, подъ начальствомъ генерала Макка, расположиться на правомъ берегу Дуная, какъ была заперта Французами въ Ульмѣ, какъ прежде Меласъ былъ окруженъ ими подъ стѣнами Александріи.

Въ 1805 году, Австрія приступила къ союзу, составившемуся между Англіею, Швеціею и Россіею, и рѣшилась начать съ Франціей войну, въ то время, когда войска этого государства стояли лагеремъ на берегахъ Ламанша и Сѣвернаго Моря. Австрія выставила армію въ 250.000, въ подкрѣпленіе которымъ Россія обѣщала прислать 100.000 войска. Въ тоже время, два русскихъ корпуса долженствовали: одинъ овладѣть Ганноверомъ, а другой, вмѣстѣ съ неаполитанскими войсками, слѣдовать къ рѣкѣ По. Наконецъ, еще особая армія Русскихъ, собранная на Бугѣ, должна была угрожать Пруссіи, тогдашней союзницѣ Франціи.

Собранная въ булонскомъ лагерѣ, французская армія простиралась до 150.000 человѣкъ; въ ней находились: 3, 4, 5, 6 и 7-й корпуса.

Ганноверскія войска, бывшія подъ начальствомъ Бернадота, образовали первый, а войска, собранныя въ лагерѣ при Цейстѣ, въ Голландіи, второй корпусъ, подъ начальствомъ Мармона. Массена командовалъ 50.000 арміею въ Италіи. Словомъ, числительная сила

французскихъ войскъ была менѣе силъ ихъ противниковъ, которые угрожали Франціи со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно, на основаніи правилъ военнаго искусства, Французы должны были стараться, какъ можно скорѣе, уравновѣсить собственныя силы съ силами своихъ непріятелей, и создать средства, сообразныя съ обстоятельствами и съ важностію цѣли.

Начальство надъ третьими батальонами, составлявшими депо большой арміи, было поручено Брюну: они назначались къ охраненію французской флотиліи въ булонской гавани. Занятіе Антверпена и Флессингена было обезпечено. Четыре резервные корпуса находились въ Майнцѣ, Страсбургѣ, Юлихѣ и Александріи. Лефевру и Келлерману было поручено набирать въ Майнцѣ и Страсбургѣ конскриптовъ, которые назначались въ корпуса главной арміи, а до того времени должны были составлять резервныя дивизіи и гарнизоны; 80.000 конскриптовъ должны были служить для сохраненія въ комплектѣ дѣйствующихъ корпусовъ. Бертье получилъ приказаніе заготовить въ Страсбургѣ артиллерійскій паркъ, и нанять для него лошадей съ проводниками изъ Альзаціи, Лотарингіи и Швейцаріи.

Чтобы имѣть возможность дѣйствовать всѣми силами внѣ границъ государства, Французы снова обратились къ весьма полезному учрежденію — національной гвардіи; средство это, въ случаѣ нужды, могло дать Франціи до 100.000 человѣкъ, для наблюденія пограничныхъ департаментовъ.

Бернадотъ получилъ приказаніе занять укрѣпленія Гамельна и Ніенбурга и сосредоточить войска на границахъ Курфирщества Гессенъ-Кассельскаго, съ тѣмъ,

чтобы потомъ двинуться на Франкфуртъ. Мармонъ долженъ былъ выступить изъ лагеря у Цейста и, поднявшись по Рейну, слѣдовать также къ Майну.

Австрійцы, надѣявшіеся застать Французовъ врасплохъ, и въ тоже время побуждаемые лондонскимъ кабинетомъ, не дождались прибытія Русскихъ. Главная ихъ армія, подъ предводительствомъ генерала Макка и подъ главнымъ начальствомъ эрцъ-герцога Фердинанда, 7 сентября начала переходить рѣку Зальцу, и двинулась чрезъ Ландсгутъ и Мюнхенъ къ Дунаю, въ пространство между Инномъ и Лехомъ; для прикрытія этого движенія, одинъ корпусъ былъ посланъ къ Рейну, другой къ Форарльбергу. Эрцъ-герцогъ Карлъ командовалъ войсками въ Италіи, а юный эрцъ-герцогъ Іоаннъ, подъ его руководствомъ, въ Тиролѣ.

Между тѣмъ какъ корпуса главной французской арміи, двинутые съ береговъ Ламанша и Сѣвернаго Моря, достигали береговъ Рейна и Майна, корпуса, стоявшіе лагеремъ на берегахъ океана, прошли Францію усиленными переходами, и прибыли къ Рейну, на соединеніе съ прочими войсками, между 20 и 25 числами, занявъ правымъ флангомъ Страсбургъ, центромъ Шпейеръ и лѣвымъ Майнцъ. Почти въ тоже самое время, корпусъ Бернадота находился у Вюрцбурга, а Мармона въ Майнцѣ, откуда онъ, чрезъ Франкфуртъ и Оффенбахъ, также долженъ былъ направиться къ Вюрцбургу. Баварскія войска, въ слѣдствіе вторженія Австрійцевъ отступившія къ Редницу и предоставленныя курфирстомъ въ распоряженіе Французовъ, должны были идти, чрезъ Форхгеймъ и Нюренбергъ, на соединеніе съ первымъ корпусомъ. Корпуса

3, 4, 5 и 6-й, подъ начальствомъ маршаловъ Даву, Сульта, Ланна и Нея, и резервная кавалерія Мюрата перешли Рейнъ съ 25 на 26 число (*). Всѣ эти корпуса, равно какъ первый и второй, одновременно двинулись къ Дунаю по дорогамъ, которыя съ бассейновъ Рейна и Майна направляются, между Страсбургомъ и Гомбергомъ, почти параллельно теченію Дуная, и вскорѣ весьма естественно сосредоточились, въ полной готовности къ бою, между Донаувертомъ и Ингольштатомъ, противъ оконечности праваго фланга Австрійцевъ. Маккъ расположилъ свою армію на правомъ берегу Дуная, между Вертингеномъ на рѣкѣ Цузамѣ (которая впадаетъ въ Дунай при Донаувертѣ) и городомъ Ульмомъ, въ который упирался лѣвый его флангъ. Казалось, онъ твердо рѣшился остаться зрителемъ быстрыхъ и блистательныхъ движеній французскихъ войскъ, которыхъ вскорѣ долженъ былъ сдѣлаться жертвою.

Сультъ, прибывъ 6-го числа въ 8 часовъ вечера, къ Донауверту, тотчасъ опрокинулъ полкъ Колореда, защищавшій полуразрушенный городской мостъ, приказалъ исправить его, и съ дивизіями Вандама и Леграна, двинулся къ Аугсбургу, между тѣмъ какъ дивизія Сентъ-Иллера направилась вверхъ по лѣвому берегу Дуная, съ тѣмъ, чтобы сперва наблюдать за движенія-

---

(*) Пунктами переправы были Мангеймъ, Шпейеръ, Карльсруэ, Кель и Гюнингенъ. Резервная кавалерія, переправившаяся у Келя, безпрестанными демонстраціями къ сторонѣ Шварцвальда, успѣла привлечь вниманіе непріятеля къ лѣвому его флангу. 7-й корпусъ, перешедшій Рейнъ, нѣсколько позже другихъ войскъ въ Гюнингенѣ, имѣлъ назначеніе наблюдать за непріятелемъ въ Форарльбергѣ, и поддерживать сообщеніе съ Франціею чрезъ Швабію.

ми непріятеля со стороны Ульма, а потомъ присоединиться къ прочимъ войскамъ.

Мюратъ, также прибывшій къ Донауверту 7 числа утромъ, переправился чрезъ рѣку и быстро двинулся къ Райну, занятому кавалеріею Кинмайера. На другой день, оттѣснивши непріятеля отъ Райна къ Мюнхену, Мюратъ возвратился на правый берегъ Дуная, и направился къ Вертингеру съ цѣлію разгромить правое крыло Австрійцевъ, состоявшее изъ 12 баталіоновъ гренадеръ, поддерживаемыхъ кирасирами Альберта: послѣ двухчасоваго упорнаго боя, непріятель, противупоставившій Французамъ огромное каре, былъ смятъ и обращенъ въ бѣгство.

Корпусъ Ланна, перейдя Дунай также въ Донауертѣ, слѣдовалъ за движеніемъ резервной кавалеріи, и прибывъ къ Вертингену только въ концѣ сраженія, содѣйствовалъ къ ускоренію отступленія Австрійцевъ, которые потеряли при этомъ до 4.000 человѣкъ.

Послѣ сраженія при Вертингенѣ, Мюратъ немедленно продолжалъ движеніе, для отрѣзанія непріятелю дороги изъ Ульма въ Аугсбургъ. Вскорѣ онъ прибылъ въ находящуюся на этой дорогѣ деревню Цусмаргаузенъ, гдѣ, вечеромъ девятаго числа, присоединился къ нему маршалъ Ланнъ. Здѣсь же Наполеонъ остановился съ своею главною квартирою.

Того же дня, маршалъ Сультъ, корпусъ котораго исключительно назначался для обхода непріятеля съ тыла, прибылъ въ Аугсбургъ, успѣвъ уничтожить въ Айхахѣ остатки австрійской дивизіи, разбитой подъ Вертингеномъ.

Даву, задержанный мѣстными препятствіями, не прежде восьмаго октября достигнулъ пункта перепра-

вы противъ Нейбурга; но, на другой же день, вечеромъ, его дивизія смѣнила войска маршала Сульта въ Айхахѣ.

Мармонъ, двигаясь въ одномъ направленіи съ этими войсками, занялъ позицію между Айхахомъ и Аугсбургомъ, а Бернадотъ, со своимъ и баварскимъ корпусами, сталъ у Ингольштадта. Императорская гвардія прибыла къ Аугсбургу, куда вечеромъ 10-го, Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру.

Что касается до маршала Нея, то онъ имѣлъ назначеніе двинуться вверхъ по лѣвому берегу Дуная, и заградить непріятелю всѣ пути отступленія съ этой стороны; ему было поручено взять Эльхингенъ и Гюнцбургъ, пункты, составлявшіе опору центра Австрійцевъ, а равно завладѣть мостами на Дунаѣ, которые могли доставить ему удобное и постоянное сообщеніе съ прочими французскими войсками.

Между тѣмъ, генералъ Маккъ, устрашенный быстрыми успѣхами французской арміи на его правомъ крылѣ, отодвинулъ это крыло къ Мемингену, на рѣкѣ Иллерѣ, и стянулъ къ Ульму войска, которыя прежде были поставлены имъ у Констанцскаго Озера. Предполагая что французская армія, наступать со стороны Шварцвальда, эрцъ-герцогъ Фердинандъ прибылъ въ Ульмъ ночью, съ девятаго на десятое число, и поспѣшилъ на защиту Гюнцбурга, но былъ оттуда выбитъ дивизіею Мальгера, находившеюся въ корпусѣ маршала Нея.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій, кавалерія Мюрата двигалась къ Бургау, лежащему за Гюнцбургомъ (на дорогѣ изъ Ульма въ Аугсбургъ). Ланнъ расположился у Вейссенгорна, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Иллеру. И такъ, 10 октября, Австрійцы почти

совершенно были окружены подъ Ульмомъ. Чтобы довершить обложеніе ихъ, маршалу Сульту приказано было двинуться изъ Аугсбурга, черезъ Ландсбергъ, къ Иллеру и овладѣть Мемингеномъ. 12 числа, Сультъ прибылъ къ этому небольшому городу, обороняемому девятью батальонами; узнавъ о томъ, Маккъ предписалъ Іелашичу, прикрывавшему Форарльбергъ, поддержать обороняющихся, но уже было поздно: устрашенный гарнизонъ сдался черезъ 24 часа, послѣ появленія трехъ дивизій четвертаго корпуса Сульта, главныя силы котораго продолжали двигаться къ Биберахуу, чтобы пресѣчь Австрійцамъ путь отступленія въ Тироль.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій, Бернадотъ получилъ приказаніе оставить одну дивизію въ Ингольштадтѣ, а съ двумя другими направиться къ Мюнхену, куда также долженъ былъ идти Даву изъ Айхаха. Сіи движенія имѣли цѣлію удалить съ главнаго театра дѣйствій тѣ войска, которыя вознамѣрились бы приблизиться къ Инну и Дунаю, для освобожденія арміи Макка. Дѣйствительно, было уже извѣстно, что Русскіе, двигаясь усиленными переходами изъ Моравіи, прошли чрезъ Линцъ, и что австрійскій корпусъ Кинмайера, оттѣсненный прежде за Лехъ, расположился за Изеромъ, на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Браунау и Вассербургъ. 12 числа, Мюнхенъ былъ занятъ французскими и баварскими войсками. Кинмайеръ, вытѣсненный изъ своей позиціи, отступилъ за Иннъ, и дороги въ Инспрукъ, Куфштейнъ и Лойзахъ покрылись французскими войсками.

Мармонъ сталъ у Иллериссена, для удержанія непріятеля, въ случаѣ движенія его вверхъ по Иллеру.

Наконецъ, императорская гвардія, выступившая изъ Аугсбурга 11 октября, была уже на другой день въ Бургау, куда ночью того же числа прибылъ самъ Наполеонъ.

Съ слѣдствіе послѣднихъ движеній, соображенныхъ и исполнечныхъ съ неслыханною быстротою, непріятелю не оставалось никакого выхода изъ Ульма. Однако Ней, не смотря на формальное приказаніе Наполеона, и уступая предписаніямъ Мюрата, которому онъ былъ непосредственно подчиненъ, перевелъ большую часть своихъ войскъ на правую сторону Дуная, оставя на лѣвомъ берегу одну дивизію Дюпона. Австрійцы, замѣтивъ это ошибочное движеніе, рѣшились, 11 октября, открыть себѣ путь въ Богемію, опрокинувъ, у Альбека, оставленную, на лѣвомъ берегу Дуная, французскую дивизію; въ тоже время, Австрійцы, для обезпеченія себя съ праваго фланга, должны были овладѣть эльхингенскою позиціею. Дюпонъ оказалъ геройское сопротивленіе: шести-тысячная его дивизія мужественно противустояла 25.000 Австрійцевъ; но 15.000 послѣднихъ, съ сорока орудіями, заняли Эльхингенъ, въ которомъ сожгли мостъ. Извѣстясь объ этомъ, Наполеонъ поспѣшно является съ своею гвардіею въ главной квартирѣ Нея, немедленно приказываетъ ему сдѣлать распоряженіе для овладѣнія важною позиціею, которую онъ позволилъ занять непріятелю, и перейти потомъ на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ онъ долженъ былъ отрѣзать Австрійцамъ дорогу въ Богемію, подобно тому какъ Сультъ и Мармонъ уже отрѣзали имъ пути въ Тироль.

Съ разсвѣтомъ 14 числа, Ней началъ аттаку, двинувшись по несовершенно еще исправленному мосту. Два раза были отбиты лично предводительствуемые

имъ полки; однако, послѣ четырехъ часовъ кровопролитнаго боя, они сбили непріятеля съ позиціи и вогнали въ укрѣпленіе, устроенное передъ Ульмомъ. Во время этой аттаки, маршалъ Ланнъ занялъ высоты, командующія равниною выше деревни Пфюль, у заставы Ульма, на правомъ берегу Дуная. Въ тотъ же день, Мармонъ овладѣлъ мостами въ Унтеръ и Оберъ-Кирхбергѣ, вправо отъ впаденія Иллера въ Дунай.

На другой день, 15 числа, Ней, поддержанный корпусомъ Ланна и резервною кавалеріею, приблизился къ укрѣпленіямъ, находившимся впереди Ульма. Укрѣпленія сіи были расположены на моринтенскихъ и ларскихъ высотахъ, на протяженіи 1800 саженъ, тыломъ къ Рейну, между тѣмъ какъ главная масса французской кавалеріи, казалось, подходила со стороны Вѣны: это было повтореніе маневра, предшествовавшаго сраженію при Маренго; но теперь Французы находились въ превосходныхъ силахъ и въ несравненно выгоднѣйшихъ обстоятельствахъ, нежели въ кампанію 1800 года. Такимъ образомъ, сопротивленіе Австрійцевъ не могло быть продолжительно; они принуждены были отказаться отъ надежды удержаться въ полѣ и заключились въ крѣпость. Укрѣпленныя мюхельсбергскія высоты, а равно высоты Тюльери, командующія первыми, были заняты французскими войсками. 16-го числа было брошено въ городъ нѣсколько бомбъ, а 17-го Маккъ предложилъ капитуляцію.

Послѣ эльхингенскаго сраженія, эрцъ-герцогъ Фердинандъ, предвидѣвшій развязку кампаніи, вышелъ изъ Ульма съ частью австрійской кавалеріи и направился къ Аалену: онъ надѣялся соединиться съ корпусомъ, который, 12 числа, воспользовавшись отступ-

леніемъ дивиціи Дюпона, успѣлъ, подъ предводительствомъ генерала Вернека, пройти чрезъ Гейденгеймъ. 15 числа, Мюратъ бросился преслѣдовать корпусъ Вернека, а Ланнъ былъ направленъ къ Аалену для поддержанія Мюрата, въ случаѣ надобности. Настигнутый сперва у Лауенгена, а потомъ у Нересгейма, корпусъ Вернека сдался, 18 числа, на капитуляцію. Что же касается до эрцъ-герцога Фердинанда, то устрашенный быстротою маневровъ французскихъ войскъ, онъ снова обратился, чрезъ Диллингенъ, къ Донауверту, и двигаясь безостановочно, днемъ и ночью, проселочными путями достигъ Регенсбурга, и оттуда ушелъ въ Богемію, имѣя при себѣ только около 2.000 человѣкъ кавалеріи. Мюратъ, не зная о перемѣнѣ направленія отряда эрцъ-герцога, продолжалъ движеніе до Нюренберга, нанося Вернеку безпрестанныя пораженія.

Маккъ, до 17 числа все еще льстившій себя надеждою, что Французы блокируютъ его въ сильной крѣпости, включилъ въ свою капитуляцію условіе, что ежели 25 октября до полуночи, включительно, австрійскія или русскія войска освободятъ Ульмъ, то гарнизонъ выйдетъ изъ него съ оружіемъ, обозами и съ правомъ совершенной свободы въ дѣйствіяхъ. Но когда, по приглашенію Наполеона, Маккъ 19 числа прибылъ въ его главную квартиру, то Бертье далъ ему честное слово въ томъ, что корпусъ Кинмайера находился еще за Инномъ, что Бернадотъ занималъ позицію между этою рѣкою и Мюнхеномъ, что Мюратъ заставилъ корпусъ Вернека положить оружіе, и что Сультъ, находясь между Ульмомъ и Брегенцомъ, наблюдалъ пути, ведущіе въ Тироль и Форарльбергъ.

Маккъ, убѣжденный въ безнадежности своего положенія, обѣщалъ очистить Ульмъ на слѣдующій день, и 20 октября часть австрійской арміи, находившаяся въ крѣпости и простиравшаяся до 30.000 человѣкъ, положила оружіе въ присутствіи Наполеона.

Такъ, въ теченіе двухъ недѣль, была уничтожена одна изъ союзныхъ армій. Потеря Французовъ не превышала 5.000 человѣкъ, и солдаты толковали между собою на бивуакахъ: «Императоръ выдумалъ новое «средство вести войну: онъ болѣе заставляетъ насъ «работать ногами, нежели штыкомъ.»

Чтобы придать движенію двухъ-сотъ-тысячной арміи, особенно въ началѣ кампаніи, надлежащую быстроту, необходимо должно было временно уклониться отъ строгаго исполненія тѣхъ правилъ, которыми предписывается производить наступленіе по одной операціонной линіи, или, по крайней мѣрѣ, фронтомъ, сокращающимся по мѣрѣ приближенія къ непріятелю. Дѣйствительно, французская армія, двинувшись со своего растянутаго базиса (отъ Страсбурга до Бамберга), чрезъ нѣсколько дней явилась на лѣвомъ берегу Дуная. Она слѣдовала по путямъ, мало сходящимся между собою; но ясно, что, безъ потери драгоцѣннаго времени, невозможно было поступить иначе.

Послѣ перехода чрезъ Дунай, произошло минутное разобщеніе французскихъ дивизій, съ цѣлію отрѣзать всѣ сообщенія австрійской арміи и заставить ее положить оружіе, частію въ Ульмѣ, въ значительныхъ силахъ, частію въ отрядахъ, двинувшихся по разнымъ дорогамъ, для проложенія себѣ пути отступленія. Это вторичное уклоненіе отъ одного изъ основныхъ правилъ стратегіи, и болѣе точное слѣдованіе другому,

быстро двигаться на стратегическіе пункты, оправдывается какъ численнымъ превосходствомъ Французовъ, такъ равно и принятымъ Австрійцами пассивно-оборонительнымъ положеніемъ, въ которомъ они упорно оставались. Впрочемъ, при этомъ раздробленіи войскъ французской арміи, были соблюдены всѣ правила осторожности, Такъ маршалъ Ней, оставленный сперва на лѣвомъ берегу Дуная, получилъ приказаніе овладѣть всѣми мостами по Дунаю, почти до самаго Донауверта, и охранять ихъ, дабы имѣть безпрестанныя сношенія съ Наполеономъ, и сохранять отдѣльныя части арміи во всегдашней готовности къ совокупному дѣйствію.

Движеніе французской арміи отъ Ульма къ Вѣнѣ.

Тотчасъ послѣ сдачи Ульма, почти еще свѣжія французскія войска могли дѣйствовать противъ русской арміи, которая усиленными переходами спѣшила на помощь союзникамъ. Кутузовъ, съ сорокатысячною арміею, достигъ уже Браунау, на рѣкѣ Иннѣ, гдѣ изъ всей арміи Макка присоединились къ русскому корпусу только остатки войскъ Кинмайера. Наполеонъ отправился изъ Аугсбурга въ Мюнхенъ 24 октября, и въ тоже время всѣ французскіе корпуса двинулись къ Инну, исключая корпуса маршала Нея, направленнаго чрезъ Ландсбергъ въ Тироль. Этому корпусу поручено было отрѣзать отступленіе австрійскихъ войскъ Іеллашича, въ то время какъ 7-й корпусъ Ожеро долженъ былъ тѣснить ихъ съ фронта. Кромѣ того, Нею было пред-

писано уничтожить войска, находившіяся въ самомъ Тиролѣ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Іоанна, и оттуда направиться, чрезъ Бриксенъ и Линцъ, на Виллахъ и Клагенфуртъ, на присоединеніе къ лѣвому флангу италійской арміи.

28 числа Французы выступили тремя колоннами изъ Мюнхена, Фрейзинга и Ландсгута, на Изерѣ, и перешли Инъ въ Вассербургѣ, Мюльдорфѣ, а Ней въ Эттингенѣ; 30 числа французская армія подошла къ рѣкѣ Зальцѣ: правый флангъ ея находился въ Зальцбургѣ, центръ въ Буркгаузенѣ, лѣвый флангъ въ Браунау. Изъ этого видно, что французская армія двигалась сосредоточеннѣе нежели прежде. Крѣпость Браунау, гдѣ найдены были значительные военные и продовольственные запасы, назначена была складочнымъ пунктомъ. Не чувствуя себя въ силахъ противустоять французскимъ войскамъ, Кутузовъ отступилъ, а Наполеонъ, перейдя Инъ, безостановочно продолжалъ движеніе къ Вѣнѣ.

Нѣкоторые строгіе, но слишкомъ недальновидные судьи утверждали, что Наполеону слѣдовало остановиться на Иннѣ и дать отдыхъ своимъ войскамъ. Главнымъ основаніемъ ихъ мнѣнію служило опасеніе, что, въ слѣдствіе неизбѣжнаго въ то время разрыва съ Пруссіею, непріятельская армія могла направиться изъ Берлина къ верхнему Дунаю и угрожать сообщеніямъ Французовъ. Но эти судьи не замѣчали, что, оставаясь на Иннѣ, Наполеонъ позволилъ бы эрцъ-герцогу Карлу, остаткамъ арміи Макка, бывшимъ подъ начальствомъ эрцъ-герцога Фердинанда, войскамъ Кинмайера и даже Кутузова соединиться въ Верхней Австріи съ арміею Императора Александра, и что такимъ образомъ француз-

ской арміи пришлось бы имѣть дѣло съ 200 000 войскъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, кромѣ Прусаковъ, которымъ расположеніе французской арміи на Иннѣ не могло бы препятствовать двинуться къ верхнему Дунаю. Напротивъ, Французы, быстро двинувшись къ Вѣнѣ и занявъ столицу Австріи, могли заставить трепетать Берлинъ, воспользоваться безчисленными средствами Австріи, совершенно разрушить связь между русскою арміею и эрцъ-герцогомъ Карломъ, слѣдовательно остаться въ превосходныхъ силахъ противъ разобщеннаго противника. Движеніе Французовъ къ столицѣ Австріи согласовалось съ аксіомою, что «должно поражать противника, покуда онъ еще не въ состояніи сопротивляться.»

При дальнѣйшемъ наступленіи отъ Зальцы къ Трауну, французская армія шла все болѣе и болѣе сжатымъ фронтомъ, сближая свои колонны къ лѣвому флангу, къ Дунаю. На Зальцѣ, корпусъ Бернадота, находившійся на правомъ флангѣ, стоялъ въ Зальцбургѣ, въ 28 верстахъ отъ Буркгаузена, гдѣ находился центръ французской арміи, и въ 45 отъ Браунау, куда упирался лѣвый ея флангъ. На Траунѣ же, все протяженіе фронта французскихъ войскъ занимало только около 15 верстъ отъ Воклабурга, гдѣ находился правый ихъ флангъ, чрезъ Ламбахъ, занятый центромъ, до Вельса, гдѣ стоялъ лѣвый флангъ.

Мюратъ, со своею кавалеріей и съ одною дивизіей корпуса Даву, неотступно преслѣдовалъ Кутузова отъ Браунау до Ламбаха, гдѣ и настигъ его 31 октября.

Втораго ноября, вся французская армія была на Траунѣ, и въ тотъ же день двинулась внизъ по этой рѣкѣ къ Дунаю, чтобы сосредоточиться близъ Линца, при

впаденіи Трауна въ Дунай. Въ авангардѣ Французовъ шелъ Мюратъ, который послѣ довольно жаркаго дѣла овладѣлъ Линцомъ. Во время отступленія изъ этого города, Кутузовъ оставилъ въ Оберсбергѣ незначительное количество войска, для задержанія Французовъ на переправѣ чрезъ Траунъ, но войска эти были вытѣснены, изъ занятой ими позиціи, кавалеріею Вальтера и Мильо, которая продолжала преслѣдованіе Русскихъ до впаденія Энса въ Дунай.

Изъ Линца, гдѣ расположилась главная квартира Французовъ, Наполеонъ немедленно отправилъ Даву и Мармона на Штейеръ и Вейеръ, какъ для прикрытія движенія главной арміи со стороны горъ, такъ равно и для дѣйствія на лѣвый флангъ австрійско-русскихъ войскъ, отступавшихъ къ Вѣнѣ, а въ случаѣ надобности и для открытія сообщеній съ Массеною чрезъ Леобенъ. Въ то же время, маршалъ Мортье, съ 20.000, взятыми изъ корпусовъ Нея и Ланна, перейдя Дунай въ самомъ Линцѣ, получилъ приказаніе двинуться по лѣвому берегу рѣки, и угрожая сообщеніямъ Русскихъ съ Моравіею, заставить ихъ уступить безъ сопротивленія всѣ сильныя позиціи, прикрывавшія доступъ къ Вѣнѣ. Значительная флотилія изъ судовъ, собранныхъ на Дунаѣ, должна была слѣдовать на одной высотѣ съ колонною Мортье, для удобнѣйшаго сообщенія между его корпусомъ и главными силами французскихъ войскъ, двигавшимися по правому берегу.

Рѣка Энсъ оставалась послѣднею оборонительною линіею для прикрытія австрійской столицы. Кутузовъ, не надѣясь на успѣхъ обороны этой рѣки, поспѣшилъ оставить ее по приближеніи французскихъ колоннъ, и, отступая по большой дорогѣ изъ Линца въ Вѣну, рас-

положилъ, 6 ноября, часть своей арміи на лѣсистыхъ высотахъ у Амштетена, въ 28 верстахъ за г. Энсомъ. Но Мюратъ, тотчасъ по взятіи Энса, двинулся вслѣдъ за Русскими со своею легкою кавалеріей и съ гренадерскою дивизіей Удино; Русскіе, послѣ упорнаго боя, принуждены были отступить. Это столкновеніе ускорило отступленіе австрійско-русской арміи. Сломанные ею мосты на Энсѣ были тотчасъ исправлены; Мюратъ, постоянно двигавшійся въ авангардѣ французской арміи, продолжалъ преслѣдованіе, и 7 ноября прибылъ въ Мелькъ, гдѣ на другой день расположилась главная квартира Наполеона. Онъ надѣялся, что Кутузовъ былъ намѣренъ принять сраженіе на санктъ-пельтенскихъ высотахъ, на правомъ берегу рѣки Трауна, позади Мелька, въ 30 верстахъ отъ Вѣны. Статысячная французская армія, слѣдуя основному правилу военнаго искусства, находилась въ совокупности, на дорогѣ изъ Линца въ Вѣну, и въ нѣсколько часовъ могла выстроиться къ бою; но частное дѣло у Амштетена уже показало Русскимъ, чего они должны были ожидать отъ храбрости Французовъ въ общей битвѣ (*), и потому, 9 ноября, Кутузовъ перешелъ Дунай по мосту изъ Маутерка въ Штейнъ.

Между тѣмъ маршалъ Даву разбилъ, близъ Маріацелля, австрійскій корпусъ генерала Мерфельда, слѣдовавшій къ Нейштадту, для прикрытія, съ этой стороны, столицы Австріи. Въ тотъ же самый день, 8

(*) Ссылаемся на свидѣтельство самихъ Французовъ (Dumas, Précis des événemens militaires etc. Tome XIII, page 303) въ томъ, что Русскіе не уступали въ храбрости своимъ противникамъ. Кутузовъ отступалъ, по заранѣе обдуманному плану, на соединеніе съ арміею Бенигсена. *Прим. переводчика.*

ноября, Мармонъ разбилъ у Вейера часть австрійскихъ войскъ.

Что касается до маршала Мортье, то онъ неосторожно углубился въ Дюрнштейнское Ущелье, ибо въ то время русскія войска уже находились на лѣвомъ берегу Дуная, и сильно заняли лежащіе на немъ пункты Кремсъ и Штейнъ, расположенные у выхода изъ ущелья. Мортье потерялъ отъ 1.200 до 1.500 человѣкъ въ совершенно безполезномъ бою, и принужденъ былъ перейти, 12 ноября, на правый берегъ Дуная, (*) между тѣмъ какъ Кутузовъ, приказавъ сжечь у Маутерна единственный деревянный мостъ, находившійся между Линцомъ и Вѣною, продолжалъ отступать въ Моравію. Въ этотъ день, Мюратъ былъ не далѣе десяти верстъ отъ Вѣны. Приближеніе французской арміи къ австрійской столицѣ, извѣстность, что ни одинъ непріятельскій корпусъ не преграждалъ къ ней доступа, и надежда выйти чрезъ нее на большую моравскую дорогу прежде Кутузова, заставили Наполеона поспѣшить занятіемъ Вѣны. Императоръ Францъ I оставилъ столицу, поручивъ графу Гіулаю заключеніе капитуляціи; но едва о ней условились, какъ бригада Себастіани, по приказанію Мюрата, 13 ноября утромъ, вошла въ городъ и достигла моста на Дунаѣ, который Австрійцы не успѣли взорвать. Занятіе этого моста дало Французамъ возможность тотчасъ перенести свои дѣйствія на лѣвый берегъ рѣки. Вечеромъ 13 числа, Наполеонъ прибылъ въ Вѣну.

На основаніи правила: «быстрота преслѣдованія довершаетъ успѣхъ», Мюратъ, а за нимъ Ланнъ, по при-

---

(*) Потери Мортье были гораздо болѣе. *Примѣч. переводчика.*

казанію Наполеона, тотчасъ перешли на лѣвый берегъ Дуная, и двинулись, чрезъ Мейсау и Штокерау, на Голлабрунъ и Цнаймъ, съ цѣлію предупредить тамъ русскую армію.

Кутузовъ, двинувшись изъ Кремса 13 ноября, узналъ 14 числа о переходѣ Французовъ чрезъ Дунай и о быстромъ наступленіи Мюрата; тогда, не надѣясь успѣть выйти со всею арміею на прямую моравскую дорогу чрезъ Голлабрунъ, онъ послалъ по ней Багратіона съ частію лучшихъ войскъ, а самъ, проселочною дорогою чрезъ Шраттенталь, слѣдовалъ на Брюннъ, и такимъ образомъ успѣлъ соединиться въ Вишау съ главною русскою арміей. Багратіонъ, настигнутый 15 числа у Голлабруна, корпусами Ланна и Мюрата, избѣгнулъ хитростію угрожавшей ему опасности: генералъ-адъютантъ Императора Александра, Винценгероде, прибывъ на французскіе аванпосты, условливался о выводѣ русской арміи изъ Германіи въ такомъ случаѣ, ежели Мюратъ прекратитъ движеніе въ Моравію. Перемиріе было заключено и ожидалось только рѣшеніе Наполеона; въ случаѣ его отказа, обѣ стороны, за четыре часа, должны были предупредить другъ друга о начатіи военныхъ дѣйствій. Наполеонъ, угадавъ хитрость, отвергнулъ предложеніе, и поспѣшно прибылъ изъ Шенбрунна на аванпосты. Между тѣмъ Багратіонъ успѣлъ воспользоваться четырьмя часами отсрочки и обезпечилъ свое отступленіе. Мюратъ, видя себя обманутымъ, возобновилъ преслѣдованіе; 16 числа вечеромъ онъ настигъ русскія войска у деревни Гюнтерсдорфъ, и съ обычною запальчивостію, не взирая на позднее время дня, тотчасъ началъ аттаку. Между тѣмъ присоединились къ нему корпуса Ланна и Сульта. Русскіе

заняли сильную позицію, за тѣсниною, у Шенграбена. Маршалъ Сультъ совѣтывалъ не начинать дѣла ночью, когда нельзя дѣлать точныхъ распоряженій, когда на каждомъ шагу встрѣчаются неожиданныя препятствія и слѣдствія боя часто бываютъ пагубны для наступающихъ; но всѣ его представленія были напрасны, и вскорѣ началось упорное сраженіе. Только около полуночи, Французамъ удалось окончательно овладѣть полемъ битвы; но между тѣмъ главныя силы русскихъ войскъ уже успѣли отступить, и Французы имѣли дѣло только съ шести-тысячнымъ отрядомъ Багратіона.

Наполеонъ прибылъ къ войскамъ Мюрата утромъ 17 числа, и въ тотъ же день перенесъ свою главную квартиру въ Цнаймъ. Французская кавалерія продолжала преслѣдованіе, и прошла Брюннъ лишь только этотъ городъ былъ очищенъ Русскими, отступившими по дорогѣ къ Ольмюцу, куда Императоръ Александръ приказалъ прибыть своимъ резервамъ и гвардіи. Главная квартира французской арміи заняла Брюннъ 20 числа; въ городѣ было найдено достаточное количество продовольственныхъ запасовъ; французскіе аванпосты расположились впереди Вишау, по дорогѣ въ Ольмюцъ, въ разстояніи отъ Брюнна слишкомъ 28 верстъ. Въ это самое время, вторая русская армія прибыла изъ Силезіи, и соединилась съ первою и съ остатками австрійско-русскихъ корпусовъ, которые только что кончили свое трудное отступленіе. Числительная сила собравшихся подъ Ольмюцемъ союзныхъ войскъ простиралась до восьмидесяти тысячъ; но, и со стороны Французовъ, три корпуса, Сульта, Ланна и Мюрата, уже сосредоточились на пространствѣ между Брюнномъ,

Аустерлицемъ и Вишау, образующими равносторонній трехугольникъ, котораго бокъ равенъ тремъ или тремъ съ половиною верстамъ. Кромѣ того, корпусъ Бернадота находился въ Иглау, въ двухъ переходахъ, влѣво отъ Брюнна, противъ эрцъ-герцога Фердинанда, собиравшаго войска въ Богеміи. Даву стоялъ на такомъ же разстояніи вправо, къ сторонѣ Пресбурга, для наблюденія за Венгерцами. Такимъ образомъ, въ двое сутокъ, Наполеонъ могъ изготовить къ бою цѣлые пять корпусовъ, т. е. число войскъ, по крайней мѣрѣ равное соединеннымъ силамъ его противниковъ, считая въ томъ числѣ и ихъ резервы, которые не могли прибыть ранѣе 25 числа. Кромѣ того, въ случаѣ необходимости, Наполеонъ могъ притянуть корпусъ Мортье, прикрывавшій Вѣну, замѣнивъ его корпусомъ Мармона, который наблюдалъ, у Леобена, каринтійское шоссе. Въ такомъ блистательномъ положеніи находилась французская армія послѣ всѣхъ своихъ быстрыхъ переходовъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ уничтоженіе австрійской арміи, взятіе Вѣны и занятіе Брюнна въ центрѣ Моравіи, и долженствовавшихъ увѣнчаться знаменитою аустерлицкою битвою, которой поприще уже было опредѣлено Наполеономъ.

Объ устройствѣ сообщеній арміи во время войны.

Правило, по которому главнокомандующій долженъ устремлять свои силы къ важнѣйшимъ или стратегическимъ пунктамъ, и котораго самыя удачныя, самыя блистательныя примѣненія встрѣчаемъ въ кампаніяхъ 1800 и 1805 годовъ, не иначе можетъ быть примѣняемо ко всякой правильной войнѣ, какъ съ условіемъ, чтобы

«армія была со всѣхъ сторонъ обезпечена отъ напа-«денія, и чтобы на операціонной ея линіи находились «мѣста складовъ, или укрѣпленные посты, въ разсто-«яніи одинъ отъ другаго не болѣе семи или осьми «переходовъ.»

Средства къ уменьшенію, въ нашемъ расположеніи, пунктовъ, подверженныхъ непріятельскому нападенію, заключаются въ строгомъ соблюденіи вышеизложенныхъ правилъ. Фланги арміи, какъ части очевидно слабѣйшія, должны быть, по возможности, прикрыты значительными естественными препятствіями, нейтральными или союзными землями; потомъ, должно заботиться, чтобы не быть прорваннымъ съ фронта. Ежели мы можемъ хорошо обезпечить только одинъ флангъ, то, двигаясь фронтомъ большаго или меньшаго протяженія, необходимо приблизить корпуса къ обезпеченному флангу; если, по неимѣнію мѣстныхъ закрытій, не льзя будетъ обезпечить ни одного изъ флангъ, то необходимо стянуть всѣ части войскъ къ центру. Фронтъ войскъ, особенно вблизи отъ непріятеля, долженъ быть столь сжатъ, сколь дозволитъ это мѣстность.

Какъ слѣдствія сихъ основныхъ правилъ, которыя необходимо соблюдать во всякой правильной войнѣ, замѣтимъ, что «операціонная линія и путь отступленія «могутъ проходить, безъ различія, чрезъ правый или «лѣвый флангъ, если они оба одинаково обезпечены; «чрезъ прикрытый флангъ, ежели обезпеченъ только «одинъ флангъ, и, наконецъ, перпендикулярно къ сре-«динѣ фронта, если оба фланга открыты.»

Для надлежащаго обезпеченія операціонной линіи, недостаточно дать ей только приличное направленіе;

необходимо еще, чтобы эта линія имѣла собственную силу, которая ставила бы ее внѣ всякихъ покушеній со стороны непріятеля и ручалась бы за безопасность нашихъ сообщеній, а въ случаѣ нужды и самаго отступленія. Для этого надобно принять исходнымъ пунктомъ дѣйствій или базою крѣпость, довольно обширную для помѣщенія въ ней главныхъ запасовъ арміи, и достаточно сильную для сопротивленія нападеніямъ, которыя бы непріятель могъ произвести на нее въ продолженіе кампаніи. Начиная отъ этой крѣпости, долженъ слѣдовать рядъ второстепенныхъ крѣпостей или укрѣпленныхъ пунктовъ, въ столь близкомъ между собою разстояніи, чтобы они могли оказывать другъ другу взаимную и дѣйствительную помощь. Весь этотъ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ и составитъ операціонную линію. Если ее прійдется продолжить на весьма большое разстояніе, то, во избѣжаніе невыгодъ слишкомъ длинной операціонной линіи, принимаютъ за новую базу другую крѣпость, которая находится ближе первой къ дѣйствующей арміи; при чемъ необходимо наблюдать, чтобы въ этой крѣпости также можно было сосредоточить большіе запасы жизненныхъ и военныхъ потребностей, устроить этапы, гошпитали и прочая.

И такъ, вотъ еще правило, соблюденіе котораго должно весьма много содѣйствовать къ обезпеченію самыхъ быстрыхъ наступательныхъ движеній. Этому правилу Наполеонъ постоянно слѣдовалъ во всѣхъ своихъ походахъ, и даже въ тѣхъ изъ нихъ, которые отличались необыкновенною быстротою движеній, онъ никогда не упускалъ случая, по мѣрѣ своихъ успѣховъ, учреждать новыя основанія дѣйствій и значи-

тельное число опорныхъ пунктовъ на операціонной линіи.

Операціонныя линіи въ кампаніяхъ 1796, 1797, 1798, 1800 и 1805 годовъ.

Въ первую италіянскую кампанію 1796 года, Бонапартъ, выступивъ изъ Савонны, перешелъ чрезъ горы въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются Альпы и начинаются Апеннины, и разобщилъ австрійскую армію отъ сардинской. Во время сихъ дѣйствій, онъ постоянно стягивалъ свои силы къ центру арміи, двигаясь по операціонной линіи перпендикулярной къ срединѣ ея фронта. Послѣ сраженія при Мондови, онъ занялъ Хераско, укрѣпленный пунктъ въ пятидесяти-шести верстахъ отъ Савонны, при сліяніи рѣкъ Стуры и Тэнара, и устроилъ тамъ склады запасовъ. Король Сардинскій принужденъ былъ уступить Бонапарту крѣпость Тортону, лежащую въ шестидесяти верстахъ къ востоку отъ Хераско; въ Тортонѣ собраны были новыя средства. Перейдя По у Піаченцы, Бонапартъ овладѣлъ крѣпостью Пиччигетоне на рѣкѣ Аддѣ, въ семидесяти верстахъ отъ Тортоны; потомъ двинулся къ Минчіо и овладѣлъ Пескьерою, въ семидесяти-пяти верстахъ отъ Пиччигетоне, и наконецъ, расположась на Адижѣ, занялъ, на лѣвомъ берегу этой рѣки, укрѣпленія Вероны и форта Леньяго, и овладѣлъ переправою въ двадцати-восьми верстахъ ниже этого города. Въ такомъ положеніи войска Бонапарта оставались до взятія Мантуи, обширной крѣпости на Минчіо, которой онъ предпринялъ осаду. На разстояніи между веронскимъ лагеремъ и Шамбери, первымъ складочнымъ пунктомъ,

на границѣ Франціи, у Бонапарта было четыре крѣпости, въ которыхъ помѣщались магазины и гошпитали французской арміи. Эти крѣпости требовали для своихъ гарнизоновъ не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; рекрутъ и выздоравливавшихъ было для этого совершенно достаточно. И такъ, въ кампанію 1796 года, на операціонной линіи Французовъ, простиравшейся до 280 верстъ, на разстояніи каждыхъ четырехъ переходовъ, находилось по одному складочному пункту.

По взятіи Мантуи, когда Наполеонъ вступилъ въ папскія владѣнія, Феррара была сдѣлана главнымъ складочнымъ пунктомъ запасовъ его арміи на рѣкѣ По, а Анкона, лежащая въ семи или осьми переходахъ отъ Феррары, у подошвы Апенниновъ, была вторымъ опорнымъ пунктомъ.

Въ кампанію 1797 года, Бонапартъ, опираясь на Мантуу, перешелъ рѣки Піаве и Тальяменто, укрѣпилъ Пальма-Нову и Озоппо, въ осьми переходахъ отъ Мантуи, и, перейдя Юлихскія и Каринтійскія Альпы, возобновилъ старыя укрѣпленія Клагенфурта, лежащаго въ пяти переходахъ отъ Озоппо, и расположился на Зиммерингѣ. Здѣсь французская армія находилась въ разстояніи 224 верстъ отъ Мантуи, своей базы, и имѣла на этомъ протяженіи три крѣпости, т. е. по одному опорному пункту чрезъ каждые пять или шесть переходовъ.

Въ 1798 году, Бонапартъ открылъ военныя дѣйствія въ Египтѣ взятіемъ Александріи; укрѣпивъ этотъ обширный городъ, онъ сдѣлалъ его средоточіемъ своихъ складовъ и управленія. На пути къ Каиру, онъ устроилъ новые склады въ Раманіехѣ, на Нилѣ, въ 56

верстахъ отъ Александріи, и приказалъ вооружить цитадель и многіе форты Каира. Въ 84 верстахъ отъ этой столицы, въ деревнѣ Салагіехѣ, при выходѣ изъ пустыни, по дорогѣ въ Газу, онъ приказалъ выстроить укрѣпленіе: французская армія, расположенная въ окрестностяхъ этой укрѣпленной деревни, находилась въ пятнадцати переходахъ отъ Александріи, и имѣла на своей операціонной линіи три укрѣпленные пункта.

Въ слѣдующую кампанію, 1797 года, Наполеонъ прошелъ 220 верстъ по степямъ, осадилъ Сенъ-Жанъ-д'Акръ, и выставилъ наблюдательный корпусъ къ Іордану, въ 715 верстахъ отъ Александріи. Онъ построилъ форты въ Катіехѣ (*) и въ Газѣ, въ 56 верстахъ отъ Эль-Ариша, не считая приморскаго пункта Яффы. И такъ, на этой операціонной линіи, простиравшейся на 700 верстъ, у Наполеона было восемь укрѣпленныхъ постовъ, достаточно сильныхъ для сопротивленія такому непріятелю, съ которымъ ему приходилось имѣть дѣло; а потому, не взирая на безчисленныя мѣстныя препятствія, ни одна команда, ни одинъ курьеръ не были захвачены у Французовъ.

Кампанія 1800 года была ведена на основаніи тѣхъ же правилъ. Перейдя съ арміею С. Бернаръ, Наполеонъ тотчасъ приказалъ устроить въ Ивреѣ складочный пунктъ; на пути къ Милану, Французы взяли

(*) Если бы Наполеону пришлось долѣе оставаться на Востокѣ, то онъ намѣревался выстроить редуты изъ пальмъ, которыми бы связывались Катіехъ, Салагіехъ и Эль-Аришъ какъ это видно изъ письма его ко Клеберу. Осадѣ Сенъ-Жанъ, д'Акра предшествовало взятіе замковъ Саффета, Назарета, города Сура и крѣпости Канфы.

Верчели и Новару; миланская цитадель была блокирована, и Миланъ послужилъ базою для дальнѣйшаго движенія Французовъ къ рѣкѣ По, на которой ихъ армія могла расположиться съ тѣми же выгодами, какія, въ послѣдствіи, нашла при расположеніи на Адижѣ. Для этого Французамъ стоило только занять Павію на лѣвомъ берегу, а Піаченцу и Кремону на правомъ берегу По; промежуточными пунктами, къ сторонѣ Милана, могли служить Пиччигетоне и Лоди.

Въ 1805 году, Наполеонъ, овладѣвъ Ульмомъ, двинулся къ Леху, приказалъ исправить и вооружить старинныя укрѣпленія Аугсбурга, обратилъ этотъ городъ въ складочный пунктъ и потомъ занялъ Браунау. Выгодное положеніе этого важнаго пункта обезпечило ему переправу на Иннѣ и главные склады его запасовъ; послѣ чего, пройдя Линцъ, онъ свободно могъ продолжать движеніе къ Вѣнѣ, до которой отъ Браунау считается около 200 верстъ. Изъ Вѣны онъ устремился въ Моравію и овладѣлъ Брюнномъ, находящимся въ разстояніи пяти переходовъ отъ столицы Австріи. Эта вполнѣ вооруженная и снабженная крѣпость могла служить превосходнымъ основаніемъ для дѣйствій Французовъ въ Моравіи, если бы аустерлицкая побѣда не окончила кампаніи. Въ случаѣ неудачи, Наполеонъ могъ, съ поля сраженія подъ стѣнами Брюнна, отступить къ Вѣнѣ, прикрытой однимъ изъ его корпусовъ, и, чрезъ Зиммерингъ, удалиться въ Италію, или направиться по лѣвой сторонѣ Дуная къ Линцу и перейти тамъ рѣку по мосту, подъ покровительствомъ сильныхъ баттарей, устроенныхъ на сосѣднихъ высотахъ.

Хотя армія и должна дѣйствовать по одной опера-

ціонной линіи, состоящей изъ укрѣпленныхъ складочныхъ пунктовъ, однако она можетъ имѣть множество сообщеній съ различными укрѣпленными пунктами, находящимися или на границахъ, или на промежуточной оборонительной линіи. Такъ Наполеонъ, въ 1806 году, обезпечилъ наступленіе свое противъ прусской арміи двумя операціонными линіями или путями отступленія, направлявшимися къ выходамъ изъ Саксоніи, на лѣвый флангъ непріятельской арміи; одна изъ этихъ линій вела отъ Майнца чрезъ Франконію, другая отъ Страсбурга, на Кронахъ и Форхгеймъ, къ Редницу. Наполеонъ, смотря по обстоятельствамъ, могъ перейти съ одной линіи на другую, и, не подвергая опасности своихъ сообщеній, отрѣзать непріятелю путь отступленія, какъ это онъ и сдѣлалъ.

Въ кампанію 1807 года, Наполеонъ, владѣя на Одерѣ крѣпостями Штеттиномъ, Кюстриномъ и Глогау, перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу, и устроилъ на Вислѣ, въ Торнѣ, Модлинѣ и Прагѣ, склады запасовъ, такъ что каждый изъ этихъ пунктовъ, въ случаѣ надобности, могъ служить ему базою. Во второй періодъ той же кампаніи, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, французская армія расположилась за Вислою, между рѣками Пассаргою и Омулевымъ, для прикрытія осады Данцига, который, по взятіи его, служилъ складочнымъ и опорнымъ ея пунктомъ во время дѣйствій, предшествовавшихъ фридландскому сраженію. Если бы кампанія продолжилась, то операціонная линія французской арміи сократилась бы крѣпостью Пилау, которая была взята Французами прежде перехода Русскихъ чрезъ Нѣманъ.

Въ 1809 году, французская армія подошла къ Вѣ-

нѣ, опираясь, какъ и въ 1805 году, на крѣпости Аугсбургъ, Пассау (которая на этотъ разъ замѣнила Браунау, срытую Австрійцами) и Линцъ. Кромѣ этого сообщенія чрезъ Баварію, французская армія имѣла еще другой путь отступленія, въ Италію, обезпеченный грацскимъ замкомъ и крѣпостью Клагенфуртомъ.

Въ кампанію 1812 года, крѣпости Данцигъ, Торнъ, Модлинъ и Прага, уже принесшія пользу Французамъ въ 1807 году, снова послужили для устройства основанія дѣйствій французской арміи, при движеніи отъ Вислы къ Нѣману. Кенигсбергъ и Велау на рѣкѣ Прегелѣ, Ковно и Гродно на Нѣманѣ, Вильна и Минскъ между Нѣманомъ и Днѣпромъ, составили послѣдующіе опорные пункты для движенія Французовъ къ Смоленску, и, наконецъ, этотъ послѣдній городъ служилъ имъ базою при движеніи къ Москвѣ. Для обезпеченія операціонной линіи на пространствѣ 280 верстъ, отъ Смоленска до Москвы, въ городахъ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ были устроены мѣста складовъ; кромѣ того, по всей этой дорогѣ, на каждой почтовой станціи, были учреждены этапы, обнесенные палиссадомъ, окопомъ и рвомъ. Каждый этапъ оборонялся ротою пѣхоты съ однимъ орудіемъ (*).

Соразмѣрная съ обширностію предпріятія, французская армія имѣла возможность оставлять въ тылу своемъ отряды, достаточно сильные для обезпеченія, съ помощію укрѣпленныхъ пунктовъ, ея сообщеній, которыя кромѣ того охранялись союзными Франціи

(*) Нельзя не замѣтить, что авторъ, въ этомъ случаѣ, совершенно уклоняется отъ исторической достовѣрности фактовъ.

Примѣч. переводчика.

ціонной линіи, состоящей изъ укрѣпленныхъ складочныхъ пунктовъ, однако она можетъ имѣть множество сообщеній съ различными укрѣпленными пунктами, находящимися или на границахъ, или на промежуточной оборонительной линіи. Такъ Наполеонъ, въ 1806 году, обезпечилъ наступленіе свое противъ прусской арміи двумя операціонными линіями или путями отступленія, направлявшимися къ выходамъ изъ Саксоніи, на лѣвый флангъ непріятельской арміи; одна изъ этихъ линій вела отъ Майнца чрезъ Франконію, другая отъ Страсбурга, на Кронахъ и Форхгеймъ, къ Редницу. Наполеонъ, смотря по обстоятельствамъ, могъ перейти съ одной линіи на другую, и, не подвергая опасности своихъ сообщеній, отрѣзать непріятелю путь отступленія, какъ это онъ и сдѣлалъ.

Въ кампанію 1807 года, Наполеонъ, владѣя на Одерѣ крѣпостями Штеттиномъ, Кюстриномъ и Глогау, перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу, и устроилъ на Вислѣ, въ Торнѣ, Модлинѣ и Прагѣ, склады запасовъ, такъ что каждый изъ этихъ пунктовъ, въ случаѣ надобности, могъ служить ему базою. Во второй періодъ той же кампаніи, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, французская армія расположилась за Вислою, между рѣками Пассаргою и Омулевымъ, для прикрытія осады Данцига, который, по взятіи его, служилъ складочнымъ и опорнымъ ея пунктомъ во время дѣйствій, предшествовавшихъ фридландскому сраженію. Если бы кампанія продолжилась, то операціонная линія французской арміи сократилась бы крѣпостью Пилау, которая была взята Французами прежде перехода Русскихъ чрезъ Нѣманъ.

Въ 1809 году, французская армія подошла къ Вѣ-

нѣ, опираясь, какъ и въ [illegible] Аугсбургъ, Пассау ([illegible] нила Браунау, срытую [illegible] мѣ этого сообщенія чрезъ [illegible] мія имѣла еще другой путь [illegible] обезпеченный грацскимъ [illegible] фуртомъ.

Въ кампанію 1812 года [illegible] Модлинъ и Прага, уже [illegible] въ 1807 году, снова [illegible] ванія дѣйствій французской [illegible] Вислы къ Нѣману. [illegible] гелѣ, Ковно и Гродно на [illegible] между Нѣманомъ и Двѣпромъ [illegible] опорные пункты для [illegible] ску, и, наконецъ, этотъ [illegible] базою при движеніи къ [illegible] раціонной линіи на [illegible] Смоленска до Москвы, [illegible] мѣ, Гжатскѣ и Можайскъ [illegible] довъ; кромѣ того, по [illegible] почтовой станціи, были [illegible] палиссадомъ, окопомъ и [illegible] ронялся ротою пѣхоты съ [illegible] ла.

Соразмѣрная съ [illegible] ская армія имѣла [illegible] ротивъ своемъ отряды, [illegible] ікъ самъ съ помощію укрѣп[illegible] іеніемъ съ торыя кромѣ [illegible] скому Морю-

(*) Нельзя не [illegible] уклоняется отъ [illegible] не- [illegible] со-

Саксоніею и Польшею, находившимися на пути дѣйствій французскихъ войскъ. Болѣе половины Наполеоновыхъ войскъ, простиравшихся до 400.000, (*) осталось между Вислою и Днѣпромъ; кромѣ того, десятитысячная дивизія была оставлена въ Вильнѣ, для обороны этого важнаго пункта, въ которомъ были собраны запасы двухъмѣсячнаго продовольствія на 100.000 человѣкъ и аммуничные запасы на 50.000 человѣкъ, съ лошадьми, снарядами и прочимъ въ соразмѣрности. Изъ числа 400.000 человѣкъ французской арміи, только 160.000 прошли черезъ Смоленскъ, но еще и изъ нихъ 40.000 были оставлены въ различныхъ пунктахъ отъ Смоленска до Москвы.

Кромѣ крѣпостей, укрѣпленныхъ пунктовъ или городовъ, сколько нибудь важныхъ и находящихся на самомъ пути дѣйствій, или на второстепенныхъ сообщеніяхъ, необходимо еще занимать, или, по крайней мѣрѣ, блокировать пункты, лежащіе по сторонамъ сихъ линій, дабы, въ послѣдствіи, имѣть большую свободу въ дѣйствіяхъ; но, для выполненія этого условія, не слѣдуетъ замедлять общаго движенія арміи, и не должно ее останавливать прежде, чѣмъ мы достигнемъ выгодной позиціи или оборонительной линіи, либо прежде нежели успѣемъ поставить непріятеля въ невозможность вредить намъ. Имѣя въ виду это правило, при открытіи кампаніи особенно необходимо соразмѣрять свои силы и средства съ тѣми обстоятельствами, которыя можно предвидѣть, а равно и съ числомъ крѣпостей, которыя необходимо будетъ взять или обложить.

(*) Болѣе полумилліона, а съ нестроевыми болѣе 600 тысячъ.

Примѣч. переводчика.

Въ 1796 году, эрцъ-герцогъ Карлъ, послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Журданомъ подъ Вюрцбургомъ, ожидалъ на полѣ сраженія со всею арміею сдачи замка этого города, тогда какъ для этого было достаточно нѣсколькихъ баталіоновъ, и потерялъ драгоцѣнное время, вмѣсто того, чтобы, быстрымъ движеніемъ къ Ланѣ, отрѣзать войска Журдана отъ корпуса Марсо и отъ мостовъ на Рейнѣ.

Въ ту же самую кампанію, французскіе генералы, углубляясь въ Германію, оставляли въ тылу своемъ многія крѣпости, какъ-то Филиппсбургъ, Мангеймъ, Эренбренштейнъ, не обложивъ ихъ надлежащимъ образомъ, и въ послѣдствіи, при отступленіи за Ланъ и Рейнъ, были строго наказаны за такую оплошность.

Подобная ошибка, сдѣланная Французами въ Португаліи, во время войны на Пиренейскомъ Полуостровѣ, также имѣла самыя гибельныя послѣдствія. Англо-португальская армія, силою до 80 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ 15 тысячъ милиціи, была расположена у Коимбры для наблюденія дороги въ Лиссабонъ, и упиралась лѣвымъ флангомъ къ Опорто; французскія войска, послѣ взятія Ціудадъ-Родрига и Альмеиды, вступили въ Португалію въ числѣ 72-хъ тысячъ человѣкъ, и, послѣ неудачной аттаки непріятельской позиціи на высотахъ Бувато, впереди Коимбры, на слѣдующій день обошли эту позицію и направились къ Коимбрѣ. Непріятель отступилъ къ Лиссабону; французскій главнокомандующій послѣдовалъ за нимъ, не оставя никакого отряда противу 15 тысячной дивизіи милиціонеровъ, находившейся у Опорто, и чрезъ это открылъ непріятелю свои сообщенія и самую Коимбру, гдѣ были устроены склады запасовъ и оставле-

ны больные и раненые. Потому французскій главнокомандующій не успѣлъ еще дойти до Лиссабона, какъ португальская дивизія овладѣла его складочнымъ пунктомъ и отрѣзала ему путь отступленія. Для обезпеченія себя съ тылу, Французамъ слѣдовало оставить, по крайней мѣрѣ, 5 или 6 тысячъ, а еще лучше было бы, укрѣпившись на позиціи впереди Коимбры, взять Опорто, и, устроивъ сообщенія съ Альмендою, ожидать паденія Бадахоса и прибытія андалузской арміи къ рѣкѣ Таго.

Средства къ покоренію пройденныхъ и занятыхъ странъ.

Для полнаго подчиненія своей власти странъ, черезъ которыя двигаются наши войска, а равно для удержанія въ вѣрности союзниковъ и въ повиновеніи народонаселенія занятыхъ земель, необходимо съ военными средствами соединять средства нравственныя и политическія. Къ числу послѣднихъ должно отнести: способъ устройства управленія, отвѣтственность общинъ и заложниковъ, въ особенности если они многочисленны, взяты изъ избраннаго класса, и ежели народъ убѣжденъ, что за его неповиновеніе заложники должны будутъ заплатить жизнію.

Нравственное господство, безъ котораго подчиненіе военное слишкомъ недостаточно, должно быть слѣдствіемъ уваженія, пріобрѣтеннаго арміею, и страха, внушаемаго ея оружіемъ. Эти условія, составляющія существенную силу арміи, должны быть въ виду при всякомъ случаѣ; особенно должно избѣгать вреднаго вліянія, которое скорѣе всего можетъ оказывать [illegible].

духъ солдатъ и народонаселенія слишкомъ поспѣшное отступленіе.

Къ этимъ-то нравственнымъ средствамъ прибѣгали всѣ великіе полководцы древности, на примѣръ Аннибалъ и Цесарь, во время своихъ обширныхъ походовъ, когда, лишенные всякаго сообщенія съ предѣлами своихъ государствъ, они должны были довольствоваться одними укрѣпленными лагерями, предоставленными собственной силѣ, среди народовъ покоренныхъ, или союзныхъ. По примѣру сихъ великихъ полководцевъ, Наполеонъ, въ большей части случаевъ, слѣдовалъ правилу: никогда не оставлять въ тылу арміи многочисленнаго народонаселенія, не увѣрясь напередъ въ его расположеніи и покорности. Для выполненія этого условія, онъ иногда отказывался отъ несомнѣнныхъ и блистательныхъ успѣховъ надъ непріятелемъ. Такъ, овладѣвъ Миланомъ и Ломбардіею, и отбросивъ за рѣку Оліо фельдмаршала Болье съ остатками его арміи, разбитой при Лоди, онъ, казалось, могъ бы, какъ того хотѣли комиссары Директоріи, продолжать свое побѣдоносное движеніе и захватить въ расплохъ Мантуу; но онъ остался нѣсколько дней въ Миланѣ, чтобы упрочить свое господство надъ народонаселеніемъ Ломбардіи, простиравшимся свыше милліона, и чтобы, устройствомъ новаго правленія и учрежденіемъ національной гвардіи, приготовить нравственное покореніе страны. Съ этою-то цѣлію генералъ Деспинуа былъ назначенъ комендантомъ Милана; одна бригада обложила миланскую цитадель; пѣхотные и кавалерійскіе отряды, сформированные изъ отсталыхъ и выздоровѣвшихъ, заняли гарнизоны въ важнѣйшихъ пунктахъ страны.

Французы, слѣдуя постоянно подобнымъ же правиламъ, въ дальнихъ своихъ походахъ, упрочивали безопасность своихъ сообщеній, и, по системѣ, принятой Наполеономъ, для покоренія и занятія страны, было достаточно одной арміи, состоявшей подъ начальствомъ одного главнокомандующаго. Сила этой арміи, по возможности, всегда была соображаема съ обширностію и трудностію предпріятія, что, по мѣрѣ успѣховъ, дозволяло Французамъ располагать ея эшелонами, такъ что части ихъ войскъ всегда могли сосредоточиться и противустать усилившемуся непріятелю. Армія постоянно была пополняема послѣдовательными наборами, которыми Наполеонъ превосходно умѣлъ пользоваться для обезпеченія своего тыла. Съ этою цѣлію, при началѣ каждой кампаніи, учреждались въ мѣстахъ большихъ складовъ (какъ, напримѣръ, Майнцъ и Страсбургъ), временные полки изъ рекрутъ, которые, по мѣрѣ ихъ обученія, были формируемы въ маршевые баталіоны и отправлялись въ различные корпуса для пополненія арміи. Такой способъ пополненія войскъ способствовалъ наблюденію за страною, безъ опаснаго раздробленія частей, и значительному числу одиночныхъ людей давалъ силу значительной арміи. Кромѣ того, эти подвижныя колонны служили и средствомъ для удержанія въ повиновеніи пройденныхъ земель, и резервами для обезпеченія сообщеній.

Перемѣна операціонной линіи.

Хотя, въ правильной войнѣ, всѣ соображенія должны основываться на однихъ и тѣхъ же общихъ законахъ военнаго искусства, однако соображенія сіи раз-

личаются между собою преобладаніемъ котораго нибудь изъ основныхъ его правилъ. Напримѣръ, въ итальянскихъ походахъ, главнокомандующій французскою арміею постоянно старался держать всѣ свои силы въ совокупности, и, такъ сказать, подъ рукою; числительный недостатокъ въ войскахъ заставлялъ его строго держаться этого правила. Въ началѣ похода противъ Болье, онъ открылъ военныя дѣйствія скрытнымъ фланговымъ движеніемъ позади Альповъ, и достигнулъ того пункта, гдѣ эти горы, понижаясь, соединяются съ Апеннинами. Общій планъ этой кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы обойти со всею арміею цѣпь Альповъ и, сдѣлавъ нѣсколько демонстрацій на фланги непріятельской арміи, прорвать ея центръ. Такое соображеніе, основанное на данныхъ географическихъ, вполнѣ согласовалось съ тогдашними условіями политическими.

Въ слѣдовавшихъ затѣмъ походахъ противу Вурмзера и Альвинци, французскій главнокомандующій дозволилъ своимъ противникамъ предупредить себя началомъ дѣйствій, и, держа въ совокупности свою армію, выжидалъ лишь удобнаго момента, чтобы уничтожить отдѣльные непріятельскіе корпуса, дѣйствовавшіе на слишкомъ значительныхъ между собою разстояніяхъ. Главныя черты похода противъ эрцъ-герцога Карла, въ 1797 году, заключались въ томъ, что Массена, съ своею дивизіею, долженъ былъ дѣйствовать противъ праваго крыла Австрійцевъ, между тѣмъ какъ самъ Бонапартъ намѣревался быстрымъ наступленіемъ съ фронта отбросить непріятеля къ Адріатическому Морю.

Кампаніи 1800 и 1805 годовъ отличались болѣе неслыханною быстротою движеній, нежели строгимъ со-

средоточеніемъ силъ, особенно послѣдняя, въ которой быстро были передвигаемы огромныя массы войскъ. Съ быстротою и внезапностію молніи ударить на правое крыло и тылъ непріятеля, удерживая назади свой лѣвый флангъ, такова была главная мысль, на которой основывались планы каждой изъ этихъ кампаній. Въ 1800 году, затруднительное и произведенное съ чрезвычайною скрытностію движеніе французскихъ колоннъ чрезъ Альпы, имѣло слѣдствіемъ блистательное открытіе Французами военныхъ дѣйствій въ Верхней Италіи. Въ 1805 году, Австрійцы первые начали отступленіе, и, надѣясь возбудить возстанія въ Баваріи, остановились на Дунаѣ, оставаясь какъ бы посторонними зрителями быстрыхъ движеній Французовъ.

Въ 1806 году, Пруссаки также первые открыли военныя дѣйствія, но вскорѣ, въ слѣдствіе внезапно произведенной Французами перемѣны операціонной линіи, принуждены были ограничиться обороною. Эта перемѣна операціонной линіи составляетъ отличительный характеръ кампаніи 1806 года.

Послѣ всего сказаннаго о томъ, сколько главнокомандующій долженъ заботиться о лучшемъ выборѣ и надежнѣйшемъ обезпеченіи операціонной линіи, можно заключить, что правило «никогда не оставлять этой линіи» должно быть строго соблюдаемо во всякой правильной войнѣ. И дѣйствительно, тотъ, кто измѣняетъ этому правилу, ежеминутно подвергается нечаянному нападенію, можетъ быть окруженъ или, по крайней мѣрѣ, отрѣзанъ отъ своихъ подкрѣпленій и запасовъ; и, въ такомъ случаѣ, только особенное счастіе или огромный перевѣсъ въ силахъ могутъ спасти его отъ неминуемой гибели.

Ошибки Карла XII во время его похода на Россію.

Пренебреженіе правила «никогда не оставлять операціонной линіи» имѣло слѣдствіемъ уничтоженіе арміи Карла XII на поляхъ полтавскихъ. Въ 1707 году, выступивъ съ 45 тысячами человѣкъ изъ окрестностей Лейпцига, Карлъ XII прошелъ Польшу, оставивъ 10 тысячъ человѣкъ въ Варшавѣ для защиты короля Станислава, и прибывъ въ Гродно, на Нѣманѣ, провелъ тамъ зиму. Въ іюнѣ 1708 года, пройдя чрезъ минскіе лѣса, онъ подступилъ къ Борисову, перешелъ на лѣвый берегъ Березины, разбилъ 20 тысячъ Русскихъ, расположившихся за болотами, и двинулся въ Смоленскую Область. Между тѣмъ Левенгауптъ, съ 20 тысячами Шведовъ, находился въ Ригѣ, имѣя 15-ти тысячный отрядъ въ Финляндіи. Слѣдовательно, Карлъ XII долженъ былъ получать подвозы и подкрѣпленія изъ Риги; и дѣйствительно: въ то время, когда король находился въ Могилевѣ, путь дѣйствій его шелъ отъ рижскаго порта, лѣвымъ берегомъ Двины, и былъ прикрытъ этою рѣчкою почти до самаго Днѣпра. Отъ Смоленска онъ весьма естественно долженъ былъ направиться на Москву; король, находясь въ десяти переходахъ отъ этой столицы, неминуемо занялъ бы ее, если бы не пошелъ въ Украйну, въ намѣреніи соединиться съ гетманомъ Мазепою, который привелъ къ нему только 6 тысячъ человѣкъ. Съ этой минуты, открывъ Русскимъ свою операціонную линію, Карлъ уже не могъ обезпечить ее, и слѣдовательно лишался возможности получать подкрѣпленія. Въ самомъ дѣлѣ, Левенгауптъ, съ 16 тысячами человѣкъ и огромными запасами, перейдя чрезъ Днѣпръ у Моги-

лева, двѣнадцатью днями послѣ короля, едва успѣлъ сдѣлать четыре перехода, по дорогѣ въ Украйну, какъ, аттакованный 40.000 Русскихъ, предводимыхъ Петромъ (*), потерялъ весь свой обозъ и привелъ къ Карлу только 5 тысячъ человѣкъ, почти безоружныхъ и терпѣвшихъ во всемъ недостатокъ. Въ маѣ 1709 года, Карлъ XII осадилъ Полтаву, гдѣ учреждены были Петромъ значительные магазины, но аттакованный 60-ти тысячною арміею, т. е. вдвое превосходными силами, былъ разбитъ на-голову, и едва съ тысячею человѣкъ достигъ границъ Турціи.

Если Карлъ XII хотѣлъ итти къ Москвѣ, то движеніе его къ Смоленску было основательно; сообщеніе его съ Швеціею черезъ Ригу, проходя вдоль Двины, было достаточно прикрыто этою рѣкою; но если онъ намѣревался зимовать въ Украйнѣ съ тѣмъ, чтобы соединиться тамъ съ Мазепою, то онъ не долженъ былъ переходить чрезъ Нѣманъ при Гродно и двигаться черезъ Литву. Ему слѣдовало изъ Кракова итти къ нижнему Днѣпру, и установить свои сообщенія съ Швеціею чрезъ Краковъ. Карлу не возможно было надѣяться сохранить сообщеніе съ своимъ государствомъ по коммуникаціонной линіи, которая, на протяженіи болѣе 1100 верстъ, отъ Риги до Украйны, шла вдоль русскихъ границъ и была открыта съ фланга. А между тѣмъ это не трудно было сдѣлать, направившись чрезъ Краковъ, прикрытый Литвою, Нѣманомъ и Вислою, или, наконецъ, Карлу слѣдовало вести войну, какъ вели ее Аннибалъ и Цесарь,

(*) У Петра Великаго, по присоединеніи Баура, было не болѣе 16 тысячъ. *Примѣч. переводчика.*

т. е. отказаться отъ своихъ сообщеній, не разсчитывая на подкрѣпленія и подвозы, которые ему долженъ былъ привести Левенгауптъ.

Къ дурному выбору и къ оставленію операціонной линіи Карлъ XII присоединилъ другую ошибку, именно то, что аттаковалъ русскую армію при Полтавѣ. Находясь съ небольшимъ въ 80 верстахъ отъ Днѣпра, онъ могъ въ два перехода отступить за эту рѣку и занять Волынь и Подолію: для чего же было вступать въ сраженіе? Если бы онъ и побѣдилъ подъ Полтавою, то что онъ могъ предпринять съ арміею, въ которой не было и 18.000 Шведовъ (остальныя войска состояли изъ казаковъ), и которая находилась въ сорока переходахъ отъ Москвы? Карлъ не могъ уже надѣяться нанести своему противнику рѣшительнаго удара, какъ нанесли его Французы, по взятіи Смоленска, въ 1812 году (*). Карлу необходимо было воспользоваться хорошимъ временемъ года и страхомъ, который онъ успѣлъ внушить Русскимъ (**), чтобы еще въ маѣ перейти за Днѣпръ и возвратиться въ Польшу. Вступая же въ сраженіе, онъ, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ обезпечить отступленіе, собравъ суда и устроивъ на Днѣ-

(*) Правда, по взятіи Смоленска въ 1812 году, Французы нанесли намъ ударъ *тяжкій*; но можно ли назвать тотъ ударъ *рѣшительнымъ*, за которымъ вскорѣ послѣдовало бѣдственное отступленіе Французовъ изъ Россіи? — Иное дѣло занятіе Парижа въ 1814 году: это, дѣйствительно, былъ *весьма рѣшительный* ударъ Наполеону.

Примѣч. переводчика.

(**) Страхъ этотъ — слѣдствіе нарвскаго сраженія — давно прошелъ; завоеванія въ Ингерманландіи и Эстляндіи и сраженіе при Лѣсномъ показали, что Русскіе могутъ побѣждать Шведовъ.

Примѣч. переводчика.

прѣ предмостное укрѣпленіе, верстахъ въ 50 отъ Полтавы. Словомъ, король не постигалъ военнаго искусства: онъ былъ только храбрый воинъ. Оставленіе пути дѣйствій, какъ и всякое нарушеніе правилъ, не всегда бываетъ столь гибельно, какъ въ приведенномъ нами примѣрѣ, но для этого слѣдовало бы предположить или необыкновенное счастіе, или совершенную бездарность противника.

Ошибки Фридриха въ кампанію 1757 года.

Предпринимая, въ 1757 году, завоеваніе Богеміи, Фридрихъ, при самомъ открытіи кампаніи, сдѣлалъ важную ошибку, двинувшись по двумъ операціоннымъ линіямъ. При этомъ движеніи, арміи его отстояли одна отъ другой на 170 верстъ, и должны были соединиться, въ 100 верстахъ отъ своего основанія дѣйствій, близъ Праги, въ виду непріятельскихъ армій, что совершенно противно основному правилу войны: не назначать пункта, для сосредоточенія войскъ, въ кругу дѣйствій непріятеля. Однако этотъ планъ удался Фридриху: обѣ его арміи, одна — двигавшаяся со стороны Силезіи, подъ начальствомъ Шверина, другая — подъ предводительствомъ самого короля слѣдовавшая по лѣвой сторонѣ Эльбы, раздѣленныя горами и тѣснинами, безнаказанно преодолѣли всѣ препятствія. Къ симъ двумъ важнымъ ошибкамъ король прибавилъ еще важнѣйшую: онъ оставилъ свой путь дѣйствій, проходившій по лѣвому берегу Эльбы, и смѣло перешелъ на правый берегъ этой рѣки. Счастіе и здѣсь увѣнчало дѣйствія Фридриха, который, конечно, былъ бы разбитъ на голову и выгнанъ изъ Богеміи, еслибы

бездарный Принцъ Лотарингскій, предводительствовавшій 70-ти тысячною арміею, не допустилъ, въ трехъ верстахъ отъ своего лагеря, соединенія Фридриха съ войсками Шверина.

Если оставленіе операціонной линіи есть самая гибельная ошибка, какую только можетъ сдѣлать главнокомандующій, то, напротивъ, перемѣна ея есть самый искусный маневръ, какой только представляетъ намъ военное искусство: дѣйствительно, перемѣняя свою операціонную линію, мы оставляемъ непріятеля въ невѣдѣніи, гдѣ тылъ и другіе слабые пункты нашей арміи, дѣйствуя на которые онъ могъ бы вредить намъ.

Кампанія 1806 года.

Подобному же маневру Французы были обязаны блистательными своими успѣхами въ кампанію 1806 года: они разбили и лишили пути отступленія Пруссаковъ, не смотря на то, что послѣдніе находились близъ Магдебурга, въ срединѣ своихъ владѣній и въ двухъ переходахъ отъ Эльбы. Пруссія, потерявшая Ганноверъ, на который она разсчитывала, какъ на вознагражденіе за свой двусмысленный нейтралитетъ въ 1805 году, ужаснулась, узнавъ объ образованіи Рейнскаго Союза, и, въ октябрѣ 1806 года, объявила Франціи войну, настоятельно требуя, какъ будто это было на другой день росбахскаго сраженія, немедленнаго очищенія Германіи отъ Французовъ. Между тѣмъ, различные корпуса французской арміи, простиравшейся до 150 тысячъ человѣкъ, были расположены большею частію во Франконіи и Вестфаліи, [illegible] Майнца

до Швейнфурта. Пруссаки, въ числѣ 120 тысячъ, внезапно вторгнулись въ Курфиршества Саксонское и Гессенъ-Кассельское, увлекая за собою контингенты этихъ земель, подобно тому какъ предполагали поступить въ 1805 году Австрійцы, вторгнувшись въ Баварію. Расположеніе французскихъ корпусовъ, по видимому, давало Пруссакамъ основательный поводъ думать, что Французы, опираясь на Майнцъ, намѣрены дѣйствовать на лѣвый флангъ прусской арміи. Прусскій Король, по совѣту своихъ старыхъ генераловъ, героевъ Семилѣтней Войны, Герцога Брауншвейгскаго, Моллендорфа и Принца Гогенлоэ, сначала думалъ, что, пройдя въ нѣсколькихъ мѣстахъ тѣснины Франконіи и двинувшись къ Майну, онъ навѣрное станетъ на операціонную линію Французовъ, и слѣдовательно будетъ угрожать ихъ основанію дѣйствій. При первомъ извѣстіи о такихъ предположеніяхъ Пруссаковъ, Наполеонъ отправился въ Майнцъ, и приказалъ сосредоточить главныя свои силы къ Бамбергу, куда, 6 октября, прибылъ и самъ съ гвардіею. Тогда путь дѣйствій французской арміи проходилъ уже не на Майнцъ, а чрезъ Кронахъ, у выхода изъ Саксонскихъ Горъ, на укрѣпленный городъ Форхгеймъ, на рѣкѣ Редницѣ, и на Страсбургъ — новую базу Французовъ. Корпуса Бернадота и Даву, а равно и резервы, должны были двинуться изъ Бамберга, чрезъ Кронахъ на Заальбургъ; лѣвѣе ихъ, Ланнъ и Ожеро, выступивъ изъ Швейнфурта, пошли чрезъ Кобургъ и Граффенталь на Заальфельдъ; а правѣе Бернадота и Даву, чрезъ Гафъ, на Шлейцъ и Плауэнъ, двигались корпуса Сульта и Нея съ баварскою дивизіей. И такъ, Наполеонъ тремя колоннами могъ выйти на лѣвое

крыло Пруссаковъ, потому что, послѣ произведенной имъ перемѣны операціонной линіи, ему нечего было опасаться наступленія непріятеля. Пруссаки, подаваясь къ Майну чрезъ Эрфуртъ и Эйзенахъ, до того были увѣрены въ побѣдѣ, что даже столицу свою оставили безъ прикрытія; только слабый отрядъ, отряженный къ Шлейцу, на оконечность лѣваго крыла прусской арміи, прикрывалъ дорогу въ Дрезденъ. Тѣмъ не менѣе первыя движенія Французовъ, вправо къ Бамбергу и Кобургу, заставили прусскихъ генераловъ разочароваться въ блестящихъ надеждахъ; они тотчасъ отказались отъ наступательныхъ движеній, и рѣшились сосредоточить свои войска между Веймаромъ и Эрфуртомъ. Такой планъ былъ весьма основателенъ; Пруссакамъ слѣдовало сосредоточить войска къ лѣвому своему крылу, у Гафа; впрочемъ ихъ положеніе было уже опасно. 8 октября, Мюратъ перешелъ Заалу и опрокинулъ находившіяся въ Шлейцѣ саксонско-прусскія войска. 10-го, Ланнъ, на лѣвомъ крылѣ у Заальфельда, разбилъ авангардъ Гогенлоэ; предупредивъ Пруссаковъ въ Герѣ, Французы уже успѣли охватить ихъ лѣвое крыло; оставалось только совершенно отрѣзать имъ путь отступленія: съ этою цѣлію Французы сдѣлали передвиженіе своихъ войскъ, оставляя лѣвое крыло на мѣстѣ. 13 октября, Даву, Бернадотъ и кавалерія Мюрата двинулись къ Наумбургу, гдѣ и овладѣли значительными непріятельскими магазинами; Сультъ шелъ отъ Геры къ Іенѣ; Ней находился въ Родѣ; баварская дивизія прикрывала лѣвое крыло французской арміи, стоявшее въ Плауэнѣ.

Сосредоточенные въ окрестностяхъ Веймара, Пруссаки, увидя наконецъ, что Французы овладѣли и до-

рогою въ Лейпцигъ и ихъ магазинами, рѣшились отступать, чтобы предупредить непріятеля на Эльбѣ. Вечеромъ, 13 октября, Король и Герцогъ Брауншвейгскій, съ 70.000 человѣкъ двинулись къ Ауэрштедту.

Принцъ Гогенлоэ, долженствовавшій прикрывать это движеніе, остановился у Каппеллендорфа, близъ Іены; 20-ти тысячный резервъ его, подъ начальствомъ Рюхеля, находился у Веймара. Чтобы совершенно уничтожить прусскую армію, Наполеонъ, уже отрѣзавшій ей путь отступленія, рѣшился дать сраженіе. Невозможно было предполагать, чтобы Король произвольно сдѣлалъ ошибку, раздѣливъ свою армію, а потому Наполеонъ полагалъ, что у Іены находятся всѣ непріятельскія силы, лѣвое крыло которыхъ простиралось до Аппольды. Въ слѣдствіе того, приказано было Бернадоту, направясь чрезъ Дорнбургъ, въ $5^1/_2$ верстахъ отъ Іены, приблизиться къ сему послѣднему пункту, а Даву слѣдовать по лѣвой сторонѣ Заалы отъ Наумбурга къ Аппольдѣ, въ тылъ непріятелю. Мюратъ съ кавалеріей, между тѣмъ, уже подошелъ къ Іенѣ. Вечеромъ 13 октября, Наполеонъ, обозрѣвъ мѣстность, приказалъ маршалу Ланну занять ландграфенбергскую высоту, командующую долиною Мюльталь, а равно и другими выходами и долинами, чрезъ которыя Французамъ приходилось двигаться для аттаки непріятеля. Около 10-ти часовъ вечера, часть гвардіи взошла, по весьма крутой тропинкѣ, на клазевицкое плато, гдѣ Французы тотчасъ устроили прикрытія для артиллеріи. Дѣйствительно, здѣсь необходимо было устроить родъ тетъ-де-пона, дабы дать французскимъ войскамъ возможность дебушировать изъ дефиле, которое вело отъ Іены къ расположенію непріятеля.

Съ вершины Ландграфенберга, подобно тому какъ нѣкогда при Риволи, Наполеонъ распозналъ, ночью, три линіи прусскихъ биваковъ, и, по большому ихъ протяженію, еще болѣе утвердился въ мнѣніи, что передъ нимъ находилась вся непріятельская армія. Французскія войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: корпусъ Ланна на Ландграфенбергѣ; за нимъ, во второй линіи, гвардія; Ожеро на шоссе изъ Іены въ Веймаръ, въ долинѣ Мюльталь, въ полной готовности двинуться лѣвѣе Ланна; корпусъ Нея сталъ около Іены, имѣя назначеніемъ слѣдовать за движеніемъ маршала Ланна, которому было приказано взять деревню Клозевицъ, лежащую на правой сторонѣ плато; наконецъ маршалъ Сультъ долженъ былъ выйти по дорогѣ, найденной вправо отъ Ландграфенберга, и составить правое крыло армія. Французскимъ войскамъ приказано было расположиться въ двѣ линіи, на дистанціи около ста саженъ одна отъ другой. Цѣль первоначальныхъ дѣйствій Наполеона состояла въ томъ, чтобы выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи и деревень Клозевица, Косподы и Лютцероде, у подошвы Ландграфенберга, и потомъ развернуться на равнинѣ. Таковы были, въ общихъ чертахъ, приказанія, которыя Наполеонъ, обозрѣвъ мѣстность, велѣлъ разослать, ночью, всѣмъ главнымъ начальникамъ.

Іенское Сраженіе.

Съ разсвѣтомъ, 14-го числа, французскія войска, находившіяся на плато, были готовы къ бою. Наполеонъ, объѣзжая полки свои, говорилъ имъ: «Солда«ты! прусская армія отрѣзана, какъ, ровно годъ тому

«назадъ, мы отрѣзали, подъ Ульмомъ, армію Макка; «Пруссаки принуждены сражаться, чтобы открыть себѣ «дорогу и возстановить потерянныя сообщенія. Вся«кая часть нашихъ войскъ, которая будетъ опроки«нута, обезславитъ себя; не страшитесь этой грозной «кавалеріи; противупоставляйте ей плотныя кареи и «штыки!» Ночь была холодная; густой туманъ скрывалъ предметы, такъ что въ двухъ шагахъ ничего нельзя было видѣть; но на привѣтствіе императора солдаты отвѣчали радостнымъ кликомъ «впередъ!», и сраженіе началось. За густымъ туманомъ, войска не могли взять вѣрнаго направленія и шли по направленію скатовъ; застрѣльщики перестрѣливались съ непріятельскою цѣпью, не видя другъ друга. Едва туманъ началъ рѣдѣть, какъ Пруссаки были вытѣснены изъ Косподы и Клозевицкаго Лѣса; когда же туманъ разсѣялся, войска ихъ были совершенно выгнаны изъ занятыхъ ими тѣснинъ, и корпусъ маршала Ланна выстроился въ двѣ линіи впереди Косподы, между деревнями Клозевицемъ и Лютцероде, которыми Французы только что овладѣли. Услышавъ выстрѣлы въ своемъ авангардѣ, Принцъ Гогенлоэ снялся съ лагеря при Каппелендорфѣ и двинулся на встрѣчу Французамъ, къ деревнѣ Фирценъ-Гейлигенъ.

Въ то время, когда Французы ограничивались поддержаніемъ огня по всей линіи, въ ожиданіи прибытія корпусовъ Сульта и Ожеро, маршалъ Ней, горѣвшій нетерпѣніемъ принять участіе въ дѣлѣ, съ тремя тысячами отборныхъ людей, аттаковалъ прусскія войска у Фирценъ-Гейлигена и, въ продолженіе цѣлаго часа, выдерживалъ весь огонь непріятеля, такъ что маршалъ Ланнъ, по необходимости, долженъ былъ по-

держать его. Наполеонъ былъ недоволенъ этою преждевременною аттакою, тѣмъ болѣе, что полагалъ встрѣтить здѣсь всю прусскую армію. Было уже около полудня; Французы взяли деревню Фирценъ-Гейлигенъ, и въ тоже время замѣтили движеніе первой дивизіи корпуса Ожеро, направленнаго на Изерштедтъ, влѣво отъ Фирценъ-Гейлигена; гвардія и резервъ также двигались къ Изерштедту; спустя нѣсколько времени, Сультъ подошелъ къ правому флангу Ланна и получилъ приказаніе аттаковать съ тыла находящуюся на оконечности лѣваго крыла прусскую кавалерію, которую онъ и отбросилъ за Герштедтъ къ большой дорогѣ, ведущей изъ Веймара въ Наумбургъ. Вскорѣ французскія войска овладѣли всѣмъ полемъ сраженія; аттаки ихъ были столь стремительны, что Пруссаки не могли отступать въ порядкѣ.

Въ четвертомъ часу, прусскій резервъ, подъ начальствомъ Рюхеля, появился на полѣ сраженія со стороны Веймара, но уже было поздно: дѣла Пруссаковъ находились въ такомъ положеніи, что 20 тысячъ Рюхеля ничего не могли сдѣлать. Вмѣсто того, чтобы ограничить свои дѣйствія прикрытіемъ отступленія Принца Гогенлоэ, Рюхель имѣлъ неблагоразуміе аттаковать Французовъ, и его пораженіе только увеличило и безъ того большія потери Пруссаковъ. Сильно преслѣдуемые Французами, бѣгущія прусскія войска были отброшены къ Аппольдѣ, и только часть ихъ перешла чрезъ рѣку Ильмъ, ниже Веймара. Вечеромъ того же дня, Французы заняли этотъ городъ, отстоящій на 18 верстъ отъ мѣста, гдѣ началось сраженіе.

Наполеонъ, желая имѣть передъ сраженіемъ всѣ войска сосредоточенными, предписалъ итти къ Іенѣ

первому корпусу Бернадота и третьему Даву. Приказаніе, данное маршалу Даву, двинуться на Аппольду и ударить въ тылъ прусской арміи, было изложено такъ: «Если маршалъ Бернадотъ соединился съ вами, «то вы можете итти съ нимъ вмѣстѣ; впрочемъ Импе«раторъ полагаетъ, что, сходно съ отданнымъ уже «приказаніемъ, Бернадотъ будетъ находиться у Дор«бурга.»

Въ то время, когда, занятіемъ Французами Ландграфенберга, начиналось описанное сраженіе, Прусскій Король съ частію своей арміи, двигавшейся къ Наумбургу, достигъ Ауэрштедта и готовился утромъ 14 числа пройти Кёзенскія Тѣснины, лежащія въ сосѣдствѣ Наумбурга; но Даву, обратившійся отъ Наумбурга къ Аппольдѣ, уже занялъ эти тѣснины. Бернадотъ съ своимъ корпусомъ, силою въ 20 тысячъ, слѣдовалъ позади Даву, который и сообщилъ Принцу Понте-Корво приказаніе Императора, подписанное на іенскомъ полѣ, въ 10 часовъ вечера 13 числа, и полученное имъ 14-го, въ два часа утра.

Наполеонъ расчитывалъ, что эти соединенные корпуса должны составить массу въ 50 тысячъ человѣкъ, способную довершить пораженіе непріятеля; но Бернадотъ, ссылаясь на ничтожное обстоятельство, что его корпусъ носитъ № 1, непремѣнно хотѣлъ поставить его въ головѣ колонны. Даву весьма справедливо возражалъ, что такое требованіе поведетъ только къ безполезной тратѣ драгоцѣннаго времени и перемѣшаетъ въ тѣснинѣ оба корпуса, къ общему ихъ вреду. Бернадотъ настаивалъ на своемъ, и опираясь на первоначальное приказаніе — слѣдовать на Дорнбургъ — предоставилъ Даву собственнымъ его

силамъ, а самъ пошелъ къ означенному пункту, гдѣ и переправился черезъ Заалу 14 числа, во время самаго сраженія. Между тѣмъ, армія Прусскаго Короля, скрытая густымъ туманомъ, двигалась по шоссе изъ Ауэрштедта къ Кезену; первые ея баталіоны вдругъ очутились лицомъ къ лицу съ дивизіею Гюдена, только что вышедшею изъ дефиле. Старикъ Моллендорфъ счелъ эти войска за легкій французскій отрядъ; Король, раздѣляя его мнѣніе, приказалъ впереди находившимся войскамъ пройти ауэрштедтскій оврагъ; войска, выстроившись въ боевой порядокъ, аттаковали Гюдена, и въ тоже время Блюхеръ, обойдя правое крыло Французовъ, аттаковалъ его своей многочисленной кавалеріей съ такою стремительностію, какую только допускалъ едва начинавшій разсѣиваться туманъ. Но храбрая французская пѣхота, выстроясь въ кареи, расположенные въ шахматномъ порядкѣ, отразила всѣ непріятельскія аттаки, и убійственнымъ огнемъ своимъ произвела страшное разстройство въ рядахъ прусскихъ войскъ. Прибытіе къ правому флангу дивизіи Фріана довершило успѣхъ Французовъ на этомъ пунктѣ.

Около девяти часовъ, Герцогъ Брауншвейгскій повелъ общую аттаку противъ лѣваго фланга Французовъ, но эта аттака была ведена медленно, хотя и храбро; Пруссаки, будто на парадѣ, слишкомъ заботились о сохраненіи дистанцій и равненія. Французскіе солдаты, укрываясь въ небольшихъ канавахъ, за кустами, заборами и садами, окружающими деревню Гассенъ-Гаузенъ, находящуюся верстахъ въ двухъ отъ Кезена, осыпали непріятеля градомъ пуль. Прусскіе баталіоны отступили, и Герцогъ Брауншвейгскій,

покушаясь ихъ ввести снова въ дѣло, былъ смертельно раненъ. Въ это время дивизія Морана показалась на лѣвомъ крылѣ Французовъ, и, не смотря на нѣсколько стремительныхъ аттакъ, произведенныхъ Герцогомъ Вильгельмомъ, Пруссаки принуждены были отступить на всѣхъ пунктахъ. Даву видѣлъ, что наступила минута для рѣшительнаго удара: экартсбергскія высоты командовали лѣвымъ крыломъ непріятеля; занявъ ихъ, Французы овладѣвали, въ одно и тоже время, тактическимъ и стратегическимъ ключемъ поля сраженія, потому что, въ такомъ случаѣ, прямая дорога на Фрейбергъ, послѣдній путь отступленія Пруссаковъ, находился бы во власти Французовъ. Дивизія Гюдена, чрезъ Таухвицъ, и Фріана, чрезъ Лисдорфъ, направились для занятія этихъ высотъ: ничто не могло удержать стремительности ихъ удара. Раненый Моллендорфъ сдалъ начальство Калькрейту. Пруссакамъ не оставалось ни малѣйшей надежды на успѣхъ; ихъ войска въ безпорядкѣ перешли за довольно глубокій ауэрштедтскій оврагъ, и только кавалеріи Блюхера удалось ускакать по экартсбергской дорогѣ, прежде занятія ея Французами.

Прусскій Король, не зная еще о разбитіи Принца Гогенлоэ, приказалъ войскамъ отступать къ Веймару; пораженіе его арміи, безъ сомнѣнія, было бы совершенно, если бы Бернадотъ исполнилъ хотя часть того, что ему было приказано (*). Выступивъ въ три часа

(*) Дѣйствія Бернадота при Іенѣ были таковы, что Наполеонъ уже подписалъ декретъ, которымъ отдавалъ маршала подъ военный суд[illegible] и онъ непремѣнно былъ бы осужденъ; вся армія негодовала на [illegible] его ошибки едва не повлекли за собою потери сраженія. Толь[illegible]

утра изъ Наумбурга и прибывъ около шести часовъ въ Камбургъ, онъ могъ тамъ перейти черезъ Заалу, аттаковать Короля и отрѣзать ему отступленіе; но Бернадотъ предпочелъ продолжать движеніе на Дорнбургъ, гдѣ долина Заалы гораздо затруднительнѣе для движенія, такъ что корпусъ его уже ночью прибылъ въ окрестности Аппольды. Но всё таки неожиданное появленіе корпуса Бернадота на высотахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги въ Веймаръ, и встрѣча его съ бѣжавшими войсками Принца Гогенлоэ довершили отчаяніе Пруссаковъ, которые разсѣялись въ разныя стороны.

Многіе полагаютъ, что Принцъ Экмюльскій могъ проиграть сраженіе и даже потерять Кёзенскія Тѣснины, не смотря на то, что десяти тысячъ человѣкъ такой прекрасной пѣхоты, какая была у него, достаточно было для того, чтобы цѣлый день оборонять это дефиле. Если бы Даву и дѣйствительно проигралъ дѣло, то прусская армія все же не могла бы перейти Заалу, имѣя передъ собою его корпусъ: шести тысячъ Французовъ, при 24-хъ орудіяхъ, было весьма достаточно для обороны переправы. И такъ, если бы маршалъ Даву, аттакованный въ Кезенскихъ Тѣснинахъ, и былъ бы принужденъ обратно перейти Заалу, то это не имѣло бы никакого вліянія на участь іенскаго сраженія: потери прусской арміи, можетъ статься, были бы еще значительнѣе.

снисхожденія къ Принцу Понте-Корво, Императоръ разорвалъ декретъ въ минуту передачи его Принцу Невшательскому. Нѣсколько дней спустя, Бернадотъ отличился въ сраженіи при Галле, и тѣмъ нѣсколько загладилъ свой [illegible] чора.

Перемѣна операціонной линіи, произведенная французскими войсками, имѣла слѣдствіемъ не одно только разбитіе и разсѣяніе прусскихъ армій: этотъ искусный маневръ предоставилъ Французамъ всѣ главнѣйшія сообщенія непріятеля и распространилъ такой ужасъ въ прусскихъ войскахъ, что самыя значительныя прусскія крѣпости въ нѣсколько дней сдались Французамъ. Быстрое преслѣдованіе по всѣмъ направленіямъ отступавшихъ въ безпорядкѣ, послѣ разгрома подъ Іеною, Пруссаковъ, не давало имъ времени одуматься и хотя сколько нибудь устроиться. Гогенлоэ и Калькрейтъ отступили чрезъ Гарцъ на Магдебургъ; первый изъ нихъ получилъ приказаніе принять главное начальство, сосредоточить, по возможности, войска и двинуться къ Штеттину, на Одерѣ. Но прусскія войска были принуждены слѣдовать по окольному пути на Магдебургъ, тогда какъ Французы двигались по прямому направленію и могли слѣдовательно предупредить ихъ на Одерѣ. Въ то время, когда Мюратъ, Сультъ и Ней преслѣдовали Калькрейта къ Нордгаузену, Наполеонъ, съ корпусами Бернадота, Ланна, Даву, Ожеро и гвардіею, шелъ на Дессау, съ тою цѣлью, чтобы, перейдя тамъ черезъ Эльбу, отрѣзать остатки прусской арміи отъ Одера и овладѣть Берлиномъ.

17-го октября, Бернадотъ встрѣтилъ у Галле 15-ти тысячный резервный корпусъ Герцога Виртембергскаго. Дивизія Дюпона столь стремительно бросилась на прусскіе батальоны, оборонявшіе мостъ на Заалѣ, что вмѣстѣ съ ними ворвалась въ городъ; главныя силы прусскаго отряда, расположившись позади Галле, тщетно старались снова овладѣть этимъ городомъ, и при-

нуждены были отступить къ Магдебургу съ потерею половины своего обоза.

Въ тоже время, Даву вошелъ въ Лейпцигъ и направился на Виттенбергъ; за его корпусомъ слѣдовали Ожеро и главная квартира. Ланнъ двинулся въ Дессау, и починилъ тамъ мостъ, сломанный Герцогомъ Виртембергскимъ во время его отступленія.

25-го октября, Наполеонъ, слѣдовавшій съ гвардіею за корпусомъ Даву, вошелъ въ Берлинъ, а маршалъ Ланнъ занялъ того же дня крѣпость Шпандау, оставленную, по оплошности (*) Пруссаковъ, безъ вооруженія.

Занятіе французскими войсками Шпандау имѣло важное вліяніе на движеніе Принца Гогенлоэ, который, съ остатками своей арміи, выступивъ изъ Магдебурга 23 октября, намѣревался направиться чрезъ Пренцловъ къ Штеттину. Французы, двинувшись изъ Шпандау, предупредили Пруссаковъ на пути ихъ отступленія и заставили сдаться почти безъ выстрѣла; на слѣдующій день, комендантъ Штеттина, совершенно упавшій духомъ, сдалъ эту важную крѣпость небольшому отряду легкой кавалеріи Лассаля.

Даву, послѣ непродолжительной остановки у Берлина, двинулся къ Франкфурту на Одерѣ, и послалъ часть войскъ для осады Кюстрина. Эта крѣпость, построенная на островѣ рѣки Одера, сдалась легкимъ французскимъ войскамъ; для переправы туда у Французовъ не было лодокъ, и онѣ были присланы самимъ

(*) Вѣрнѣе, по самонадѣянности: Пруссаки никакъ не думали, что бы дѣла могли принять столь бѣдственный для нихъ оборотъ.

Примѣч. переводчика.

гарнизономъ. Не встрѣчая болѣе непріятеля, Даву двинулся на Познань. Въ это время Ожеро занималъ Франкфуртъ, гвардія Берлинъ, а Ней блокировалъ Магдебургъ.

Отъ всей прусской арміи, сражавшейся при Іенѣ, оставался только корпусъ Блюхера, который, по соединеніи съ кавалеріею бывшаго корпуса Герцога Веймарскаго, простирался еще до 20.000 человѣкъ. Блюхеръ спѣшилъ въ Стральзундъ, но, узнавъ, что Мюратъ уже прибылъ въ Демминъ, бросился влѣво, къ Мекленбургу; предупрежденный и здѣсь Французами, отступилъ къ Любеку, куда и прибылъ 5-го ноября, преслѣдуемый корпусами Бернадота, Сульта и Мюрата. Французская колонна, прибывшая къ Любеку 6-го числа, на разсвѣтѣ, тотчасъ пошла въ аттаку, и какъ городскія укрѣпленія состояли изъ простой ограды, находившейся въ весьма дурномъ состояніи, и нисколько не были приготовлены къ оборонѣ, то и не могли противустоять рѣшительной аттакѣ Французовъ. Едва Блюхеръ успѣлъ, съ 4-мя или 5-ю тысячами пѣхоты, выступить чрезъ Голштинскія Ворота, какъ французскія войска уже вступили въ городъ чрезъ Мекленбургскія Ворота и Ганноверскую Заставу. Блюхеръ присоединился къ своей кавалеріи, находившейся на лѣвомъ берегу Травы. Убѣжище, которое Блюхеръ надѣялся найти за этою рѣкою, могло отсрочить развязку дѣла не болѣе какъ на одинъ день, потому что нейтралитетъ Даніи лишалъ Пруссаковъ возможности выйти изъ опаснаго положенія: на другой же день, у Ратенау, Блюхеръ принужденъ былъ положить оружіе съ остававшимися у него 10-ю тысячами человѣкъ.

Искусныя движенія Французовъ и неопытность ихъ

непріятелей доставили [illegible] дителямъ: 100.000 плѣнныхъ [illegible] шихъ и множество [illegible] скій Король [illegible] арміи, у него оставалось [illegible] ныхъ дѣйствовать въ [illegible] Лестокомъ въ окрестностяхъ [illegible] французская армія [illegible] ромъ и Вислою, 28 [illegible] кѣ; главная квартира Наполеона [illegible] ни. Между тѣмъ [illegible] силою въ 40.000 [illegible] уже съ 15 ноября стоялъ въ [illegible]

О дѣйствіи [illegible]

Планъ кампаніи не [illegible] на движеніяхъ, расчитанныхъ въ большихъ [illegible] яхъ; ибо, въ такомъ случаѣ [illegible] ненія, а часто и совершенная [illegible] точить во-время войска [illegible] ги мало проходимы, или по [illegible] причинамъ, могутъ сдѣлаться [illegible] Разъединенныя колонны [illegible] отъ главнаго начальника [illegible] день; дѣйствія ихъ на другой [illegible] сѣть отъ дѣйствій первой [illegible] ки будутъ тратить время [illegible] заній, или станутъ [illegible] удачу (*). И такъ [illegible]

(*) Выгоды, которыя [illegible] висятъ отъ счастливаго [illegible] съ тѣми выгодами, которыя [illegible] массъ къ рѣшительному [illegible] *Примѣч. автора.*

гарнизономъ. Не встрѣчая болѣе непріятеля, Даву двинулся на Познань. Въ это время Ожеро занималъ Франкфуртъ, гвардія Берлинъ, а Ней блокировалъ Магдебургъ.

Отъ всей прусской арміи, сражавшейся при Іенѣ, оставался только корпусъ Блюхера, который, по соединеніи съ кавалеріею бывшаго корпуса Герцога Веймарскаго, простирался еще до 20.000 человѣкъ. Блюхеръ спѣшилъ въ Стральзундъ, но, узнавъ, что Мюратъ уже прибылъ въ Деммин, бросился влѣво, къ Мекленбургу; предупрежденный и здѣсь Французами, отступилъ къ Любеку, куда и прибылъ 5-го ноября, преслѣдуемый корпусами Бернадота, Сульта и Мюрата. Французская колонна, прибывшая къ Любеку 6-го числа на разсвѣтѣ, тотчасъ пошла въ аттаку, и какъ городскія укрѣпленія состояли изъ простой ограды, находившейся въ весьма дурномъ состояніи, и нисколько не были приготовлены къ оборонѣ, то и не могли противустоять рѣшительной аттакѣ Французовъ. Едва Блюхеръ успѣлъ, съ 4-мя или 5-ю тысячами пѣхоты, выступить чрезъ Голштинскія Ворота, какъ французскія войска уже вступили въ городъ чрезъ Мекленбургскія Ворота и Ганноверскую Заставу. Блюхеръ присоединился къ своей кавалеріи, находившейся на лѣвомъ берегу Травы. Убѣжище, которое Блюхеръ надѣялся найти за этою рѣкою, могло отсрочить развязку дѣла не болѣе какъ на одинъ день, потому что нейтралитетъ Даніи лишалъ Пруссаковъ возможности выйти изъ опаснаго положенія: на другой же день, у Ратенау, Блюхеръ принужденъ былъ положить оружіе съ остававшимися у него 10-ю тысячами человѣкъ.

Искусныя движенія Французовъ и неопытность ихъ

непріятелей доставили, въ теченіе семи недѣль, побѣдителямъ: 100.000 плѣнныхъ, 4.000 орудій, шесть большихъ и множество второстепенныхъ крѣпостей. Прусскій Король удалился въ Кенигсбергъ. Изъ всей его арміи, у него оставалось едва 20.000 человѣкъ, способныхъ дѣйствовать въ полѣ; эти войска были собраны Лестокомъ въ окрестностяхъ Торна. Такимъ образомъ, французская армія, не встрѣтивъ непріятеля между Одеромъ и Вислою, 28 октября подошла къ послѣдней рѣкѣ; главная квартира Наполеона находилась въ Познани. Между тѣмъ, первый корпусъ русскихъ войскъ, силою въ 40.000, подоспѣвшій на помощь Пруссакамъ, уже съ 15 ноября стоялъ на правомъ берегу Вислы.

О дѣйствіи сосредоточенными силами.

Планъ кампаніи не надеженъ, ежели онъ основанъ на движеніяхъ, расчитанныхъ на большихъ разстояніяхъ; ибо, въ такомъ случаѣ, могутъ встрѣтиться затрудненія, а часто и совершенная невозможность сосредоточить во-время войска, особенно если боковыя дороги мало проходимы, или, по времени года и другимъ причинамъ, могутъ сдѣлаться вовсе непроходимыми. Разъединенныя колонны могутъ получить приказанія отъ главнаго начальника не болѣе какъ на одинъ день; дѣйствія ихъ на другой день уже будутъ зависѣть отъ дѣйствій первой колонны; частные начальники будутъ тратить время, въ ожиданіи новыхъ приказаній, или станутъ дѣйствовать болѣе или менѣе на удачу (*). И такъ, необходимо принять за правило,

(*) Выгоды, которыя могутъ быть извлечены изъ подобнаго рода дѣйствій, зависятъ отъ счастливаго стеченія обстоятельствъ, и никогда не могутъ равняться съ тѣми выгодами, которыя пріобрѣтаются совокупнымъ устремленіемъ большихъ массъ къ рѣшительному пункту. (Основанія стратегіи Эрцъ-Герцога Карла). *Примѣч. автора.*

чтобы различныя части арміи (колонны) находились между собою въ такой связи, которая не допускала бы непріятеля ввести въ пространства, ихъ раздѣляющія, свои войска. Если же, какія бы то ни были, обстоятельства заставили бы уклониться отъ этого правила, то въ такомъ случаѣ, дабы не подвергнуть войска разбитію по частямъ, необходимо распорядиться такимъ образомъ, чтобы каждая колонна, независимо отъ другой, могла безостановочно слѣдовать къ назначенному пункту, не ожидая новыхъ приказаній.

Тѣмъ не менѣе различныя части арміи иногда могутъ быть направлены по нѣсколькимъ сходящимся, хотя сначала и удаленнымъ одинъ отъ другаго, путямъ, лишь бы сосредоточеніе войскъ могло быть произведено прежде, нежели имъ прійдется вступить въ дѣло. При этомъ необходимо также наблюдать, чтобы, по мѣрѣ сближенія нашей арміи съ непріятелемъ, разстоянія и сообщенія между ея частями становились короче и удобнѣе. Подобныя (концентрическія) движенія могутъ быть допущены въ томъ случаѣ, когда особенно необходимо дорожить временемъ для ускоренія движенія войскъ, и когда движеніе всѣхъ частей арміи по одной дорогѣ представило бы большія затрудненія, въ отношеніи жизненныхъ и матеріяльныхъ потребностей.

При дѣйствіяхъ частей войскъ на значительныхъ разстояніяхъ, необходимо, чтобы каждая изъ нихъ прикрывала себя авангардомъ, который бы осматривалъ мѣстность и открывалъ непріятеля на значительномъ разстояніи, и чтобы отдѣльно дѣйствующія части не вступали въ бой при встрѣчѣ съ превосходными непріятельскими силами. Для этого, начальнику подоб-

ной части войскъ слѣдуетъ держать свой паркъ и обозы подальше назади, чтобы они не могли замедлить отступленія его отряда.

Во всякомъ случаѣ, корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ всегда можетъ, въ совокупности, быть направляемъ по одной дорогѣ.

Это обыкновенная сила консульской арміи, располагавшейся на ночь квадратнымъ лагеремъ, бокъ котораго равнялся 350-ти туазамъ, или 300 саженямъ. Впрочемъ бывали примѣры, что стадвадцати-тысячная армія слѣдовала въ одной колоннѣ, и успѣвала выстраиваться къ бою, въ продолженіе шести часовъ (*).

Упущеніе изъ виду этихъ правилъ, при слѣдованіи арміи по частямъ, было главнѣйшею причиною неудачнаго окончанія кампаній: Вурмзера, въ 1796, и Альвинци, въ 1796—97 годахъ, предпринятыхъ съ цѣлію освобожденія отъ блокады крѣпости Мантуи. Ошибки, сдѣланныя, въ продолженіе этихъ обѣихъ кампаній, Австрійцами лишили ихъ всѣхъ выгодъ численнаго превосходства надъ непріятелемъ.

Критическій разборъ дѣйствій Вурмзера въ 1796 г.

Слѣдуя плану кампаніи, составленному имъ самимъ весною 1796 года, Наполеонъ овладѣлъ Піемонтомъ и Миланомъ, и, отбросивъ Болье за Адду и Минчіо, достигъ Адижа.

Остатки австрійской арміи отступали чрезъ Дольче на Кальяно; неблагоразумно было бы преслѣдовать

(*) Когда Наполеонъ писалъ это, то, конечно, онъ имѣлъ въ виду битвы подъ Бородинымъ и при Ватерлоо. *Примѣч. автора.*

ля, резнесся слухъ, что Австрійцы уже заняли Брешію, и что непріятельскіе разъѣзды уже показались на дорогахъ въ Миланъ и Мантуу. Намѣренія Вурмзера сдѣлались ясны: онъ предположилъ, что французская армія, блокировавшая Мантуу, не тронется съ мѣста, и что, окруживъ этотъ пунктъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ окружитъ и всю французскую армію, или, по крайней мѣрѣ, обойдетъ ее со стороны Брешіи, и отрѣжетъ ей путь отступленія на Миланъ. Вурмзеръ открылъ дѣйствія, и хотѣлъ удержать за собою ихъ упрежденіе (l'initiative). Очевидно было, что австрійская армія раздѣлена на три части, изъ которыхъ одна слѣдуетъ долиною Кіезы, а двѣ другія спускаются по Адижу.

Чтобы разстроить замыслы Вурмзера, Французамъ необходимо было снять блокаду Мантуи и, собравъ войска свои, устремить ихъ въ совокупности и послѣдовательно на каждую изъ трехъ частей австрійской арміи: правая колонна Австрійцевъ прежде другихъ приблизилась къ Французамъ, а потому имъ и слѣдовало на нее обратить первыя усилія, что и было исполнено Наполеономъ съ неимовѣрною быстротою.

Квазданович былъ вытѣсненъ изъ Сало и Брешіи, и между тѣмъ какъ одна изъ французскихъ колоннъ преслѣдовала его къ Рокка-д'Анфо, главныя силы Французовъ спѣшили къ Минчіо, противъ войскъ Вурмзера, которыя чрезъ Пескіеру и Боргетто, нѣсколькими колоннами, уже двигались къ Лонато и Кастильоне.

Австрійскія колонны, направленныя на Лонато, прежде всѣхъ прочихъ были встрѣчены и разбиты Французами, успѣхъ которыхъ на этомъ пунктѣ былъ облегченъ тѣмъ, что Вурмзеръ растянулъ свои войска вправо, въ надеждѣ открыть сообщенія съ Сало,

гдѣ онъ надѣялся найти Квазданович. Войска австрійскаго полководца были прорваны въ центрѣ и отброшены частію къ Минчіо, частію даже къ Сало, пункту, сильно занятому Французами.

Наполеонъ, раздѣлавшись такимъ образомъ съ первыми, перешедшими чрезъ Минчіо, австрійскими корпусами, тотчасъ обратилъ свои усилія противу тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя, будучи первоначально направлены къ Мантуѣ, не успѣли принять участія въ сраженіи при Лонато. 5-го августа, Ожеро выбивъ изъ Кастильоне одну изъ непріятельскихъ дивизій, заставилъ послѣдніе остатки Вурмзеровой арміи обратиться въ бѣгство, по направленію къ Адижу.

При самомъ открытіи кампаніи, Вурмзеру и Квазданович не слѣдовало направляться отъ Ровередо по расходящимся линіямъ, что, съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе удаляло ихъ одного отъ другаго. Такимъ образомъ, на третій день марша, когда уже близка была встрѣча съ непріятелемъ, Квазданович находился въ Брешіи, а Вурмзеръ въ Риволи, т. е. войска ихъ были разобщены теченіемъ двухъ рѣкъ, горами и озеромъ. Вурмзеру слѣдовало направить всѣ свои силы между Адижемъ и Гардскимъ Озеромъ, либо послать ихъ по долинѣ Кіезы, на Брешію; тогда онъ явился бы съ 80-ти тысячною арміею (*) противу вдвое слабѣйшей французской арміи. Не взирая на разобщенное движеніе австрійскихъ войскъ, Вурмзеру, можетъ быть, еще удалось бы избѣгнуть пораженія, если бы онъ, по крайней мѣрѣ,

(*) Это число преувеличено въ полтора раза. *Примѣч. переводчика.*

ихъ далѣе, не овладѣвъ прежде Мантуей, въ которой находилось не менѣе 12-ти тысячъ гарнизона. Болье былъ еще въ состояніи собрать въ долинѣ Адижа, вмѣстѣ съ Тирольцами, до 30.000 человѣкъ; въ такихъ же силахъ, прибывшая съ Рейна австрійская армія двигалась къ Инспруку, на соединеніе съ Болье. Неаполитанцы находились въ сомнительныхъ отношеніяхъ къ Французамъ; англійская корсиканская дивизія угрожала высадкою въ тосканскія владѣнія; Король Сардинскій негодовалъ на заключенный имъ миръ.

Наконецъ, Венеція могла объявить себя противъ Франціи. И такъ, главнокомандующій французскою арміей долженъ былъ обратить все свое вниманіе на крѣпость Мантуу, паденіе которой развязывало ему руки, и давало возможность продолжать наступательныя дѣйствія противъ Австріи, удерживая въ повиновеніи Италію.

Осадная артиллерія Французовъ, была употреблена въ то время для дѣйствія противу миланской цитадели; поэтому, сначала, имъ необходимо было ограничиться блокадою Мантуи и стараться овладѣть теченіемъ Адижа, ключъ котораго составляла Верона. Французы потребовали сдачи этой крѣпости, и ворота ея отворились 21 іюня.

Миланская цитадель сдалась 29 іюня, а 18 іюля были открыты траншейныя работы противъ Мантуи. Дивизія Серюрье, силою въ 10 тысячъ, назначалась для производства осадныхъ работъ. Ожеро съ 8 тысячами стоялъ на правомъ флангѣ въ Леньяго; Массена съ 10 тысячами занималъ центръ расположенія между Вероною и Риволи; Соре, стоявшій съ 4.000 на лѣвомъ флангѣ, въ Сало, сторожилъ выходы у Кіезы, гдѣ прохо-

дитъ дорога изъ Тріента на Брешію; 6.000 находились въ резервѣ, въ Дезенцано. Въ такомъ положеніи, французская армія ожидала паденія Мантуи, чтобы потомъ продолжать свое побѣдоносное наступленіе.

Между тѣмъ, Австрія собрала въ южномъ Тиролѣ 80 тысячную армію, и ввѣрила начальство надъ нею Вурмзеру. Этотъ главнокомандующій, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, съ перваго раза сдѣлалъ ту же самую ошибку, какую сдѣлалъ Болье; онъ раздѣлилъ свои силы на три части: лѣвый его корпусъ долженъ былъ двинуться къ Веронѣ; средняя колонна, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, направилась, по лѣвому берегу Адижа, къ Риволи, между тѣмъ какъ правое крыло, подъ начальствомъ Квазданович а, наступало черезъ Рокка-д'Анфо, по лѣвую сторону Гардскаго Озера, на Сало и Брешію. Такимъ сложнымъ движеніемъ, Вурмзеръ надѣялся обойти лѣвый флангъ французской арміи и отрѣзать ей путь отступленія къ Милану.

Утромъ, 29-го іюля, въ Кастельново, главной квартирѣ французской арміи, получено было извѣстіе, что стоявшая у Короны, впереди Риволи, бригада Жубера была аттакована главными силами Австрійцевъ, что легкія войска ихъ появились на веронскихъ высотахъ, и что многочисленныя колонны спускаются съ горъ, направляясь на Рокка-д'Анфо. Въ теченіе ночи, ежечасно приходили новыя извѣстія: Жуберъ былъ принужденъ отступить на риволійское плато; австрійскіе бивуаки, въ нѣсколько линій, покрывали пространство между Адижемъ и Гардскимъ Озеромъ, между тѣмъ какъ другія непріятельскія колонны, по видимому, направлялись на Сало и Брешію. На разсвѣтѣ, 30-го ію-

ля, резнесся слухъ, что Австрійцы уже заняли Брешію, и что непріятельскіе разъѣзды уже показались на дорогахъ въ Миланъ и Мантуу. Намѣренія Вурмзера сдѣлались ясны: онъ предположилъ, что французская армія, блокировавшая Мантуу, не тронется съ мѣста, и что, окруживъ этотъ пунктъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ окружитъ и всю французскую армію, или, по крайней мѣрѣ, обойдетъ ее со стороны Брешіи, и отрѣжетъ ей путь отступленія на Миланъ. Вурмзеръ открылъ дѣйствія, и хотѣлъ удержать за собою ихъ упрежденіе (l'initiative). Очевидно было, что австрійская армія раздѣлена на три части, изъ которыхъ одна слѣдуетъ долиною Кіезы, а двѣ другія спускаются по Адижу.

Чтобы разстроить замыслы Вурмзера, Французамъ необходимо было снять блокаду Мантуи и, собравъ войска свои, устремить ихъ въ совокупности и послѣдовательно на каждую изъ трехъ частей австрійской арміи: правая колонна Австрійцевъ прежде другихъ приблизилась къ Французамъ, а потому имъ и слѣдовало на нее обратить первыя усилія, что и было исполнено Наполеономъ съ неимовѣрною быстротою.

Квазданович былъ вытѣсненъ изъ Сало и Брешіи, и между тѣмъ какъ одна изъ французскихъ колоннъ преслѣдовала его къ Рокка-д'Анфо, главныя силы Французовъ спѣшили къ Минчіо, противъ войскъ Вурмзера, которыя чрезъ Пескіеру и Боргетто, нѣсколькими колоннами, уже двигались къ Лонато и Кастильоне.

Австрійскія колонны, направленныя на Лонато, прежде всѣхъ прочихъ были встрѣчены и разбиты Французами, успѣхъ которыхъ на этомъ пунктѣ былъ облегченъ тѣмъ, что Вурмзеръ растянулъ свои войска вправо, въ надеждѣ открыть сообщенія съ Саро,

гдѣ онъ надѣялся найти Квазданович. Войска австрійскаго полководца были прорваны въ центрѣ и отброшены частію къ Минчіо, частію даже къ Сало, пункту, сильно занятому Французами.

Наполеонъ, раздѣлавшись такимъ образомъ съ первыми, перешедшими чрезъ Минчіо, австрійскими корпусами, тотчасъ обратилъ свои усилія противу тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя, будучи первоначально направлены къ Мантуѣ, не успѣли принять участія въ сраженіи при Лонато. 5-го августа, Ожеро выбивъ изъ Кастильоне одну изъ непріятельскихъ дивизій, заставилъ послѣдніе остатки Вурмзеровой арміи обратиться въ бѣгство, по направленію къ Адижу.

При самомъ открытіи кампаніи, Вурмзеру и Квазданович не слѣдовало направляться отъ Ровередо по расходящимся линіямъ, что, съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе удаляло ихъ одного отъ другаго. Такимъ образомъ, на третій день марша, когда уже близка была встрѣча съ непріятелемъ, Квазданович находился въ Брешіи, а Вурмзеръ въ Риволи, т. е. войска ихъ были разобщены теченіемъ двухъ рѣкъ, горами и озеромъ. Вурмзеру слѣдовало направить всѣ свои силы между Адижемъ и Гардскимъ Озеромъ, либо послать ихъ по долинѣ Кіезы, на Брешію; тогда онъ явился бы съ 80-ти тысячною арміею (*) противу вдвое слабѣйшей французской арміи. Не взирая на разобщенное движеніе австрійскихъ войскъ, Вурмзеру, можетъ быть, еще удалось бы избѣгнуть пораженія, если бы онъ, по крайней мѣрѣ,

(*) Это число преувеличено въ полтора раза *Примѣч. переводчика.*

предписалъ войскамъ своимъ съ наивозможною поспѣшностію слѣдовать къ назначенному предмету дѣйствій, къ Мантуѣ.

И если, въ послѣднемъ случаѣ, нѣкоторыя изъ австрійскихъ дивизій могли быть разбиты прежде прибытія къ крѣпости, то, по крайней мѣрѣ, хотя часть вспомогательной австрійской арміи достигла бы цѣли.

Послѣ сраженія при Кастильоне, войска Вурмзера, оттѣсненныя послѣдовательно за Минчіо и Адижъ, отступили къ Тріенту. Французская армія снова заняла расположеніе по Адижу; расположеніе Вурмзеровыхъ войскъ направлялось отъ Вероны къ Полѣ; лѣвый флангъ занималъ Лодорну, впереди Рокка-д'Анфо. Въ ожиданіи прибытія новаго осаднаго парка (*), Французы блокировали Мантуу. Австрійскій главнокомандующій, усилясь двадцатью тысячами войскъ, снова предпринялъ движеніе на помощь Мантуѣ, слѣдуя по долинѣ Бренты на Примолано и Бассано. Давидовичъ, съ 25.000, расположенными въ Мори, Сенъ-Марно и Роверадо, былъ оставленъ для охраненія Тироля; а самъ Вурмзеръ, съ тремя дивизіями пѣхоты и съ резервною кавалеріею, въ числѣ 30 тысячъ, направился къ нижнему Адижу.

Узнавъ о распоряженіяхъ и движеніи Вурмзера, Наполеонъ рѣшился аттаковать австрійскія войска во время ихъ движенія, чтобы разбить ихъ по частямъ. Съ

(*) Во время перваго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи, дивизіи Серюрье, 29-го іюля, послано было приказаніе снять блокаду этой крѣпости и бросить подъ стѣнами ея 120 осадныхъ орудій, которыхъ Французы не могли увезти съ собою. Такимъ образомъ весь этотъ осадный паркъ, безъ боя, достался Австрійцамъ. *Примѣч. переводчика.*

этою цѣлію, находившейся въ Лодронѣ дивизіи Вобуа, 1-го сентября приказано было двинуться вверхъ по долинѣ Кіезы, къ Тріенту; въ то же время, дивизія Массены, резервная кавалерія и главная квартира перешли чрезъ Адижъ, по мосту въ Полѣ, и, по шоссе лѣваго берега рѣки, направились на Санъ-Марко и Роверадо. Выступившая изъ Вероны (гдѣ, для наблюденія, былъ оставленъ Кильмень съ 3 тысячнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ всѣхъ родовъ войскъ) дивизія Ожеро слѣдовала позади Массены, по тому же шоссе, а легкая пѣхота дивизіи Ожеро шла по гребню высотъ, которыя, начиная отъ Риволи, командуютъ лѣвымъ берегомъ Адижа.

Такимъ образомъ, войска Вобуа и Массены слѣдовали по двумъ путямъ, сначала удаленнымъ одинъ отъ другаго, но потомъ сходившимся у Тріента; сообщеніе между этими войсками, проходившее чрезъ Риву, у истоковъ Гардскаго Озера, естественно должно было сокращаться и становиться удобнѣе, по мѣрѣ ихъ приближенія къ непріятелю (*). И дѣйствительно, на четвертый день по выступленіи, оба эти французскіе корпуса, одинъ, шедшій вверхъ по Кіезѣ, а другой по Адижу, достигли: первый Мори, а второй Санъ-Марко, и вошли между собою въ сообщеніе, посредствомъ моста чрезъ Адижъ, въ Серавалле, близъ Санъ-Марко. Во время этого движенія, дивизія Вобуа, хотя и была разобщена отъ главныхъ силъ колонны, од-

(*) Нельзя не замѣтить, что эта выгода сопряжена была съ важнымъ неудобствомъ; если бы Французы принуждены были отступить, то отступленіе ихъ не иначе могло быть произведено, какъ въ эксцентрическомъ направленіи. Это показываетъ, какъ шатки всѣ теоретическіе выводы о выгодѣ концентрическихъ линій и т. п. *Примѣч. переводчика.*

нако могла три раза въ день мѣняться съ нею извѣстіями.

Впрочемъ, такого рода движеніе было необходимымъ слѣдствіемъ мѣстныхъ условій, ибо если бы Вобуа не выступилъ прямо изъ Лодроны, то ему пришлось бы сначала возвратиться къ Полѣ, чтобы перейти тамъ черезъ Адижъ, а это было сопряжено съ потерею пяти дней. Дивизіи Массены и Ожеро, направленныя по одной и той же дорогѣ, двигались въ узкой тѣснинѣ, слѣдовательно движеніе по той же дорогѣ дивизіи Вобуа увеличило бы затруднительность ихъ положенія.

Сверхъ того, должно замѣтить, что, направляясь по сходящимся путямъ, къ общему предмету дѣйствій, французскія дивизіи вступали въ дефиле, гдѣ для нихъ не было опасно численное превосходство непріятеля. И потому, Французамъ нетрудно было разбить войска, назначенныя для охраненія Тироля, и отбросить ихъ за Лависъ къ Неймаркту.

Вурмзеръ полагалъ, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе занять Инспрукъ, чтобы войти въ связь съ рейнскою арміею, вступившею въ Баварію, и потому австрійскій полководецъ съ большою увѣренностію продолжалъ двигаться по узкой долинѣ Бренты, пославъ одну изъ дивизій впередъ, къ Мантуѣ. Между тѣмъ, Наполеонъ оставилъ дивизію Вобуа для наблюденія за аттаками войскъ Давидовича, а самъ, съ дивизіями Массены и Ожеро и резервомъ, устремился вслѣдъ за Вурмзеромъ. Австрійцы, настигнутые Французами во время движенія, весьма слабо сопротивлялись при Бассано, и въ безпорядкѣ отступили къ Виченцѣ.

Такимъ образомъ Вурмзеръ лишился сообщеній съ наслѣдственными австрійскими владѣніями, и его ги-

бель была бы неизбѣжна, если бы ошибочное движеніе Массены и сохраненіе въ цѣлости (въ противность приказаній Наполеона) мостовъ на Молинеллѣ не дали ему возможности укрыться въ Мантуѣ.

Ошибки Альвинци во время его дѣйствій для освобожденія Мантуи.

Преемникъ Вурмзера, Альвинци, не умѣлъ извлечь полезныхъ для себя уроковъ изъ ошибокъ своего предшественника. Онъ рѣшился согласить свое наступательное движеніе, для освобожденія Мантуи, съ наступленіемъ Давидовича, который съ 18-ти тысячами войскъ стоялъ за Лависомъ. Для этого Давидовичъ долженъ былъ наступать долиною Адижа, тѣсня дивизію Вобуа, расположенную у Тріента, между тѣмъ какъ самъ Альвинци, съ 4 тысячами перейдя Піаву, направитъ войска свои тремя колоннами по долинѣ Бренты. Пунктомъ сосредоточенія всѣхъ австрійскихъ войскъ назначалась Верона.

Узнавъ о наступленіи непріятельскихъ корпусовъ, двигавшихся по двумъ направленіямъ, столь отдаленнымъ одно отъ другаго, Наполеонъ собралъ свои войска у Виченцы, съ цѣлію обратить ихъ сперва противъ Альвинци, разбить его и, направясь вверхъ по долинѣ Бренты, отрѣзать сообщеніе Давидовичу. Исполненіе этого плана начато было успѣшно, какъ вдругъ въ главную квартиру французской арміи пришло извѣстіе, что Вобуа, оттѣсненный сперва отъ Тріента къ Каліяно, принужденъ былъ отступить въ позицію на Монтебальдо, и что Веронѣ, съ минуты на минуты, угрожаетъ опасность. Это заставило Наполеона отказаться отъ первоначальнаго плана дѣйствій,

поспѣшить на помощь къ Вобуа, и прикрыть свои сообщенія. Къ дивизіи Вобуа, занявшей позицію у Короны и Риволи, тотчасъ были посланы подкрѣпленія, а остальныя французскія войска, послѣ тщетнаго покушенія выбить Альвинци изъ кальдіерской позиціи, которую онъ занялъ втрое сильнѣйшими войсками (*), стали впереди Вероны. Время было чрезвычайно ненастное; всѣ движенія производились по грязи, а потому дѣйствія отложены были на три дня.

14-го ноября, съ наступленіемъ ночи, войска веронскаго лагеря стали въ ружье и, наблюдая строжайшую тишину, прошли городъ, переправились по тремъ мостамъ черезъ Адижъ и расположились на правомъ берегу рѣки. Направленіе, ими принятое, походило на отступленіе; но вдругъ вся французская армія, вмѣсто того, чтобы продолжать путь на Пескіеру, повернула налѣво, внизъ по Адижу, и еще до разсвѣта приблизилась къ Ронко, гдѣ Андреосси доканчивалъ построеніе моста на судахъ. Съ восходомъ солнца, удивленные Французы очутились на лѣвомъ берегу Адижа. Тогда офицеры и солдаты начали догадываться о намѣреніяхъ своего главнокомандующаго: онъ обошелъ позицію при Кальдіеро, которою не могъ овладѣть съ фронта, имѣя подъ рукою только 13 тысячъ человѣкъ, и, не будучи въ состояніи бороться съ 40 тысячною непріятельскою арміею, на равнинѣ, перенесъ дѣйствіе на обширныя болота, перерѣзанныя только нѣсколькими плотинами, гдѣ превосходство въ числѣ ничего

(*) По свидѣтельству безпристрастныхъ историковъ, въ сраженіи при Кальдіеро было у Наполеона около 20 тысячъ, а число войскъ Альвинци простиралось до 30 тысячъ. *Примѣч. переводчика.*

не значило. и гдѣ. [illegible] брости головныхъ частей войскъ

Три плотины или шоссе. [illegible] при Ронко, пересѣкаютъ болотистую [illegible] лежащую между Адижемъ и Альпоном. [illegible] плотинъ идетъ на Порчиле въ [illegible] Арколе и Вилланову. а правая [illegible] ближу къ Альбаредо. По этимъ плотинамъ [illegible] французскія колонны. въ то время [illegible] Кальдіеро перся съ 1.500 человѣкъ въ [illegible] и [illegible] выдалъ, чтобы никто не могъ выйти изъ [illegible] и увѣдомить Альвинци о выступленіи Французовъ. [illegible] ды доносили Альвинци. что со стороны [illegible] все спокойно; а потому можно судить о его удивленіи, когда, утромъ 15-го числа, онъ увидѣлъ. что Французы, обходя его флангъ, угрожали единственному пути его отступленія на Вилланову. Сначала онъ думалъ. что это были легкія войска, назначенныя для прикрытія дѣйствительной аттаки Французовъ на Кальдіеро, по шоссе изъ Вероны; ему никакъ не могло прійти въ голову, чтобы кто нибудь рѣшился направить всю свою армію чрезъ непроходимыя болота. Однако Альвинци вскорѣ увидѣлъ необходимость дать отпоръ, а потому послалъ одну дивизію къ Арколе, а другую къ Порчиле. Массена, наступавшій къ послѣднему пункту, далъ время Австрійцамъ углубиться въ дефиле, потомъ бѣглымъ шагомъ устремилъ на нихъ

(*) При всемъ уваженіи къ памяти знаменитаго автора-полководца, сомнѣваемся, чтобы, предполагая дѣйствовать наступательно, выгодно было избрать для дѣйствій пересѣченную мѣстность. *Примѣч. переводчика.*

поспѣшить на помощь къ Вобуа, и прикрыть свои сообщенія. Къ дивизіи Вобуа, занявшей позицію у Короны и Риволи, тотчасъ были посланы подкрѣпленія, а остальныя французскія войска, послѣ тщетнаго покушенія выбить Альвинци изъ кальдіерской позиціи, которую онъ занялъ втрое сильнѣйшими войсками (*), стали впереди Вероны. Время было чрезвычайно ненастное; всѣ движенія производились по грязи, а потому дѣйствія отложены были на три дня.

14-го ноября, съ наступленіемъ ночи, войска веронскаго лагеря стали въ ружье и, наблюдая строжайшую тишину, прошли городъ, переправились по тремъ мостамъ черезъ Адижъ и расположились на правомъ берегу рѣки. Направленіе, ими принятое, походило на отступленіе; но вдругъ вся французская армія, вмѣсто того, чтобы продолжать путь на Пескіеру, повернула налѣво, внизъ по Адижу, и еще до разсвѣта приблизилась къ Ронко, гдѣ Андреосси доканчивалъ построеніе моста на судахъ. Съ восходомъ солнца, удивленные Французы очутились на лѣвомъ берегу Адижа. Тогда офицеры и солдаты начали догадываться о намѣреніяхъ своего главнокомандующаго: онъ обошелъ позицію при Кальдіеро, которою не могъ овладѣть съ фронта, имѣя подъ рукою только 13 тысячъ человѣкъ, и, не будучи въ состояніи бороться съ 40 тысячною непріятельскою арміею, на равнинѣ, перенесъ дѣйствіе на обширныя болота, перерѣзанныя только нѣсколькими плотинами, гдѣ превосходство въ числѣ ничего

(*) По свидѣтельству безпристрастныхъ историковъ, въ сраженіи при Кальдіеро было у Наполеона около 20 тысячъ, а число войскъ Альвинци простиралось до 30 тысячъ. *Примѣч. переводчика.*

не значило, и гдѣ, напротивъ, все зависѣло отъ храбрости головныхъ частей войскъ (*).

Три плотины или шоссе, начинающіяся у моста при Ронко, пересѣкаютъ болотистую мѣстность, лежащую между Адижемъ и Альпономъ; лѣвая изъ этихъ плотинъ идетъ на Порчиле въ Верону, средняя на Арколе и Вилланову, а правая спускается внизъ по Адижу къ Альбаредо. По этимъ плотинамъ наступали три французскія колонны, въ то время какъ Кильменъ заперся съ 1.500 человѣкъ въ Веронѣ, и строго наблюдалъ, чтобы никто не могъ выйти изъ города и увѣдомить Альвинци о выступленіи Французовъ. Разъѣзды доносили Альвинци, что со стороны Вероны все спокойно; а потому можно судить о его удивленіи, когда, утромъ 15-го числа, онъ увидѣлъ, что Французы, обходя его флангъ, угрожали единственному пути его отступленія на Вилланову. Сначала онъ думалъ, что это были легкія войска, назначенныя для прикрытія дѣйствительной аттаки Французовъ на Кальдіеро, по шоссе изъ Вероны; ему никакъ не могло прійти въ голову, чтобы кто нибудь рѣшился направить всю свою армію чрезъ непроходимыя болота. Однако Альвинци вскорѣ увидѣлъ необходимость дать отпоръ, а потому послалъ одну дивизію къ Арколе, а другую къ Порчиле. Массена, наступавшій къ послѣднему пункту, далъ время Австрійцамъ углубиться въ дефиле, потомъ бѣглымъ шагомъ устремилъ на нихъ

(*) При всемъ уваженіи къ памяти знаменитаго автора-полководца, сомнѣваемся, чтобы, предполагая дѣйствовать наступательно, [illegible] дѣйствій пересѣченную мѣстность. *Примѣч. переводчика.*

свою колонну, которая ворвалась въ ряды непріятельскіе, нанесла Австрійцамъ значительный уронъ и захватила много плѣнныхъ. Подобныя же дѣйствія происходили и на средней плотинѣ.

Для Французовъ чрезвычайно важно было, пользуясь этими первыми успѣхами, овладѣть деревнею Арколе, чтобы, утвердясь тамъ, устремиться къ Виллановѣ, то есть, отрѣзать единственный путь отступленія Австрійцевъ, стѣсненный слѣва Адижемъ, а справа непроходимыми горами; но упорное сопротивленіе Австрійцевъ не допустило Французовъ перейти чрезъ аркольскій мостъ. Наполеонъ лично водилъ войска въ аттаку на мостъ и подвергался большой опасности; но ужасный анфиладный огонь оборонявшихся и безпрестанно увеличивавшееся число ихъ войскъ сдѣлали тщетными всѣ покушенія Французовъ овладѣть селеніемъ Арколе. Когда же бригада генерала Гюйо, перейдя чрезъ Адижъ у Альбаредо, ниже Ронко, и слѣдуя вверхъ по Альпону, обошла Арколе, тогда Австрійцы оставили этотъ пунктъ.

Къ несчастію Французовъ, въ то время день уже склонялся къ вечеру; это обстоятельство не дало имъ возможности воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ: трудно было рѣшиться провести ночь посреди болотъ, въ виду всей непріятельской арміи. Сверхъ того, Наполеонъ, въ первый день аркольской битвы, не получая никакого извѣстія о дѣйствіяхъ Вобуа, полагалъ, что онъ принужденъ былъ отступить за Риволи и, можетъ быть, даже къ Кастельново. Слѣдовательно, Французамъ необходимо было приготовиться перейти обратно чрезъ мостъ на Адижѣ, стараясь скрыть это движеніе отъ Альвинци, и успѣть во-время подать по-

мощь слабой дивизіи Вобуа, противупоставленной корпусу Давидовича. Въ слѣдствіе того, французскимъ войскамъ было приказано очистить Арколе и перейти на правую сторону Адижа; на лѣвой сторонѣ рѣки оставалась только одна бригада, для обороны моста и для прикрытія отступленія арміи; а чтобы еще болѣе ввести въ заблужденіе Австрійцевъ, аванпостамъ приказано было поддерживать бивуачные огни у Арколе до самаго разсвѣта. На другой день, въ четыре часа утра, французская армія уже готовилась выступить на помощь къ Вобуа, какъ вдругъ присланный отъ него офицеръ донесъ, что его генералъ, вчерашняго числа, въ шесть часовъ вечера, еще держался у Буссоленго, и что Давидовичъ не трогался съ мѣста. Французская армія осталась у Ронко.

Между тѣмъ, австрійскій главнокомандующій, узнавъ, еще въ три часа, объ отступленіи Французовъ, приказалъ снова занять оставленныя имъ наканунѣ деревни и, на разсвѣтѣ, послалъ двѣ колонны: одну по плотинѣ на Порчиле, и другую, также по плотинѣ, къ Арколе. Ружейная перестрѣлка завязалась въ 170 саженяхъ (200 туазовъ) отъ моста у Ронко; Французы бѣгомъ устремились на этотъ мостъ, аттаковали непріятеля, двигавшагося по плотинѣ, опрокинули его и преслѣдовали до выхода изъ болота, покрытаго трупами Австрійцевъ. Вечеромъ, французскій главнокомандующій, по тѣмъ же причинамъ, какъ наканунѣ, снова приказалъ войскамъ своимъ отступить на правый берегъ Адижа, а вмѣсто парома у Альбаредо, построить мостъ на козлахъ, для дѣйствія на лѣвый флангъ Австрійцевъ.

На другой день, 17-го ноября, въ пять часовъ утра

Альвинци, полагая, что французская армія направилась къ Мантуѣ, снова послалъ войска свои по плотинамъ, ведущимъ къ Ронко. Между тѣмъ, въ главной квартирѣ Французовъ получено было извѣстіе, что Давидовичъ все еще не двигался съ мѣста, и что Вобуа занималъ прежнюю свою позицію. Наполеонъ, въ третій разъ, перевелъ войска черезъ Адижъ; колонны противныхъ сторонъ встрѣтились на срединѣ плотинъ; бой былъ упорный и вначалѣ, казалось, нерѣшительный; пули долетали до моста. Наполеонъ поставилъ 32-ю полубригаду скрытно у выхода съ моста; эта полубригада легла за ивами, которыми обсажена плотина; потомъ, улучивъ минуту, сдѣлала неожиданный, убійственный залпъ, ударила въ штыки и опрокинула въ болото трехъ-тысячную колонну Кроатовъ.

На лѣвомъ флангѣ Французовъ, Массена сражался сначала съ перемѣннымъ успѣхомъ; но вотъ онъ становится въ головѣ своей колонны, поднимаетъ на шпагѣ свою шляпу... войска его производятъ страшную рѣзню въ непріятельскихъ рядахъ, идутъ стремительно на Порчиле и довершаютъ пораженіе Австрійцевъ на средней плотинѣ. Альвинци, разбитый на всѣхъ пунктахъ, старается устроить свои войска позади Арколе.

Этими трехдневными битвами на чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ, Наполеонъ ослабилъ австрійскую армію до 20,000 человѣкъ (*), и такимъ образомъ нѣсколько уравновѣсилъ числительную силу своихъ войскъ съ непріятельскими.

Обстоятельства, сопровождавшія это сраженіе, до

(*) До 12-ти тысячъ. — *Примѣч. переводчика.*

того измѣнили нравственную силу противныхъ сторонъ, что Французы уже не сомнѣвались въ побѣдѣ.

Въ третій день боя на плотинахъ, сраженіе происходило утромъ; въ продолженіе этихъ дѣйствій, Вобуа могъ быть аттакованъ и разбитъ Давидовичемъ; въ такомъ случаѣ, Наполеону пришлось бы на слѣдующую ночь итти на помощь Вобуа, и тогда Альвинци могъ направиться къ Веронѣ, соединиться съ Давидовичемъ и пожать плоды его успѣха.

Если бы въ это время Французы обратились къ Веронѣ, на помощь Вобуа, противъ Давидовича, вмѣсто того, чтобы безостановочно тѣснить непріятеля къ Вилановѣ, то всѣ успѣхи, одержанные ими въ послѣдніе три дня, не повели бы ни къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ. И потому, въ два часа по полудни, французская армія выстроилась къ бою правымъ флангомъ къ Арколе, а лѣвымъ—къ мосту на козлахъ, построенному наканунѣ; австрійская же армія примыкала правымъ флангомъ къ Альпону, а лѣвымъ—къ болотамъ. Изъ Порто-Леньяго, деревни, находившейся верстахъ въ шести отъ расположенія Французовъ, были посланы Наполеономъ 700 человѣкъ пѣхоты и 200 человѣкъ кавалеріи, съ четырьмя орудіями, въ обходъ болота, въ которое упирался лѣвый флангъ Австрійцевъ.

Около трехъ часовъ по полудни, когда войска эти уже приближались къ полю сраженія, и когда по всей линіи открылась канонада, корпуса вожатыхъ (guides) поручикъ Геркюль получилъ приказаніе, взявъ съ собою 25 кавалеристовъ и четырехъ трубачей, итти черезъ камышъ, между Адижемъ и болотомъ, на лѣвый флангъ Австрійцевъ, и трубить аттаку въ то самое время, когда отрядъ, подходившій изъ Леньяго,

откроетъ пальбу изъ орудій. Эта военная хитрость, приведенная въ исполненіе вмѣстѣ съ аттакою Ожеро, много содѣйствовала успѣху Французовъ; Австрійцы, стремительно аттакованные съ фронта, полагали, что они, въ тоже время, взяты во флангъ многочисленною навалеріею, и начали отступленіе, ускоренное появленіемъ отряда, выступившаго изъ Леньяго.

Французы преслѣдовали непріятеля до Виллановы, потомъ возвратились въ Верону и двинулись противъ Давидовича, который только что оттѣснилъ дивизію Вобуа къ Кастельново. Аттакованный соединенными силами Французовъ, Давидовичъ долженъ былъ отступить въ свою очередь; онъ направился къ Тріенту; Альвинци въ тоже время отступалъ на правую сторону Бренты, а Французы снова заняли расположеніе по Адижу, между Монтебальдо и Порто-Леньяго.

Но Вѣнскій Дворъ не устрашился неудачъ, испытанныхъ лучшими австрійскими полководцами, и вскорѣ составленъ былъ новый планъ кампаніи, столь же ошибочный какъ предъидущіе, съ прежнею цѣлію освобожденія Мантуи. Предположено было произвести наступленіе двумя путями, такимъ образомъ, чтобы большая часть австрійскихъ войскъ двинулась чрезъ Монтебальдо, а другая колонна къ нижнему Адижу, падуанскими равнинами; обѣ части войскъ долженствовали соединиться у Мантуи.

Во исполненіе этого плана, Альвинци, съ 45 тысячами человѣкъ (*), выступилъ изъ Роверадо и спустился по Адижу; Провера, съ 25 тысячами, чрезъ Басса-

(*) У Альвинци было около 30 тысячъ, а у Проверы до 15 тысячъ войскъ. *Примѣч. переводчика.*

но, подошелъ къ Падуѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуться къ Порто-Леньяго.

При первомъ извѣстіи о наступленіи Австрійцевъ, Наполеонъ сосредоточилъ свои войска частію къ Веронѣ, частію къ Порто-Леньяго, заботясь при томъ объ удержаніи выгодной позиціи на риволійскомъ плато.

По авангарднымъ дѣламъ, сначала невозможно было рѣшить, куда намѣрены были Австрійцы повести главную аттаку, и потому французскія войска готовились къ ночному движенію.

Наконецъ, точныя донесенія, полученныя съ Монтебальдо и съ нижняго Адижа не позволяли Французамъ сомнѣваться въ истинныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Дивизіи Ожеро, казалось, было достаточно для удержанія Проверы на нижнемъ Адижѣ; главнѣйшая же опасность угрожала Французамъ со стороны Риволи, и потому имъ нельзя было терять ни минуты. Австрійцы послали артиллерію и большую часть кавалеріи внизъ по лѣвому берегу Адижа; войска эти должны были перейти черезъ рѣку по мосту въ Дольче и, взойдя на риволійское плато, соединиться съ своею пѣхотою; слѣдовательно, ежели бы Французамъ удалось аттаковать Австрійцевъ, прежде нежели они могли достигнуть плато, то войска Альвинци были бы принуждены вступить въ бой безъ артиллеріи и почти безъ кавалеріи. А потому всѣ французскія войска поспѣшно двинулись къ Риволи, чтобы поспѣть туда до разсвѣта.

Сраженіе при Риволи.

Наполеонъ прибылъ къ Риволи въ два часа утра. Чрезвычайно дурная погода, бывшая наканунѣ, помѣ-

нилась; луна превосходно освѣщала мѣстность. Французскій главнокомандующій взойдя на высоты, окружающія въ видѣ амфитеатра риволійское плато, увидѣлъ огни непріятельскихъ бивуаковъ; они покрывали все пространство между Адижемъ и Гардскимъ Озеромъ; на небѣ отъ нихъ видно было зарево. Наполеонъ ясно могъ разсмотрѣть пять колоннъ, расположившихся пятью отдѣльными бивуаками; по бивуачнымъ огнямъ, онъ вывелъ заключеніе, что австрійскія войска находились въ числѣ отъ 40 до 45 тысячъ человѣкъ. У Французовъ было всего не болѣе 22.000 человѣкъ. Но такая разительная несоразмѣрность въ силахъ нѣсколько уравновѣшивалась тѣмъ, что во французскихъ войскахъ считалось до 60-ти орудій и было достаточное число кавалерійскихъ полковъ, между тѣмъ какъ артиллерія и кавалерія Австрійцевъ не могли во-время присоединиться къ своей пѣхотѣ. Часть австрійской колонны, шедшей, подъ начальствомъ Вукасовича, по лѣвому берегу рѣки, была остановлена ниже Дольче (*) у форта (Кіузы), занятаго небольшимъ французскимъ гарнизономъ. Австрійская колонна, направленная по правому берегу Адижа, стояла бивуаками на шоссе между рѣкою и почти отвѣсными высотами Монте-Маньоне, составляющими отрогъ хребта Монтебальдо; по этому дефиле приходилось двигать-

(*) Большая дорога изъ Тріента на Верону и Мантуу, слѣдуя по лѣвому берегу Адижа, проходитъ чрезъ множество дефиле, изъ которыхъ самыя извѣстныя при Кальяно и Кіузѣ. Послѣднее совершенно преграждаетъ путь въ Италію, такъ что войскамъ, двигающимся по лѣвому берегу Адижа, для дальнѣйшаго слѣдованія къ Веронѣ, необходимо перейти на правую сторону рѣки, взойти на риволійское плато и продолжать движеніе по правому берегу Адижа на Инканале. *Примѣч. автора.*

ся австрійской колоннѣ до самаго риволійскаго плато, въ то время какъ Французами были заняты высоты, командовавшія этимъ дефиле до того мѣста, на которомъ представлялась возможность дѣйствовать всѣми тремя родами оружія. Этою колонною командовалъ Квазлановичъ; она, большею частію, состояла изъ кавалеріи и, казалось, была эшелонирована около Инканале. Прочія австрійскія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: самый дальній ихъ корпусъ, Лузиньяна, стоялъ въ Люмини и, по видимому, былъ назначенъ произвести большое обходное движеніе въ тылъ риволійской позиціи; Липтай находился на лѣвой сторонѣ плато; Коблосъ у подошвы Монтебальдо, противу Санъ-Мартино, въ связи съ Липтаемъ, который имѣлъ назначеніе аттаковать французскія укрѣпленія на высотахъ Трамболаре и Зоане, впереди и лѣвѣе Риволи; корпусъ Очкая занималъ вершину Монте-Маньяно, простираясь до самой часовни Санъ-Марко. На основаніи такого расположенія непріятельскихъ войскъ, Наполеонъ составилъ слѣдующій планъ обороны: Жуберу, изъ войскъ котораго только одинъ аріергардъ находился на плато, приказано было сбить непріятеля съ трамболарскихъ высотъ, снова овладѣть часовнею Санъ-Марко до разсвѣта, и какъ можно далѣе оттѣснить стоявшую противу него непріятельскую колонну. Эти приказанія были выполнены успѣшно.—Въ это время, колонна Коблоса нѣсколько ускорила свое движеніе, и къ девяти часамъ утра взошла на плато, но безъ орудій. Здѣсь она встрѣтила три французскія полубригады съ ихъ артиллеріею: 14-я, занимавшая правый флангъ боеваго порядка, отбила аттаки Австрійцевъ; но 29-я легкая и 85-я полубригады, стоявшія

лѣвѣе, у Трамболары, были опрокинуты. Наполеонъ поспѣшилъ къ дивизіи Массены, которая, находясь въ движеніи всю предшествующую ночь, отдыхала въ Риволи, и повелъ ее на непріятеля: менѣе нежели въ полчаса, Австрійцы были сбиты и обращены въ бѣгство. Колонна Липтая тщетно явилась на помощь Коблосу. Было около половины одинадцатаго. Квазданович, находившійся въ это время въ долинѣ Остеріи (*), и видя, что Жуберъ устремился вслѣдъ за Очкаемъ и не оставилъ никакихъ войскъ въ часовнѣ Санъ-Марко, счелъ этотъ моментъ самымъ благопріятнымъ для начатія дѣйствій, и потому приказалъ нѣсколькимъ изъ своихъ баталіоновъ взобраться на высоты Санъ-Марко и овладѣть этимъ пунктомъ, чтобы способствовать тѣмъ выходу и развертыванію на плато своей кавалеріи и артиллеріи. Отъ успѣха этого предпріятія зависѣла участь сраженія; но для этого слѣдовало рѣшиться на эскаладу. Жуберъ послалъ бѣглымъ шагомъ обратно къ часовнѣ три баталіона, которые поспѣли туда прежде Австрійцевъ и отбросили ихъ въ долину. Французскія баттареи, стоявшія на плато, встрѣтили огнемъ картечнымъ части войскъ Квазданович и Вукасович, пытавшіяся взойти на высоты. Между тѣмъ, Леклернъ и Лассаль аттаками своей кавалеріи поддерживали дѣйствія Жубера, и довершили пораженіе Австрійцевъ на этомъ пунктѣ. Въ это время, войска Лузиньяна выстроились въ тылу риволійскаго плато, ставъ поперегъ веронской дороги,

(*) Дорога, ведущая по правому берегу Адиги, изъ Тироля въ Италію, проложена въ узкой долинѣ, между берегомъ этой рѣки и хребтомъ Монте-Маньоне; у деревни Остеріи-делла-Лунга, эта дорога, обходя неприступныя высоты, образуетъ дефиле и взбирается на риволійское плато.—*Примѣч. автора.*

правымъ флангомъ къ Адижу. Лузиньяну дѣйствительно удалось обойти французскую армію; но онъ слишкомъ опоздалъ этимъ обходомъ; войска его, лишенныя содѣйствія артиллеріи, которой при нихъ не было, терпѣли сначала отъ огня французскихъ баттарейныхъ орудій, а потомъ были окружены французскими баталіонами, частію изъ числа войскъ, охранявшихъ плато, частію приведенными генераломъ Реемъ изъ резерва. Еще до наступленія вечера, Наполеонъ, узнавъ, что Провера 15-го числа переправился у Ангіари черезъ Адижъ и совершилъ цѣлый переходъ скрытно отъ маршала Ожеро, немедленно выступилъ съ четырьмя полками къ Мантуѣ, поручивъ своимъ генераламъ преслѣдованіе остатковъ разбитой арміи Альвинци, отступавшихъ въ Тироль. Вечеромъ, Наполеонъ прибылъ въ Ровербеллу, въ то самое время, когда Провера, съ 10.000 человѣкъ, явился передъ фортомъ с. Джоржіо, защищаемымъ генераломъ Міолиссомъ. Вурмзеръ, съ частію своею гарнизона, вышелъ изъ Мантуи, на встрѣчу этому подкрѣпленію, къ Фаворитѣ. Но на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Наполеонъ аттаковалъ своими четырьмя полками генерала Проверу, на пространствѣ между С. Джоржіо и Фаворитою, между тѣмъ какъ Серюрье, командовавшій блокадными войсками сражался съ отрядомъ Вурмзера.

Послѣ упорнаго боя, Вурмзеръ былъ отброшенъ въ крѣпость, а корпусъ Проверы, опрокинутый въ рукопашномъ боѣ, положилъ оружіе. Въ слѣдствіе такихъ успѣховъ Наполеона, Мантуа была обложена снова, и австрійскій фельдмаршалъ, доведенный до крайности и лишенный всякой надежды на освобожденіе, сдалъ эту [illegible] февраля 1797 года.

Таковъ былъ результатъ неоднократно повторенной ошибки австрійскихъ генераловъ, ошибки, состоявшей въ дѣйствіи совершенно разъединенными, лишенными взаимнаго содѣйствія корпусами. Напротивъ, французскія дивизіи, постоянно сохранявшія прямое и удобное между собою сообщеніе, находились во всегдашней готовности быстро сосредоточиться къ угрожаемому пункту, или туда, гдѣ предполагалось дать сраженіе. Это строгое соблюденіе условія—*дѣйствовать сосредоточенными силами*, дало Французамъ возможность, не смотря на относительную малочисленность ихъ войскъ, удержать за собою важную линію по Адижу, до самой сдачи Мантуи, и потомъ вторгнуться въ наслѣдственныя владѣнія Австріи.

Замѣчанія на кампанію 1794 года и на дѣйствія Шампіоне въ 1798 году.

При огромномъ численномъ перевѣсѣ нашихъ силъ, и при бездарности непріятельскаго главнокомандующаго, могутъ удаваться даже такія кампаніи, которыя ведутся совершенно противно изложеннымъ правиламъ; но успѣхъ подобныхъ кампаній никогда не будетъ столь рѣшителенъ, какъ въ томъ случаѣ, когда мы дѣйствуемъ согласно съ правилами искусства.

Въ 1794 году, когда союзники владѣли сѣверными французскими крѣпостями: Конде, Валансьеномъ, Кенца, Ландресси и проч., Французы раздѣлили войска свои на двѣ арміи: сѣверную и самбромасскую, и направили первую, подъ начальствомъ Пишегрю, вдоль берега моря, чрезъ Мененъ, противъ праваго фланга непріятельскихъ войскъ; а вторую, подъ предводительст-

вомъ Журдана, внизъ по Самбрѣ, противъ лѣваго ихъ фланга. Непріятель былъ отброшенъ за Рейнъ; но Французы были обязаны этимъ успѣхомъ значительному превосходству своихъ войскъ, находившихся на сѣверной границѣ ихъ: каждая изъ республиканскихъ армій была равносильна всей арміи союзниковъ. Если бы, вмѣсто раздѣленія на двѣ арміи, всѣ французскія войска были собраны на поляхъ Флеруса, и оставленъ только наблюдательный отрядъ у Дюнкирхена, тогда армія Журдана, вдвое сильнѣйшая арміи Клерфе, дѣйствуя на лѣвый флангъ непріятеля, отрѣзала бы ему путь отступленія къ Рейну, и слѣдовательно одержала бы несравненно болѣе рѣшительные успѣхи.

Въ 1798 году, французская армія, въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, дѣйствовавшая вопреки всѣхъ правилъ военнаго искусства, была обязана своимъ спасеніемъ единственно ошибкамъ австрійскаго главнокомандующаго. Начальствовавшій этою арміею Шампіоне, вытѣснивъ непріятеля изъ папскихъ владѣній, рѣшился преслѣдовать его за Волтурно. Четыре шоссе вели за эту рѣку. Шампіоне раздѣлилъ свою 30-тысячную армію на четыре корпуса и послалъ ихъ по этимъ четыремъ шоссе, разобщеннымъ горами, рѣками и народонаселеніемъ, нерасположеннымъ въ пользу Французовъ. Кратчайшее изъ четырехъ шоссе простиралось слишкомъ на 200 верстъ (60 лье).

Вскорѣ часть войскъ Шампіоне осталась по госпиталямъ, либо по гарнизонамъ въ крѣпостяхъ, на пути своего слѣдованія. Дивизія Дюгема, которой пришлось итти по самой длинной дорогѣ, пролегавшей чрезъ затруднительную мѣстность, не поспѣла во-время присоединиться къ прочимъ войскамъ. Французскій главно-

командующій, не получая достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи своихъ корпусовъ, былъ принужденъ возвратиться вмѣстѣ съ своею главною квартирою и выжидать приближенія войскъ, остававшихся болѣе прочихъ назади. Между тѣмъ возстаніе, обнаружившееся въ странѣ, усиливалось болѣе и болѣе; сообщенія арміи были отрѣзаны и она подвергалась большой опасности; какъ вдругъ командовавшій неаполитанскими войсками, генералъ Маккъ, по совершенно непонятной причинѣ, сталъ просить перемирія, на которое французскій главнокомандующій охотно согласился. Одинъ только этотъ непредвидѣнный случай могъ спасти французскую армію, которая, ошибочнымъ планомъ дѣйствій своего главнокомандующаго, была поставлена въ весьма затруднительное положеніе.

Переходъ французской арміи чрезъ Альпы въ 1800 г.

Открытіе Наполеономъ итальянской кампаніи 1800 года представляетъ еще разительнѣйшій примѣръ раздробленія силъ: раздѣленная на пять колоннъ, армія его перешла чрезъ Альпы въ пяти мѣстахъ, между Монъ-Женевромъ и С. Готаромъ; но это раздѣленіе силъ было совершенно основательно и вполнѣ согласовалось съ обстоятельствами.

Въ одну кампанію, Наполеонъ уничтожилъ въ Италіи плоды двухлѣтнихъ успѣховъ непріятелей Франціи. Генералъ Меласъ, достигнувъ рѣки Вара, оставилъ далеко за собою Альпы. Россія держала войска свои на военномъ положеніи; Эрцъ-Герцогъ Карлъ угрожалъ границѣ по Рейну; побѣдитель при Цюрихѣ, Массена, съ перемѣннымъ успѣхомъ боролся въ Ге-

нуѣ противу превосходныхъ силъ. Таково было положеніе дѣлъ при открытіи кампаніи.

Французскія арміи, находившіяся на Рейнѣ, получивъ нѣсколько послѣдовательныхъ подкрѣпленій, могли снова начать наступательныя дѣйствія. Нѣкоторые французскіе корпуса до того были ослаблены неудачами, понесенными въ VII году (1798 г.), что могли быть употреблены только для службы внутри государства; но Бонапартъ нашелъ возможность, пополнивъ эти жалкіе остатки войскъ конскриптами, образовать изъ нихъ резервную армію, которая должна была заставить Австрійцевъ подумать о собственной защитѣ.

Запасы всякаго рода были собраны въ Бріансонѣ, при подошвѣ Монъ-Женевра; въ долинѣ Тарантезы было все готово для перехода чрезъ Малый Сенъ-Бернаръ; въ Вильневѣ, на берегу Женевскаго Озера, дѣлались заготовленія для перехода чрезъ Большой Сенъ-Бернаръ и Симплонъ; а въ Цюрихѣ и Луцернѣ для движенія чрезъ С. Готаръ.

Меласъ, получивъ свѣдѣнія о распоряженіяхъ Французовъ, считалъ приготовленія Наполеона военною хитростью, имѣвшею цѣлію заставить Австрійцевъ отказаться отъ предположеннаго ими плана дѣйствій, и потому продолжалъ блокировать Генуу и занимать Приморскія Альпы. Самый Прованcъ былъ уже объятъ страхомъ. Жители Марсели и даже Тулона считали себя подверженными опасности.

Въ это самое время, резервная французская армія переходитъ С. Бернаръ и отрѣзываетъ Италію отъ австрійскихъ владѣній. Глубоки и обширны были соображенія, на которыхъ основывалось это движеніе; они давно уже были предусмотрѣны и обдуманы въ

совершенной тайнѣ; исполненіе ихъ было столько же искусно, сколько и смѣло.

Всѣ нужныя мѣры были приняты заблаговременно; два милліона сухарныхъ дачъ, за два мѣсяца до начала движенія арміи, были отправлены въ Ліонъ, и, какъ всѣ думали, назначались для доставленія въ Тулонъ. Ничего не было упущено изъ вида, что могло ввести въ заблужденіе австрійскаго главнокомандующаго. Ни одной части французскихъ войскъ не показывалось ни въ моріенской, ни въ тарантезской долинѣ; на границахъ Дофине не было замѣтно никакихъ приготовленій.

Резервная армія, о которой такъ гласно было объявлено, собралась въ Дижонѣ, куда поѣхалъ и самъ Бонапартъ; вслѣдъ за французскимъ главнокомандующимъ появилось въ Дижонѣ множество непріятельскихъ шпіоновъ: на произведенномъ тамъ смотрѣ, оказалось, что въ этой мнимой резервной арміи было всего отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ. Весьма естественно, что многочисленныя донесенія шпіоновъ ввели въ заблужденіе и Вѣнскій Дворъ и австрійскаго главнокомандующаго, а между тѣмъ настоящіе полки резервной арміи усиленными маршами слѣдовали къ назначеннымъ пунктамъ. На этомъ пути, войска соединялись къ дивизіи, изъ дивизій составлялись колонны, пополнявшіяся конскриптами; подобнымъ же образомъ формировались артиллерія и прочіе роды войскъ: все было приготовлено въ совершенной тайнѣ и все пришло въ движеніе по мановенію Наполеона. Когда австрійскій главнокомандующій былъ извѣщенъ о движеніи черезъ С. Бернаръ французскихъ войскъ, онъ принялъ ихъ за бывшія въ Дижонѣ, на смотрѣ,

3 или 4 тысячи человѣкъ, посланныя съ цѣлію заставить его снять блокаду Генуи, подобно тому какъ, полгода назадъ, Французы переходили также чрезъ С. Бернаръ, чтобы заставить австрійскаго главнокомандующаго (его же, Меласа) снять осаду крѣпости Кони.

Какъ подобныя диверсіи представляютъ одно изъ употребительнѣйшихъ военныхъ средствъ, то Меласъ, слѣдуя неизмѣнно первоначальному своему плану, думалъ выказать тѣмъ твердость характера—качество столь необходимое для главнокомандующаго. Онъ воображалъ, что положеніе его походило на положеніе Цезаря въ Галліи; опираясь на крѣпости, составляющія защиту Италіи, онъ уже думалъ двинуться на Парижъ и считалъ покореніе Французами Италіи несбыточною мечтою. Впрочемъ, могъ ли Меласъ думать, чтобы, для движенія въ Италію, Бонапартъ предпочелъ путь чрезъ С. Бернаръ дорогѣ чрезъ Монъ-Сенисъ, и рѣшился вести войска свои по такой странѣ, которая, представляя чрезвычайныя затрудненія для движенія, не могла доставить арміи никакихъ средствъ? Наконецъ, кто могъ думать, чтобы Французы были въ состояніи почти безостановочно миновать замокъ Бардъ?

Бонапартъ зналъ, что присутствіе его могло открыть непріятелю его планы, и потому принялъ мѣры для убѣжденія Австрійцевъ въ томъ, что онъ намѣренъ былъ остаться въ Женевѣ.

Бонапартъ посѣтилъ многія деревни; жители наперерывъ предлагали ему квартиры въ своихъ домахъ. Нѣсколько времени спустя, онъ распустилъ слухъ, что возстаніе, обнаружившееся въ Парижѣ, требовало возвращенія его въ столицу. Между тѣмъ армія, силою въ 57.000 человѣкъ, ее [illegible] подошвы Аль-

повъ. Главная часть ея должна была двинуться чрезъ С. Бернаръ, опрокидывая или обходя все, что могло бы задержать ее въ долинѣ Аосты; далѣе чрезъ равнины Иврен итти къ Милану, послать отряды на Минчіо, отрѣзать сообщенія непріятеля съ Мантуей и захватить его парки и магазины.

На правомъ флангѣ, колонна въ 4.000 человѣкъ, взятыхъ изъ Бріансона и другихъ крѣпостей департамента Верхнихъ-Альповъ (des Hautes-Alpes), должна была дебушировать чрезъ Монъ-Женевръ, овладѣть Сузою и угрожать Турину; въ то же время, другая колонна, силою въ 3.400 человѣкъ, должна была вступить въ Италію также чрезъ С. Бернаръ.

На лѣвомъ флангѣ, третья колонна должна была, долиною Роны, пройти Кантонъ Валезскій и овладѣть всѣми пунктами, защищавшими переходъ чрезъ Симплонъ; въ то же время одиннадцати-тысячному корпусу, взятому изъ резерва праваго крыла рейнской арміи, приказано было овладѣть С. Готаромъ, занять выходы къ Лаго-Маджіоре и Комскому Озеру, угрожать непріятельскимъ войскамъ, которыя могли бы находиться на Аддѣ, и наконецъ этотъ корпусъ назначался для обезпеченія сообщеній резервной арміи съ рейнскою.

Между различными корпусами французской арміи установлены были сношенія, проходившія между непріятельскими постами; а пять недѣль позже (14-го іюня 1800) этимъ корпусамъ, собравшимся на поляхъ Маренго, суждено было рѣшить участь Италіи.

И такъ, это движеніе французской арміи было сообразно съ правилами военнаго искусства, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, допускаютъ слѣдовать по нѣ-

сколькимъ путямъ дѣйствій (*); оно избавляло французскія войска отъ столкновеній и остановокъ, облегчало продовольствованіе арміи, и вводило въ заблужденіе противника; самое преодолѣніе трудностей пути было залогомъ успѣха для Французовъ. Что же касается до разстояній между корпусами, слѣдующими по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, то оно, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, зависитъ отъ условія мѣстности, отъ обстоятельствъ и отъ предположенной цѣли; гдѣ мѣстность проходима повсюду, тамъ незачѣмъ растягивать фронтъ своихъ войскъ на 10 или 12 лье (40 или 50 верстъ); гдѣ же мѣстность проходима только по ограниченному числу шоссе, или проселочныхъ дорогъ, тамъ условія мѣстности опредѣляютъ образъ дѣйствія. »Во всякомъ случаѣ, корпусъ въ 30.000 «человѣкъ всегда можетъ направленъ быть въ совокупности по одной дорогѣ: это обыкновенная сила кон«сульской арміи, располагавшейся на ночь квадрат«нымъ лагеремъ, бокъ котораго равнялся 300 саже«нямъ. Впрочемъ, бывали примѣры, что 120.000 армія «слѣдовала въ одной колоннѣ и успѣвала выстраивать«ся къ бою въ продолженіе шести часовъ.» (Не считаемъ излишнимъ повторить эти слова Наполеона, напоминающія о важнѣйшемъ правилѣ военнаго искусства, сосредоточеніи силъ, правилѣ, которое не должно забывать, не смотря на примѣры, въ которыхъ заставляли уклоняться отъ него уважительныя причины).

(*) Отъ главнокомандующаго требуется иногда умѣнье раздѣлить войска, для удобнѣйшаго ихъ движенія, съ тѣмъ, чтобы послѣ во-время сосредоточить ихъ (Жомини). *Примѣч. автора.*

О второстепенныхъ путяхъ дѣйствій и объ отступленіи.

На основаніи теоріи, армія должна дѣйствовать только по одной операціонной линіи; но она можетъ имѣть въ виду нѣсколько такихъ линій, что весьма выгодно, какъ для того, чтобы, въ случаѣ надобности, быть въ состояніи произвести тотъ важный маневръ, который характеризуетъ кампанію Французовъ 1806 года, такъ равно для облегченія продовольствованія арміи и для надежнѣйшаго обезпеченія ея отступленія, смотря по тому обороту, какой примутъ военныя дѣйствія. Такъ, въ кампанію 1800 года, французская армія могла отступить не только чрезъ С. Бернаръ, но еще чрезъ Симплонъ и С. Готаръ. Второй изъ этихъ путей велъ въ Валезскій Кантонъ, гдѣ находились французскіе магазины, а дорога чрезъ С. Готаръ выходила въ Швейцарію, которая была во владѣніи Французовъ въ теченіе уже двухъ лѣтъ, и обезпечивала сообщенія ихъ рейнской арміи, находившейся въ то время на Иллерѣ. Въ 1805 году, у Французовъ были также три пути отступленія: первый, чрезъ Зиммерингъ и Клагенфуртъ, выходилъ въ Италію; второй, также въ Италію, шелъ чрезъ Зиммерингъ, Грацъ и Пальма-Нову, а третій, по долинѣ Дуная и чрезъ Баварію, къ Рейну. Путь дѣйствій, собственно говоря, есть тотъ путь, по которому двигаются наши главныя силы противъ непріятеля, и на которомъ устроены наши склады оружія, запасовъ, госпитали и проч. Выборъ этого пути дѣлается главнокомандующимъ на основаніи политическихъ и стратегическихъ соображеній. Такъ, напримѣръ, въ 1800 году Французы избрали путь дѣйствій чрезъ

С. Бернаръ и долину Аосты, предпочтительно предъ дорогою чрезъ Монъ-Сенисъ, на томъ основаніи, что, слѣдуя первымъ путемъ, они не подвергали своего праваго фланга опасности со стороны Турина, и что путь чрезъ С. Бернаръ, по свойствамъ мѣстности не будучи затруднительнѣе пути чрезъ Монъ-Сенисъ, давалъ Французамъ возможность двигаться и дѣйствовать въ странѣ болѣе закрытой, гдѣ движеніе ихъ могло быть лучше скрыто, чѣмъ на главномъ сообщеніи Савоіи, на которомъ у непріятеля, конечно, было много шпіоновъ.

Въ то время, какъ армія двигается по главной операціонной линіи, второстепенные пути дѣйствій прикрываются болѣе или менѣе самостоятельными отрядами, или наблюдательными корпусами, которые, соображаясь съ мѣстностію, стараются избѣгать важной невыгоды дѣйствій, соображенныхъ на большихъ разстояніяхъ. Впрочемъ, если двѣ операціонныя линіи, начинаясь отъ одного и того же основанія дѣйствій, не длинны, не далеко отстоятъ одна отъ другой, имѣютъ удобныя между собою сообщенія, и ежели пространство между ими представляетъ мѣстность неудобную для расположенія непріятеля, то армія, въ случаѣ нужды, можетъ дѣйствовать одновременно по обѣимъ этимъ линіямъ, будучи въ постоянной готовности сосредоточить свои силы къ одному изъ флангов.

Польская кампанія 1807 года.

Періодъ первый.

Послѣ сраженія при Іенѣ, Прусскій Король началъ переговоры о мирѣ; но трудно было Наполеону со-

гласиться на нихъ въ то время, когда безпрестанно получались новыя донесенія о сдачѣ прусскихъ отрядовъ и крѣпостей. Такъ Магдебургъ сдался въ то самое время, когда готовились заключить первое перемиріе, по которому Пруссіи оставляли какъ этотъ городъ, такъ равно и всѣ ея владѣнія между Эльбою и Нѣманомъ. Французамъ невыгодно было уступить Пруссіи этотъ важный для нея оплотъ только потому, что онъ былъ включенъ въ условіе о перемиріи, еще неутвержденное Королемъ Прусскимъ, находившимся тогда въ Кенигсбергѣ, посреди русскихъ войскъ, призванныхъ имъ на помощь. Французы владѣли тогда всѣми прусскими землями до Одера; главная квартира ихъ находилась въ Познани. Составили новый договоръ, главнымъ основаніемъ котораго было принято: занятіе французскими войсками части Силезіи и Южной Пруссіи, по правому берегу Вислы до устья Буга, вмѣстѣ съ городами Торномъ, Грауденцомъ, Данцигомъ и Кобленцомъ, которые Пруссаки должны были отдать Французамъ въ залогъ исполненія договора. Наполеонъ разсчиталъ движеніе своихъ корпусовъ сообразно тому, приметъ ли, или нѣтъ Пруссія предложенныя ей условія. Въ послѣднемъ случаѣ, Французы рѣшительно должны были начать наступательныя дѣйствія. Тщетно Пруссія надѣялась на невыгодное для веденія войны время года: оно было одинаково невыгодно какъ для Французовъ, такъ и для ихъ противниковъ. Если бы Французы стали медлить, то дождались бы приближенія Русскихъ, и не могли бы разсчитывать на содѣйствіе Польши. Австрія, колебавшаяся въ своихъ намѣреніяхъ только потому, что находилась въ сторонѣ

театра военныхъ дѣйствій, могла наконецъ принять участіе въ войнѣ, а тогда, нѣтъ сомнѣнія, дружно восстали бы жители Пруссіи, еще неуспѣвшіе опомниться отъ понесенныхъ ими пораженій. Король Прусскій, опираяясь на то, что не въ его власти было удалить Русскихъ, которыхъ собственнымъ предѣламъ также угрожала опасность, не принялъ условій предложеннаго ему договора. Отказъ этотъ былъ полученъ Наполеономъ въ Познани; въ этомъ городѣ сосредоточиваются всѣ пути, пролегающіе между Одеромъ и Вислою, а потому онъ былъ избранъ центральнымъ пунктомъ для дѣйствій Французовъ на верхней Вислѣ. Приведенное наскоро въ оборонительное положеніе мѣстечко Ленчица, между Вартою и Вислою, расположенное посреди болотъ Бзуры, въ 14-ти верстахъ вправо отъ дороги изъ Познани въ Варшаву, было назначено мѣстомъ склада оружія и снарядовъ для французской арміи.

Съ 15-го ноября, русско-прусскія войска занимали расположеніе на правомъ берегу Вислы, отъ Торна до Варшавы, на протяженіи около 120 верстъ.

Прусскій корпусъ Лестока угрожалъ двинуться чрезъ Торнъ; Русскіе владѣли мостомъ въ Варшавѣ и лучшими переправами между этимъ городомъ и Плоцкомъ, лежащимъ на срединѣ разстоянія между Торномъ и Варшавою. Пруссаки, примкнувъ къ правому флангу Русскихъ, которые усилили ихъ нѣкоторыми войсками, наблюдали пространство отъ Плоцка до Данцига, гдѣ находился ихъ гарнизонъ. Отъ Познани, Французамъ представлялись двѣ операціонныя линіи: одна, чрезъ Бромбергъ, на Торнъ, и другая, чрезъ Ленчицу и Сампольно, либо чрезъ Калишъ, на Варшаву. Невоз-

можно было Французамъ двинуться исключительно по одной которой нибудь изъ этихъ линій, не открывая своего фланга союзникамъ, которые двинулись бы по другой; для удержанія его нельзя было разсчитывать ни на корпусъ Мортье, который и безъ того уже слишкомъ много понесъ трудовъ, ни на корпусъ Іеронима, который, будучи занятъ блокадами и осадами крѣпостей въ Силезіи, едва могъ собрать въ Калишѣ до 10 тысячъ человѣкъ. Послать одновременно различныя части своего войска по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ было бы противно правиламъ военнаго искусства, тотому что войскамъ этимъ пришлось бы двигаться и дѣйствовать на значительномъ между собою разстояніи, и что они, будучи разобщены большими естественными препятствіями, подвергались опасности быть разбитыми по частямъ превосходными силами непріятеля. Но операціонныя линіи отстояли одна отъ другой не болѣе 120 верстъ. Дорога, идущая лѣвымъ берегомъ Вислы на Бржесцъ и Коваль, соединяла эти линіи. И такъ, французская армія, безъ всякихъ неудобствъ, могла быть направлена къ Вислѣ, по двумъ вышеозначеннымъ путямъ; Русскіе и Пруссаки, сосредоточившіеся у Варшавы и Торна, были бы удерживаемы на оконечностяхъ ихъ оборонительной линіи, и Французы, соображаясь съ движеніями союзныхъ войскъ, всегда успѣли бы сосредоточить свои главныя силы къ которому нибудь изъ фланговъ.

По мѣрѣ прибытія въ Познань, главныя силы большой французской арміи были двинуты частію (корпуса Даву и Мюрата) къ Варшавѣ, и частію (корпуса Лана и Ожеро, которые должны были послѣ смѣниться корпусомъ Нея) чрезъ Бромбергъ къ Торну. Корпусъ

са Сульта и Бернадота составили второй эшелонъ. Маршалы Ланъ и Ожеро, по смѣнѣ ихъ корпусомъ Нея, у Торна, должны были тотчасъ же войти въ сообщеніе съ войсками, дѣйствовавшими на правой операціонной линіи Французовъ, какъ видно изъ слѣдующей инструкціи, данной начальникомъ главнаго штаба (Бертье) маршалу Ожеро:

«Императору угодно, чтобы вы, маршалъ, двинулись «вверхъ по лѣвому берегу Вислы, слѣдуя въ большомъ переходѣ за корпусомъ маршала Лана, который идетъ къ Варшавѣ, такимъ образомъ, чтобы «вы, въ одни сутки, могли поспѣть къ Варшавѣ, если «будетъ необходимо дать сраженіе передъ этимъ городомъ, или, смотря по обстоятельствамъ, обратиться «къ Торну и соображать ваши дѣйствія съ дѣйствіями «маршала Нея.

«Вся ваша легко-конная бригада останется между «Торномъ и Грауденцомъ, для наблюденія на этомъ «пространствѣ теченія Вислы и для охраненія нашихъ «магазиновъ въ Бромбергѣ (*).»

Корпусу Ожеро поручалось также наблюдать за всѣми движеніями союзниковъ между Торномъ и Варшавою, и удерживать ихъ покушенія къ переходу на лѣвый берегъ Вислы между этими двумя пунктами. Корпусъ Сульта назначался для поддержанія Ожеро, а Бернадотъ, ставъ на одну высоту съ прочими войсками, долженъ былъ поддерживать, или даже смѣнить

(*) Бромбергскій каналъ представлялъ превосходное сообщеніе Одера съ Вислою. Генералу Лижеръ-Белеру было предписано поддерживать этотъ каналъ въ [illegible] и охранять его отъ непріятельскихъ партизановъ.

Ней, если бы обстоятельства заставили Французовъ усилить правый флангъ ихъ армiи.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Французы одинаково угрожали обѣимъ главнымъ частямъ союзныхъ силъ; преграждали и Русскимъ и Пруссакамъ переправу чрезъ Вислу, на всемъ пространствѣ между Варшавою и Торномъ, и могли употребить для рѣшительныхъ дѣйствiй большую часть своихъ войскъ. Отступленiе Русскихъ избавило Французовъ отъ необходимости вступить въ сраженiе. Первый, пришедшiй на Вислу корпусъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Беннингсена, отступилъ къ Пултуску для сближенiя со вторымъ русскимъ корпусомъ, усиленными переходами спѣшившимъ къ театру дѣйствiй. 30-го ноября, Даву и Мюратъ, оттѣснивъ нѣсколько эскадроновъ, стоявшихъ для наблюденiя по лѣвому берегу Вислы, вступили въ Варшаву, и весьма изумились, найдя Прагу уже оставленною союзниками. Они переправили свои войска, на судахъ, 22-го декабря. Ланъ поддерживалъ Даву и Мюрата; правое крыло Французовъ расположилось по Бугу, въ треугольникѣ, образуемомъ теченiемъ Вислы и австрiйскою границею. На мѣстѣ сожженнаго отступившимъ противникомъ варшавскаго моста, Французы навели мостъ на судахъ, и часть ихъ войскъ, вмѣстѣ съ польскими крестьянами, тотчасъ приступила къ постройкѣ тетъ-де-пона и укрѣпленнаго лагеря впереди Праги. На лѣвомъ флангѣ своемъ, Французы дѣйствовали столь же счастливо, какъ и на правомъ; войска Нея, послѣ довольно жаркаго боя съ Пруссаками подъ стѣнами Торна, вошли въ этотъ городъ вмѣстѣ съ войсками Лестока, отступившими, вверхъ по Древенцу, на Страсбургъ. Ней, поддержанный на-

валерійскимъ корпусомъ Бессіера и Бернадотомъ, преслѣдовалъ Пруссаковъ до Голуба, а потомъ возвратился въ Торнъ, исправилъ тамъ укрѣпленія и привелъ ихъ въ хорошее оборонительное положеніе. Въ центрѣ, Сультъ и Ожеро, хотя не безъ большихъ затрудненій, приготовили средства къ переправѣ чрезъ Вислу между Модлиномъ (*), лежащимъ при устьѣ Буга, и Плоцкомъ. Корпуса обоихъ маршаловъ должны были сосредоточиться въ Плонскѣ, между Стразбургомъ и Пултускомъ. Такимъ образомъ 19-го декабря, когда главная квартира французской арміи была перенесена въ Варшаву, весь правый берегъ Вислы, между этимъ городомъ и Торномъ, былъ очищенъ отъ союзныхъ войскъ, а между головными частями центра и обоими флангами французской арміи установилось превосходное сообщеніе.

Первый русскій корпусъ, состоявшій изъ четырехъ дивизій, занималъ въ это время позицію впереди Пултуска; фронтъ ея былъ прикрытъ Вкрою, впадающею въ Бугъ противъ Модлина; второй русскій корпусъ, почти равносильный первому, былъ расположенъ между Цехановымъ, Голыминомъ и Маковомъ, позади Пултуска; главная ихъ квартира находилась впереди Насельска, въ первой линіи войскъ. Прусскій корпусъ, стоявшій между Древенцомъ и Вкрою, находился въ связи съ правымъ флангомъ русской арміи.

По овладѣніи обоими первоначальными предметами дѣйствій, опредѣлившими направленіе операціонныхъ линій отъ Познани, какъ равно теченіемъ Вислы между

(*) Нынѣ Новогеоргіевская Крѣпость. *Примѣч. переводчика.*

Торномъ и Варшавою, Французы должны были, въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ, слѣдовать по одной операціонной линіи. Этого требовали: мѣстныя свойства театра предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, расположеніе непріятельскихъ силъ и самая цѣль Французовъ. Дѣйствительно, страна по ту (правую) сторону Вислы, пересѣченная во всѣхъ направленіяхъ множествомъ рѣчекъ, не представляла возможности содержать постояннаго и надежнаго сообщенія между частями войскъ, направленныхъ по нѣсколькимъ путямъ дѣйствій, и потому нельзя было угрожать обоимъ флангамъ союзной арміи, какъ это было возможно тогда, когда ея фланги находилися въ Торнѣ и Варшавѣ: правый флангъ союзниковъ, въ это время, отошелъ къ Виленбергу, а лѣвый отстоялъ на 60 верстъ отъ Буга. А какъ значительнѣйшія силы союзной арміи показывались только съ послѣдней стороны, то туда и слѣдовало Французамъ направить свои войска, не открывая однако Торна, который, въ случаѣ нужды, могъ служить для нихъ опорнымъ пунктомъ. Дальнѣйшія приказанія Наполеона основывались на этихъ соображеніяхъ.

Собранная на одну операціонную линію, въ полной готовности нанести рѣшительные удары, французская армія получила приказаніе наступать. Съ 23-го на 24-е декабря, Даву переправляется силою чрезъ Вкру, при впаденіи ея въ Бугъ; въ слѣдъ за Даву двигается корпусъ Лана и резервная кавалерія. Въ 30 верстахъ, выше устья Вкры, (у Кольюмба) переправляются корпуса Ожеро и Сульта. Ней и Бернадотъ находятся влѣво отъ Ожеро, въ готовности поддержать его; русскія войска, оттѣсненныя съ лѣваго берега Вкры,

отступаютъ на всѣхъ пунктахъ. Наполеонъ направляетъ корпусъ Даву и резервы къ Насельску, противъ центра расположенія русскихъ войскъ, и Французы вытѣсняютъ дивизію Остермана, не взирая на упорство ея сопротивленія; въ то же время другіе французскіе корпуса получаютъ подробныя приказанія для дѣйствія на фланги непріятельской арміи.

Послѣдствія доказали вполнѣ основательность этихъ распоряженій. Главнокомандующій обоими русскими корпусами, графъ Каменскій, вполнѣ чувствуя угрожавшую его войскамъ опасность, далъ приказаніе къ общему отступленію по дорогамъ, ведущимъ вверхъ и параллельно теченію Нарева, которыя чрезъ Рожанъ, Остроленку и Ломзу выходятъ въ Гродно. Каменскій думалъ, что и этому городу уже угрожала опасность. Зима въ 1807 году становилась медленно: шли безпрестанные дожди; низменная мѣстность, прилежащая долинѣ Нарева, превратилась въ непроходимую грязь; движенія войскъ сдѣлались чрезвычайно затруднительны. Русскій главнокомандующій, опасаясь, чтобы отступленіе его арміи не замедлилось матеріяльною ея частію' приказалъ бросить даже артиллерію, если она будетъ задерживать движеніе войскъ. Отдавъ эти приказанія, графъ Каменскій, больной и удрученный лѣтами, сложилъ съ себя предводительствованіе арміею и уѣхалъ въ Ломзу. Но, по мнѣнію частныхъ русскихъ начальниковъ, опасность вовсе не была такъ велика, чтобы, для спасенія арміи, необходимо было прибѣгать къ такого рода жертвамъ: подчиненные Каменскому генералы не рѣшились исполнить его приказанія. Бенингсенъ, командовавшій первымъ корпусомъ, собралъ его у Пултуска; второй корпусъ, подъ

начальствомъ Буксгевдена, сосредоточился у Макова; значительный отрядъ, составленный изъ частей войскъ обоихъ корпусовъ, расположился у Голымина.

26-го декабря, корпусъ Ланна, усиленный дивизіею Даву, вступилъ въ упорный бой съ корпусомъ Бенингсена, который, пользуясь выгодною позиціею при Пултускѣ и многочисленностію своей артиллеріи, отбилъ атаки Французовъ. Вечеромъ того же дня, давъ отдыхъ войскамъ своимъ, которыя съ самаго утра находились въ безпрестанномъ движеніи и вели двойную борьбу съ природою и непріятелемъ, Ланнъ предполагалъ возобновить сраженіе; но около полуночи, Бенингсенъ провелъ войска свои чрезъ Пултускъ и направилъ ихъ къ Остроленкѣ. Въ тотъ самый день, когда Ланнъ заставилъ отступить Бенингсена, маршалы: Ожеро, Даву и Герцогъ Бергскій, съ разныхъ сторонъ атаковали у Голымина отрядъ князя Голицына и оттѣснили его къ Макову, гдѣ его долженъ былъ предупредить Сультъ. Дѣло при Голыминѣ было жаркое, сколько могло быть жаркимъ дѣло между войсками, истомленными движеніями по дурнымъ дорогамъ, едва могшими владѣть оружіемъ и, посреди мятели и дождя, не различавшихъ другъ друга. У Французовъ почти вовсе не было пушекъ: артиллерія маршала Даву и Герцога Бергскаго (*) не

(*) Принятая, во Франціи, новая система артиллеріи, при возможности къ скорой замѣнѣ испортившихся частей, даетъ право надѣяться, что полевыя орудія, на будущее время, не будутъ помѣхою въ подобныхъ обстоятельствахъ. *Примѣч. автора.*

Считаемъ лишнимъ говорить то же о нашей артиллеріи. Кому изъ военныхъ людей неизвѣстны безчисленныя улучшенія, произведенныя въ русской артиллеріи во время начальствованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича? *Примѣч. переводчика.*

могла поспѣть за войсками, между тѣмъ какъ Голицынъ нашелъ въ Голыминѣ двѣ батареи втораго корпуса, которыя дали ему средства удержаться на позиціи до глубокой ночи. Пользуясь темнотою ночи, Голицынъ, чрезъ Маковъ и Рожанъ, отступилъ къ Остроленкѣ, бросивъ часть артиллеріи и обозовъ, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Бенингсенъ, послѣ сраженія подъ Пултускомъ. Маршалъ Султъ, который долженъ былъ стать на пути отступленія Русскихъ, былъ задержанъ непреодолимыми препятствіями: можно сказать, что мѣстность, по которой онъ двигался, превратилась въ пространство, сплошь залитое грязью. Это обстоятельство не дало Французамъ возможности привести въ исполненіе ихъ намѣренія: появиться, въ значительныхъ силахъ, въ тылу русской арміи, которая успѣла отступить къ Остроленкѣ.

Что касается до Пруссаковъ, то, послѣ безполезнаго нападенія на Безунь 23 декабря, они отступили къ Солдау и Млавѣ, надѣясь примкнуть къ правому флангу арміи Буксгевдена. Выбитые войсками Бернадота изъ этихъ обоихъ пунктовъ, и обойденные имъ слѣва, они принуждены были отступить по кенигсбергской дорогѣ, по которой ихъ преслѣдовалъ Ней, между тѣмъ какъ Бессіеръ подходилъ къ Хоржелю, на рѣкѣ Оржицѣ. Такимъ образомъ 27-го и 28-го декабря, три корпуса, составлявшіе подъ начальствомъ Бернадота лѣвое крыло французской арміи, разобщили прусскій корпусъ отъ русскихъ войскъ и лишили его возможности продолжать дѣйствія, между тѣмъ какъ сами могли маневрировать противу фланга и тыла Русскихъ.

Собранная на пространствѣ, всего около 60-ти верстъ, между Пултускомъ и Нейденбургомъ, французская армія, въ слѣдствіе произведенныхъ ею съ 23-го декабря стратегическихъ движеній, была въ полной готовности къ дѣйствіямъ, какой бы дѣла не приняли оборотъ.

Соединеніе дѣйствій наступательныхъ съ отступленіемъ.

Мы видѣли, что, въ началѣ кампаніи 1807 года, французская армія отступила отъ основнаго правила стратегіи, относительно единства операціонной линіи, двигаясь противъ Русскихъ и Пруссаковъ по двумъ путямъ, и имѣя два отдѣльные предмета дѣйствій. Во второй половинѣ этой кампаніи, кончившейся сраженіемъ подъ Эйлау, корпуса французской арміи маневрировали также по двумъ операціоннымъ линіямъ, только въ обратномъ порядкѣ: отступленіе однихъ корпусовъ, по одной изъ этихъ линій, завлекая противника, облегчало движеніе остальныхъ корпусовъ, по другой операціонной линіи, въ тылъ русскимъ войскамъ. Соображенія подобнаго рода могутъ повести къ такимъ же выгоднымъ результатамъ, какъ и перемѣна операціонной линіи, хотя подобное отступательное движеніе не всегда бываетъ заранѣе обдумано, потому что на войнѣ безпрестанно встрѣчаются непредвидѣнныя обстоятельства, и полководецъ никогда не долженъ упускать случая ими пользоваться. Непосвященные въ таинства искусства называютъ счастіемъ эту способность, принадлежащую генію.

Польская кампанія 1807 года.

Періодъ второй.

Послѣ сраженій при Пултускѣ и Голыминѣ, Русскіе отступили за Наревъ, сожгли мостъ въ Остроленкѣ и расположились на квартирахъ между Наревомъ и однимъ изъ его притоковъ, отъ Остроленки и до Ломзы, имѣя главную квартиру въ Новградѣ. Французскія войска также нуждались въ отдыхѣ, и потому были размѣщены на квартиры, въ хорошо обезпеченномъ расположеніи, между рѣками Омулевымъ, Наревомъ и Вкрою. Наполеонъ, съ гвардіею и своею главною квартирою, возвратился въ Варшаву. Суровость времени года и безполезность частныхъ дѣйствій противу арміи, защищенной лѣсистою и наводненною мѣстностію, были не единственными причинами прекращенія дѣйствій. Французамъ необходимо было устроить новое основаніе дѣйствій на верхней Вислѣ, имѣя опорными пунктами Торнъ и Варшаву, обезпечить себѣ переходъ черезъ Бугъ, устройствомъ надежнаго тетдепона въ Серокѣ, и стараться уничтожить выгоды, доставляемыя союзникамъ обладаніемъ Грауденцомъ и въ особенности Данцигомъ. Французамъ надобно было даже стараться завладѣть этою важною крѣпостью, чтобы сдѣлать ее основаніемъ послѣдующихъ дѣйствій своихъ противу восточной Пруссіи. Наконецъ, происшествія въ Молдавіи, гдѣ Русскіе сражались съ Турками, еще болѣе побуждали Наполеона къ выжиданію весны, потому что эта диверсія въ Молдавіи могла быть очень важною, если бы Турки были хорошо руководимы. Въ особенности важно было подѣйствовать на Вѣнскій Кабинетъ, поддерживая его нерѣшительность и препят-

ствуя ему склониться на сторону Русскихъ. Впрочемъ, счастливое обезоруженіе Вандамомъ крѣпостей въ Силезіи лишало Австрію надежды на успѣхъ.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій было однако недолговременно: обсерваціонный корпусъ, составленный большею частію изъ польской милиціи, былъ посланъ наблюдать за Кольбергомъ и Данцигомъ, въ ожиданіи, пока можно будетъ предпринять осаду послѣдней крѣпости (*). Чтобы еще лучше преградить союзникамъ доступъ къ этому городу, и вмѣстѣ съ тѣмъ расширить раіонъ продовольствованія, Наполеонъ приказалъ корпусу маршала Понте-Корво (Бернадотта), занимавшему квартиры на одной высотѣ съ Маріенвердеромъ, на лѣвомъ флангѣ, протянуться по кенигсбергской дорогѣ до Эльбинга. Корпусъ маршала Нея, занимавшій округи Сольдавы, Млавы, Хоржеля и Нейденбурга и содержавшій аванпосты въ Виллембергѣ, долженъ былъ находиться въ связи: вправо съ маршаломъ Сультомъ и влѣво съ Бернадоттомъ; но недостатокъ продовольствія, и еще болѣе жажда дѣятельности, составлявшая отличительную черту характера Нея, заставили его двинуться 11-го января по рѣкѣ Алле, на Алленштейнъ и Гутштадтъ до Гейльсберга, гдѣ онъ очу-

---

(*) Наполеонъ приказалъ, чтобы артиллерія силезскихъ крѣпостей, по мѣрѣ ихъ сдачи, постепенно была направляема къ Данцигу, для осады этой важной крѣпости. Крѣпость Глогау сдалась 2-го декабря, послѣ бомбардированія, произведеннаго изъ мортиръ и осадныхъ орудій, взятыхъ Вандамомъ изъ Кюстрина. Военные снаряды и многочисленная артиллерія, найденные въ Глогау, дали средства къ немедленной осадѣ Бреславля, который и сдался 7-го января; тамъ найдены новыя средства, послужившія къ взятію другихъ крѣпостей, а впослѣдствіи и самаго Данцига.

тился въ виду непріятеля. Императоръ предписалъ ему отступить, чтобы необдуманное его наступленіе не вызвало союзниковъ на дѣйствія. Дѣйствительно, главнокомандующій русскими войсками генералъ Бенингсенъ двинулся 15-го января, вмѣстѣ съ прусскимъ корпусомъ Лестока, къ нижней Вислѣ, въ намѣреніи атаковать Бернадотта, разобщеннаго съ Неемъ. Замѣчательно, что въ то время, когда Ней получилъ приказаніе немедленно отступить, русская армія, совершенно неожиданно явилась въ одномъ переходѣ отъ его праваго фланга, такъ что легкія войска его корпуса уже перестрѣливались съ казаками. Однако Ней благополучно вступилъ на прежнія свои квартиры, 23-го числа, не тѣснимый союзниками, которые направили свой авангардъ изъ Гейльсберга на Либштадтъ, къ Пассаргѣ, и при этомъ движеніи встрѣтились съ передовыми войсками Бернадотта, который, получивъ во-время извѣстіе о приближеніи союзниковъ, сосредоточилъ часть своихъ силъ въ Морунгенѣ, въ сосѣдствѣ Либштадта. Онъ былъ атакованъ одною изъ колоннъ русской арміи и отбросилъ ее къ Либштадту; но атакованный снова устремившимися туда въ превосходныхъ силахъ русскими войсками, отступилъ къ Лобау, и хотѣлъ направиться на соединеніе съ корпусомъ Нея, находившимся въ центрѣ расположенія французской арміи; однако получилъ въ ночи 31-го января повелѣніе Наполеона—завлекать союзниковъ къ Вислѣ, отступая чрезъ Неймаркъ и Стразбургъ, къ Торну. Наступательное движеніе союзниковъ сначала разстроило намѣренія Наполеона, принудивъ его снова открыть кампанію зимою; но онъ скоро увидѣлъ возможность воспользоваться этимъ неблагопріятнымъ обстоятель-

ствомъ и вознаградить упущенный при Пултускѣ случай—отрѣзать и уничтожить русскую армію. Всѣ сдѣланныя имъ распоряженія согласовались съ этою цѣлію. Три дня спустя, Французы, оставя свои квартиры, находились въ готовности дѣйствовать на лѣвый флангъ русской арміи, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ далѣе бы она подвинулась впередъ. Французская армія была собрана на пространствѣ отъ 30 до 45 верстъ, и дѣйствовала по операціонной линіи, проходившей отъ Варшавы, чрезъ Пултускъ и Виллембергъ, гдѣ 31-го января находилась главная квартира Наполеона. Корпусъ маршала Ланна былъ оставленъ между Пултускомъ и Брокомъ, для наблюденія за русскими дивизіями, оставшимися на Наревѣ, и для прикрытія путей, ведущихъ отъ этой рѣки къ Бугу.

1-го февраля, главныя силы французской арміи двинулись къ Пассенгейму и Алленштейну. Казалось, все благопріятствовало успѣху Наполеонова предпріятія: Бенингсенъ вдался въ обманъ, обративъ все свое вниманіе на Бернадотта, котораго онъ преслѣдовалъ, ничего не подозрѣвая о намѣреніяхъ Наполеона, какъ вдругъ случай открылъ ему настоящее его положеніе, и лишилъ Французовъ результатовъ прекрасно соображеннаго плана: офицеръ, посланный къ Бернадотту съ депешею, извѣщавшею его о предположенномъ движеніи, былъ захваченъ казаками; изъ бумагъ, которыхъ онъ не догадался уничтожить, Русскіе узнали о намѣреніяхъ непріятеля и объ угрожающей имъ опасности. Они поспѣшили форсированными маршами возстановить свои сообщенія. Въ добавокъ къ этой неудачѣ Французовъ, Бернадоттъ, не получивъ помянутаго приказанія, простоялъ у Страсбурга до вечера 4-го числа,

и только 6-го пришелъ въ Остерроде, въ трехъ переходахъ назади, а потому не имѣлъ возможности принять участія въ дѣйствіяхъ арміи. 3-го числа Французы увидѣли Русскихъ, стоявшихъ, въ боевомъ порядкѣ, на юнковскихъ высотахъ; позиція ихъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ р. Алле, прикрывала аллеиштейнскую и липштадтскую дороги. Прусскій корпусъ, зашедшій далеко впередъ, по правому берегу р. Древенца, успѣлъ во-время возвратиться къ Пассаргѣ и сталъ въ сосѣдствѣ праваго фланга русской арміи. Русскіе заняли эту позицію съ намѣреніемъ остановить непріятеля, однако они могли быть обойдены съ лѣваго фланга. И дѣйствительно, Наполеонъ, оставя у Іонкова, главныя свои силы, двинулъ правый флангъ, подъ командою Сульта, правымъ берегомъ р. Алле, къ бергфридскому мосту, находившемуся за лѣвымъ флангомъ Русскихъ, и, несмотря на ихъ упорное сопротивленіе, Французы угрожали овладѣніемъ моста. Наступившая ночь прекратила сраженіе. Предполагая на другой день дать генеральное сраженіе, Наполеонъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: маршалъ Ней, на лѣвомъ флангѣ, и дивизія Сентъ-Илера корпуса Сульта, на правомъ, должны были начать атаку. Маршалъ Ожеро долженъ былъ держаться на одной съ ними высотѣ, и, вмѣстѣ съ резервами, атаковать центръ русской арміи; маршалъ Сультъ, съ двумя остальными своими дивизіями и всѣмъ корпусомъ Даву, обхвативъ лѣвый флангъ Бенингсена, долженъ былъ начинать атаку не прежде, какъ услышавъ выстрѣлы атаки въ центрѣ. Но генералъ Бенингсенъ, заключая по бергфридской атакѣ, что ему угрожала опасность быть отрѣзаннымъ отъ Кенигсберга,

воспользовался прекращеніемъ боя во время ночи, и продолжалъ отступать, между Алле и Пассаргою, въ направленіи отъ Ландсберга къ Кенигсбергу, чрезъ Вольфсдорфъ. Прусскій корпусъ шелъ вверхъ по р. Пассаргѣ, отдѣляясь ею отъ русской арміи; онъ былъ на высотѣ Деппена, когда Наполеонъ, извѣщенный о его движеніи, приказалъ Нею перейти немедленно Пассаргу въ самомъ Деппенѣ, преслѣдовать прусскій корпусъ чрезъ Либштадтъ, отрѣзать его, если возможно, отъ Вормдиттена, куда онъ направлялся, и, во всякомъ случаѣ, препятствовать ему безпокоить лѣвый флангъ и тылъ французской арміи. Даву, на правомъ флангѣ, долженъ былъ двинуться чрезъ Гутштадтъ на Гейльсбергъ, атаковать русскія войска, двигавшіяся по берегу р. Алле, и обойти Бенингсена съ лѣваго фланга. Въ это время, самъ Наполеонъ, съ остальными корпусами, сильно тѣснилъ главныя силы русской арміи, отступавшей чрезъ Фрауэндорфъ на Ландсбергъ, и которая, по всей вѣроятности, должна была продолжать отступленіе свое къ Кенигсбергу, чрезъ Прейсишъ-Эйлау. Арріергардъ Русскихъ былъ атакованъ 4-го и 5-го и еще сильнѣе 6-го, въ Гофѣ и Ландсбергѣ. Того же дня, въ 9-ти верстахъ оттуда, на правомъ флангѣ Французовъ, Даву настигъ и опрокинулъ одну изъ колоннъ Бенингсеновой арміи. Наконецъ, русскія войска, достигнувъ Эйлау, заняли позицію за этимъ городомъ; къ концу эйлаускаго сраженія, присоединился къ нимъ и прусскій корпусъ, который, послѣ авангарднаго дѣла съ корпусомъ маршала Нея, перешелъ черезъ Пассаргу въ Шпанденѣ. Хотя сраженіе подъ Эйлау не принесло тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, которыхъ надо было ожидать какъ слѣдствій воен-

ныхъ соображеній Наполеона, однако оно привело русскаго главнокомандующаго въ невозможность продолжать предположенныя наступательныя дѣйствія и предпринять что либо вновь, а заставило его подумать о средствахъ вознаградить сначала потери своей арміи, которую онъ съ этою цѣлію и расположилъ за Прегелемъ, на одной высотѣ съ Кенигсбергомъ. Какъ Французы были вынуждены Русскими оставить свои зимнія квартиры, на которыхъ они намѣревались ожидать сдачи крѣпостей на нижней Вислѣ, и въ особенности Данцига, который имъ былъ столь необходимъ для успѣшнаго веденія войны между Нѣманомъ и Вислою, и какъ притомъ они ожидали подкрѣпленій, особенно артиллеріи и снарядовъ, то, очевидно, Французамъ было кстати снова расположиться на зимнихъ квартирахъ. На лѣвомъ ихъ флангѣ, примыкавшемъ къ Фришъ-Гафу и прикрытомъ Пассаргою, былъ расположенъ 1-й корпусъ, на протяженіи между Браунсбергомъ и деревнею Шпанденъ; центръ, гдѣ находилась главная квартира, въ Остерроде, былъ прикрытъ рѣками Алле и Пассаргою. 4-й корпусъ занималъ Либштадтъ и Морунгенъ, за Пассаргою, наблюдая теченіе этой рѣки отъ Шпандена до Деппепа; по Алле, отъ Гутштадта до Алленштейна, стоялъ 6-й корпусъ, связывавшійся чрезъ Эльдиттенъ съ четвертымъ корпусомъ; вправо, 7-й и 3-й корпуса занимали Гогенштейнъ и Гильгенбургъ, простираясь до Виллемберга, на рѣкѣ Омулевѣ, гдѣ соединялись съ 5-мъ корпусомъ, главныя силы котораго находились въ Пултускѣ, а авангардъ въ Остроленкѣ. Этотъ корпусъ имѣлъ назначеніемъ прикрывать Варшаву.

О движеніи арміи внѣ операціонной линіи.

Полководецъ, желающій вести войну методически, долженъ строго держаться правила—не открывать непріятелю своей операціонной линіи. Отступленіе отъ этого правила возможно только тогда, когда заранѣе приготовлена другая операціонная линія, на которую хотимъ перейти, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, и потомъ броситься на его собственныя сообщенія, какъ то было сдѣлано Французами, во время такъ называемой іенской кампаніи, въ 1806 году. Впрочемъ, не должно полагать, что армія нисколько не должна отклоняться отъ своей операціонной линіи, изъ опасенія не оставлять ее безъ защиты; напротивъ, она можетъ временно оставить свои сообщенія открытыми, если только скорѣе можетъ появиться въ тылу и на базисѣ непріятеля, нежели онъ достигнуть ея сообщеній, ибо весьма вѣроятно, что, въ такомъ случаѣ, противникъ, угрожаемый опасностію потерять свои сообщенія отступитъ, чтобы прикрыть ихъ; если же, пользуясь тѣмъ, что мы оставили свои сообщенія открытыми, онъ двинется на нашъ базисъ, то мы все же будемъ имѣть возможность, напавъ на него въ тылу, обезпечить наши сообщенія. Такимъ образомъ, въ 1796 году, когда Вурмзеръ думалъ воспользоваться движеніемъ Французовъ къ Тріенту, вдоль Адижа, и броситься на Верону, оставленную ими открытою, Наполеонъ, быстрымъ движеніемъ, явился въ тылу у австрійской арміи, застигъ ее врасплохъ, на дорогѣ, идущей вдоль Бренты, къ Веронѣ, и совершенно разсѣялъ ее въ сраженіи при Бассано. Само собою разумѣется, что, въ подобномъ случаѣ, соб-

ственный операціонной базисъ, оставляемый неприкрытымъ, долженъ имѣть нѣкоторыя средства обороны, достаточныя для защиты его отъ покушеній отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ.

Польская кампанія 1807 года.

Періодъ третій.

Послѣдній періодъ кампаніи 1807 года представляетъ замѣчательный примѣръ маневра французской арміи, внѣ ея операціонныхъ линій. Въ концѣ маія, послѣ сдачи Данцига, эти линіи имѣли направленіе: одна отъ Данцига, вдоль Балтійскаго Моря, въ тылъ лѣваго фланга квартирнаго расположенія Французовъ на Пассаргѣ; прочія линіи отъ Торна и Варшавы къ правому флангу того же расположенія.

Во время трехмѣсячнаго отдыха воюющихъ армій, онѣ были усилены обѣ подкрѣпленіями. Часть корпуса Лефебра, находившаяся при осадѣ Данцига, вмѣстѣ съ корпусомъ Мортье, который, вслѣдствіе договора съ Швеціею, могъ снова присоединиться къ арміи, вступила въ составъ главной французской арміи, которая такимъ образомъ имѣла подъ ружьемъ 170.000 человѣкъ. Армія союзниковъ усилилась нѣсколькими дивизіями, и въ особенности гвардіею, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича; кромѣ того, тридцатитысячный корпусъ, подъ командою князя Лобанова-Ростовскаго, приближался къ арміи. Съ этимъ корпусомъ, наличное число союзной арміи почти равнялось арміи Французовъ.

Русскій главнокомандующій Бенингсенъ, чтобы имѣть въ первой своей линіи опорный пунктъ противъ расположенія Французовъ, построилъ сильный укрѣпленный лагерь при Гейльсбергѣ, на обоихъ берегахъ рѣки Алле. Этимъ лагеремъ прикрывались эйлауская и кенигсбергская дороги, и обезпечивалось отступленіе союзной арміи къ русской границѣ. Съ этого же пункта Русскіе угрожали квартирному расположенію Французовъ при Гутштадтѣ, на продолженіи ихъ линій отступленія къ Торну, которая шла чрезъ Деппенъ, Остерроде, Лобау и Стразбургъ. Главныя силы русской арміи расположены были по рѣкѣ Алле, отъ Гейльсберга до Бартенштейна; авангардъ ихъ находился въ Лонау, противъ праваго фланга квартирнаго расположенія Французовъ; прусскій корпусъ наблюдалъ за лѣвымъ флангомъ этого расположенія. Одинъ изъ русскихъ корпусовъ, влѣво отъ Гейльсберга, поддерживалъ сообщенія съ корпусомъ Эссена, находившимся постоянно около Остроленки.

Съ апрѣля мѣсяца, Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру изъ Остерроде въ Финкенштейнъ, ближе къ нижней Вислѣ, которою, послѣ взятія Данцига, онъ совершенно овладѣлъ, и на которой намѣревался устроить новое основаніе своихъ дѣйствій. Въ слѣдствіе того, сборный пунктъ французской арміи, на случай нападенія Русскихъ, назначенъ былъ въ Заальфельдѣ, влѣво отъ Остерроде, въ 16-ти верстахъ впереди главной квартиры, и въ 30 или 40 верстахъ (т. е. въ одномъ или двухъ переходахъ) за Липштадтомъ и Вормсдиттеномъ, т. е. за центромъ квартирнаго расположенія Французовъ. Такимъ образомъ, сборный пунктъ находился между двумя операціонными

линіями Французовъ: слѣва шла линія отъ Эльбинга къ Браунсбергу; справа, отъ Торна къ Гутштадту.

Бенингсенъ, упираясь на укрѣпленный лагерь при Гейльсбергѣ, предпринялъ 5-го іюня наступательное движеніе противъ квартирнаго расположенія Французовъ. Наполеонъ, находившійся въ своей главной квартирѣ, въ Финкенштейнѣ, во-время узналъ объ этомъ, и тотчасъ же разослалъ своимъ генераламъ приказанія сосредоточиться къ сборному пункту (*). Атаки, направленныя на лѣвый флангъ и центръ Французовъ, были ложныя и имѣли цѣлію замаскированіе атаки на правый флангъ, гдѣ главнокомандующій русскою арміею надѣялся отрѣзать и взять въ плѣнъ, или разбить, корпусъ маршала Нея, слишкомъ выдвинутый впередъ отъ главныхъ силъ французской арміи. Маршалъ Ней, котораго главная квартира находилась въ Гутштадтѣ, вскорѣ увидѣлъ, что имѣлъ дѣло съ превосходными силами, и, согласно съ данною ему инструкціею, началъ отступать: онъ постепенно оставлялъ Гутштадтъ и другіе, прежде занятые имъ пункты, сражаясь на каждомъ шагу и уступая Русскимъ только то, что было необходимо для замедленія ихъ и для обезпеченія пути отступленія Французовъ. Русскіе маневрировали съ чрезвычайною точностію, и отъ того нѣсколько медленно, что и позволило корпусу Нея, безъ большихъ потерь, отступить къ Деппену, на лѣвый берегъ Пассарги. Русскіе остановились на пра-

---

(*) Подобный случай былъ [illegible] Наполеономъ, и даже были даны инструкціи для [illegible] указаніями опредѣлялось лишь съ точно[illegible]

вомъ берегу рѣки, которую Французы перешли по деппенскому мосту, подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи. Такимъ образомъ Бенингсенъ не могъ достичь своей цѣли: окружить корпусъ Нея и отрѣзать его, слѣва отъ Сульта, справа отъ Даву; французская линія не была прорвана, и Наполеонъ, въ нѣсколько часовъ, могъ усилить ее резервами и одушевить своимъ присутствіемъ. Русскіе отказались отъ продолженія предпринятаго наступленія и, вечеромъ 7-го числа, удалились отъ Пассарги.

Наполеонъ назначилъ Заальфельдъ сборнымъ пунктомъ арміи; здѣсь онъ хотѣлъ дожидаться Русскихъ и дать имъ сраженіе, если бы они продолжали преслѣдовать маршала Нея, который долженъ былъ, въ такомъ случаѣ, стать впереди Либмюля, между озерами, и защищать проходящія здѣсь къ Торну и Заальфельду дороги. Въ тоже время, маршалу Даву предписано было передвинуться отъ Алленштейна къ Остерроде, для подкрѣпленія Нея, когда онъ займетъ позицію при Либмюлѣ; остальныя силы арміи должны были стянуться къ Заальфельду. Но, узнавъ о нерѣшительности Бенингсена, Наполеонъ приказалъ, 7-го числа, маршалу Сульту перейти чрезъ эльдиттенскій мостъ и направиться на правый флангъ русской арміи. Того же числа Наполеонъ, сопровождаемый гвардіею и резервами, прибылъ въ главную квартиру Нея, въ Деппенъ; предписанное Сульту движеніе ускорило отступленіе Русскихъ, и они возвратились на гейльсбергскую позицію. 9-го утромъ, Наполеонъ перевелъ собранные имъ въ Деппенѣ корпуса чрезъ Пассаргу, и направилъ ихъ къ Гутштадту; Принцъ Бергскій, съ резервною кавалеріею, находился въ авангардѣ; марш-

лу Сульту приказано было направляться также къ Гутштадту. Арріергардъ Бенингсена, сильно тѣснимый французскою кавалеріею, упорно держался у Глоттау, чтобы дать время переправиться, на правый берегъ рѣки Алле, всей русской арміи, что̀ и было исполнено ею въ порядкѣ, по четыремъ мостамъ вдругъ. Того же дня, въ вечеру, корпусъ маршала Сульта занялъ позиціи при Альткирхѣ; резервная кавалерія корпуса Нея, корпусъ Ланна и гвардія собрались при Гутштадтѣ; маршалъ Даву занялъ лѣвый берегъ рѣки Алле, выше Гутштадта. Русская армія продолжала отступать вдоль праваго берега рѣки Алле, и въ ночи, съ 9-го на 10-е, вступила на гейльсберскую позицію. Наполеонъ хотѣлъ лишить русскую армію средствъ, получаемыхъ ею изъ Кенигсберга, удалить ее отъ Фришгафа и, слѣдовательно, лишить содѣйствія флота; наконецъ, отрѣзавъ ее отъ прусскихъ войскъ, отбросить за Прегель.

Въ настоящій моментъ, почти вся французская армія была сдвинута на одну операціонную линію, и въ то же время прикрывала свои сообщенія съ верхнею Вислою. Кромѣ того, первый корпусъ, оставленный на нижней Пассаргѣ, между Браунсбергомъ и Шпанденомъ, обезпечивалъ сообщенія съ нижнею Вислою и Эльбингомъ; онъ долженъ былъ, держа прусскій корпусъ въ отдаленіи отъ русской арміи, содѣйствовать къ достиженію предположеннаго Наполеономъ плана. Цѣль маневра Французовъ состояла въ томъ, чтобы обойти правый флангъ Русскихъ, направляясь чрезъ Эйлау къ Кенигсбергу; для этого, французская армія должна была оставить тогдашнюю свою операціонную линію, дѣйствуя влѣво. Какъ только это движеніе было

бы произведено, то первый корпусъ, оставя свою позицію между Браунсбергомъ и Шпанденомъ, долженъ былъ, отбросивъ остатки корпуса Лестока, войти въ общую линію остальныхъ французскихъ корпусовъ, открывая такимъ образомъ русскимъ свои сообщенія, въ особенности съ Торномъ; въ тоже время не слѣдовало заставлять Бенингсена слишкомъ опасаться за его собственныя сообщенія съ Кенигсбергомъ. Въ слѣдствіе того, Наполеонъ рѣшился сначала атаковать съ фронта гейльсбергскую позицію частію своихъ войскъ, между тѣмъ какъ остальныя должны были находиться въ готовности обойти Русскихъ съ праваго фланга, и отрѣзать имъ отступленіе. 10-го іюня, резервная кавалерія Мюрата и корпуса маршаловъ Сульта и Ланна были направлены на Гейльсбергъ. Корпуса Даву и Мортье, назначенные маневрировать на правомъ крылѣ русской арміи, заняли позицію, первый у Альткирха, а второй у Гутштадта; корпусъ Нея и гвардія остались въ резервѣ. Около полудня, французскій авангардъ, слѣдуя по лѣвому берегу рѣки Алле, встрѣтилъ за Лонау авангардъ русскихъ войскъ, занявшій деревню и дефиле Беверникъ, на дорогѣ къ Гейльсбергу, верстахъ въ 7-ми (4 тысячи туазовъ) отъ этого города. Послѣ упорнаго сраженія, Русскіе были оттѣснены къ своимъ главнымъ силамъ, которыя ожидали Французовъ, въ готовности къ бою, въ укрѣпленіяхъ, устроенныхъ впереди Гейльсберга. Не смотря на позднее время дня, 4-му корпусу отдано было приказаніе атаковать русскія укрѣпленія на лѣвомъ берегу рѣки Алле, со стороны деревень Лавденъ и Лангвизе. Правый флангъ Французовъ прикрывался рѣкою; лѣвый, находившійся около Лавдена, резервною кавалеріею.

Опираясь на это селеніе, Французы успѣли завладѣть однимъ изъ редутовъ. Этимъ была разорвана боевая линія Русскихъ; но Бенингсенъ направилъ туда часть своихъ резервовъ: дивизія Леграна и гвардейскіе стрѣлки, завладѣвшіе редутомъ, должны были уступить превосходству силъ и построиться въ шахматномъ порядкѣ въ полковыя каре, на равнинѣ между редутами и лавденскимъ лѣсомъ, чтобы отражать безпрерывныя атаки многочисленной русской конницы. Между тѣмъ, на правомъ флангѣ, дивизіи Сентъ-Илера и Кара-Сенъ-Сира, подошедшія къ самымъ редутамъ, находились въ опасности быть обойденными наступательнымъ движеніемъ войскъ Бенингсена, и потому отступили за оврагъ, образуемый ручьемъ, протекающимъ чрезъ Ландвизе и впадающимъ въ рѣку Алле. Тогда сраженіе ограничилось канонадою, продолжавшеюся долго и ночью. Маршалъ Ланнъ, прибывшій на поле сраженія къ концу дѣйствія, тщетно посылалъ въ дѣло одну изъ своихъ дивизій, въ надеждѣ принудить Русскихъ къ отступленію; они удержали за собою свою позицію.

Между тѣмъ, Наполеонъ, упорствуя въ своемъ намѣреніи обойти правый флангъ Русскихъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Кенигсберга и нижняго Прегеля, приказалъ остаться противъ гейльсбергскаго лагеря только одному корпусу Сульта, съ частію резервной кавалеріи; остальныя войска должны были, рано утромъ 11-го числа, итти двумя колоннами къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау.

Оставляя передъ русскими войсками только слабыя дивизіи Сульта, Наполеонъ имѣлъ въ виду прикрыть на-время свое движеніе къ Кенигсбергу, и умышленно

открывалъ свои сообщенія Русскимъ, чѣмъ они могли воспользоваться, опираясь на гейльсбергскій лагерь; но Бенингсенъ, видя что Французы не возобновляли своихъ атакъ, началъ опасаться за свои собственныя сообщенія, и 11-го вечеромъ приготовился отступить, чтобы не быть предупрежденнымъ на Прегелѣ. Въ ночи, онъ перешелъ со всѣми силами на правый берегъ рѣки Алле, и вниз по этой рѣкѣ дошелъ до Бартенштейна; двѣ русскія дивизіи, направленныя изъ Бартенштейна на Кенигсбергъ чрезъ Мюльгаузенъ, нашли эту деревню занятою Французами. Бенингсенъ, видя себя все болѣе и болѣе обойденнымъ съ праваго фланга, и въ то же время тѣснимымъ съ фронта частію французской кавалеріи, ускорилъ отступленіе по правому берегу рѣки Алле къ Велау, при впаденіи ея въ Прегель; но, приблизившись къ Фридланду, онъ вдругъ остановился. Имѣя сильную еще армію, и ожидая подкрѣпленій въ 28 или 30 тысячъ, двигавшихся, чрезъ Тильзитъ, подъ командою князя Лобанова, онъ рѣшился перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и переправиться чрезъ Алле; дѣйствуя такимъ образомъ, Бенингсенъ надѣялся достигнуть Кенигсберга, маневрируя на флангѣ французской арміи. Съ этою цѣлью, русскій главнокомандующій, послѣ краткаго отдыха, двинулся, 13-го вечеромъ, со всею арміею къ Фридланду, имѣя въ авангардѣ резервную кавалерію князя Голицына. Направленіе, данное Наполеономъ французскимъ корпусамъ, на путь къ Эйлау, составляло хорду дуги въ отношеніи къ пути слѣдованія Русскихъ, по теченію рѣки Алле; поэтому, взявъ немного вправо отъ направленія

нигсбергу, Французы могли, слѣдуя чрезъ Домнау, достигнутъ Фридланда ранѣе русскихъ войскъ.

12-го утромъ, войска маршала Сульта вошли въ Гейльсбергъ, и только нѣсколько кавалерійскихъ бригадъ были посланы преслѣдовать русскій арріергардъ. Въ тотъ же день, четвертый корпусъ, смѣненный корпусомъ маршала Мортье, получилъ приказаніе идти къ Эйлау, откуда армія могла продолжать движеніе къ Кенигсбергу, либо двинуться противъ Бенипгсена къ Фридланду.

Наполеонъ, полагая что Русскіе оставили намѣреніе идти къ Кенигсбергу, поручилъ Сульту и Мюрату вытѣснить оттуда остатки прусскаго корпуса и завладѣть этимъ обширнымъ складочнымъ мѣстомъ, а самъ стянулъ главныя свои силы къ правому флангу, чтобы приблизиться къ Алле и отрѣзать Бенингсену послѣдній путь отступленія. Прибывъ въ Домнау, между Эйлау и Фридландомъ, Наполеонъ узналъ о наступленіи русскаго главнокомандующаго. Тогда онъ приказалъ Ланну, находившемуся впереди прочихъ корпусовъ, удерживать Русскихъ на берегу рѣки Алле до его прибытія, и не вступать въ рѣшительный бой, но выжидать благопріятнаго случая; въ то же время онъ ускорилъ движеніе прочихъ корпусовъ къ Фридланду, и писалъ Мюрату: «Непріятель здѣсь со всею арміею, «въ боевомъ порядкѣ; сначала онъ хотѣлъ выйти што-«кенгеймскою дорогою къ Кенигсбергу; теперь же, ка-«жется, желаетъ только принять сраженіе, которое и «будетъ нами дано. Я полагаю, что вы заняли Кенигс-«бергъ; корпуса Сульта достаточно для удержанія за «нами этого города, и потому вы, конечно, съ осталь-«ными [illegible] и съ корпусомъ Даву идете къ Фрид-

«ланду; это тѣмъ болѣе необходимо, что дѣло, вѣроят-«но, будетъ продолжаться и завтра; постарайтесь же «прибыть въ часъ по полуночи. Если, въ началѣ сра-«женія, я увижу, что непріятель значительно силенъ, то, можетъ быть, ограничусь одной канонадой, ожидая «вашего прибытія.»

Всѣ выгоды были на сторонѣ Французовъ. Русскіе застигнуты были врасплохъ, у рѣки Алле, въ невыгодной для нихъ позиціи; дано было приказаніе начать сраженіе, и фридландская побѣда рѣшила кампанію.

Объ опасности основывать свои дѣйствія на однѣхъ догадкахъ.

Искусство веденія войны, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали его полководцы всѣхъ временъ, основывается на положительныхъ, почти математическихъ началахъ. Главнокомандующій никогда не долженъ терять изъ виду этой великой истины; онъ долженъ соображать дѣйствія свои съ дѣйствіями противника, а не основывыть ихъ на гадательныхъ предположеніяхъ; при всякомъ задуманномъ предпріятіи, ему необходимо, сколь возможно точнѣе, развѣдывать о положеніи и силахъ непріятеля, а равно о матеріяльныхъ его средствахъ къ оборонѣ и наступленію. Въ особенности, главнокомандующій долженъ остерегаться быть введеннымъ въ заблужденіе демонстраціями противника; онъ долженъ дѣйствовать въ довольно близкомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы, такъ сказать, не потерять его слѣда.

Въ 1673 году, Монтекукулли, направясь отъ Эгра, всту-

пилъ во Франконію. Тюрень, съ 20 тысячами, двинулся къ Ашафенбургу на Майнѣ, и перейдя въ Мергенгеймѣ чрезъ Тауберъ, пошелъ на встрѣчу Имперцамъ. Монтекукулли расположился въ Роттенбургѣ, и сначала показывалъ видъ, будто хочетъ принять сраженіе, чтобы обезпечить свое отступленіе; потомъ онъ сталъ за болотами, между Вюрцбургомъ и Оксенфуртомъ, и вскорѣ перешелъ чрезъ вюрцбургскій мостъ. Тогда Тюрень перевелъ свои войска чрезъ Майнъ, а Монтекукулли, слѣдуя вдоль праваго берега этой рѣки, направился къ Майнцу и оттуда къ Кобленцу, гдѣ перешелъ чрезъ Рейнъ, показывая видъ, будто хочетъ двинуться въ Альзасъ по лѣвому берегу Рейна. Тюрень вдался въ обманъ и поспѣшилъ къ Филиппсбургу; Монтекукулли же, посадивъ свою пѣхоту на суда, спустился по Рейну до Кобленца, соединился съ Принцемъ Оранскимъ, подошедшимъ лѣвымъ берегомъ Рейна, и обложилъ Боннъ. Соединившіяся войска Монтекукулли и Принца Оранскаго быстро повели осадныя работы. Тюрень, чрезвычайно оскорбленный тѣмъ, что позволилъ обмануть себя, спустился по Рейну и прошелъ Гундерюкъ, но уже было поздно: Боннъ сдался чрезъ девять дней послѣ открытія траншей.

Въ приведенномъ здѣсь случаѣ, французскій главнокомандующій маневрировалъ на слишкомъ большомъ разстояніи отъ своего противника, и, безъ всякаго повода, приписалъ непріятелю намѣреніе двинуться во Францію, между тѣмъ какъ, по всей вѣроятности, Голландія долженствовала быть главнымъ театромъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, Тюрень долженъ былъ основывать свои движенія на движеніяхъ противника, а не на гадательномъ предположеніи.—Движеніе Монтекукулли

«ланду; это тѣмъ болѣе необходимо, что дѣло, вѣроят-«но, будетъ продолжаться и завтра; постарайтесь же «прибыть въ часъ по полуночи. Если, въ началѣ сра-«женія, я увижу, что непріятель значительно силенъ, то, можетъ быть, ограничусь одной канонадой, ожидая «вашего прибытія.»

Всѣ выгоды были на сторонѣ Французовъ. Русскіе застигнуты были врасплохъ, у рѣки Алле, въ невыгодной для нихъ позиціи; дано было приказаніе начать сраженіе, и фридландская побѣда рѣшила кампанію.

Объ опасности основывать свои дѣйствія на однѣхъ догадкахъ.

Искусство веденія войны, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали его полководцы всѣхъ временъ, основывается на положительныхъ, почти математическихъ началахъ. Главнокомандующій никогда не долженъ терять изъ виду этой великой истины; онъ долженъ соображать дѣйствія свои съ дѣйствіями противника, а не основывыть ихъ на гадательныхъ предположеніяхъ; при всякомъ задуманномъ предпріятіи, ему необходимо, сколь возможно точнѣе, развѣдывать о положеніи и силахъ непріятеля, а равно о матеріяльныхъ его средствахъ къ оборонѣ и наступленію. Въ особенности, главнокомандующій долженъ остерегаться быть введеннымъ въ заблужденіе демонстраціями противника; онъ долженъ дѣйствовать въ довольно близкомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы, такъ сказать, не потерять его слѣда.

Въ 1673 году, Монтекукулли, направясь отъ Эгра, всту-

шелъ во Франконію. Тюрень, съ 20 тысячами, двинулся къ Ашафенбургу на Майнѣ, и перейдя въ Мергенгеймѣ чрезъ Тауберъ, пошелъ на встрѣчу Имперцамъ. Монтекукулли расположился въ Роттенбургѣ, и сначала показывалъ видъ, будто хочетъ принять сраженіе, чтобы обезпечить свое отступленіе; потомъ онъ сталъ за болотами, между Вюрцбургомъ и Оксенфуртомъ, и вскорѣ перешелъ чрезъ вюрцбургскій мостъ. Тогда Тюрень перевелъ свои войска чрезъ Майнъ, а Монтекукулли, слѣдуя вдоль праваго берега этой рѣки, направился къ Майнцу и оттуда къ Кобленцу, гдѣ перешелъ чрезъ Рейнъ, показывая видъ, будто хочетъ двинуться въ Альзасъ по лѣвому берегу Рейна. Тюрень вдался въ обманъ и поспѣшилъ къ Филиппсбургу; Монтекукулли же, посадивъ свою пѣхоту на суда, спустился по Рейну до Кобленца, соединился съ Принцемъ Оранскимъ, подошедшимъ лѣвымъ берегомъ Рейна, и обложилъ Боннъ. Соединившіяся войска Монтекукулли и Принца Оранскаго быстро повели осадныя работы. Тюрень, чрезвычайно оскорбленный тѣмъ, что позволилъ обмануть себя, спустился по Рейну и прошелъ Гундерюкъ, но уже было поздно: Боннъ сдался чрезъ девять дней послѣ открытія траншей.

Въ приведенномъ здѣсь случаѣ, французскій главнокомандующій маневрировалъ на слишкомъ большомъ разстояніи отъ своего противника, и, безъ всякаго повода, приписалъ непріятелю намѣреніе двинуться во Францію, между тѣмъ какъ, по всей вѣроятности, Голландія долженствовала быть главнымъ театромъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, Тюрень долженъ былъ основывать свои движенія на движеніяхъ противника, а не на гадательномъ предположеніи.—Движеніе Монтекукулли

принадлежитъ къ числу искуснѣйшихъ стратегическихъ движеній; оно доставило этому полководцу военную знаменитость; ошибка же, сдѣланная Тюренемъ, бросаетъ тѣнь на славу этого вождя.

Наполеонъ постоянно весьма остерегался основывать свои дѣйствія на однѣхъ догадкахъ, и, даже во время самыхъ быстрыхъ своихъ кампаній, не пренебрегалъ никакими средствами для разузнанія о движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля. Показанія шпіоновъ и плѣнныхъ дополнялись рапортами авангардныхъ начальниковъ, которымъ всегда, и прежде всего, предписывалось, по прибытіи въ каждый городъ или деревню, собирать свѣдѣнія о непріятелѣ, распечатывать письма на почтахъ, допрашивать почтмейстеровъ и почталіоновъ, и посылать разъѣзды по всѣмъ направленіямъ. Всѣ движенія Наполеона были основываемы на точныхъ свѣдѣніяхъ о положеніи и движеніяхъ непріятеля.

Послѣ побѣды подъ Ульмомъ, Французы, преслѣдуя, по правому берегу Дуная, соединенную австро-русскую армію, послали на лѣвый берегъ этой рѣки корпусъ Мортье, для наблюденія и замедленія движеній союзниковъ, въ такомъ случаѣ, если бы они перешли на этотъ берегъ. Корпусъ Мортье получилъ приказаніе слѣдовать на одной высотѣ съ главными силами французской арміи, двигавшимися правымъ берегомъ Дуная, по большой вѣнской дорогѣ. Сообщеніе корпуса Мортье съ главною арміею производилось посредствомъ флотиліи, которою начальствовалъ капитанъ Лонстаннъ. Отступавшая армія не могла скрыть отъ Французовъ ни одного изъ своихъ движеній, съ которыми соображались движенія французскихъ войскъ. Австро-русская армія, перейдя чрезъ Дунай, по мосту въ Кремсѣ, мог-

ла: 1-е — оставаться на позиціи у Кремса и ожидать тамъ прибытія второй русской арміи; 2-е—спуститься лѣвымъ берегомъ Дуная, занять Вѣну и прикрыть моравскую дорогу; 3-е—идти на встрѣчу Мортье и заставить его отступить къ Линцу, наконецъ 4-е—оставить Дунай и двинуться чрезъ Богемію и Моравію, для скорѣйшаго сближенія съ ожидаемыми подкрѣпленіями.

Хотя всѣ эти предположенія были болѣе или менѣе правдоподобны, однако Французы основывали свои дѣйствія не на предположеніяхъ. Наполеонъ счелъ необходимымъ отложить, или, по крайней мѣрѣ, пріостановить движеніе своихъ войскъ къ Вѣнѣ до того времени, когда ему будетъ хорошо извѣстно все, что происходитъ по ту сторону Дуная и на что рѣшился противникъ. Между тѣмъ, Мюратъ выдвинулъ свои аванпосты къ самой Вѣнѣ, не смотря на отданное ему приказаніе не двигаться далѣе Буркерсдорфа, послѣдней станціи, въ 27 верстахъ отъ столицы Австріи. А потому Наполеонъ писалъ ему изъ Мелька, своей главной квартиры, слѣдующее: «Вы не должны дѣлать ни одного «движенія, не предупредивъ о томъ насъ... Императоръ «очень недоволенъ, что вы не исполнили его приказа«ній; противу васъ не было ни души. Его Величеству «вовсе неугодно, чтобы войска его бѣжали къ Вѣнѣ «съ дѣтскою торопливостію. Ваше упущеніе въ точ«номъ исполненіи повелѣній Императора поставило «маршала Мортье въ необходимость одному выдержи«вать всѣ усилія непріятелей; онъ можетъ быть по«давленъ Русскими. Вы займете Штадтульмъ, вдоль по «Дунаю, и пошлете разъѣзды къ Клостеръ-Нейбургу.»

Въ тотъ же день, Наполеонъ строго предписалъ маршалу Сульту, двинувшемуся на подкрѣпленіе Мю-

рата, соображать свои дѣйствія съ движеніями непріятеля; письмо императора изъ Мелька, отъ 11-го ноября, содержитъ слѣдующее: «Вы должны соображаться «съ обстоятельствами; если Русскіе, какъ это можно «предполагать, отступятъ по лѣвому берегу рѣки, къ «Вѣнѣ, то вы двинетесь туда же, постоянно имѣя пос«ты на Дунаѣ и наблюдая кавалеріею теченіе этой рѣки.

«Если же, напротивъ того, Русскіе двинутся вверхъ «по Дунаю, противъ маршала Мортье, то вы будете «слѣдовать за ихъ движеніемъ, дабы немедленно по«спѣть на помощь корпусу Мортье.

«Наконецъ, если непріятель займетъ Богемію или «Моравію, то вы направитесь къ Вѣнѣ, и какъ Мюрату дано приказаніе не выставлять аванпостовъ да«лѣе Буркерсдорфа, то вамъ необходимо расположить «войска ваши не слишкомъ тѣсно, какъ для удобства «ихъ продовольствованія, такъ и для того, чтобы, въ «случаѣ надобности, перейти на лѣвый берегъ Дуная.»

Изъ этихъ примѣровъ очевидно, какъ тщательно Наполеонъ соображалъ свои движенія не съ гадательными предположеніями, но съ подлинными дѣйствіями противниковъ. Онъ разсуждаетъ съ своими маршалами о томъ, что можетъ предпринять непріятель, но въ то же время предписываетъ имъ поступать согласно съ тѣмъ, что непріятель дѣйствительно предприметъ.

О рекогносцировкахъ.

Вѣрное опредѣленіе числительной силы непріятельскихъ войскъ не менѣе важно, какъ и точныя свѣдѣнія о послѣднихъ его движеніяхъ. Свѣдѣніе о чи-

слительныхъ силахъ непріятеля получается способами, подобными вышеизложеннымъ, и въ особенности посредствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ, заставляющихъ непріятеля выказывать всѣ, или большую часть своихъ силъ; при чемъ опытный военный взглядъ доставитъ средства опредѣлить съ достаточною вѣрностію числительность противника.

Каждая рекогносцировка, хотя бы она имѣла цѣлію только захватить плѣнныхъ, для отобранія отъ нихъ показаній, должна быть производима достаточно сильнымъ отрядомъ. «По мнѣнію Его Величества (писалъ «Бертье въ 1807 году къ генераламъ, начальствовав- «шимъ аванпостами), въ подобныхъ случаяхъ не слѣ- «дуетъ посылать слабыя части, которыя, поддер- «живая бдительность непріятеля, возвращаются съ по- «терями. Императору не угодно, чтобы рекогносциров- «ки производились взводами, человѣкъ въ 25, что «всегда имѣетъ слѣдствіемъ невыгодныя стычки; но «чрезъ каждые два, или три дня слѣдуетъ посылать «для рекогносцировокъ надежный отрядъ, въ числѣ «человѣкъ 200 кавалеріи и баталіона пѣхоты.»

Кромѣ рекогносцировокъ, предпринимаемыхъ значительными массами войскъ, существуетъ еще два рода рекогносцировокъ: ежедневныя и спеціяльныя, особо назначаемыя.

Цѣль ежедневныхъ рекогносцировокъ состоитъ въ томъ, чтобы развѣдать: не готовится ли непріятель къ какому либо неожиданному нами дѣйствію, пользуясь свойствами пересѣченной, закрытой или гористой мѣстности, столь выгодной для оборонительныхъ дѣйствій

и для засадъ; не усиливаются ли непріятельскіе аванпосты, или не замѣчается ли въ нихъ какого нибудь движенія; не происходитъ ли чего нибудь особеннаго въ лагерѣ или на бивуакахъ противника, почему можно было бы судить о его приготовленіяхъ къ движенію или дѣйствію. Для рекогносцировокъ такого рода нѣтъ надобности употреблять значительнаго числа людей; въ этомъ случаѣ, для рекогносцировки, посылаются сильные патрули или разъѣзды, которые должны все видѣть и высмотрѣть, избѣгая встрѣчъ, которыя бы могли поставить ихъ въ затруднительное положеніе, и слѣдовать съ большою осторожностію, имѣя шагахъ въ 200, впереди себя, авангардъ, соразмѣрный съ ихъ силою.

Спеціяльныя рекогносцировки производятся начальниками значительныхъ частей войскъ (генералами), съ цѣлію изслѣдовать страну въ отношеніи видоизмѣненій ея мѣстности, состоянія дорогъ и тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтить въ ней войска. Такого рода рекогносцировки входятъ въ кругъ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба.

Изыскивать надежнѣйшія средства для узнанія расположенія, силъ и движеній противника, необходимо не только для того, чтобы соображать съ ними наши собственныя движенія и основывать на этихъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, математическихъ данныхъ, наши дѣйствія, но еще и для того, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, и вообще, чтобы, по возможности, предохранить себя отъ всякаго рода неожиданныхъ случаевъ.

Главнокомандующій никогда не долженъ вполнѣ полагаться на эти средства и считать себя совершенно обезпеченнымъ. На войнѣ легко быть введену въ заблужденіе относительно различныхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, силъ противника, съ которымъ готовятся вступить въ бой и т. п. Шпіоны могутъ обмануть; плѣнные солдаты знаютъ только то, что относится къ ихъ баталіону или полку, а офицеры даютъ показанія ненадежныя. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ руководствоваться слѣдующею аксіомою, которая въ состояніи помочь дѣлу. «Армія, днемъ и ночью, должна «быть въ совершенной готовности дать отпоръ атакую«щему непріятелю; это условіе требуетъ, чтобы сол«даты всегда имѣли при себѣ оружіе и аммуницію; «чтобы при пѣхотѣ всегда находились приданныя ей «кавалерія и артиллерія; чтобы начальники не отлуча«лись отъ своихъ частей войскъ. Различныя части ар«міи должны находиться во всегдашней готовности къ «поданію взаимной помощи; въ лагерѣ, на привалѣ, «и во время движенія, постоянно должно стараться «доставлять арміи всѣ выгоды хорошаго боеваго рас«положенія, т. е. чтобы фланги ея были прикрыты и «чтобы каждому роду войскъ пришлось дѣйствовать «на удобнѣйшей для него мѣстности. Для удовлетво«ренія такимъ требованіямъ, необходимо, во время «походнаго движенія арміи, высылать авангардъ, ар«ріергардъ и боковые отряды, которые могли бы вы«сматривать мѣстность на такое разстояніе, чтобы «главныя силы, по полученіи отъ нихъ донесеній, успѣ«ли выстроиться къ бою. Полководецъ, по нѣскольку «разъ къ день, долженъ задавать себѣ вопросы: что «долженъ буду я дѣлать, когда непріятель появится

«предъ моимъ фронтомъ, на правомъ, или на лѣвомъ «флангѣ?...» И если, хотя одинъ изъ этихъ вопросовъ приводитъ его въ замѣшательство, то войска его расположены ошибочно, и онъ долженъ исправить свою ошибку.

О вліяніи случайныхъ обстоятельствъ на военныя дѣйствія.

Монтекукулли (*) сказалъ: «счастіе на войнѣ перемѣнчиво; а потому, послѣ предпріятія неудавшагося, не «должно ни огорчаться, ни раскаяваться, хотя бы, по «здравому обсужденію всѣхъ обстоятельствъ, предпріятіе наше должно было окончиться счастливо. Особенно не должно быть мѣста раскаянію, если не льзя «было дѣйствовать иначе, какъ мы дѣйствовали при «исполненіи нашего предпріятія, даже въ томъ случаѣ, если бы оно повторилось при обстоятельствахъ, «совершенно одинаковыхъ съ прежними.»

Дѣйствительно, на войнѣ, посреди самыхъ правильныхъ дѣйствій, бываютъ такіе случаи, которыхъ никакой умъ не можетъ предвидѣть, и пагубное вліяніе которыхъ не въ состояніи отвратить ни искусство, ни самый геній. Тогда-то остаются безуспѣшными превосходно соображенные планы, при составленіи которыхъ не было забыто ничего, могшаго способствовать счастливой ихъ развязкѣ; между тѣмъ какъ, по той же самой прихоти счастія, иногда удаются соображенія самыя неосновательныя, въ которыхъ явно попраны всѣ законы искусства.

(*) Наполеонъ изучалъ записки Монтекукулли, къ которому питалъ глубокое уваженіе.

Несчастія, постигшія французскую армію въ Россіи, были слѣдствіемъ особаго стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но отнюдь не пренебреженія правилъ методической войны, которыя постоянно и строго были соблюдаемы Французами, какъ при движеніи ихъ къ Москвѣ, такъ равно и во время ихъ отступленія. Соразмѣрность средствъ съ цѣлію и обстоятельствами, (*) единство командованія, сосредоточеніе силъ вблизи непріятеля, быстрота движеній къ стратегическимъ пунктамъ, обезпеченіе фланговъ арміи, основательный выборъ пути дѣйствій, устройство сообщеній, словомъ ни одно изъ главнѣйшихъ условій военнаго искусства не было упущено изъ виду Французами въ продолженіе ихъ кампаніи въ Россіи (**)—кампаніи, которая несмотря на всѣ ея бѣдствія и ошибки частныхъ начальниковъ, принадлежитъ къ числу самыхъ искусныхъ и замѣчательныхъ кампаній всѣхъ временъ.

Послѣдующія пораженія Французовъ были также слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыя, въ извѣстный періодъ времени, до такой степени парализировали самыя искусныя стратегическія и тактическія соображенія, что многіе стали приписывать одному лишь счастію прежнія побѣды Наполеона.

Кампанія 1813 года.

Тоже самое случилось и въ кампанію 1813 года, во время которой приложеніе истинныхъ правилъ воен-

(*) Съ этимъ еще можно бы согласиться, если бы цѣлію Наполеона было только занятіе нашей столицы; но ежели онъ (какъ это было дѣйствительно) думалъ поколебать волю Императора Александра и предписывать законы Россіи, подобно тому какъ онъ предписывалъ ихъ другимъ государствамъ, то для этого едва ли было бы ему достаточно и бо́льшихъ средствъ, нежели какими располагалъ онъ.

(**) Упущены были: твердость духа Императора Александра, мужество

наго искусства четыре раза давало Французамъ надежду удержать за собою владычество надъ Европою, несмотря на соединенныя усилія европейскихъ государствъ и на стеченіе множества неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Эти четыре момента были: послѣ побѣдъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, — послѣ побѣды подъ Дрезденомъ; послѣ окончательнаго движенія на Берлину, и наконецъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ.

2-го мая Наполеонъ открываетъ саксонскую кампанію сраженіемъ подъ Люценомъ, гдѣ только 80 тыс. пѣхоты французскихъ войскъ и войскъ Рейнскаго Союза, съ 4-мя тыс. кавалеріи, дерутся противу 107 тыс. Русскихъ и Пруссаковъ, въ числѣ которыхъ было до 20 тыс. кавалеріи (*). 9-го мая Наполеонъ побѣдителемъ вступаетъ въ Дрезденъ; 21 и 22-го онъ снова торжествуетъ при Вюрценѣ и Бауценѣ; Союзники снова отступаютъ. Наполеонъ преслѣдуетъ ихъ, проходитъ Лузацію и Силезію и является на Одерѣ. Союзники просятъ перемирія и Наполеонъ соглашается на то, въ надеждѣ воспользоваться благопріятною минутою.

4-го іюня заключено Пойшвицское перемиріе, имѣвшее столь гибельныя для Французовъ послѣдствія.

Долженъ-ли былъ Наполеонъ согласиться на перемиріе, или для него было выгоднѣе вполнѣ воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами? Этотъ вопросъ нельзя было рѣшить тотчасъ: его разрѣшили время и обстоятельства, столь бѣдственныя для Французовъ. Союзники въ то время упали духомъ; Австрія, кава-

---

русскаго народа, трудность продовольствія полумилліонной арміи въ Россіи безъ учрежденія магазиновъ, и наконецъ превосходныя качества русской арміи, которая послѣ 1200 верстнаго отступленія не уступала ни шагу безъ боя.

(*) Напротивъ того—69 тысячъ Союзниковъ противъ 100 тысячъ Французовъ

Примѣч. перевод.

лось, готова была принять сторону Французовъ; она убѣждала ихъ согласиться на перемиріе и даже предлагала свое посредничество къ заключенію мира. Наполеонъ полагалъ, что для него было выгоднѣе воспользоваться этими обстоятельствами, нежели предоставить все участи боя, который Французы легко могли проиграть, потому что нà-скоро прибывшая ихъ армія нуждалась въ отдыхѣ, даже послѣ одержанныхъ ею побѣдъ, разрушившихъ первые планы Союзниковъ. Перемиріе могло доставить Французамъ средства собрать и устроить ихъ войска и создать кавалерію, которая была имъ особенно необходима, какъ для наблюденія за движеніями непріятеля, такъ и для извлеченія наибольшихъ результатовъ изъ одержанныхъ побѣдъ. Къ несчастію, это пагубное перемиріе, продолжавшееся около трехъ мѣсяцевъ, было выгодно только для однихъ Союзниковъ. Австрія употребила это время на приготовленіе къ войнѣ; къ Русскимъ подошла армія, которую они ожидали; силы Пруссаковъ удвоились; къ войскамъ Союзниковъ присоединилась шведская армія; Англія прислала имъ денежныя пособія; въ Германіи было произведено поголовное возстаніе; Рейнскій союзъ разстроенъ; вѣроломство и даже измѣна начали появляться между высшими начальниками союзныхъ Французамъ войскъ.

Событія ясно показали Наполеону, что ему гораздо было бы выгоднѣе, не заключая перемирія, настойчиво продолжать военныя дѣйствія. Союзники, несогласные съ Австріею, не могли разсчитывать на ея помощь; они были отрѣзаны отъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, остававшагося назади; наконецъ, видя что крѣпости на Одерѣ освобождены отъ блокадъ

и что война вновь внесена въ предѣлы Польши, Союзники безъ-сомнѣнія должны были бы признать себя побѣжденными и поняли-бы что ихъ положеніе не могло быть хуже, даже и въ томъ случаѣ, если бы они понесли пораженіе. Благоразумные разсчеты Наполеона погубили его, а то, что казалось ему безрассудствомъ, дерзостію, конечно, спасло бы его.

Дѣйствительно, не прошло двухъ мѣсяцевъ со времени заключенія перемирія, какъ Австрія уже окончила свои вооруженія и между Союзниками водворилось совершенное согласіе. Іюля 29-го, они открыли въ Прагѣ конгрессъ, для того чтобы вести переговоры о мирѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать Австріи предлогъ вмѣшаться въ дѣла и объявить Франціи войну. Кромѣ того, Пруссія и Россія считали обязанностію засвидѣтельствовать предъ лицемъ Европы свои усилія къ достиженію мира (*).

Могъ ли Наполеонъ не понять цѣли этого конгресса? Если ему и не были извѣстны всѣ подробности дѣла, то по-крайней-мѣрѣ онъ никогда не сомнѣвался въ подлинныхъ намѣреніяхъ Союзниковъ; но Наполеону самому необходимо было выиграть время и выждать развязки событій. Пораженіе при Витторіи, очищеніе Испаніи и волненіе умовъ во Франціи — все это имѣло невыгодное вліяніе на дѣла Французовъ.

Чрезъ десять дней послѣ прибытія въ Прагу упол-

(*) Ужели Европа не понимала, кто виновникъ ея бѣдствій и не видѣла въ комъ должно было искать надежду на избавленіе отъ ненавистнаго ига?

Прим. перевод.

номоченныхъ обѣихъ сторонъ, Австрія объявила Франціи войну.

На театрѣ войны снова явилось: 300,000 французскихъ войскъ, въ числѣ которыхъ было 40,000 кавалеріи,—они стояли въ срединѣ Саксоніи, на правомъ берегу Эльбы,—и 500,000 Союзниковъ, въ томъ числѣ 100,000 кавалеріи, которые угрожали Французамъ со стороны Берлина, Силезіи и Богеміи. Чрезвычайная несоразмѣрность въ силахъ не ужаснула Наполеона, который рѣшился начать наступленіе; онъ укрѣпилъ линію по Эльбѣ, которая въ то время сдѣлалась базою французской арміи, и прикрываясь (*) справа богемскими горами, направилъ одну часть своихъ войскъ на Берлинъ, противу Бернадота, командовавшаго прусскими и шведскими войсками; другую — послалъ въ Силезію, противу Блюхера, начальствовавшаго силезскою арміею, составленною изъ Русскихъ и прусскихъ войскъ; третья часть французской арміи оставалась въ Дрезденѣ, для наблюденія большой Австро-Русской арміи, находившейся въ Богеміи; наконецъ — четвертая была поставлена, въ видѣ резерва, у Циттау и имѣла троякое назначеніе: 1-е, въ случаѣ одержанія Французами успѣховъ надъ войсками Блюхера, вторгнуться въ Богемію; 2-е, удерживать тамъ главныя силы Союзниковъ, угрожая ихъ тылу, въ случаѣ ежели бы они вознамѣрились дебушировать берегами Эльбы, и 3-е, смотря по обстоятельствамъ,

(*) Вовсе не прикрывалась, ибо положеніе Богеміи давало Союзникамъ возможность дѣйствовать по лѣвому берегу Эльбы во флангъ и тылъ Французовъ.
Примѣч. переводчика.

содѣйствовать нападенію на Блюхера, или защитѣ Дрездена, если бы этотъ городъ былъ атакованъ Союзниками.

Наполеонъ устремился на Блюхера, который не принялъ боя и началъ отступать. Наполеонъ преслѣдовалъ его, какъ вдругъ долженъ былъ возвратиться на защиту Дрездена, въ которомъ 65,000 Французовъ обороняли 100 тыс. жителей. 26 августа Генералиссимусъ Князь Шварценбергъ нерѣшительно атаковалъ этотъ городъ, вмѣсто того чтобы дѣйствовать какъ можно настойчивѣе, какъ совѣтовалъ генералъ Жомини. Съ быстротою молніи прибылъ Наполеонъ въ Дрезденъ и собралъ тамъ 100 тыс. Французовъ противу 180 тыс. Союзниковъ; въ успѣхѣ не было сомнѣнія: Французы всѣмъ были обязаны предусмотрительности и вѣрному взгляду Наполеона (*). Союзники были опрокинуты съ потерею 23 тыс. человѣкъ и едва не потерпѣли болѣе значительнаго урона.

Но какъ ничтожны человѣческія усилія! Съ этой минуты, сцѣпленіе безпримѣрныхъ неудачь постоянно разстроиваетъ самыя искусныя соображенія Наполеона и Французы уже не одерживаютъ побѣдъ, но претерпѣваютъ пораженія. Вездѣ, гдѣ не присутствуетъ самъ Наполеонъ, Французовъ бьютъ на-голову: Блюхеръ наноситъ сильное пораженіе силезской арміи Макдональда, который теряетъ 25 тыс. чел. Внезапное разлитіе Бобера застигаетъ корпуса французско-силезской арміи, во время самаго ихъ дѣйствія, и разобщая эти

(*) И силѣ дрезденскихъ укрѣпленій.

Примѣч. переводчика.

части арміи, причиняетъ ни чѣмъ не отвратимое бѣдствіе. Армія, наступавшая къ Берлину, была разбита наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, который нанесъ ей совершенное пораженіе; наконецъ почти весь корпусъ Вандама, который, послѣ побѣды подъ Дрезденомъ, былъ посланъ въ Богемію, въ тылъ Союзникамъ, для довершенія ихъ разстройства, — этотъ корпусъ, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ и безотчетной храбрости своего начальника, подвергается пораженію.

Эти неудачи Французовъ, спасшія Австрію, были слѣдствіемъ неожиданнаго разстройства здоровья Наполеона; его присутствіе уже не одушевляло войскъ преслѣдовавшихъ непріятеля; въ дѣйствіяхъ Французовъ стали замѣтны нерѣшительность и какая-то вялость; корпусъ Вандама былъ уничтоженъ и плоды блистательной дрезденской побѣды изчезли.

А между тѣмъ союзныя войска успѣли отступить; съ этихъ поръ они постоянно сохраняютъ между собою прочное сообщеніе и росположеніемъ своимъ образуютъ дугу, безпрестанно стѣсняющуюся вокругъ Французовъ отброшенныхъ къ Эльбѣ. Съ другой стороны въ тылу Французовъ, появляются непріятельскіе партизанскіе отряды. Въ Вестфальскомъ королевствѣ произошло совершенное возстаніе (*) и сообщенія французской арміи съ ея отечествомъ уже не были обезпечены.

Въ то время, когда дѣла находились въ такомъ по-

(*) Вестфальское королевство было уничтожено ген. адъют. Чернышевымъ.
Примѣч. редакціи В. Ж.

ложеніи, Наполеонъ получилъ отъ Баварскаго Короля, главнаго изъ членовъ Рейнскаго Союза, тайныя увѣренія, что онъ останется союзникомъ Французовъ. Наполеонъ рѣшился начать давно уже задуманное имъ движеніе къ Берлину; онъ смѣло хотѣлъ помѣняться мѣстами съ Союзниками, прорвать линію ихъ войскъ, зайти имъ въ тылъ и, въ свою очередь, не допустить Союзниковъ на правый берегъ Эльбы. Дѣйствуя такимъ образомъ, Наполеонъ открывалъ непріятелю всѣ свои сообщенія съ Франціею, но за то новымъ основаніемъ (базою) дѣйствій Французовъ становились страны, занятыя прежде Союзниками, пункты еще не разоренные войною и могшіе доставить продовольствіе для арміи: Берлинъ, Бранденбургъ и Мекленбургъ. Наполеонъ снова пріобрѣталъ всѣ крѣпости съ ихъ многочисленными гарнизонами, разсѣяніе и потеря коихъ была большею ошибкою послѣ пораженія, но которые, въ случаѣ успѣха, могли представить большое пособіе. Казалось — счастіе снова возвратилось къ Французамъ, но въ то же самое время Виртембергскій Король писалъ Наполеону, что баварская армія соединилась съ австрійскою и направилась къ Рейну, дабы отрѣзать Французамъ сообщеніе съ отечествомъ ихъ. Эта новая неожиданность заставила Наполеона отложить его намѣреніе и подумать объ отступленіи, а между тѣмъ множество напрасныхъ движеній, произведенныхъ Французами, послужили къ пользѣ Союзниковъ, которые наконецъ окружили насъ; битва сдѣлалась неизбѣжною.—На лейпцигскихъ равнинахъ, Наполеонъ противопоставилъ 157,000 чел. съ 600 орудіями, 350,000—мъ Союзниковъ, у которыхъ было 1000 орудій.—Въ первый день кипитъ жестокая бит-

ва; Французы остаются побѣдителями и побѣда ихъ была бы совершенна, если бы одинъ изъ французскихъ корпусовъ, оставленный въ Дрезденѣ, могъ принять участіе въ бою, какъ разсчитывалъ Наполеонъ; къ несчастію, Французы такъ были окружены непріятелями, что приказанія Наполеона не могли достигнуть Дрездена.—На второй день, Союзники, усиленные прибытіемъ весьма значительныхъ подкрѣпленій, возобновили битву: какъ на парадѣ, утомленныя войска ихъ смѣнялись свѣжими, — такъ ихъ было много. Къ этой несоразмѣрности въ силахъ присоединилось еще другое, бѣдственное для Французовъ, обстоятельство: союзные имъ Саксонцы обратили противу нихъ свое оружіе. Но, не взирая на все это, хладнокровіе Наполеона — слѣдствіе его знанія военнаго дѣла — и храбрость Французовъ спасаютъ ихъ: поле битвы еще разъ остается за ними.

Такимъ образомъ, подобно тому какъ при Арколе, Французы, уже съ гораздо большими надеждами на успѣхъ, могли готовиться къ третьей битвѣ; но у нихъ оказался совершенный недостатокъ въ запасахъ: въ паркѣ оставалось только 16,000 зарядовъ, ибо въ два предшествовавшіе дня Французы сдѣлали 220,000 выстрѣловъ. Отступленіе было необходимо и Французы, ночью, начали отступать къ Лейпцигу.

На слѣдующій день, Союзники атаковали отступавшихъ и вмѣстѣ съ ними ворвались въ городъ; завязался бой въ улицахъ; мужественно оборонялся французскій арріергардъ, какъ вдругъ, по недоразумѣнію, былъ взорванъ ранѣе надлежащаго мостъ на Эльстерѣ, по которому отступала французская армія. Все, остававшееся на правомъ берегу, погибло; переправившіяся войска

ихъ въ безпорядкѣ бросились къ Майнцу. Въ Ганау они должны были пробиться чрезъ 50-ти тысячную баварскую армію и только жалкіе остатки французскихъ войскъ возвратились въ отечество.—Къ довершенію бѣдствій, въ этихъ войскахъ появились заразительныя болѣзни.

Бѣдствія Французовъ въ кампанію 1815 года.

И въ 1815 году, подобно тому какъ въ кампанію 1813-го года, стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ уничтожило самыя основательныя, самыя блестящія соображенія Наполеона.—Началось съ сраженія при Линьи.—Въ то время, когда центръ и правое крыло французскихъ войскъ одерживали блестящіе успѣхи, на лѣвомъ флангѣ Французовъ были сдѣланы важныя ошибки. — Ней не занялъ позиціи у Катръ — Бра, какъ было приказано ему наканунѣ сраженія. — Онъ только тогда двинулся на эту позицію, когда получилъ вторичное приказаніе и услышалъ сильную канонаду у Линьи, между тѣмъ какъ до 16-го іюня и частью 16-го числа эта важная позиція была занята только одною, или двумя бригадами англо-бельгійской арміи.—Не извѣстно, по какому бѣдственному поводу Ней не двинулся впередъ со всѣми своими войсками, а оставилъ назади первый корпусъ: имѣя подъ рукою лишнихъ 22-тыс. челов. Ней могъ выбить изъ Катръ-Бра непріятельскій отрядъ: когда же подкрѣпленія, выступившія изъ Брюсселя, утромъ 16-го числа, приблизились въ 4 часа вечера къ Катръ-Бра и усилили войска Веллингтона до 50,000 чел. тогда Ней, несмотря на то, что у него артиллеріи было болѣе, чѣмъ у непрія-

теля, принужденъ былъ, къ концу дня, сражаться только для удержанія своей позиціи. — Невозможно драться храбрѣе того какъ дрались войска Нея, но если бы этотъ маршалъ ввелъ въ дѣло гвардейскую кавалерію и весь корпусъ Эрлона, который, согласно полученнымъ наканунѣ приказаніямъ, ему слѣдовало держать въ готовности къ бою, то нѣтъ сомнѣнія, что находившаяся противу него часть англійскихъ войскъ была бы совершенно разбита и отброшена за Диль.—По успѣху, какой одержалъ надъ непріятелемъ Ней, командуя только 22,000-ми чел. (Веллингтонъ въ этотъ день потерялъ 8-тыс. чел.), легко заключить, что̀ могъ бы онъ сдѣлать, имѣя подъ рукою 45 тыс. чел.—Впрочемъ—ежели бы, утромъ 16-го іюня, Ней значительными силами занялъ позицію у Катръ-Бра, то большая дорога въ Нивель была бы отрѣзана; англійскія войска, расположенныя около этого города, были бы принуждены стянуться къ Жемаппу за Катръ-Бра и тогда Веллингтонъ, лишенный содѣйствія кавалеріи и артиллеріи, не могъ бы атаковать, усталыми и неодновременно подходившими къ нему войсками, стоявшихъ на позиціи Французовъ.—Англійскій главнокомандующій 16-го числа былъ бы озабоченъ сборомъ своихъ войскъ позади Жемаппа и приготовленіемъ ихъ къ бою 17-го числа, что̀ дало бы Нею возможность, согласно полученному имъ приказанію, послать отрядъ въ тылъ Пруссакамъ и тѣмъ довершить побѣду Французовъ при Линьи.—Въ слишкомъ долгомъ оставленіи перваго корпуса у Маршьеня, 15-го числа, и въ незанятіи позиціи впереди Катръ-Бра, Ней оправдывался тѣмъ, что Флерусъ былъ сильно занятъ непріятелемъ и что, имѣя извѣстіе о сосредоточеніи

тамъ всей прусской арміи, онъ опасался за свой правый флангъ.

Правда и то, что медленность Вандама, которому слѣдовало быстро двинуться къ Флерусу, дала непріятелю возможность поспѣть туда, въ ночь съ 15-го на 16-е число, прежде Французовъ, и тогда Ней уже не осмѣлился идти къ Катръ—Бра.—Въ прежнее время, безстрашный Ней не задумался бы произвести это движеніе, оставя у себя въ тылу сильный резервъ.

Что касается до движеній перваго французскаго корпуса, то ихъ столь же трудно объяснить, какъ и бездѣйствіе Нея. — Въ ночь съ 15-го на 16-е число корпусъ Эрлона совершенно напрасно оставался эшелонированнымъ, между Маршьенемъ и Жюльме, позади Госселя и влѣво отъ дороги изъ Шарльруа въ Брюссель, а потомъ былъ направленъ, на перерѣзъ этой дороги, къ Флерусу. Худо ли было понято Неемъ приказаніе — по овладѣніи Катръ-Бра, произвести диверсію въ тылъ прусскимъ войскамъ — или графъ Эрлонъ, прибывшій на пространство между Госселя и Франомъ, и уже подходившій къ Катръ-Бра, счелъ необходимымъ двинуться вправо, по направленію слышанной имъ канонады, которая осталась бы у него въ тылу, ежели бы онъ продолжалъ слѣдовать по большой дорогѣ — только дѣло въ томъ, что 16-го іюня вечеромъ, Эрлонъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ деревни Сентъ-Аманъ, снова пошелъ на соединеніе съ войсками Нея, къ которымъ и прибылъ въ 9 часовъ. Такимъ образомъ, цѣлый французскій корпусъ провелъ весь день 16-го числа въ совершенно безполезныхъ передвиженіяхъ.

Въ продолженіе этой послѣдней борьбы Франціи съ коалиціею, французскіе солдаты дрались съ тою же храбростію и съ тою же увѣренностію въ побѣдѣ, которыми отличались они въ счастливѣйшее для французскаго оружія время; но генералы, почти всѣ безъ исключенія, стали слишкомъ осторожны и даже робки въ своихъ дѣйствіяхъ; только личная ихъ храбрость оставалась все та же.—Такъ, 15-го іюня, Вандамъ, уже потерявъ цѣлые четыре часа въ своемъ движеніи къ Шарльруа, остановился съ маршаломъ Груши въ Жилли, гдѣ снова тратилъ драгоцѣнное время, вмѣсто того чтобы быстро атаковать непріятеля и потомъ идти къ Флерусу.—Двѣ, уже нѣсколько потерпѣвшія, дивизіи Цитена были приняты французскими маршалами за цѣлую армію Блюхера, и только по прибытіи на мѣсто дѣйствій самаго Наполеона, замѣтившаго малочисленность непріятеля, они атаковали его. Наполеонъ не могъ оставить пункта соединенія Намюрской и Брюссельской дорогъ, прежде нежели по послѣдней изъ нихъ подошелъ, чрезъ Маршьень, второй корпусъ и, занятіемъ Госсели, обезпечилъ расположеніе Французовъ у Шарльруа; а это заставило потерять цѣлые два часа, дало непріятелю возможность занять ночью Флерусъ, и было причиною, что маршалъ Ней не осмѣлился идти къ Катръ-Бра.—Когда, въ полдень 16-го іюня, французская армія расположилась впереди Флеруса и когда тамъ было открыто присутствіе прусской арміи, тогда общее мнѣніе французскихъ генераловъ было то, что передъ ними находились обѣ арміи Веллингтона и Блюхера.—Въ подтвержденіе своего мнѣнія, они указывали на расположеніе арміи Блюхера правымъ флангомъ къ

Марцьеню и слишкомъ впереди Катръ—Бра; такое расположеніе, говорили они, было бы черезъ-чуръ необдуманно, если бы за Пруссаками не стояла эшелономъ вся англійская армія. Наполеонъ положилъ конецъ этимъ догадкамъ; онъ отдалъ приказъ къ наступленію, говоря: «здѣсь нѣтъ другихъ непріятелей кромѣ тѣхъ, «которые находятся передъ глазами; ошибочное расположеніе войскъ Блюхера проистекаетъ изъ особенностей характера этого генерала и надежды, что «ночью къ нему подойдутъ резервы и англійская ар«мія».

Между тѣмъ, никто уже не могъ сомнѣваться въ томъ, что въ полкахъ французской арміи находились офицеры и вообще люди, находившіе удовольствіе преувеличивать числительную силу непріятельскихъ войскъ и ежеминутно твердить «мы обойдены» и проч. 14-го іюня—это всѣмъ было извѣстно—генералъ Бурмонъ (*) съ однимъ инженернымъ полковникомъ и офицеромъ главнаго штаба передались непріятелю. Правда, что эти офицеры, прибывшіе съ 4-мъ корпусомъ изъ Меца, ничего не знали ни о намѣреніяхъ Наполеона, ни о движеніяхъ другихъ французскихъ корпусовъ.—Многіе перешли къ непріятелю во время самаго сраженія 16-го числа.—Посреди разгара

(*) 15-го числа, когда Ней соединился съ Наполеономъ, сей послѣдній сказалъ ему «И такъ, господинъ маршалъ, вашъ Бурмонъ, за котораго вы мнѣ такъ ру«чались и котораго я опредѣлилъ только по вашему ходатайству, передался не«пріятелю.» Встревоженный маршалъ старался найти извиненіе, говоря что Бурмонъ всегда казался ему столь преданнымъ Его В—ву, что онъ за него готовъ былъ отвѣчать, какъ за самаго себя; но Наполеонъ перебилъ его, сказавъ: «Полно-те, маршалъ, черное нельзя сдѣлать бѣлымъ».

Примѣч. автора.

битвы, Наполеонъ получилъ пять, или шесть ужасныхъ донесеній; въ одномъ изъ нихъ сказано было, что Вандамъ, со всѣмъ своимъ штабомъ, перешелъ на сторону непріятелей; въ другомъ — что должно опасаться Маршала Сульта, который будто бы разослалъ приказанія умышленно ошибочныхъ движеній. — Одинъ драгунскій каптенармусъ, въ большомъ испугѣ, прискакалъ къ Наполеону, громко требуя чтобы его допустили къ императору.—«Государь, сказалъ «драгунъ, я спѣшу предупредить В. В. что генералъ «Гененъ, въ настоящую минуту, уговариваетъ офицеровъ своей дивизіи передаться непріятелю»—«Откуда «ты узналъ это; ты видѣлъ, ты самъ слышалъ, что «говорилъ генералъ? спросилъ Наполеонъ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ не видѣлъ и не слышалъ генерала Генена, но что какой-то офицеръ послалъ его съ этимъ донесеніемъ Оказалось, что все это чистая ложь.—Легко можетъ статься, что Вандамъ могъ бы дѣйствовать съ большею рѣшительностію, но онъ былъ далекъ отъ измѣны. — Генену, въ ту самую минуту, когда на него сдѣланъ былъ доносъ, ядромъ оторвало ногу.

Положеніе умовъ было таково, что солдаты ежеминутно опасались измѣны; они питали полную довѣренность только къ одному Наполеону. — Многіе хорошіе офицеры, служившіе прежде при дворѣ короля, тогда находились при войскахъ; можетъ быть это была ошибка: офицерамъ этимъ не возможно было сдѣлать никакого упрека; но солдаты все таки подозрѣвали ихъ.

Случайныя обстоятельства, подобныя тѣмъ, которыя лишили Французовъ возможности довершить по-

бѣду при Линьи, были причиною проигрыша ими сраженія при Ватерлоо, не смотря на самыя искусныя и основательныя распоряженія Наполеона.

Причины потери Французами сраженія при Ватерлоо.

Извѣстно, что 17-го іюня Наполеонъ приказалъ маршалу Груши, съ 36,000 чел. преслѣдовать прусскую армію, разбитую при Линьи, и въ особенности стараться обойти ея правый флангъ, сохраняя постоянно сообщеніе съ остальными французскими войсками, слѣдовавшими въ то время къ Катръ—Бра.—Преслѣдуя Пруссаковъ, Груши долженъ былъ переправиться чрезъ Диль, у Вавра.—Вечеромъ, войска этого маршала должны были расположиться биваками впереди сего города; а потому Наполеонъ, въ 10 часовъ вечера, того же числа, послалъ къ маршалу Груши офицера съ извѣстіемъ, что на другой день будетъ дано сраженіе, и что Блюхеръ необходимо долженъ будетъ выбрать одно изъ трехъ: 1-е, отступить къ Литтиху, или, 2-е, къ Брюсселю, или наконецъ 3-е, оставаться на позиціи у Вавра, и что, во всякомъ случаѣ, маршалу Груши слѣдуетъ направиться чрезъ Сентъ—Ламбертъ, противу лѣваго фланга Пруссаковъ и стараться присоединиться къ правому флангу французской арміи.—Однако, въ первыхъ двухъ случаяхъ, маршалу Груши предписывалось произвести это движеніе съ большею частію своихъ силъ; въ третьемъ же случаѣ, когда ему приходилось производить движеніе въ виду прусской арміи, онъ долженъ былъ послать къ С. Ламбертъ болѣе или менѣе сильный то-

рядъ.—Такимъ образомъ, Наполеонъ все предвидѣлъ, все разсчиталъ; но въ два часа по полуночи къ нему пришло отъ маршала Груши донесеніе, что корпусная его квартира находится въ Жамблу, и что не зная куда отступили Пруссаки, къ Брюсселю, или къ Литтиху, онъ выставилъ два авангарда: одинъ между Жамблу и Вавромъ, а другой—въ разстояніи четырехъ верстъ отъ Жамблу, по направленію къ Литтиху. — Наполеонъ ясно видѣлъ, что Груши далъ уйти Блюхеру, и что онъ во весь день, 17-го числа, прошелъ не болѣе 8-ми верстъ (*два лье*).—Чтобы, по возможности, исправить это упущеніе, Наполеонъ тотчасъ послалъ маршалу дубликатъ приказанія, отправленнаго къ нему наканунѣ въ 10 часовъ вечера, прибавя: чтобы войска его изготовились къ бою до разсвѣта, перешли Диль выше Вавра и двинулись къ Сенъ-Ламберту.— Это приказаніе было послано къ маршалу Груши, съ офицеромъ, въ третьемъ часу утра; до Жамблу всего было 20 верстъ (пять лье), по шоссе—и слѣдовательно—офицеръ долженъ былъ привести туда приказаніе часу въ 6-мъ утра.—Между тѣмъ, въ пять часовъ, въ главной квартирѣ получили отъ Груши новую депешу; онъ доносилъ, что, узнавъ о движеніи непріятеля къ Вавру, онъ идетъ его преслѣдовать съ ранняго утра. Пути отъ Жамблу въ Вавръ и въ С. Ламбертъ, на протяженіи восьми верстъ (два лье) идутъ одною и тою же дорогою, а потому въ главной квартирѣ надѣялись, что посланное къ Груши приказаніе будетъ получено имъ во время его движенія, и что такимъ образомъ войска его все-таки прибудутъ въ С. Ламбертъ къ полудню, либо даже въ 10 часовъ утра. — Если бы, по случаю выступленія Груши,

посланный офицеръ и не нашелъ его, то все-таки всѣ были увѣрены, что маршалъ придетъ около полудня въ Вавръ и что онъ получитъ отправленное къ нему наканунѣ, въ 10 часовъ вечера, приказаніе.

Замѣченный, около полудня, въ самый день Ватерлооской битвы, и на весьма далекомъ разстояніи къ сторонѣ С. Ламберта, 5-ти или 6-ти тысячный отрядъ былъ принятъ Французами за войска маршала Груши.—По полученіи же, отъ разъѣздовъ, увѣдомленія, что эти войска составляютъ авангардъ корпуса Бюлова, начальникъ штаба Сультъ тотчасъ послалъ офицера предупредить объ этомъ маршала Груши.—Посланное извѣстіе могло дойти къ маршалу не прежде какъ чрезъ два часа: Французы разсчитывали на появленіе корпуса Груши въ тылу Бюлова.—Тѣмъ не менѣе Наполеонъ принялъ мѣры для отраженія вновь прибывшаго корпуса, разсчитывая, что разныя непредвидѣнныя обстоятельства могли задержать и даже совсѣмъ преградить Груши переправу чрезъ Диль.—Около шести часовъ вечера, Пруссаки истощали въ атакахъ свои усилія.—Наконецъ, около 7½ час. услышаны были выстрѣлы артиллеріи корпуса Груши; Французы думали, что этотъ корпусъ находится не далѣе 10-ти верстъ (2½ гье), отъ ихъ праваго фланга. Наполеонъ считалъ этотъ моментъ самымъ выгоднымъ для производства рѣшительной атаки, которая могла бы положить конецъ сраженію; но въ тоже самое время въ непріятельскую армію пришло извѣстіе о приближеніи Блюхера и о присоединеніи къ лѣвому крылу англо—голландской арміи перваго прусскаго корпуса, прибывшаго изъ Вавра, чрезъ

Огайпъ, позади С. Ламберта.—Тогда Французы убѣдились, что всѣ части прусскихъ войскъ избѣгли преслѣдованія Груши, и что непріятельская армія, на позиціи у Ватерлоо, было усилена 60-ю тыс. чел. половина которыхъ были войска свѣжія, между тѣмъ, какъ сами Французы были лишены содѣйствія 36-и тысячнаго корпуса маршала Груши.

Атака, услышанная, при захожденіи солнца, въ двухъ съ половиною лье (10-и верстахъ) отъ праваго фланга Французовъ, дѣйствительно была атака корпуса Груши; этотъ маршалъ сражался при Ваврѣ и одна изъ его колоннъ переходила Диль въ Лималѣ позади С. Ламберта.—На пути изъ Жамблу къ Вавру, Груши, послѣ полудня, услышалъ жестокую канонаду со стороны Ватерлоо и не могъ сомнѣваться, что тамъ происходило большое сраженіе.—Чрезвычайно озабоченный генералъ Эксельманъ подошелъ къ Груши и сказалъ ему: «Господинъ маршалъ, арміи сражаются; земля дрожитъ отъ ужаснаго огня ихъ. — Мнѣ «кажется, что намъ слѣдуетъ идти не къ Вавру, «но прямо на выстрѣлы; мы поспѣемъ въ бой». Маршалъ медлилъ; онъ ссылался на полученныя приказанія и говорилъ, что Блюхеръ, легко можетъ статься, движеніемъ къ Флерусу, обходитъ правый флангъ Французовъ, и что дѣйствуя такимъ образомъ, какъ предлагалъ Эксельманъ, можно подвергнуться большой отвѣтственности. «Но, господинъ маршалъ, возразилъ на то генералъ Жераръ, раздѣлявшій мнѣніе Эксельмана, данными намъ инструкціями, предписывалось идти къ Вавру вчерашняго числа; Мы «не исполнили этаго, потому что намъ не было извѣстно, куда направился Блюхеръ; теперь же, ког-

«да ясно видно, что прусская армія выиграла у насъ «цѣлые полъ — перехода и что, во время наше-«го слѣдованія къ Вавру, она успѣетъ уйти въ дру-«гое мѣсто, намъ гораздо выгоднѣе повернуть туда, «гдѣ слышна сильная канонада, и гдѣ безъ сомнѣнія, «мы найдемъ непріятеля». Груши, самъ горѣвшій нетерпѣніемъ принять участіе въ битвѣ, согласился на эти доводы.—Онъ остановилъ свою пѣхоту и готовился идти на С. Ламбертъ, какъ вдругъ получилъ донесеніе, что у Вавра находится вся прусская армія (дѣйствительно—же тамъ стоялъ только одинъ третій корпусъ). Жераръ продолжалъ настаивать на счетъ движенія къ С. Ламберту, доказывая, что у Вавра могъ находиться только непріятельскій арріергардъ, который конечно долженъ будетъ отступить, и что дѣйствія рѣшительныя должны происходить на лѣвомъ флангѣ; но маршалъ, озабоченный отвѣтственностію, думалъ сдѣлать лучше и къ несчастію опять пошелъ къ Вавру.—Не прежде, какъ черезъ часъ, онъ получилъ рѣшительныя приказанія идти на С. Ламбертъ.—Посланныя прежде къ нему приказанія о томъ же получены имъ не были.

И такъ, согласно мнѣнію Наполеона, главнѣйшія причины проигрыша сраженія при Ватерлоо были: 1, то, что 17-го іюня маршалу Груши не были извѣстны движенія Блюхера.—Если бы, вечеромъ 17-го числа, Груши находился у Вавра, въ связи съ лѣвымъ флангомъ французской арміи, то Блюхеръ не осмѣлился бы сняться съ позиціи въ виду его (se dégarnir devant lui), либо Груши преслѣдовалъ бы его; 2, то, что Груши дурно понялъ инструкціи Наполеона и во-

все не получилъ его приказаній, посланныхъ въ ночь съ 17-го на 18-е и утромъ 18-го числа.

Произведенная цѣлыми двумя часами ранѣе должнаго, кавалерійская атака Нея, не смотря на то, что Наполеонъ нарочно медлилъ отдавать о томъ приказаніе, также имѣла гибельное вліяніе на участь сраженія.—Эта атака лишила Французовъ большой части ихъ резерва, употребленіе котораго кстати много разъ упрочивало за ними побѣду во многихъ прежнихъ битвахъ. Во французской гвардіи не было главнаго начальника,—недостатокъ, который былъ тѣмъ чувствительнѣе, что гвардія состояла изъ частей различныхъ корпусовъ.—Герцогъ Тревизскій, занимавшій это мѣсто, принужденъ былъ, 14-го числа, по болѣзни, передать начальство Бомону.—Припомнимъ, что когда Наполеонъ хотѣлъ произвести атаку резервною гвардейскою кавалерійскою дивизіею, то оказалось, что дивизія эта, вовсе не кстати, была уже введена въ дѣло на другомъ пунктѣ.—Это было большое несчастіе для Французовъ: присутствіе отборной кавалеріи могло бы удержать непріятеля, между тѣмъ какъ прочія части французскихъ войскъ успѣли бы собраться и удержали бы за собою поле сраженія.

Къ этимъ случайностямъ, имѣвшимъ столь невыгодное вліяніе на дѣйствія Французовъ, должно присовокупить еще смятеніе, происшедшее на правомъ флангѣ расположенія французскихъ войскъ, когда, около 8-ми час. вечера, Блюхеръ атаковалъ корпусомъ Цитена деревню Ла-Ге, которая вскорѣ была взята Пруссаками.—Люди неблагонамѣренные, измѣнники и бѣглецы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы увеличить

безпорядокъ, который быстро распространился по всей линіи Французовъ.

И такъ—въ эти послѣдніе дни славы французскаго оружія, соображенія Наполеона не имѣли успѣха по обстоятельствамъ случайнымъ и совершенно не могшимъ входить въ разсчетъ.—Между тѣмъ, многіе изъ военныхъ людей осуждали распоряженія, сдѣланныя Наполеономъ утромъ 17-го числа. «Отъ чего, говорили «они, Наполеонъ не двинулся къ Ватерлоо со всѣми «своими войсками»?—На это не трудно отвѣчать: Наполеону было извѣстно, что, ночью 16 числа, 4-ый корпусъ (Бюлова) присоединился къ прусской арміи, которая, получивъ такое подкрѣпленіе, могла наступать къ Флерусу и Шарльруа.—Оставить безъ преслѣдованія разбитую непріятельскую армію и не лишить ее возможности устроиться—это есть самая грубая ошибка, которую только можетъ сдѣлать главнокомандующій, на другой день послѣ одержанной имъ побѣды.—Слѣдовательно Наполеонъ необходимо долженъ былъ преслѣдовать разбитыя прусскія войска, которыя иначе могли устроиться и выдти въ тылъ Французамъ, если бы вся армія Наполеонова двинулась по шоссе изъ Катр-бра въ Брюссель. — Инструкціями, данными Наполеономъ начальнику корпуса, назначеннаго преслѣдовать Пруссаковъ, предписывалось постоянно сохранять сообщеніе съ главными силами и двигаться между прусскою арміею и шоссе изъ Катръ—Бра. Усердіе и пылкость маршала Груши и генераловъ Жерара, Пажоля и Эксельмана хорошо были извѣстны Наполеону; онъ не сомнѣвался, что войска ихъ поспѣютъ 17-го числа къ Вавру и къ обращеннымъ туда выходамъ изъ Суанійскаго лѣсу.—Такимъ обра-

зомъ у Вавра Груши находился бы на одной высотѣ съ главными силами французской арміи.—Тогда, если бы Веллингтонъ принялъ сраженіе впереди лѣса, расположеніе Груши совершенно обезпечило бы Наполеона съ тыла и праваго фланга.—Груши не только могъ удерживать въ бездѣйствіи Пруссаковъ, но имѣлъ возможность соединиться съ Наполеономъ прежде нежели прусскимъ войскамъ удалось бы присоединиться къ англійской арміи; если бы — напротивъ того — Веллингтонъ очистилъ Суаньи и Брюссель, а прусскій главнокомандующій отступилъ къ этому городу, или къ Литтиху, то все-таки всѣ выгоды оставались на сторонѣ Груши. И такъ, во всякомъ случаѣ, движенія Наполеона были основательны и согласовались съ истинными правилами военнаго искусства: преслѣдуя противника, съ цѣлію пожать плоды одержанной побѣды, онъ постоянно держалъ войска свои въ совокупности и подъ рукою,—и только неточное выполненіе маршаломъ Груши данныхъ ему приказаній нѣсколько нарушило эту совокупность.—Наконецъ, что касается до числительной силы корпуса Груши, то возможно ли считать слишкомъ великимъ отрядъ въ 35,000 чел. назначенный для преслѣдованія и удержанія въ бездѣйствіи 75.000-ой арміи.

Другіе критики, оправдывая распоряженія сдѣланныя Наполеономъ 17-го числа, осуждаютъ дѣйствія его утромъ 18-го.—«Зачѣмъ, говорятъ они, зная, что «Груши не достигъ Вавра и что онъ остался у Жамбу, Наполеонъ рѣшился дать сраженіе?»

Вотъ отвѣтъ: не смотря на то, что положеніе дѣлъ, вообще, требовало дать сраженіе, Наполеонъ не рѣшился бы на битву, если бы вслѣдъ за извѣстіемъ

полученнымъ отъ Груши изъ Жамблу, онъ не получилъ отъ этого маршала увѣдомленія о движеніи его къ Вавру.—На послѣдней запискѣ, написанной до разсвѣта, было помѣчено: 2 часа по полуночи, а какъ отъ Жамблу до Вавра нѣтъ и восьми верстъ (*deux lieues*), то Наполеонъ полагалъ, что Груши поспѣетъ туда къ 8-ми часамъ утра. — Ночью, Наполеонъ послалъ Груши приказаніе: подойдя къ Вавру, расположиться лѣвымъ флангомъ къ С. Ламбертъ. Можно было надѣяться, что Груши поспѣетъ на эту позицію къ двумъ часамъ по-полудни.

Наконецъ, нашлись и такіе строгіе судьи, которые говорили, что Наполеонъ долженъ былъ отмѣнить отданное приказаніе къ бою, какъ только замѣтилъ со стороны С. Ламберта корпусъ Бюлова, противу котораго были имъ посланы кавалерія Домона и корпусъ герцога Лобау.—Но вникая въ тогдашнее положеніе Франціи и французской арміи, легко можно видѣть, что Наполеонъ, въ разсматриваемомъ случаѣ — какъ и во многихъ другихъ—дѣйствовалъ съ тою рѣшительностію, которая есть удѣлъ генія и основательнаго знанія войны.—Полагаясь на достоинство своихъ войскъ, онъ надѣялся на побѣду, даже въ томъ случаѣ, ежели бы Бюловъ сталъ дѣйствовать совокупно съ англійскою арміею; кромѣ того, не сомнѣваясь, что Груши успѣетъ прибыть съ своимъ корпусомъ или покрайней мѣрѣ съ частію своихъ войскъ, къ С. Ламбертъ, онъ разсчитывалъ, что появленіе этого маршала въ тылу Бюлова довершитъ побѣду.—Даже въ случаѣ ежели бы Груши и не принялъ непосредственнаго участія въ бою, а только удерживалъ бы 1-ый, 2-ой и 3-ій прусскіе корпуса, то и тогда побѣда осталась бы на сторонѣ

Французовъ; ибо ежели, при такомъ предположеніи, Французы лишились бы содѣйствія 36,000-го корпуса Груши, то противники ихъ были бы лишены 60,000 войскъ, составлявшихъ три прусскіе корпуса.—И дѣйствительно, до прибытія войскъ Блюхера, не смотря на содѣйствіе Англичанамъ 30,000-го корпуса Бюлова, Французы удерживали за собою часть поля битвы и угрожали атакою центру противниковъ. — Такимъ образомъ, 65 или 68,000 Французовъ съ успѣхомъ сражались противу 115,000-ой арміи Англичанъ, Голландцевъ и Пруссаковъ.

Съ другой стороны, ежели бы Наполеонъ отложилъ сраженіе, то прусская армія соединилась бы съ англійскою, и 19-го числа положеніе Наполеона сдѣлалось бы еще затруднительнѣе, потому что въ прусской арміи, не взирая на ея потери, 16-го числа, считалось 90,000 чел. и соединенныя непріятельскія арміи представляли бы столь превосходныя силы, что тогда уже дѣйствительно не благоразумно было бы вступить съ ними въ бой.—Слѣдовательно, отложивъ сраженіе, Наполеонъ только нѣсколько отдалилъ бы, но за то и увеличилъ бы неизбѣжныя трудности, не говоря уже о томъ, что отсрочка подобнаго рода могла имѣть невыгодное вліяніе на духъ его войскъ; а этого всегда тщательно старались избѣгать всѣ великіе полководцы. Въ то время, когда Наполеонъ, находившійся близъ фермы Бель-Альянсъ, въ центрѣ расположенія своихъ войскъ, замѣтилъ движеніе Бюлова, онъ уже не думалъ отмѣнять сраженія, а только съ минуту разсчитывалъ—не было ли для него выгоднѣе принять новую операціонную линію, по дорогѣ на Нивель, лѣвѣе дороги въ Шардьруа и, овладѣвъ Бренъ — ла — лё,

наступить по этой новой операціонной линіи къ Монсенъ-Жанъ, при чемъ путь отступленія Французовъ былъ бы болѣе прямо удаленъ отъ Пруссаковъ. Но какъ маршалъ Груши былъ только посланъ отрядъ въ тылъ Бюлову, то Наполеонъ видѣлъ, что этотъ генералъ, неудерживаемый болѣе съ фронта, могъ обратиться противу него, чѣмъ ускорить бы соединеніе Пруссаковъ съ англійскою арміею; сверхъ того покрытая лѣсами и дефилеями мѣстность между Ла-Ге и Планшенуа весьма была выгодна для дѣйствія войскъ, назначенныхъ для удержанія Бюлова.

Нѣкоторые изъ военныхъ людей, одобряя дѣйствія французскихъ войскъ въ первой половинѣ сраженія, говорили, что Наполеону, по отраженіи Бюлова, слѣдовало собрать въ общій резервъ всю свою гвардію, присоединивъ къ ней даже батальоны, посланный къ Планшенуа. — Наполеонъ послалъ въ дѣло свою гвардію на томъ основаніи, что ему необходимо было одержать рѣшительный успѣхъ, котораго онъ ожидалъ отъ атаки отборныхъ войскъ своей гвардіи. — Эта атака была начата въ то время, когда день склонялся къ вечеру; казалось она обѣщала успѣхъ и дѣйствительно кончилась бы успѣшно, если бы гвардейская кавалерійская дивизія осталась при Наполеонѣ. — Тогда, не взирая на безпрерывно присылаемыя Бюловымъ и Блюхеромъ подкрѣпленія, сраженіе не кончилось бы никакимъ рѣшительнымъ результатомъ и Французы удержали бы свою позицію на высотахъ Планшенуа.

Нѣкоторые офицеры, участвовавшіе въ сраженіи при Ватерлоо, полагаютъ, что въ столь рѣшительныхъ обстоятельствахъ Наполеону слѣдовало бы самому повести первую атаку, подобно тому какъ это онъ не

рать. Прежде для него надобно было построить пѣхоту въ глубокую колонну (en ordre serré), прикрыть ее густою цѣпью застрѣльщиковъ и поддержать ея атаку дѣйствіемъ кавалеріи и артиллеріи. Объ этомъ думалъ и самъ Наполеонъ и на такомъ намѣреніи много основывалъ надежду свою на успѣхъ сраженія; но появленіе корпуса Бюлова заставило его держать войска въ совершенной готовности встрѣтить эту новую атаку, при коемъ малѣйшее упущеніе могло имѣть слѣдствіемъ проигрышъ сраженія.

Ошибки Блюхера и Веллингтона въ 1815 году.

И такъ дѣйствія Наполеона постоянно основывались на истинныхъ правилахъ искусства веденія войны; но нельзя сказать тоже о дѣйствіяхъ его противниковъ.—Такъ на пр. несправедливо упрекаютъ Блюхера и Веллингтона въ томъ, что они не собрали своихъ войскъ еще въ началѣ іюня, а оставили ихъ на квартирахъ, что они не знали о движеніи французской арміи, спрятанной отъ нихъ тремя переходами и застигшей ихъ въ квартирномъ расположеніи, что войска ихъ сражались отдѣльно и совершенно не воспользовались упрежденіемъ дѣйствій (l'initiative), лишились возможности соединиться и могли быть разбиты по частямъ, во время слѣдованія съ квартиръ.

Обвиняютъ Блюхера въ томъ, что онъ въ совершенную противоположность извѣстному правилу относительно сосредоточенія войскъ, собралъ свою армію въ мѣстахъ расположенія противника.—Съ полудня 15-го іюня, французская армія занимала Шарлеруа, и

въ слѣдующую ночь находилась въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Флеруса.—Блюхеръ не дерзнулъ брать назначать сборнаго пункта своихъ войскъ тамъ, близко къ Флерусу, гдѣ онъ могъ быть разбитъ отдѣльно, подобно тому какъ это случилось съ Вольре въ 1706, послѣ сраженія при Монтенотте.—Положительно извѣстно, что прусскій главнокомандующій, располагавшій 120-и тысячною арміею, имѣлъ въ сраженіи при Линьи только 90,000 чел.

Упрекаютъ Веллингтона въ томъ, что онъ только въ часъ утра 16-го узналъ о совершенномъ, наканунѣ въ полдень, переходѣ французской арміи чрезъ Самбру, въ Шарлеруа, и о томъ, что эта армія стояла бивуаками въ 48-ми верстахъ (12-ть лье) отъ расположенія его войскъ. Первые ружейные выстрѣлы Французовъ раздались у Шарлеруа 15-го числа въ пять часовъ утра, а Веллингтонъ, находившійся оттуда только въ 36-ти верстахъ (14 лье), узналъ о томъ черезъ двадцать часовъ. Однако Веллингтона нельзя обвинять во всемъ случившемся при Катръ-Бра (а именно что онъ не сильно занялъ этотъ пунктъ 16-го около 4-хъ часовъ пополудни и что его артиллерія и кавалерія подтянулись только въ ночи съ 16-го на 17-е), это были непосредственныя слѣдствія ошибочнаго распоряженія Блюхера, приказавшаго сосредоточить прусскія силы вновь Линьи, въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ французскаго расположенія.

Выгодно ли было при Ватерлоо, вопросъ [illegible] что лишь Блюхеръ дал пропустить сраженіе при Линьи, тогда какъ [illegible] [illegible] [illegible]

Свойство дорогъ, по которымъ пришлось двигаться Блюхеру, особенно испортившихся въ слѣдствіе непогоды, продолжавшейся цѣлые два дня, и значительныя потери, понесенныя прусскою арміею при Линьи, должны были заставить Веллингтона соединить свою армію съ войсками Блюхера не ближе какъ па переходъ отъ Ватерлоо. Это не представляло никакихъ неудобствъ и совершенно согласовалось-бы съ правилами искусства веденія войны. Соединенныя, такимъ образомъ, англійскія и прусскія войска могли бы выставить, на одномъ и томъ же полѣ сраженія, болѣе 200,000 чел. подъ ружьемъ.

Наконецъ, по мнѣнію Наполеона, не слѣдовало вступать въ сраженіе — ни Блюхеру при Линьи, ни Веллингтону — при Катръ-Бра. Ихъ арміи должны были соединиться и очистить Бельгію, стараясь избѣжать потерь, и потомъ выждать прибытія къ Маасу русскихъ и австрійскихъ войскъ. Сраженіе при Линьи было слѣдствіемъ рѣшительнаго характера Блюхера, а при Катръ-Бра — необходимости, вынудившей Веллингтона (*) подать помощь Пруссакамъ. Такъ думалъ Наполеонъ.

Обстоятельства, которыя увеличили важность потери сраженія при Ватерлоо.

Дѣйствія Французовъ послѣ сраженія при Ватерлоо

(*) И вотъ подобныя то обстоятельства (которыя впрочемъ хорошо угадывалъ прежде Наполеонъ) всегда будутъ идти на перекоръ выводамъ систематиковъ и будутъ доставлять побѣду искуснѣйшему и рѣшительнѣйшему полководцу.

Прим. перев.

и послѣднія усилія Наполеона поправить дѣло были парализированы тѣми же случайными обстоятельствами, которыя разстроили, 16-го, 17-го и 18-го числъ, соображенія его военнаго генія (*).

Хотя, кромѣ моста въ Жемаппѣ, чрезъ Диль, существовало нѣсколько другихъ мостовъ чрезъ эту рѣку въ сосѣднихъ деревняхъ, однако же бѣжавшія въ страшномъ безпорядкѣ французскія войска бросились исключительно къ Жемаппу. Наполеонъ остановился тамъ на нѣсколько минутъ, въ надеждѣ хотя сколько нибудь возстановить порядокъ въ войскахъ; но смятеніе, увеличившееся темнотою наступившей ночи, дѣлало безполезнымъ всякое къ тому покушеніе. Можетъ быть это послѣднее обстоятельство послужило въ пользу: въ то время важнѣе всего было дать войскамъ полную свободу къ скорѣйшему отступленію (**), нисколько не думая о сопротивленіи. Войска всѣхъ частей арміи, всѣхъ родовъ оружія — все перемѣшалось: кавалерія, артиллерія и пѣхота тѣснили другъ друга; къ довершенію несчастія, множество обозовъ и зарядныхъ ящиковъ, опрокинутыхъ на мосту и въ улицахъ, загромоздили дорогу.

(*) По мнѣнію автора, бѣгство французской арміи было случайнымъ обстоятельствомъ.

(**) Какъ это похоже на правила Наполеона о прикрытіи отступленія: такія противорѣчія ничего не значатъ для человѣка пространнаго.

Прим. перев.

Прибывъ 19-го числа, въ 5 часу утра, въ Шарльруа, Наполеонъ приказалъ понтонамъ и обозамъ съ продовольственными запасами, оставшимися за городомъ, тотчасъ слѣдовать въ Филипвиль и Авень и оттуда направиться къ Лаону; самъ онъ поѣхалъ въ Филипвиль, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра. Здѣсь онъ снова разослалъ приказанія: маршалу Груши отступать черезъ Ретель въ Лаонъ, а всѣмъ комендантамъ крѣпостей, по Маасу, быть готовыми къ обороиѣ до послѣдней крайности. Генераламъ Раппу, командовавшему 5-мъ корпусомъ въ Альзаціи, Ламарку, начальствовавшему вандейскою арміею, и Лекурбу, командовавшему войсками въ Бефортѣ, приказано было слѣдовать форсированными маршами къ Парижу.

Между тѣмъ, остатки разбитой французской арміи переходили чрезъ Самбру въ Маршьенѣ, Шарлеруа и въ Шателе. Спасавшіяся бѣгствомъ части войскъ 1-го и 2-го корпусовъ, перешедшихъ въ Маршьенѣ, изъ Госсели также бросились къ переправѣ въ Шателе. Такое повсемѣстное, раздробленное отступленіе французскихъ войскъ еще болѣе затрудняло ихъ соединеніе. Принцъ Іеронимъ отправился въ Авень, чтобы собрать двинувшіяся туда части войскъ.

Разославъ приказанія, Наполеонъ, въ два часа по полудни, уѣхалъ изъ Филипвиля, гдѣ оставилъ маршала Сульта, поручивъ ему собрать главную квартиру и тѣ части войскъ, которыя прибудутъ туда, а самъ отправился въ Лаонъ; здѣсь онъ оставилъ своего адъютанта Бюсси, приказавъ ему сдѣлать всѣ приготовле-

нія къ сбору войскъ около этой выгодной позиціи (*), а самъ спѣшилъ въ Парижъ, чтобы предупредить народное волненіе, могшее возникнуть тамъ въ слѣдствіе неблагопріятныхъ новостей; ускорить заготовленія средствъ къ защитѣ столицы; направить къ Лаону всѣ войска, которыя можно было послать изъ крѣпостей и депо; словомъ—чтобы приготовить всѣ мѣры для выполненія оборонительнаго плана, о которомъ Наполеонъ давно уже думалъ и которому теперь необходимо должно было слѣдовать.

Средства къ оборонѣ послѣ сраженія при Ватерлоо.

Потеря сраженія при Ватерлоо, конечно, поставила Францію въ весьма сомнительное положеніе; однакоже мѣры, предусмотрительно принятыя Наполеономъ еще до открытія кампаніи и послѣ сраженія при Ватерлоо, представляли всѣ средства вывести государство изъ невыгоднаго положенія. Въ остаткахъ французской арміи, собравшихся при Лаонѣ 26-го іюня, считалось 65,000 чел. подъ ружьемъ. Прибывшіе къ Парижу кадры полковъ (dépôts des régiments) могли пополнить численный недостатокъ арміи. Артиллерія понесла значительныя потери въ матеріальной части, однакожъ прислуга и лошади, по большой части, уцѣлѣли: со-

(*) Въ 1814 году, Наполеонъ, оставя Лаонъ не занятымъ войсками, потерялъ плоды сраженія при Краонѣ.—Это достаточно показываетъ важность Лаона, который получилъ еще бо́льшее значеніе для Французовъ послѣ того какъ въ слѣдствіе договоровъ 1815 года, они потеряли Филипвиль.

Примѣч. автора.

бравъ ихъ въ Лаферѣ и Венсеннѣ, Французы снова могли выставить 200 полевыхъ орудій. Наполеонъ основательно разсчитывалъ, что въ началѣ іюля у него будетъ, на Энѣ, между Лаономъ и Суассономъ, 130-ти-тысячная, снабженная всѣмъ нужнымъ, армія. А какъ Русскіе и Австрійцы 24-го іюня еще не переходили чрезъ Рейнъ, то и не могли прибыть въ значительныхъ силахъ къ Марнѣ ранѣе 20-го іюля. Что же касается до англоголландской и прусской армій, уже значительно ослабленныхъ потерями въ послѣднихъ сраженіяхъ, то онѣ не иначе могли двигаться къ Эну, какъ оставя отряды для наблюденія крѣпостей по сѣверной границѣ Франціи, какъ то: Дюнкирхена, Лилля, Валансьена, Мобежа, Конде́ и др., которыя всѣ были снабжены гарнизонами; да кромѣ того этимъ арміямъ надобно было прикрывать всѣ крѣпости по р. Соммѣ. Такимъ образомъ, Блюхеръ и Веллингтонъ могли привести на Энъ не болѣе 70-ти тысячь, тогда какъ Наполеонъ разсчитывалъ, съ 26-го іюня, имѣть тамъ до 80-ти тыс. подъ личнымъ своимъ начальствомъ; какъ эта армія должна была получать ежедневно подкрѣпленія, то Блюхеръ и Веллингтонъ были бы принуждены саразмѣрять свои движенія съ движеніями Русскихъ и Австрійцевъ. Чрезъ это Французы выиграли бы цѣлый мѣсяцъ, а между тѣмъ укрѣпленія Парижа, на лѣвомъ берегу Сены, были бы окончены и вооружены, подобно укрѣпленіямъ находившимся на правомъ берегу рѣки. Національная гвардія Парижа и части національной гвардіи Бретаньской, Нормандской и лѣваго берега Луары обезпечили бы оборону этихъ укрѣпленій; кромѣ того туда можно было прислать 20 флотскихъ полковъ,

Дѣйствія маршала Сюше на Югѣ были успѣшны; онъ отбросилъ Австрійцевъ за Монъ-Сени. Корпусъ Сюше, соединясь у Ліона съ національною гвардіею, назначенною для обороны этого центральнаго пункта, могъ задерживать всю австрійскую армію дѣйствовавшую въ Италіи.

Таковы были собственно военныя средства, которыя еще оставались Французамъ, для борьбы съ Союзниками, какъ вдругъ—это затруднительное положеніе Франціи увеличилось стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ.

29-го іюня, по прибытіи Наполеона въ Парижъ, палаты перовъ и депутатовъ, не признававшія его власти, объявили, что онѣ будутъ продолжать свои засѣданія. Сперва Наполеонъ хотѣлъ силою распустить ихъ; но разсудивъ, что противу него была вся Европа и всѣ роялисты, и что упраздненіе палатъ только увеличило бы число недовольныхъ и вооружило бы противъ него людей, желавшихъ революціи, онъ призналъ невозможность восторжествовать въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, и потому рѣшился отказаться отъ престола.

Кажется, что Блюхеръ и Веллингтонъ сначала хотѣли дождаться прибытія русской и австрійской армій, а до того времени не переходить чрезъ французскую границу; въ продолженіе этого ожиданія, они намѣревались овладѣть Авеномъ, Мобежемъ и другими пограничными крѣпостями, прикрыть своими легкими войсками всю страну до Соммы и произвести тамъ возстаніе. Но лишь только они узнали, что Наполеонъ отрекся отъ престола и уже не предводительствовалъ арміею, то измѣнили свое намѣреніе, разсчитывая, что съ ихъ стороны было бы весьма грубою ошибкою не

воспользоваться замѣшательствомъ и безпорядками, долженствовавшими произойти въ Парижѣ въ слѣдствіе столь важныхъ событій. Не обращая вниманія на 75-ти тысячную французскую армію, собранную между Лаономъ и Суассономъ, Блюхеръ и Веллингтонъ прошли чрезъ Лаферъ и Компьень и быстро двинулись къ Парижу. Совершенно упавшія духомъ французскія войска спѣшили укрыться въ стѣнахъ столицы и были довольны тѣмъ, что имъ удалось предупредить Союзниковъ 28-го іюня у Сенъ-Дени. Союзники, двинувшись долиною Монморанси къ Сенъ-Жерменъ и Версаль, вовсе не заботились о прикрытіи своихъ сообщеній. А между тѣмъ Даву, принявшій тогда начальство надъ французскою арміею подъ Парижемъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться неосторожностію противника и со стороны Сенъ-Дени напасть на его флангъ и тылъ, перевелъ большую часть своихъ войскъ черезъ Сену и выстроилъ ихъ къ бою на Гренельской равнинѣ.

Арміи противныхъ сторонъ скоро стали въ виду одна другой и временное правительство Франціи подписало капитуляцію. Французская армія принуждена была очистить Парижъ, отступить за Луару, и такимъ образомъ, безъ боя, отдать столицу равносильной непріятельской арміи. Могло ли произойти для Французовъ что либо худшее, если бы ихъ армія проиграла еще одно сраженіе?

Оставляя навсегда Францію, Наполеонъ узналъ въ Мальмезонѣ о неосторожномъ движеніи непріятелей и тотчасъ послалъ генерала Беккера предложить временному правленію готовность свою принять на себя начальство надъ войсками, и устремить всѣ ихъ силы на со-

общенія противниковъ, чтобы замедлить тѣмъ сдачу Парижа и выиграть время для заключенія договора на выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Временное правленіе отказало въ томъ, и Наполеонъ уѣхалъ, издавъ напередъ слѣдующую замѣчательную декларацію къ французскому народу.

«Предпринимая войну, я разсчитывалъ на содѣй-«ствіе народныхъ властей,—на соединенныя усилія «всѣхъ и каждаго, и основывая на нихъ свои надеж-«ды, смѣло оспоривалъ условія, объявленныя мнѣ не-«пріятельскими державами.

«Обстоятельства измѣнились; отдаю себя въ жерт-«ву врагамъ Франціи.—О, еслибы они дѣйствитель-«но только на одного меня обратили бы свою нена-«висть!—Моя политическая жизнь кончилась; объ-«являю сына моего, подъ именемъ Наполеона II-го, «императоромъ Французовъ.

«Нынѣшніе министры составляютъ временной пра-«вительственный совѣтъ; участіе мое въ судьбѣ моего «сына вынуждаетъ меня пригласить палаты къ безот-«лагательному изданію закона объ учрежденіи ре-«гентства.

«Соедините всѣ ваши усилія для пользы общей и «на защиту національной независимости».

О КАЧЕСТВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

О присутствіи духа.

Первое качество главнокомандующаго—хладнокровіе. Онъ долженъ умѣть вѣрно оцѣнивать всѣ обстоятельства; не увлекаться благопріятными извѣстіями и не приходить въ замѣшательство отъ извѣстій неблагопріятныхъ. Надобно, чтобы послѣдовательно или одновременно получаемыя имъ впечатлѣнія занимали его вниманіе не болѣе, какъ на столько, на сколько они дѣйствительно того заслуживаютъ.

Есть люди такъ уже созданные, что они все представляютъ себѣ въ преувеличенномъ видѣ: такимъ людямъ не суждено командовать арміями и распоряжать ходомъ войны, какъ бы, впрочемъ, они свѣдущи и храбры ни были и какими бы другими достоинствами ни отличались. Положимъ напр., что одинъ изъ такихъ людей командуетъ арміею, дѣйствующею противъ непріятеля, и что вдругъ на сообщеніяхъ его арміи является непріятельскій кавалерійскій отрядъ; все вниманіе такого человѣка тотчасъ обращается на эту случайность, важную для однихъ маркитантовъ. Онъ видитъ въ этомъ случаѣ исполненіе какого либо опаснаго замысла непріятеля, пугается и вовсе не кстати отдаетъ приказаніе къ отступленію. Замѣчаетъ-ли онъ начало какой нибудь частной атаки, тотчасъ же, подобно тому какъ поступилъ принцъ Субизъ, не задолго до Росбахскаго сраженія, онъ оставляетъ свою позицію, тогда какъ ему слѣдовало бы спокойно выждать—покуда яснѣе раскроются намѣренія противника. Субизъ съ главною своей квартирой, 8,000 гренадеръ и кавалерійскою дивизіею находился въ Готѣ; наблюдавшій, въ то время, 15 эскадронами, пространство между Готою и Эрфуртомъ, прусскій генералъ Зейдлицъ, лишь только узналъ о расположеніи Субиза, какъ выстроилъ всѣ свои 15-ть эскадроновъ въ одну шеренгу (sur un seul rang) и сильно двинулся противу главной французской квартиры. При видѣ этой атаки, принцъ Субизъ вообразилъ, что онъ атакованъ всею прусскою арміею и поспѣшно отступилъ къ Эйзенаху. Что бы сдѣлалъ Субизъ на мѣстѣ Наполеона при Лонато въ 1796 году?

Примѣры.

Разбитые и разсѣянные въ сраженіяхъ при Сало и Лонато, 1-го и 3-го августа 1796 г., войска праваго фланга и центра австрійской арміи, блуждали въ различныхъ направленіяхъ. Наполеонъ, сосредоточивъ свои силы на кастильонскихъ высотахъ, гдѣ готовился нанести Вурмзеру рѣшительный ударъ, возвращался въ главную свою квартиру—въ Лонато, въ 10 верстахъ ($2^1/_2$ лье) отъ Кастильоне, какъ вдругъ узнаетъ, что 3,000-ая австрійская колонна, прибывшая чрезъ Понъ-Сенъ Марко, находится у городскихъ воротъ и требуетъ сдачи.—Весь гарнизонъ Лонато состоялъ изъ 1.200 Французовъ; положеніе было критическое; однако Наполеонъ тотчасъ догадался, что эта австрійская колонна, принадлежа къ разбитымъ войскамъ, старается пробраться къ Минчіо, ибо въ то время Французы владѣли и Сало и Гавардо, прикрывавшими Лонато.—Наполеонъ тотчасъ приказываетъ многочисленной свитѣ своей сѣсть на лошадей, и требуетъ, чтобы къ нему привели непріятельскаго офицера—парламентера, приказываетъ снять повязку съ его глазъ, и, окруженный штабомъ своимъ, говоритъ ему: «скажите вашему генералу, что я даю ему 8 минутъ «на размышленіе, чтобы положить оружіе; по прошествіи этого срока, никому не будетъ никакой «пощады.»—Наступала ночь, и австрійскій генералъ, считая себя погибшимъ, поспѣшилъ сдаться.

Особенно въ тылу битвъ, подъ ядрами и пулями,

главнокомандующій долженъ сохранять совершенное хладнокровіе; иначе обстоятельства, сами по себѣ ничего не значущія, часто могутъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія.—Такъ, подъ Эйлау, внезапное появленіе, сбившейся съ направленія, 6-тысячной русской колонны (*), передъ кладбищемъ, близъ котораго находился Наполеонъ съ однимъ только батальономъ пѣхоты и дежурнымъ эскадрономъ, могло сдѣлаться опаснымъ для Французовъ, если бы присутствіе духа Наполеона и храбрость его солдатъ не устранили этой опасности.—Въ сраженіи подъ Бородинымъ, кавалерійская атака Уварова на лѣвый флангъ Французовъ могла имѣть гибельныя для нихъ послѣдствія, если бы Наполеонъ не угадалъ, что эта атака была — ложная (si l'Empereur n'avait vu autre chose qu' un *hourra*). И ежели положеніе дѣлъ дѣйствительно становится критическимъ, отчаяннымъ, главнокомандующій долженъ показывать тѣмъ бо́льшее спокойствіе и хладнокровіе, чѣмъ болѣе увеличивается опасность.—Такъ подъ Ваграмомъ Наполеонъ, внимательно слѣдившій за успѣхами Даву на правомъ флангѣ, казалось не обращалъ вниманія, на донесенія о наступленіи Австрійцевъ, угрожавшихъ

(*) Не 6,000 чел., а одинъ батальонъ, неизвѣстно даже какого полка; эта самая неизвѣстность можетъ служить доказательствомъ, что тутъ не было 6-ти тыс. чел. Притомъ этотъ батальонъ вовсе не заблудился, а увлекся преслѣдованіемъ. (См. опис. войны 1806 и 1807 года М. Данилевскаго).

Прим. перев.

лѣвому его флангу; а между тѣмъ, по его же приказанію, противу этого наступленія произведена была Французами перемѣна фронта, прикрытая огнемъ 100 оружій.—Въ такія затруднительныя минуты, главнокомандующій обязанъ успокоивать войска свои—сколько видимымъ своимъ хладнокровіемъ, столько же и ободрительнымъ словомъ, подобно тому какъ сдѣлалъ это, въ сраженіи при Ватерлоо, Наполеонъ, который объявилъ своимъ солдатамъ, боровшимся съ Англичанами на плато́, о прибытіи на поле сраженія маршала Груши: это было сказано въ минуту появленія на полѣ прусской арміи.

О нерѣшительности.

Твердая рѣшимость для главнокомандующаго необходима столько же, сколько необходимы для него спокойствіе и хладнокровіе.—Созваніе военныхъ совѣтовъ и продолжительныя разсужденія часто оканчиваются выборомъ самыхъ нерѣшительныхъ, или, ежели угодно, самыхъ осторожныхъ, благоразумныхъ плановъ.

Ошибки Моро въ 1800 году.

Въ кампанію 1800 г. у Французовъ было болѣе войскъ нежели у Австрійцевъ, но на поле сраженія они постоянно являлись въ меньшемъ числѣ, нежели ихъ противники; такъ всегда случается съ тѣмъ, кто дѣйствуетъ нерѣшительно и безъ основательнаго плана; повторяемъ — дѣйствія ощупью и полумѣры все

портить на войнѣ (*). Какъ напр. долженъ былъ поступить Моро, чтобы выбить фельдмаршала Края изъ его укрѣпленнаго лагеря, покровительствуемаго огнемъ орудій крѣпости Ульма?—Ему только должно было обладать твердою волею для приведенія къ окончанію начатыхъ имъ самимъ дѣйствій: 14-го мая, ему слѣдовало перейти чрезъ Иллеръ и двинуться впередъ тремя колоннами, занимая своимъ фронтомъ не болѣе 24-хъ верстъ (6 лье) протяженія, потомъ переправиться чрезъ Лехъ и въ два или три дня явиться у Аугсбурга.—Тогда австрійскій главнокомандующій поспѣшилъ бы направиться, по лѣвому берегу Дуная, къ Нейбургу за Лехомъ, чтобы прикрыть Баваріею и наслѣдственныя австрійскія владѣнія; Край не пошелъ бы за французскою арміею по правому береги Дуная, потому что онъ могъ успѣть настигнуть Французовъ только у Аугсбурга, гдѣ французская армія, произведя перемѣну фронта, разбила бы Австрійцевъ, отрѣзала бы ихъ отъ Ульма и отбросила бы

(*) Наполеонъ осуждалъ начало кампаніи 1800 г. По его мнѣнію, генералу Моро слѣдовало въ однѣ сутки дебушировать, со всею своею арміею, берегомъ Констанскаго озера, чтобы застать непріятеля врасплохъ и предупредить его у Ульма. «Вмѣсто того, говоритъ Наполеонъ, Сенъ—Сюзанъ, переправившись чрезъ Рейнъ въ Келѣ, а Сенъ—Сиръ въ Нейбризахѣ, должны были соединиться въ Брейзгау. — Моро увидѣлъ опасность фланговаго движенія, на протяженіи 120 верстъ (30 лье), котораго требовало это соединеніе и отозвалъ Сенъ—Сюзана назадъ—Видѣвшій эти движенія, Край имѣлъ цѣлые 8 дней для сосредоточенія силъ. Справедливость этого сужденія была сильно оспориваема: казалось, что переправа Сенъ — Сюзана была не ошибочнымъ движеніемъ, но имѣла цѣлію привлечь вниманіе Австрійцевъ къ лѣвому флангу Моро.

къ Шварцвальду. Австрійская армія, уступавшая французской и въ числительномъ и въ нравственномъ отношеніи, еще могла надѣяться на успѣхъ въ бою съ разъединенными частями непріятеля, но ей никакъ нельзя было питать эту надежду въ бою противу всей французской арміи.—18 мая Французы должны были занять Мюнхенъ и овладѣть Баваріею, и Край считалъ бы себя счастливымъ если бы во-время успѣлъ достигнуть Инна.—Изъ депешей Края видно, что онъ превосходно понималъ нерѣшительность своего противника; когда Моро выдвинулъ одинъ изъ своихъ корпусовъ въ Аугсбургъ, то Край писалъ: «Французы «производятъ демонстрацію въ Баваріи, но эта демон-«страція для насъ не опасна, потому что французская «армія, эшелонированная до самаго Иллера, и безъ «того уже слишкомъ растянута.»

И Край былъ правъ: въ продолженіе сорока дней, Моро три раза повторялъ однѣ и тѣже демонстраціи и ни одной изъ нихъ не умѣлъ придать видъ правдоподобія; этимъ онъ только ободрилъ своего противника и доставилъ ему случай разбивать французскія войска по частямъ.—Дѣйствительно, французская армія, во время своего движенія, имѣла на лѣвомъ флангѣ Ульмъ, а правымъ, отстоявшимъ отъ этой крѣпости на 80 верстъ (20 льё), угрожала Баваріи: не значило ли это играть счастіемъ? Моро потерялъ драгоцѣнное время въ безполезныхъ маршахъ и контръ-маршахъ, которые имѣли слѣдствіемъ то, что французскія войска, въ меньшихъ силахъ сражавшіяся противу непріятеля, потеряли много людей.

О высшей части военнаго искусства.

Въ наукѣ войны различаются двѣ части. Одна имѣетъ предметомъ: оружіе, укрѣпленія, позиціи, боевые порядки,—все, что зависитъ отъ соображенія матеріальныхъ средствъ; другая—высшая имѣетъ въ виду нравственныя соображенія, все относящееся къ характеру и дарованіямъ вашего противника, къ тактическому образованію и образу дѣйствій его войскъ, къ духу его солдатъ, которые или сильны и побѣдоносны, или слабы и разбиты, смотря потому, какъ они себя чувствуютъ. Великіе полководцы всѣхъ временъ всегда принимали въ соображеніе эти нравственныя условія, которыя часто заставляли ихъ прибѣгать къ дѣйствіямъ необыкновеннымъ и, по-видимому, не согласнымъ съ истинными основаніями военной науки.

Въ 1654 г. Испанцы осаждали Аррасъ.—Для снятія этой осады, Тюрень выжидалъ соединенія своихъ войскъ съ главными силами маршала Д'окенкура.—Послѣдній, по сдачѣ Стенэ (Stenay), прибылъ въ Обаньи, близъ Арраса, Тюрень пошелъ къ нему на встрѣчу съ 1500 чел. кавалеріи, и, возвращаясь, въ тотъ же день, въ свой лагерь, прошелъ на разстояніи картечнаго выстрѣла отъ испанскихъ войскъ; Испанцы стали стрѣлять и убили нѣсколькихъ изъ его солдатъ; это послужило поводомъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ со стороны окружавшихъ Тюреня, на что тотъ отвѣчалъ: «Дѣйствительно, такое движеніе было «бы неосторожно, если бы я произвелъ его въ виду «Конде; но мнѣ необходимо высмотрѣть расположе«ніе непріятеля; при томъ — я весьма хорошо знаю

«образъ дѣйствій Испанцевъ и увѣренъ, что буду «имѣть время возвратиться въ свой лагерь, прежде «чѣмъ извѣщенный о моемъ движеніи эрцгерцогъ «успѣетъ собрать военный совѣтъ и кончить свои раз«сужденія».—Вотъ примѣръ высшихъ соображеній....

Умѣнье разгадывать характеръ своихъ противниковъ служило Наполеону главнымъ основаніемъ его дѣйствій, въ большей части кампаній.—Во время движенія своего къ Дунаю, въ 1805 г., Наполеонъ воспользовался выгоднымъ мнѣніемъ, которое имѣлъ Маккъ о своемъ расположеніи, прикрытомъ кр. Ульмомъ. Извѣстная осторожность Беннингсена дала ему возможность, въ 1807 году, открыть часть своихъ сообщеній для нападенія на укрѣпленный лагерь Русскихъ при Гейльсбергѣ; а извѣстная рѣшительность Блюхера заставила Наполеона, въ 1815 г., обратить первыя усилія противу прусской арміи.

Главнокомандующему должны быть извѣстны тактика и образъ дѣйствій непріятельскихъ войскъ, дабы онъ могъ соображать по нимъ свои собственныя дѣйствія.—Семпроній и Варронъ, не взирая на численное превосходство своихъ войскъ, были разбиты—первый при Требіи, а второй—при Каннахъ, потому что, согласно военному обычаю Римлянъ, они строили свои войска въ три линіи, между тѣмъ какъ Аннибалъ, кавалерія котораго была лучше и многочисленнѣе римской, построилъ свои войска къ бою въ одну линію.—Римскія арміи, одновременно атакованныя съ фронта и поражаемыя въ тылъ и фланги, были опрокинуты. Если бы Французы не приняли новаго образа дѣйствій во время египетскаго похода, то имъ

плохо было бы при встрѣчѣ съ многочисленною и храброю мамелюкскою конницею.

Военныя хитрости противника должны быть знакомы главнокомандующему не менѣе какъ и самый образъ его дѣйствій. Австрійцы, напримѣръ, имѣютъ обыкновеніе распускать въ тылу непріятельской арміи ложные слухи, съ цѣлію ввести въ заблужденіе противника; они направляютъ на его сообщенія части своихъ войскъ, чтобы казаться сильнѣе, чѣмъ находятся въ самомъ дѣлѣ.—Главнокомандующій, которому не извѣстны подобные маневры, можетъ обратить на нихъ слишкомъ большое вниманіе и надѣлать важныя ошибки. — Впрочемъ, иногда бываетъ не лишнимъ употребленіе подобныхъ стратагемъ: въ египетскомъ походѣ Французовъ, было предложено всѣмъ корпуснымъ командирамъ, въ ихъ дневныхъ приказахъ, увеличивать цѣлою третью дѣйствительное количество жизненныхъ припасовъ, оружія и аммуниціи, назначавшихся къ раздачѣ войскамъ.—Тѣ же средства были употребляемы Французами въ ихъ реляціяхъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Италіи 1796, 1797 и послѣдующихъ годовъ.—Все это дѣлалось съ цѣлію дать иностраннымъ державамъ преувеличенное понятіе о силѣ французскихъ войскъ.

Инструкціи, данныя Наполеономъ Мюрату, въ 1808 году.

Кромѣ тактики и образа дѣйствій непріятельскихъ войскъ, главнокомандующему необходимо изучать политику и нравы того государства, которое должно

сдѣлаться театромъ его дѣйствій; наставленія главнокомандующаго его подчиненнымъ должны быть основаны на этомъ изученіи, столько же сколько и на математическихъ (точныхъ) основаніяхъ искусства (*). Только послѣ глубокаго изученія нравовъ и обычаевъ Испанцевъ, Наполеонъ 29-го марта 1808 г. писалъ въ Мадридъ, къ Мюрату: «Не думайте, что вы ведете войну съ безоружнымъ народомъ и что для покоренія Испаніи вамъ достаточно только показать «ваши войска.—Революція 20-го марта доказываетъ, «что въ Испанцахъ много энергіи.—Вы имѣете дѣло «съ народомъ дѣвственнымъ: онъ храбръ и полонъ «того одушевленія, которое обыкновенно встрѣчаемъ «въ людяхъ, еще не бывшихъ жертвою политическихъ страстей.

«Аристократія и духовенство управляютъ Испаніею; «если имъ придется опасаться за свои привиллегіи «и существованіе, то они произведутъ противу насъ «поголовное возстаніе, которое сдѣлаетъ войну безко-

(*) Если, съ одной стороны, цивилизація—расчистивъ лѣса, обработавъ поля, сравнявъ горы и уничтоживъ препятствія, противупоставляемыя рѣками, облегчила веденіе наступательныхъ войнъ, то съ другой—она представила и новыя трудности.—И въ самомъ дѣлѣ, на народонаселеніе, руководимое нравственными началами, нельзя дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ противу народа необразованнаго, дикаго; нельзя вести войну съ тѣми средствами, съ какими вели ее во времена варварскія, когда необузданная храбрость могла безнаказанно устремляться впередъ, не обращая вниманія ни на какія опасности. (Изъ записокъ военнаго депо).

Примѣч. автора.

«нечною.—У меня есть приверженцы; но я лишусь «ихъ, если явлюсь въ Испанію побѣдителемъ.

«Внушите дворянству и духовенству, что Франція, «принявъ на себя посредничество въ дѣлахъ Испаніи, «будетъ уважать ихъ привиллегіи и изъятіе отъ по«датей.—Скажите имъ, что Императоръ желаетъ улу«чшенія политическихъ учрежденій въ Испаніи, для «того чтобы сблизить это государство съ европей«скимъ образованіемъ и избавить отъ господства ко«ролевскихъ любимцевъ.—Людямъ просвѣщеннымъ, «городскимъ и сельскимъ управленіямъ—объясните, что «Испанія необходимы законы, которые обезпечивали бы «ея гражданъ отъ самоволія и хищничества; учрежде«нія, которыя покровительствовали бы промышлен«ность, земледѣліе и искусства. — Изобразите имъ «спокойствіе и благосостояніе, которыми наслаждает«ся Франція, не взирая на безпрерывныя ея войны; «тотъ блескъ и то высокое уваженіе, которыми поль«зуется у насъ религія, возстановленная конкордатомъ, «заключеннымъ мною съ Папою.—Вы имъ объясните «тѣ выгоды, которыя ожидаютъ Испанію, въ отноше«ніи порядка и внутренней тишины, въ слѣдствіе пе«ремѣнъ государственнаго ея устройства!—Таковъ дол«женъ быть духъ вашихъ разговоровъ и писменныхъ «сношеній; болѣе всего опасайтесь поступать опро«метчиво....

«Повелѣваю, чтобы въ войскахъ вашихъ была соб«людаема строжайшая дисциплина: не оставляйте без«наказаннымъ ни одного проступка.—Какъ можно «лучше обходиться съ жителями и особенно уважать «церкви и монастыри...

внушенія, которыя обязанъ дѣлать главнокомандующій войскамъ своимъ.

Полезно, чтобы главнокомандующій объяснялъ своимъ солдатамъ нравы и обычаи той страны, въ которую онъ ведетъ ихъ, и чтобы въ прокламаціяхъ своихъ, при открытіи кампаніи, онъ объяснялъ имъ причину и цѣль войны; такая довѣренность полководца къ своимъ войскамъ поддержитъ въ нихъ бодрость духа и заставитъ, сколько храбростію, столько же и строгимъ исполненіемъ дисциплины, содѣйствовать своему вождю въ достиженіи его цѣли.—Въ прокламаціи, отданной Наполеономъ къ Египетской арміи, въ самую минуту ея высадки на африканскій берегъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ были объяснены имъ, какъ намѣренія главнокомандующаго, такъ равно и собственныя ихъ обязательства, которыми они должны были руководиться на новомъ театрѣ войны:

»Солдаты! Вы предпринимаете завоеваніе, которое «принесетъ неисчислимыя выгоды просвѣщенію и торговлѣ.—Вы нанесете вѣрнѣйшій и чувствительнѣйшій «ударъ Англіи, въ ожиданіи совершеннаго низложенія «этого государства.

«Намъ предстоитъ сдѣлать нѣсколько утомительныхъ «походовъ, дать нѣсколько битвъ, и всѣ предпріятія «наши увѣнчаются полнымъ успѣхомъ: судьба побо«раетъ намъ. Мамелюкскіе беи, исключительно покро«вительствующіе торговлѣ Англичанъ, наносящіе без«престанныя оскорбленія нашимъ негоціантамъ и тер«заюнціе несчастныхъ обитателей Нила, кончатъ свое «существованіе чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія «нашего.

«Народы, между которыми мы будемъ жить, маго-«метане; первый членъ вѣры ихъ гласитъ: нѣтъ дру-«гаго Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ его. — «Не противурѣчьте имъ; обходитесь съ ними, какъ «обходились мы съ Евреями и Итальянцами; уважай-«те ихъ муфтіевъ и имановъ, какъ уважали вы рав-«виновъ и епископовъ (*). Оказывайте ту же вѣротер-«пимость въ отношеніи къ мечетямъ и религіознымъ «обрядамъ магометанъ, какую оказывали вы къ мо-«настырямъ и синагогамъ.—Римскіе легіоны покро-«вительствовали всѣмъ религіямъ.

«Вы встрѣтите здѣсь обычаи, не сходные съ евро-«пейскими: привыкайте къ нимъ. Народы, къ кото-«рымъ мы идемъ, обходятся съ женщинами не по на-«шему, но употребляющій насиліе вездѣ считается чу-«довищемъ.—Грабежъ обогащаетъ не многихъ; онъ «безславитъ насъ, лишаетъ насъ многихъ средствъ и «вооружаетъ противу насъ народы, расположеніе ко-«торыхъ намъ выгодно.

«Первый городъ, въ который мы вступимъ, постро-«енъ Александромъ; на каждомъ шагу встрѣтятъ насъ «великія воспоминанія о подвигахъ, достойныхъ под-«ражанія Французовъ...»

(*) Въ Леобенѣ, гдѣ въ 1797 году были подписаны предварительныя статьи кампоформійскаго договора съ Австріею, главная квартира Французовъ была расположена въ домѣ одного епископа.—Это было на страстной недѣлѣ; всѣ религіозные обряды, какъ этой недѣли, такъ и недѣли св. пасхи отправлялись со всею торжественностію, посреди французскихъ войскъ, пріученныхъ своими начальниками питать уваженіе къ религіи, исповѣдуемой непріятелями. Такое поведеніе французскихъ войскъ приводило жителей въ восторгъ и внушало имъ довѣріе къ Французамъ.

Примѣчаніе автора.

О поддержаніи порядка и дисциплины въ войскахъ.

Строгая дисциплина представляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ успѣха на войнѣ. А потому главнокомандующій долженъ заботиться о поддержаніи ея и съ особенною строгостію преслѣдовать лихоимство и грабежи. Въ примѣръ такой строгости можно привести приказъ, отданный по Восточной Арміи; вотъ онъ:

«Каждый, кто осмѣлится наложить контрибуцію на «городъ, деревню, или на частныхъ людей, или про«изведетъ какое бы то ни было насиліе,—будетъ раз«стрѣлянъ.»

«Если безпорядокъ будетъ произведенъ нѣсколькими лицами, то за него будетъ отвѣчать цѣлая часть, «къ которой принадлежатъ они, и ежели виновные «не будутъ отысканы, то изъ жалованья цѣлой ко«манды будетъ удержана сумма, необходимая для «удовлетворенія обывателей,»

«Никакое лицо въ арміи не имѣетъ права дѣлать побо«ровъ неполучивъ на то инструкцій отъ главнаго кригсъ«коммиссара, вслѣдствіе приказанія главнокомандующа«го.—Только въ случаѣ крайней необходимости, которая «часто представляется въ военное время, и ежели глав«ный кригсъ-коммиссаръ будетъ находиться слишкомъ «далеко отъ какой нибудь части войскъ, дивизіон«ный генералъ можетъ уполномочить военнаго ком«миссара произвести необходимый сборъ. Дивизіон«ный генералъ, въ такомъ случаѣ, тотчасъ долженъ «послать главнокомандующему копію даннаго упол-

«номоченія, а получившій оное коммиссаръ — пред-«ставить главному кригсъ-коммиссару свѣдѣніе о со-«бранныхъ имъ предметахъ».

«При самомъ производствѣ реквизиціи, требовать «только самое необходимое для войскъ, госпиталей, «обозовъ и артиллеріи.»

«Всѣ собранные предметы должны быть отдавае-«мы подъ росписку повѣренныхъ, которые равномѣр-«но подъ росписки производятъ раздачу ихъ, чтобы «такимъ образомъ отчетная часть находилась въ со-«вершенной исправности; за тѣмъ, офицеры и солда-«ты, ни въ какомъ случаѣ, не должны прямо полу-«чать собранные припасы.

«Всѣ деньги, золотыя и серебряныя вещи, собран-«ныя посредствомъ реквизицій, контрибуцій, или «инымъ какимъ либо образомъ, въ продолженіе 12-ти «часовъ, должны быть переданы казначею той час-«ти, отъ которой былъ произведенъ сборъ; а въ слу-«чаѣ отсутствія казначея — отрядному квартирмейс-«теру.

«Каждый, кто поступитъ противно вышеизложен-«ному, будетъ лишенъ чиновъ и приговоренъ къ двухъ «годовому заключенію въ оковы».

Въ итальянскомъ походѣ, Наполеонъ началъ открытую войну противу лихоимцевъ, хотя зналъ, что это вооружитъ противъ него цѣлыя тысячи людей, которые будутъ стараться повредить ему въ общественномъ мнѣніи.—До отъѣзда своего изъ Милана въ 1796 году, онъ указывалъ Директоріи на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, отъ которыхъ желалъ избавить армію; въ своихъ донесеніяхъ, онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ описывалъ мотовство этихъ людей

навсегда заклеймилъ пятномъ позора имена виновныхъ.—Видя, что коммиссары Директоріи при арміи употребляютъ во зло свою власть, Наполеонъ искалъ ближайшаго средства помочь злу, и для того требовалъ учрежденія мѣста главнаго распорядителя собранными контрибуціями (ordonnateur des contributions), который прямо сносился бы съ министромъ финансовъ.—«Можетъ быть вы полагаете, писалъ онъ «Директоріи, что не ловко требовать отчета въ мелочахъ отъ такихъ людей, на которыхъ лежитъ отвѣтственность нравственная и политическая. Если «по смыслу вашихъ инструкцій, ваши коммиссары не должны ни за чѣмъ наблюдать, то имъ «вовсе не слѣдуетъ распоряжаться; во французской «арміи вообще не пользуются выгоднымъ мнѣніемъ «люди, въ рукахъ которыхъ находятся казенныя »деньги».

Главнокомандующій, какъ и во всемъ, долженъ подавать собою примѣръ въ безкорыстіи.—Во время египетскаго похода, Наполеонъ, даже для собственныхъ своихъ нуждъ, не хотѣлъ касаться казны, принадлежавшей войскамъ.—Послѣ четырнадцати-мѣсячнаго пребыванія въ Египтѣ, имѣя въ рукахъ болѣе 12 милліоновъ франковъ, для различныхъ потребностей арміи, онъ уѣхалъ въ Европу только съ 17,000 франковъ, составлявшими содержаніе главнокомандующаго Восточною Арміею.

Безъ дисциплины, хорошей арміи существовать неможетъ, и главнокомандующій, который не требуетъ отъ своихъ подчиненныхъ безусловнаго выполненія своихъ повелѣній, не можетъ имѣть никакого ручательства въ успѣхѣ своихъ предначертаній.—Въ этомъ-

то смыслѣ начальникъ штаба французской арміи писалъ къ маршаламъ отъ имени Наполеона: «Его Величество, «составляя свои предположенія, не имѣетъ нужды ни «въ чьихъ совѣтахъ и планахъ; никому не извѣстны «его намѣренія (*); наша обязанность: повиноваться; «что касается до дѣйствій въ авангардахъ и на пере«довыхъ постахъ, то они подчинены такому множеству «случайностей, что никакъ не могутъ быть руководимы «самимъ императоромъ, а потому въ этихъ случаяхъ «онъ и сносится съ маршалами, которымъ приходится «управлять такими дѣйствіями.»

О выборѣ главнокомандующимъ генераловъ, которые должны служить ему помощниками.

Другая главнѣйшая обязанность, или—лучше сказать—необходимѣйшее качество главнокомандующаго—есть умѣнье выбирать себѣ помощниковъ и употреблять ихъ по ихъ способностямъ или, такъ сказать, по ихъ свойствамъ нравственнымъ и физическимъ.—У однихъ мужество преобладаетъ надъ разсудкомъ, какъ это сперва замѣчалось въ маршалѣ Ланнѣ; у другихъ умъ господствуетъ надъ характеромъ, и они считаютъ

(*) Тѣмъ не менѣе Наполеонъ полагалъ, что начальнику артиллеріи въ арміи должна быть извѣстна общая связь военныхъ дѣйствій, ибо онъ обязанъ снабжать зарядами различныя части арміи; изъ сношеній съ частными артиллерійскими начальниками, онъ видитъ движенія всѣхъ частей войскъ и по нимъ направляетъ главный артиллерійскій паркъ.

Примѣчаніе автора.

ядра.—Необходимо равновѣсіе ума и характера, или мужества: относительно основанія (характера) и высоты (ума) генералъ въ нравственномъ смыслѣ долженъ представлять собою *квадратъ*.—Если въ немъ преобладаетъ мужество, то оно увлечетъ его за предѣлы обдуманныхъ соображеній, и на оборотъ у него не достанетъ смѣлости для выполненія своихъ плановъ, ежели умъ его господствуетъ надъ его мужествомъ, или характеромъ. — Дезе постоянно обладалъ этимъ драгоцѣннымъ равновѣсіемъ; въ Массенѣ проявлялось оно только посреди разгара битвы.—Впрочемъ, храбрость главнокомандующаго различна отъ храбрости дивизіоннаго генерала, равно какъ храбрость послѣдняго отъ храбрости капитана гренадерской роты.....

Каждый генералъ имѣетъ свои особенныя достоинства, которыя дѣлаютъ его способнымъ къ одному роду службы болѣе чѣмъ къ другому.

Напримѣръ Штенгель былъ образцомъ авангарднаго начальника: постоянно за нѣсколько часовъ до прибытія главныхъ силъ, занималъ онъ города и деревни, лежавшіе на операціонной линіи, и все успѣвалъ приготовить къ прибытію главнокомандующаго: броды и дефилеи были осмотрѣны; проводники пріисканы; почтмейстеръ и тѣ, отъ кого можно было получить свѣдѣнія, допрошены; сношенія съ жителями заведены; шпіоны повсюду разосланы; письма на почтѣ захвачены, и тѣ изъ нихъ, изъ которыхъ можно было извлечь военныя свѣдѣнія, переведены и обсужены.— Приняты всѣ мѣры для учрежденія магазиновъ продовольствія, но къ несчастію Штенгель былъ близо-

рукъ, — существенный недостатокъ въ его положеніи,—отъ чего и погибъ.

Мюратъ и Бессьеръ были первыми кавалерійскими офицерами въ арміи; но отличались совершенно противуположными достоинствами: первый былъ прекрасный авангардный генералъ, изумлявшій отвагою и блистательнымъ мужествомъ; второй — отличался хладнокровною храбростію и спокойствіемъ въ бою; онъ обладалъ превосходнымъ зрѣніемъ, хорошо изучилъ кавалерійскіе маневры и особенно былъ способенъ командовать резервомъ.

Начальникъ штаба, Бертье былъ чрезвычайно дѣятельный человѣкъ; онъ сопровождалъ главнокомандующаго во всѣхъ его рекогносцировкахъ и поѣздкахъ, безъ малѣйшаго замедленія хода дѣлъ, которыми управлялъ. — Онъ былъ нерѣшительнаго характера и мало способенъ командовать войсками, но обладалъ всѣми качествами хорошаго начальника штаба: онъ хорошо умѣлъ разбирать карты и производить рекогносцировки; наблюдалъ лично за разсылкою приказаній и имѣлъ большой навыкъ излагать просто диспозиціи самыхъ сложныхъ движеній.

Только немногіе изъ маршаловъ понимали войну во всемъ ея объемѣ, и на картѣ, а потому и были способны предводительствовать арміями: таковы Сультъ, Даву, Массена, между тѣмъ какъ большая часть остальныхъ генераловъ умѣли вести войну, такъ сказать, только по дорогамъ, и не видѣли далѣе пушечнаго выстрѣла, когда поле дѣйствія ихъ должно было обнимать цѣлую страну, какъ, къ несчастію, доказала это кампанія 1813 года.

О личномъ наблюденіи главнокомандующаго за всѣмъ.

(о наблюденіи начальника, d'oeil du maitre.)

Каковы бы ни были качества, усердіе и дѣятельность частныхъ начальниковъ, главнокомандующій, въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, никогда не долженъ вполнѣ на нихъ полагаться, но обязанъ лично и строго наблюдать за точнымъ выполненіемъ даже подробностей полевой службы.—Послѣ занятія Французами Вѣны, въ 1805 году, Наполеонъ, объѣхавъ лично свои аванпосты, отдалъ слѣдующій приказъ: «Его «Величество, объѣзжая, въ 2 часа утра, линію аванпос«товъ, замѣтилъ большую небрежность въ отправленіи «этого рода службы, и нашелъ, что войсками вовсе не «соблюдается строгой точности, требуемой воинскими «уставами.—Передъ разсвѣтомъ, генералы и войска ихъ «на аванпостахъ должны находиться подъ ружьемъ, до «возвращенія посланныхъ на рекогносцировки: всегда «должно предполагать, что непріятель произвель ночью «какія нибудь передвиженія съ цѣлію атаковать насъ «на разсвѣтѣ.—Императоръ напоминаетъ войскамъ, что «такая безпечность часто имѣла пагубныя послѣдствія «и была наказываема внезапными атаками. — Чѣмъ «больше пріобрѣтено успѣха, тѣмъ съ большею правиль«ностію и точностію слѣдуетъ отправлять службу, а «не предаваться гибельной безпечности».

Главнокомандующій долженъ также строго преслѣдовать отступленія отъ порядки службы, которыя часто дозволяютъ себѣ генералы и офицеры во вредъ войску, въ родѣ тѣхъ напримѣръ, какія были формаль-

но запрещаемы Наполеономъ, въ приказѣ его отъ 1-го октября 1806 года, данномъ на имя генерала Сонжи, главнаго инспектора артиллеріи.

«Объявите всѣмъ, что вожатые артиллерійскихъ по-«возокъ не должны состоять ни у кого въ услуженіи, «ни находиться при генеральскихъ и офицерскихъ «обозахъ:

«Ѣздовые солдаты, лошади и артиллерійскія повоз-«ки не должны употребляться частными лицами.— «Строго наблюдайте за этимъ; не взирая на приказа-«нія, отданныя въ предшествовавшихъ кампаніяхъ, «многіе позволяли себѣ преступать ихъ; но это не «будетъ терпимо въ нынѣшнемъ походѣ.—Передай-«те таковую волю императора начальникамъ артил-«леріи различныхъ частей войскъ».

Въ то же время, Наполеонъ предписывалъ, тому же генералу Сонжи, слѣдующее:

«Его Величество находитъ, что пора наконецъ заняться «артиллерійскимъ паркомъ; ему не угодно, чтобы «паркъ состоялъ изъ 1,100 или 1,200 повозокъ, которыя «легко могутъ быть захвачены непріятелемъ. Въ пар-«кѣ не должно быть болѣе 400 повозокъ; но императо-«ру угодно, чтобы, впередъ, половина этого числа не «занималась багажемъ, пожитками артиллерійскихъ «ротъ и проч., онъ желаетъ и приказываетъ, чтобы «въ парковыхъ повозкахъ находились патроны и ору-«дійные заряды, для пополненія ихъ расхода войска-«ми, и чтобы въ день сраженія можно было выставить «лишнихъ двадцать или тридцать орудій.—Императору «угодно, чтобы не болѣе 30-ти, изъ 400 повозокъ, «заняты были запасными парочными вещами; въ

«остальныхъ должны помѣщаться порохъ и снаря-«ды.—Такова, генералъ, непремѣнная воля импера-«тора; вы отдадите приказанія и сдѣлаете распоря-«женія для приведенія ея въ исполненіе.—Тогда паркъ «будетъ на что нибудь пригоденъ Его Величеству и «не станетъ замедлять движеній его войскъ, а если «нѣсколько и замедлитъ ихъ, то это будетъ не безъ «основанія и—въ порядкѣ вещей.

О заботливости главнокомандующаго о войскахъ.

На войнѣ бываетъ огромное число больныхъ и раненыхъ; главнокомандующій обязанъ спѣшить доставить имъ перевозочные способы, въ случаѣ нужды жертвуя даже своими экипажами и тѣмъ подавая первый примѣръ другимъ. Во время отступленія отъ Сенъ-Жанъ-д'Акра, во французской арміи, пришедшей въ Тентура, такъ много оказалось раненыхъ и больныхъ, что всему войску приказано было идти пѣшкомъ, а лошадей, муловъ и верблюдовъ отдать раненымъ, больнымъ и чумнымъ.—Зная о такомъ распоряженіи, конюшій главнокомандующаго явился, однако, въ его палатку, спрашивая на какой лошади угодно ѣхать ему. «Чтобы всѣ шли пѣшкомъ, отвѣчалъ «Наполеонъ, разгнѣванный вопросомъ, и я иду пер-«вый; развѣ ты не слышалъ приказанія?...»

Когда французская армія оставляла Москву, Наполеонъ писалъ маршалу Мортье: «Особенно предлагаю «вамъ положить на гвардейскія и на всѣ, какія най-«дутся, повозки, солдатъ, остающихся еще въ гос-

но запрещаемы Наполеономъ, въ приказѣ его отъ 1-го октября 1806 года, данномъ на имя генерала Сонжи, главнаго инспектора артиллеріи.

«Объявите всѣмъ, что вожатые артиллерійскихъ по-«возокъ не должны состоять ни у кого въ услуженіи, «ни находиться при генеральскихъ и офицерскихъ «обозахъ:

«Ѣздовые солдаты, лошади и артиллерійскія повоз-«ки не должны употребляться частными лицами.— «Строго наблюдайте за этимъ; не взирая на приказа-«нія, отданныя въ предшествовавшихъ кампаніяхъ, «многіе позволяли себѣ преступать ихъ; но это не «будетъ терпимо въ нынѣшнемъ походѣ.—Передай-«те таковую волю императора начальникамъ артил-«леріи различныхъ частей войскъ».

Въ то же время, Наполеонъ предписывалъ, тому же генералу Сонжи, слѣдующее:

«Его Величество находитъ, что пора наконецъ заняться «артиллерійскимъ паркомъ; ему не угодно, чтобы «паркъ состоялъ изъ 1,100 или 1,200 повозокъ, которыя «легко могутъ быть захвачены непріятелемъ. Въ пар-«кѣ не должно быть болѣе 400 повозокъ; но императо-«ру угодно, чтобы, впередъ, половина этого числа не «занималась багажемъ, пожитками артиллерійскихъ «ротъ и проч., онъ желаетъ и приказываетъ, чтобы «въ парковыхъ повозкахъ находились патроны и ору-«дійные заряды, для пополненія ихъ расхода войска-«ми, и чтобы въ день сраженія можно было выставить «лишнихъ двадцать или тридцать орудій.—Императору «угодно, чтобы не болѣе 30-ти, изъ 400 повозокъ, «заняты были запасными парочными вещами; въ

«остальныхъ должны помѣщаться порохъ и снаря-«ды.—Такова, генералъ, непремѣнная воля импера-«тора; вы отдадите приказанія и сдѣлаете распоря-«женія для приведенія ея въ исполненіе.—Тогда паркъ «будетъ на что нибудь пригоденъ Его Величеству и «не станетъ замедлять движеній его войскъ, а если «нѣсколько и замедлитъ ихъ, то это будетъ не безъ «основанія и—въ порядкѣ вещей.

О заботливости главнокомандующаго о войскахъ.

На войнѣ бываетъ огромное число больныхъ и раненыхъ; главнокомандующій обязанъ спѣшить доставить имъ перевозочные способы, въ случаѣ нужды жертвуя даже своими экипажами и тѣмъ подавая первый примѣръ другимъ. Во время отступленія отъ Сенъ-Жанъ-д'Акра, во французской арміи, пришедшей въ Тентура, такъ много оказалось раненыхъ и больныхъ, что всему войску приказано было идти пѣшкомъ, а лошадей, муловъ и верблюдовъ отдать раненымъ, больнымъ и чумнымъ.—Зная о такомъ распоряженіи, конюшій главнокомандующаго явился, однако, въ его палатку, спрашивая на какой лошади угодно ѣхать ему. «Чтобы всѣ шли пѣшкомъ, отвѣчалъ «Наполеонъ, разгнѣванный вопросомъ, и я иду пер-«вый; развѣ ты не слышалъ приказанія?...»

Когда французская армія оставляла Москву, Наполеонъ писалъ маршалу Мортье: «Особенно предлагаю «вамъ положить на гвардейскія и на всѣ, какія най-«дутся, повозки, солдатъ, остающихся еще въ гос-

«пителяхъ.—Римляне давали гражданскій вѣнокъ за «спасеніе согражданъ; герцогъ Тревизскій заслужитъ «его, спасая солдатъ.»

Дѣйствительно, отеческія попеченія о солдатахъ должны быть священнѣйшею обязанностію главнокомандующаго; онъ обязанъ показать солдатамъ, что прилагаетъ всевозможное стараніе къ сохраненію ихъ жизни, и не приноситъ ихъ на жертву пустому честолюбію (*). Такъ, послѣ сдачи Ульма, поздравляя свою побѣдоносную армію, Наполеонъ отъ чистаго сердца говорилъ: «Солдаты! Я объявлялъ вамъ, что «намъ предстоитъ большое сраженіе, но теперь, бла«годаря ошибочнымъ соображеніямъ противника, я «могу достигнуть тѣхъ же результатовъ безъ боль«шихъ жертвъ; и, чему нѣтъ примѣра во всей исто«ріи, такой огромный результатъ уменьшилъ войска «наши не болѣе, какъ 1,500 человѣкъ, выбывшихъ «изъ строя.

«Солдаты!—Такой успѣхъ стяжали вы безпредѣль«ною пылкою преданностію императору, вашимъ умѣнь-

(*) Несравненно болѣе, нежели во всѣхъ приведенныхъ здѣсь авторомъ примѣрахъ, Наполеонъ показалъ въ декретахъ своихъ какъ онъ отечески заботился о войскахъ: напримѣръ декретъ его 16-го Фримера XIV г. (6 декабря 1805), которымъ онъ усыновилъ дѣтей воиновъ, павшихъ подъ Аустерлицемъ; и другой декретъ о пенсіяхъ, 13 января 1812 года.

Примѣчаніе переводчика.

«емъ переносить труды и лишенія всякаго рода и «вашимъ рѣдкимъ мужествомъ.

«Но мы здѣсь не остановимся.—Вы горите нетер-«пѣніемъ начать новую кампанію.—Ту же участь мы «заставимъ испытать и русскую армію...

«Я буду заботиться объ одномъ: *одерживать побѣды съ меньшимъ пролитіемъ крови; солдатъ «моихъ я считаю моими дѣтьми.»*

Имѣя въ виду еще болѣе возвысить въ солдатахъ довѣренность къ себѣ, которая есть вѣрнѣйшій залогъ успѣха, Наполеонъ, отдавая приказъ, вечеромъ, наканунѣ Аустерлицкаго сраженія, изложилъ въ немъ ходъ предстоявшей битвы и какъ будто повѣрялъ солдатамъ свои планы:

«Солдаты! Русская армія является передъ вами съ «тѣмъ, чтобы отмстить за пораженіе арміи Австрій-«цевъ подъ Ульмомъ.—Это тѣ самые батальоны, ко-«торыхъ вы преслѣдовали до здѣшнихъ мѣстъ.—Мы «занимаемъ чрезвычайно сильную позицію.—Непрія-«тель, двинувшись въ обходъ праваго нашего крыла, «откроетъ намъ свой собственный флангъ.—Солдаты! «Я самъ буду направлять ваши батальоны; я не ста-«ну вдаваться въ опасности боя, ежели, съ обычною «вамъ храбростію, вы приведете въ разстройство и «смятеніе непріятельскіе ряды; но ежели побѣда, хо-«тя на минуту, будетъ сомнительна, то вы увидите «вашего Императора впереди всѣхъ: побѣда не долж-«на колебаться тамъ, гдѣ вамъ суждено доказать пер-«венство французской пѣхоты».

Послѣ этого, понятно, съ какою самоувѣренностію

должень былъ драться каждый французскій солдатъ.

О пользѣ дневныхъ приказовъ, и мнѣніе о рѣчахъ, говоренныхъ войскамъ въ древности.

Дневные приказы и убѣжденія могутъ еще принести пользу въ продолженіе кампаніи, уничтожая ложные слухи и мнѣнія, поддерживая хорошее расположеніе духа въ лагерѣ и доставляя пищу бивачной болтовнѣ; разсказы о побѣдахъ одержанныхъ войсками, служатъ также первою наградою ихъ подвиговъ.

Что касается до рѣчей къ войскамъ, въ томъ смыслѣ, какъ это разумѣли древніе, то рѣчи и убѣжденія во время боя ни къ чему не служатъ; не онѣ, а дисциплина привязываетъ войска къ знаменамъ; рѣчи не придадутъ войскамъ храбрости; старые, опытные солдаты едва ихъ слушаютъ; а молодые забываютъ ихъ при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Ни одна изъ рѣчей Тита-Ливія не была говорена полководцами, потому что ни въ одной изъ нихъ не видно внезапнаго вдохновенія.—Одинъ жестъ любимаго, уважаемаго генерала, дѣйствуетъ на войска лучше всякой ораторской рѣчи.

Когда Наполеонъ, въ пылу сраженія, объѣзжая ряды своихъ войскъ, говорилъ имъ: «Распустите знамена, настала рѣшительная минута», то уже осанка, движеніе, и выраженіе его лица производили магическое вліяніе на солдатъ.—Когда, въ разгарѣ Люценскаго сраженія, находясь за третьею шеренгою, и, такъ

сказать, поддерживая ее своею лошадью, онъ кричалъ молодымъ солдатамъ: «Ничего — дѣти, стойте «смѣло, отечество смотритъ на васъ!...» тогда слова его творили героевъ и, не менѣе самаго оружія, довершали побѣду, подготовленную стратегическими его соображеніями, *тайну которыхъ онъ зачащалъ намъ*...

КОНЕЦЪ.